

Мария Боталова

Академия Двойников, или Стань мною ненадолго

Пролог

– Мел, ну пожалуйста! Заменя меня на завтрашнем знакомстве, – уговаривала принцесса.

– Нет. Ты должна присутствовать сама, – не соглашалась я.

– Почему это должна?!

– Потому что это твой жених. Согласись, логично, что знакомиться со своим женихом будешь именно ты.

– А по-моему, не так уж и логично. Вдруг он попытается меня убить? Отравить, например. Или кинжал в сердце всадить.

– Думаешь?

– Конечно! – принцесса обрадовалась, заметив, что я начинаю сомневаться. – Мало ли их, этих желающих подобраться поближе ко мне. Все-таки единственная принцесса Ирола. Может, он только притворяется, будто хочет жениться, а на деле планирует жестокое убийство. Ты ведь должна меня подменять, когда моей жизни угрожает опасность.

Я все еще сомневалась.

Во-первых, ни один жених, сватавшийся к Меларисе Ирольской, до сих пор не делал попыток ей навредить. Во-вторых, его величество Алор Ирольский тщательно отбирал возможных женихов для своей дочери. Прежде чем подпустить их к Меларисе, собирал донесения разведки. Так что риск минимальный. Ну и в-третьих, учитывая, что уже не первое знакомство принцесса пытается свалить на меня, ей банально надоели женихи. И дело вовсе не в опасности.

– Ну пожалуйста, Мел! – она посмотрела на меня умоляющим взглядом. В детстве этот взгляд всегда срабатывал, и принцесса добивалась желаемого. Но с годами я научилась его игнорировать. – Ну хотя бы в этот раз. Хотя бы с лордом Эштаром.

– А что не так с лордом Эштаром? Жутко страшный, да? – все-таки заинтересовалась я.

– Вот! – Мелариса подняла палец вверх. – Может быть, и страшный. Неизвестно.

– То есть как это неизвестно?

– Он скрывает половину лица. Ходят слухи, что у него под маской страшный ожог или еще какое уродство.

– Признайся, – я вздохнула, – ты просто устала знакомиться с женихами. И совсем не боишься, что кто-нибудь из них попытается напасть.

– А если признаюсь, ты согласишься? – Мелариса невинно улыбнулась.

– Подумаю.

– Хорошо, признаюсь, – принцесса перестала расхаживать по комнате и села рядом со мной на диван. – Эти лорды крайне противные и одинаковые. Засыпают нелепыми комплиментами, но такое ощущение, что вычитали их в одной книге, какой-нибудь с глупым названием «Десять комплиментов, чтобы очаровать принцессу».

– Всего десять?

– Если бы! Кажется, все десять они запомнить просто не в состоянии... А когда бросят парочку комплиментов со слащавыми улыбками, тут же пытаются облобызать мою руку. Не представляешь, как это противно!

– Представляю, – я не удержалась от улыбки.

– Да, точно. Ты же при знакомстве с троими меня подменяла. Ну вот, лорд Эштар просто будет четвертым.

– В первый раз я подменила тебя, потому что поверила, будто лорд Хордак может быть опасен, – сказала я. При воспоминаниях об этом знакомстве улыбаться сразу расхотелось.

– А он опасен! – воскликнула принцесса. – Ты еще хорошо держалась. Меня бы точно стошнило, если бы он попытался слизать с моих пальцев клубничный джем...

Надо сказать, это было мерзко! И сам Хордак оказался на удивление мерзок. Ума не приложу, почему лорд с лягушачьей улыбкой и крохотными болотного цвета глазками считал себя невероятным красавчиком и укротителем женских сердец.

– Зато после нашего с ним знакомства, – заметила я, – пошли слухи, будто Мелариса Ирольская очень больно лягается.

Каюсь, не сдержалась. Как только лорд высунул язык и потянулся к моим случайно испачканным пальцам, я... просто не сдержалась. Потом, правда, оправдывалась, будто на меня напала икота из-за слишком большого кусочка клубничного пирожного. А лорду якобы просто не повезло.

– Зря пугаешь. Меня устраивают эти слухи, – довольно ухмыльнулась принцесса. – Может, меньше станут лезть. Может, этот лорд Эштар окажется сдержанней остальных. Ну пожалуйста! В последний раз. Это может быть весело. А с окончанием академии все веселье закончится.

Мелариса права. Дальше будет не до веселья. Почему бы и не подменить. Говорят, иногда знакомства с женихами могут проходить весьма увлекательно.

– В последний раз, – сказала я строго, все-таки сдаваясь.

– Ура-а-а! – завопила принцесса и стиснула меня в радостных объятиях.

Глава 1

– Вот это надень, – хихикнув, принцесса показала мне пышное розовое платье с обилием рюш. – Может быть, оно так впечатлит лорда, что тот не задержится дольше, чем на десять минут.

Я окинула платье оценивающим взглядом. В конце концов, позориться, если что, не мне. Иногда даже приятно бывает занимать место принцессы.

– Ты уверена? Представляешь, какая складывается картина. Принцесса, которая одевается в розовое нечто, икает от клубники и больно лягается.

– Ты еще забыла, что я крайне криворука.

– Точно.

Знакомства с женихами превратились для нас в целое приключение. С одной стороны, это на самом деле забавно. Но, пожалуй, только для той, которая в этот момент наблюдает. А не той, которой приходится отражать нелепые поползновения со стороны женихов.

Когда лорд Энтор слишком близко подсел к Меларисе, у нее задрожали руки и выплеснулся горячий чай. Причем прямиком на брюки лорда. А вот нечего было так близко подсаживаться!

– У него неприятно пахло изо рта, – сказала Мелариса в свое оправдание.

Да, так жаль. А ведь и вправду казался весьма привлекательным и неглупым.

– По-моему, еще немного, и женихи попросту перестанут к тебе свататься.

– И хорошо, – принцесса пожала плечами. – Идиоты, которые верят слухам, мне неинтересны. А того самого, который придется мне по душе, никакие слухи не отпугнут. Но сейчас, – она улыбнулась, – твоя помощь очень кстати.

– Еще бы, – фыркнула я.

Это ведь именно я научила Меларису проливать чай прицельно, вместе с тем не вызывая подозрений. Подобным и еще огромному количеству уловок учили таких, как я, двойников. А сама принцесса получала вполне классическое образование. Помимо, разве что, взаимодействия со мной. Наличие двойника классикой не назовешь. Очень немногие могут позволить себе такую роскошь.

Через три месяца наше обучение в Академии Двойников закончится. Принцесса вернется во дворец Ирола, я отправлюсь вместе с ней. Наверное, именно поэтому отец Меларисы задался целью найти для нее достойного жениха как можно скорее. Пару раз король обмолвился, что был бы рад сыграть свадьбу, как только принцесса закончит учиться. Но, конечно, не забыл добавить, что счастье дочери для него на первом месте, а потому, несмотря на мечты, неволить ее он не будет. Хочется верить, что это действительно так.

Теперь каждые выходные, когда мы посещали дворец, состоялось знакомство с кем-нибудь из возможных женихов. Сегодня очередь лорда Эштара. Кстати, я ничего о нем не слышала.

– Эти женихи такие странные, – вздохнула Мелариса. – Думают, что раз я учусь в пансионе для благородных леди, так мужчин сроду не видела. А как только увижу, как только он подсядет поближе, подышит на мою щеку вдохновенно, так я сразу влюблюсь! К слову, Академия Двойников действительно маскируется под пансион для благородных леди, дорогой, элитный, но... все-таки обычный.

– Очень странные мужчины, – согласилась я. Тем более, что их тактику уже успела испытать на себе. – Что ты знаешь о лорде Эштаре? Из какой он семьи?

– Из обычной, аристократической, – Мелариса пожала плечами. – Ты ведь знаешь, кому попало меня папа не отдаст. Проверяет все: влияние, состояние, историю, вплоть до малейших проступков дальних родственников. Но лорд Эштар Тэффорд, насколько знаю, совершенно непримечателен. Тэффорды – знатные, богатые аристократы, одни из тех, чья история начинается еще до образования Ирола. Тэффорды всегда были верны нашей семье. Ни в каких подпольных течениях замечены не были. Сам лорд Эштар учился за пределами Ирола, в Радужной Академии.

– Значит, он маг? – заинтересовалась я. – Какой цвет?

– Красный. Но папа сказал, что он не очень сильный маг.

– Значит, как и мы... – задумалась я.

– Как и ты, – с улыбкой поправила Мелариса. – Я-то что... от тебя нахватаюсь.

Это обычный процесс, когда двойник приобретает магию своего истинного. А истинный постепенно осваивает магию своего двойника. Такой вот энергообмен получается благодаря возникающей между обеими девушками связи.

Истинными называют тех, у кого есть двойники. В том смысле, что Мелариса – истинная принцесса, она та, кем является. А я... всего лишь ее двойник.

На двоих у нас красная магия и зеленая. Красная – моя. Зеленая – Меларисы. Причем мы обе достаточно сильны в своей магии. В приобретенной гораздо слабее, но главное, что тоже ею обладаем. Иначе в дальнейшем могли бы возникнуть проблемы и вопросы. Это было бы странно, если бы Мелариса Ирольская обладала красной магией, скажем, по понедельникам, а зеленой – по вторникам.

Вот тем, у кого обмен магией не произошел, придется гораздо сложнее, чем нам. Придется осторожничать и маскироваться вдвойне.

– Красный маг – это не проблема, – заключила я. – Без труда сможем его обхитрить. Он ничего не заподозрит. Какой тактики придерживаться?

– Дай подумать... – протянула принцесса. – Может, дурочку изобразить?

– А если он тебе понравится? Если нормальным окажется? Что делать потом будешь? Отпугнешь – и все, он сбежит.

– А я и хочу, чтобы он сбежал. Дико надоели все эти знакомства, – Мелариса скривилась. И я прекрасно ее понимала. Учитывая, что часть этих знакомств испытала на себе, а за остальными, почти всеми, наблюдала из укрытия.

Такое ощущение, что его величество король Алор выбирал всех женихов по какому-то странному принципу. Чем глупее и ограниченнее жених, тем лучше подойдет. Или это женихи глупели при виде принцессы? А может, просто решали, что такая наивная девушка – легкая добыча, можно не напрягаться?

– Ладно, действуй по обстоятельствам, – наконец решила Мелариса. – Развлекайся как хочешь. Это твой выход, а мне все равно, что получится. Не хочу присматриваться к лорду, который вполне может оказаться уродом, – она пожала плечами.

– Зря ты так. Может, он будет вести себя более сдержанно и не решится приставать, – заметила я, все-таки надевая розовое платье. Правда, не то, которое предлагала Мелариса. Решила подстраховаться на случай, если лорд окажется вполне приятным и не придется изображать идиотку. Платье, хоть и розовое, но вполне красивое. Пышная юбка без излишних украшений. А вот на лифе украшения есть – оплетают его узорами с цветочными мотивами. По-моему, неплохо. Этот образ можно сделать как глупым и безвкусным, так и вполне достойным принцессы. Разберусь в процессе знакомства.

– Вот ты как раз и проверишь, будет он сдержан или нет. Ума не приложу, – вздохнула Мелариса, – почему папа так загорелся этой идеей от меня избавиться...

– Не избавиться.

– Да-да, не избавиться, а устроить мою счастливую жизнь! – фыркнула принцесса, процитировав слова короля. Этот разговор между ними уже состоялся. Никаких серьезных причин его величество не назвал, но что-то мне подсказывало, может, интуиция, что не все так просто, как он хочет, чтобы мы думали.

– Ну все. Я готова, – я покрутилась перед зеркалом, оценивая отражение.

В Академии Двойников, несмотря на знатное происхождение учениц, мы все обходились без помощи прислуги. Конечно, из нас двоих именно я умела делать прически и красиво краситься. Так что если выход в общество предстоял принцессе, ей помогала я. Если же мне приходилось ее подменять, то со своим внешним видом я справлялась сама.

На выходные мы обе возвращались во дворец, но, не желая отказываться от удобной привычки, как правило, и здесь обходились без посторонней помощи. А все потому, что приготовления к выходу занимают кучу времени. Нам совсем не хочется тратить это

время впустую. При служанках опасно болтать обо всем не задумываясь. Вдвоем же мы всегда говорим, что хотим, не пытаясь подбирать слова.

Стук в дверь раздался очень кстати.

– Войдите, – откликнулась я. Теперь именно я принцесса, а значит, общаться с прислугой тоже буду я.

– Ваше высочество, – открыв дверь и переступив порог, служанка поклонилась. – Лорд Эштар Тэффорд прибыл и ожидает вас в шестой гостиной.

– Благодарю, – я кивнула. – Сейчас подойду. А ты, Лита, свободна.

Служанка еще раз поклонилась и выскользнула за дверь.

– Ну что, – я повернулась к принцессе, – будешь наблюдать, как всегда?

– Да! Интересно же посмотреть, как ты будешь над ним издеваться, – Мелариса с предвкушением улыбнулась.

Покинув комнату, мы разошлись в разные стороны. Я отправилась в шестую гостиную, по какому-то странному стечению обстоятельств оказавшуюся тоже слегка розовой, а принцесса нырнула в тайный ход. В королевском дворце этих тайных ходов, коридоров, ниш и укрытий предостаточно. Даже за некоторыми спальнями можно наблюдать, что уж говорить о гостиных. Но, к счастью, спальня принцессы и моя заодно защищены от подобных наблюдений.

Двери должна была открыть служанка. Но я ее отпустила, не позволив меня проводить, поэтому открыла сама. Переступила порог, окинула гостиную взглядом. При виде меня лорд поднялся с дивана.

– Ваше высочество Мелариса, приветствую вас, – произнес он вежливо и подошел ко мне. Я подала руку, позволяя ее поцеловать, и вежливо улыбнулась.

– Лорд Эштар, добрый день.

Мелариса не ошиблась – он на самом деле в маске. На вид маска показалась мне бронзовой. Бронза – весьма ценный материал, часто использующийся в магических целях. Но зачем делать маску из бронзы, совершенно непонятно. Если только покрасоваться? Этот материал, к тому же, весьма дорогой благодаря своим свойствам.

Я думала, что маска будет скрывать правую или левую половину лица, но все оказалось иначе. Маска скрывала верхнюю часть: начинаясь от кончика носа, закрывала лоб целиком и поднималась несколько выше тянущимися кверху острыми зубцами. Сквозь прорези на меня смотрели внимательные синие глаза. Встретившись взглядом с лордом, я смутилась. Никогда еще не видела таких ярких глаз! Удивительно.

Не знаю насчет дефектов внешности под маской, но уверенные губы и мужественный подбородок выглядят весьма привлекательно.

Не считая маски, одет лорд достаточно просто: мужские туфли, брюки и черный жакет. Волосы – темно-каштановые, прямые, чуть ниже плеч.

– Вы так внимательно рассматриваете меня, – усмехнулся лорд. – Чем же вызван подобный интерес?

Как будто сам не знает!

Я отвела взгляд от каштановых волос и снова посмотрела в глаза. Внутри что-то дрогнуло. Слишком пронзительный взгляд, слишком яркий, удивительно яркий синий цвет глаз. Усилием воли взяла себя в руки.

– Вы пришли свататься, лорд. Полагаю, нет ничего странного в том, чтобы внимательно изучить моего возможного жениха. Замужество – серьезное дело, не правда ли?

– Согласен, дело серьезное. Но неужели все ваше изучение сводится к осмотру внешности?

– Конечно нет. Но внешность – это первое, что бросается в глаза. И первое, что можно оценить.

– Пройдемте в комнату? – предложил лорд. – Продолжим наше знакомство в уютной обстановке.

Я бы не сказала, что шестую гостиную можно назвать уютной. Видимо, отвести сюда лорда приказала Мелариса. А потом предложила мне розовое платье. Бежевые стены и малиновые детали интерьера – те же портьеры и обивка мягкой мебели – смотрелись достаточно вычурно. А уж с розовым платьем и вовсе сочетались как-то странно. Видимо, Мелариса все же решила показать дурной вкус. Или хотела слиться с местностью. Вот, например, если у лорда в глазах зарядит от обилия ярких цветов, вполне возможно, что меня он не разглядит – я тоже стану одним большим ярким пятном.

Мы с лордом устроились на диване и повернулись друг к другу.

– Может быть, чаю? – предложила я. – У нас во дворце готовят прекрасные пирожные.

– Клубничные? – Эштар улыбнулся.

Значит, слухи все же собирает! Не могу сказать, что это плохо. Если мужчина планирует свататься к девушке – это логично разузнать о ней побольше. Но я почему-то смутилась и даже немного покраснела. Выходит, он знает и об икоте, и о способности лягаться.

– Не только клубничные, – ответила я. – Еще есть потрясающий тарт с персиками или песочная корзинка с аделикой. Да и все остальное тоже готовят неплохо.

– Благодарю. Но, может быть, чуть позже, – лорд смотрел на меня со смесью интереса и легкой насмешки.

– Не любите сладкое? – любопытствовала я.

Глаза лорда заманчиво блеснули.

– Сладкое бывает разным. Очень разным... Но вы правы, к десертам я равнодушен.

Под этим взглядом сделалось как-то неуютно. И, пожалуй, немного волнующе.

– В таком случае, с удовольствием послушаю, что еще расскажете о себе.

– Что вас интересует?

А что может интересовать девушку, которая размышляет, выходить замуж за кандидата или нет?

– Как вы оказались в списке моих женихов? – спросила я. – Это мой отец вам предложил, или наоборот?

– Его величество сам связался со мной. Я согласился встретиться и пообщаться с вами.

Вот как! Согласился он. Обычно лорды Ирола и соседних королевств сами напрашивались в женихи к принцессе Меларисе. В списке значилась даже парочка принцев, но знакомства с теми должны состояться чуть позже.

А этот, значит, соизволил. И теперь будет присматриваться, решать, достойна ли принцесса Ирольская стать его женой.

Хорошо все же, что на знакомство вышла я. Мелариса, вероятно, посчитала бы себя оскорбленной. А я что? Я остаюсь спокойна и вежливо улыбаюсь, размышляя, что бы такое интересное придумать для соизволившего лорда.

– И что же вы надеялись найти здесь, соглашаясь на эту встречу? – полюбопытствовала я.

– Найти – вероятно, принцессу Ирольскую, – лорд Эштар усмехнулся. – На что еще можно рассчитывать, отправляясь на знакомство с принцессой. Всего лишь согласился посмотреть.

Это прозвучало почти оскорбительно, но только почти. Кажется, лорд Эштар попросту прощупывал меня на реакцию. Начну возмущаться без достаточного повода или все же продолжу разговор.

Внимательный взгляд с легким интересом подсказал, что в своих выводах я не ошиблась.

– Ну а вы, ваше высочество? Почему согласились вы?

Я не стала говорить, что согласие принцессы на встречу не требуется. А то возмнит еще, будто это он хозяин положения. Потому как у него хотя бы есть выбор: быть здесь или нет.

Припомнив, что там говорила Мелариса, улыбнулась:

– Я ищу мужчину, которого полюблю. С которым захочу пойти по жизни рука об руку.

Надеюсь, это не прозвучало слишком восторженно-глупо?

От лорда Эштара чувствовался вызов. И из-за этого вызова мне совсем не хотелось показаться дурочкой. Нет, здесь подобная тактика не подойдет.

– А как вы будете это определять? Может быть, и критерии есть? – усмехнулся он.

– Критерии есть, – согласилась я. – Мне должно быть с ним свободно и легко. Должны быть общие темы для разговора. Он должен поддерживать меня, радовать, заботиться, защищать.

– Вас не смущает количество слова «должен» в вашем ответе? – поинтересовался лорд. Возможно, если бы мне было очень важно его мнение, я бы смутилась.

– Слово «должен» я использовала только один раз. Еще было «должно», но это касалось нас обоих. И «должны», что тоже не совсем относится к тому, что должен делать один муж. Так что нет, совершенно не смущает. К тому же, я уверена, у мужчины, который приходит по приглашению и собирается смотреть на предлагаемую невесту, тоже есть свои критерии. Полагаю, это нормально, чтобы у каждого были свои пожелания и, возможно, требования.

– Требования? – он приподнял бровь. – Считаете, что требования в таком деле уместны? Лорд в очередной раз попытался меня подловить?

– Не в том смысле, чтобы требовать от другого. А просто посмотреть, соответствует ли жених, невеста ли важным критериям. Вы не согласны?

– Почему же? Согласен, – задумчиво хмыкнул лорд Эштар. – Не сомневаюсь, у каждого есть свои представления о будущем партнере. А как насчет внешности? Ваш будущий муж должен быть красивым?

Я задумалась.

Для Меларисы это важно. Она не раз говорила, что ее мужем станет прекрасный голубоглазый блондин, от улыбки которого у нее будут подкашиваться колени и ускоряться сердцебиение. Получается, лорд Эштар не в ее вкусе. Хотя бы из-за цвета волос. Да и глаза слишком яркие, насыщенные. Мелариса хотела светло-голубые.

Для меня внешность не имеет значения. С другой стороны, неизвестно, что маска скрывает. Может, какое-то жуткое уродство, смириться с которым невозможно.

– Красивым – не обязательно. Но, как минимум, приятным. Не отталкивающим. – Поймав взгляд лорда, все-таки заметила: – Эта тема слишком часто всплывает в нашем разговоре. Тема внешности для вас так сильно важна и не дает покоя?

– Как видите, – лорд усмехнулся. – Но, как правило, при виде меня тема внешности чаще всплывает со стороны возможной невесты.

– Значит, и для вас это не первое знакомство?

– Не только невесты могут выбирать.

Да, конечно. Вот только если невеста – сама принцесса, то какой может быть выбор?

Вместе с нами в академии учится немало достойных леди, но могу с уверенностью сказать, что Мелариса – самая завидная невеста во всем Ироле. Если, конечно, поискать

по другим королевствам, то можно найти парочку, тоже принцесс. Но мы ведь сейчас именно в Ироле.

Не нравится мне наглость этого лорда! Как будто король уговаривал лорда Эштара взглянуть на его дочь, а теперь я должна всеми силами показать, что он согласился не напрасно. И это при его-то внешности! Какой-то дефект все же есть.

– Мне кажется, или вы раз за разом пытаетесь меня оскорбить? – все-таки не выдержала я.

– А вы считаете оскорбительным наличие выбора у мужчины? – он продолжал улыбаться, все так же наблюдая за моей реакцией. Вот вроде бы правил вежливости не нарушает, но как начинает раздражать!

– Без ложной скромности могу сказать, что в Ироле нет ни одной более достойной невесты.

– Предложения поступают мне не только из Ирола, – заметил лорд Эштар.

– У вас уже коллекция принцесс?

– Нет. Признаться, из принцесс – вы первая.

Мне надоело играть в непонятную игру.

– Такое ощущение, что вы совсем не рады находиться здесь и делаете все возможное, чтобы уйти как можно скорее. – Я постаралась, чтобы голос прозвучал достаточно спокойно. В противовес словам.

Лорд Эштар странно улыбнулся.

– Я делаю только то, что хочу или считаю нужным. Если бы я не захотел посмотреть на вас, меня бы здесь не было. Не так давно я принял решение найти себе подходящую невесту. Поэтому рассматриваю разных девушек, с кем мои интересы совпадают. Насколько знаю, его величество Алор Ирольский ищет для своей дочери мужа. Но чего хотите вы, принцесса? Может быть, я зря трачу свое время?

Что ж, пожалуй, слова лорда настолько откровенны, насколько это допустимо. На большее можно и не рассчитывать.

Я не спешила отвечать. Рассматривала Эштара задумчивым взглядом.

Наконец сказала:

– Мало какая девушка не хочет удачно выйти замуж. Отец не заставляет, если вы об этом. Так что я могу выбирать. Но до сих пор именно лорды пытались мне понравиться, прекрасно понимая, как важно не упустить столь потрясающий шанс, выпавший на их долю.

– Значит, мое поведение слишком отличается от поведения тех лордов. Поэтому вы решили, будто я не заинтересован в успешном знакомстве, – Эштар усмехнулся.

– Возможно, – я сдержанно улыбнулась.

– Допустим. Но где эти лорды, которые пытались вам понравиться? Насколько мне известно, ни один из моих предшественников не получил согласия на вторую встречу.

Это так. После первого знакомства, как правило, спустя несколько дней лорд предлагает снова встретиться. Если он получает согласие – значит, понравился девушке и может рассчитывать на продолжение. Если получает отказ – понимает, что ничего не вышло, и больше не пытается. Тот, с кем состоится вторая встреча, может считать себя женихом. Впрочем, у одной девушки, тем более принцессы, может быть несколько женихов, из которых она выберет. Как правило, это все же привилегия высокородной леди. И мне совсем не нравится думать, что этот лорд может водить за нос нескольких девушек, собирая в коллекцию сразу нескольких невест.

– У вас создалось ложное впечатление обо мне. Я совсем не против, когда лорд показывает себя и пытается понравиться. Просто... у ваших предшественников это выходило из рук вон плохо.

– Значит, вы предлагаете все же попытаться вам понравиться?

– О нет, лорд, я ничего не предлагаю. Время вышло. – Я поднялась.

Первое знакомство, как правило, не длится больше получаса, в крайнем случае оно может занять сорок минут, если беседа слишком уж оживленная.

– Вышло? – он посмотрел на часы, убеждаясь, что прошло тридцать минут. Снова перевел взгляд на меня, усмехнулся. – Вероятно, это недостаток выбранной мной тактики. Вы остались равнодушны и не захотели продолжить разговор.

– Полагаю, это исключительно ваша ответственность, – я холодно улыбнулась.

– Моя, не спору. Но, надеюсь, я успел разжечь в вас интерес, чтобы вторая встреча все же состоялась, – лорд улыбнулся неожиданно весело и тоже поднялся.

– Надеюсь, – я благосклонно кивнула, протягивая руку.

Лорд поднес ее к губам, галантно поцеловал. Его глаза при этом смотрели на меня. Так проникновенно... Тьфу! Странный он какой-то. И наглый, к тому же. Выбирать он вздумал. Ну-ну, пусть теперь надеется.

На этом наша встреча закончилась. Я вышла из гостиной, а поджидавшая рядом служанка – она знала, к какому времени прийти, – проводила лорда Эштар к выходу из дворца.

Я направилась к комнате Меларисы, уже догадываясь, как сильно возмущена будет принцесса. Не такого она ожидала от потенциального жениха, совсем не такого!

Но когда я пришла, Меларисы в комнате еще не было. Пришлось немного подождать.

Она пришла спустя десять минут. Видимо, где-то задержалась.

– Как тебе лорд Эштар? – поинтересовалась я с улыбкой.

– Никак! – выдохнула принцесса раздраженно. – Ты представляешь, папа перехватил меня на полпути к потайному коридору и не пустил подглядывать! Это просто какой-то кошмар, – она устало плюхнулась на диван, откинувшись на спинку. – Как я намучилась, пытаюсь изобразить тебя. Можешь представить, как бы он кричал, если б узнал, что на знакомство отправилась ты, а не я.

– И... чего он хотел от меня?

– Ты не поверишь. Сорок минут повторял, как рад, что у его любимой дочери есть двойник, как он рад, что ты всегда рядом, оберегаешь ее. Подставишь плечо, заслонишь и все такое. Расспрашивал, как я... то есть ты относишься к свиданиям принцессы. Тьфу! Уже запуталась. В общем, папа хотел убедиться, что ты не ревнуешь и не расстраиваешься. Боги, как хорошо, что он не знает правды...

– Я, конечно, иногда хожу на знакомства вместо тебя. Но прекрасно понимаю, что это твои женихи. Поверь, я ни на что не рассчитываю. Цель моей жизни – служение тебе. У двойника не может быть мужа, я это знаю.

– Да, я так и сказала папе, изображая тебя.

– Он не догадался?

– Думаю, нет. За время учебы в академии мы ведь с папой нечасто виделись. А еще я знаю тебя гораздо лучше всех остальных. Поверь, не только ты можешь достоверно меня изобразить. Я тоже кое-что могу, – принцесса улыбнулась.

– Хорошо, что обошлось, – признала я. – Ты молодец. Но как думаешь, зачем его величество затеял этот странный разговор?

– Ты тоже заметила? – насторожилась принцесса. – Мне казалось, в этом разговоре совсем не было необходимости. Отец говорил банальные вещи, которые мы обе с тобой осознаем.

– Может, он догадывается, что одна из нас всегда подглядывает? – предположила я. – Двойник, как думает его величество. Но теперь он хочет, чтобы знакомства проходили один на один.

– Может быть, – задумчиво протянула Мелариса. – Кстати. Как прошло?!

– Могу сказать сразу... этот лорд вел себя совсем не так, как остальные.

– Да-а-а? – тут же заинтересовалась Мелариса. – Рассказывай!

И я рассказала. К концу повествования Мелариса расхаживала по комнате из стороны в сторону и гневно потрясала кулаками.

– Выбирает он! Согласился посмотреть! Да кто он такой? Что вообразил себе?! Это честь – познакомиться с принцессой! А может, он принц? – Мелариса резко остановилась и повернулась ко мне. – Может, под маской скрывается принц?

– Я, конечно, неплохо запоминаю лица. – Я всерьез задумалась. – А он был в маске. Но по-моему, нет ни одного принца с похожим лицом, синими глазами и каштановыми волосами.

– А вдруг он парик надел? Ты не дергала его за волосы?

– Как-то не представилось случая, – хмыкнула я.

– Согласна, это смотрелось бы совсем странно. А главное, он не лез к тебе, чтобы, скажем, зацепиться волосами за сережку... – принцесса снова начала расхаживать по комнате.

Я представила, как лорд Эштар наклоняется ко мне, чтобы прошептать что-нибудь на ухо, цепляется волосами за сережку, резко отстраняется... и его парик остается на моем ухе. А взору открывается блондинистый ежик на голове. Или лысина! Кошмар.

– Придумала! Давай еще раз посмотрим портреты королевских семей. Ты внимательно посмотришь и скажешь, не узнаешь ли какую-нибудь черту лица.

– Давай портреты, – я пожала плечами. – Посмотрю.

Мелариса так загорелась идеей, что сама отправилась в кабинет за нужной книгой. Видимо, мысль, что ей хамил принц, было легче принять, чем хамство со стороны какого-то лорда.

Вернулась Мелариса быстро. Потому как идти было недалеко – кабинет находился совсем рядом, напротив гостиной.

– Вот! – она открыла книгу. – Смотри.

Я внимательно изучила портреты всех подходящих более-менее по возрасту принцев. На цвет волос внимания не обращала. Даже на цвете глаз старалась не акцентировать внимание. Если Эштар учился в Радужной Академии, у него вполне могли сохраниться знакомства с другими магами. Некоторые виды магии, насколько мне известно, позволяют навевать иллюзии. Так что изменить цвет глаз – не проблема. Непонятно только, зачем так заморачиваться. Ради проверки? А ведь и правда. Этот лорд как будто все время проверял меня.

Наконец пролистнула последнюю страницу и покачала головой.

– Нет. Не узнаю. Не похож он ни на одного из принцев.

– Значит, – Мелариса опустилась рядом со мной на диван, – все-таки очень наглый лорд. – И тут же возмутилась: – Да как он посмел! Сам скрывает какой-то жуткий недостаток и еще смеет хамить мне? Проверяет, выбирает... отвратительный тип!

– Лучше с ним больше не встречаться, – выпалила я прежде, чем успела подумать. И только когда произнесла слова, осознала, что чувство идет откуда-то изнутри – да, нам лучше больше не видеться с лордом.

– И не будем. Пусть выбирает как-нибудь без нашего участия. Кстати. Ты домашнее задание по политике сделала? Его же завтра будут с нас спрашивать.

– Ты об ответах на вопросы?

– Да. Парочка показалась мне слишком сложной. И в учебнике подходящего материала не нашлось.

– Я нашла в дополнительной литературе. Показать?

– Конечно!

Мелариса успела прочитать пару абзацев и выписать ответы, прежде чем за нами зашли.

Пора возвращаться в академию – завтра начинается очередная учебная неделя.

– Ваше высочество, леди, я вас провожу, – кланяясь, сказала служанка. Девушка пришла ровно в назначенное время.

– Как будто мы сами не знаем дорогу до портала, – фыркнула принцесса.

– Ты же знаешь. Здесь так принято, – я пожала плечами.

– Ну да, ни шагу без прислуги, – Мелариса кривовато усмехнулась.

За время учебы в академии мы отвыкли от дворцовых правил. Да, мы изучали этикет, причем не только Ирольский, но и дворов соседних королевств, только не находились в этом постоянно. А когда прислуга не отходит от тебя ни на шаг, когда провожает чуть ли не в туалет, это на самом деле раздражает.

Служанка провела нас в порталный зал. Я снова залюбовалась игрой магии всех цветов радуги. Портальная магия – слишком мощная, чтобы ее можно было осилить в одиночку. Здесь вложили свои силы семеро магов, обладающих разными видами магии.

В зале встретил дежурный – королевский маг Архос.

– Ваше высочество. Леди, – поприветствовал он. – Уже все готово.

Посреди зала лежали семь небольших кристаллов. Каждый тихонько мерцал своим светом. Архос – красный маг. И он прикоснулся к красному кристаллу. В центре между семью кристаллами вспыхнул красный свет. Сначала он походил на шарик, но с каждым мгновением раскрывался все шире, пока не вырос до овала в человеческий рост. Портал, который проведет нас в академию.

– Благодарю, Архос, – принцесса кивнула. Я поблагодарила мага одновременно с Меларисой.

Мы вошли в портал, покидая дворец.

Впереди еще неделя учебы! А главное, на эту неделю можно забыть о странных лордах и надоевших знакомствах.

Глава 2

Я поправляла перед зеркалом одежду, когда Мелариса подошла и встала рядом.

Теперь в зеркале отражаются две одинаковые девушки. Белокурые волосы легкими волнами спадают до талии. Утонченные черты лица притягивают взгляд: аккуратный прямой нос, пухлые губы, выразительный изгиб бровей. Светлая кожа, темно-серые глаза. Изящные линии скул и подбородка. Отличаемся мы только одеждой.

На мне – черное платье со свободными, летящими рукавами три четверти и прямой, строгой юбкой до середины щиколотки. Вырез на груди квадратный, обрамленный мягким кружевом. Вдоль левого бока тянется красивая серебристая вышивка. На ногах – удобные туфли. А форма для тренировок – в сумке. Но иногда преподаватели велят оставаться в платьях и туфлях, чтобы уметь за себя постоять даже в неудобной для физических упражнений одежде.

В черные платья одеваются все двойники в академии. По черному цвету нас легко узнать и невозможно спутать с истинными. По правилам академии мы не должны подменять друг друга здесь, если это не предусмотрено определенными занятиями. Разграничение между нами очень строгое, а о возможном наказании в случае нарушения лучше не вспоминать.

Мелариса же имеет право выбирать любую одежду. Только не черную. Сегодня она надела простое темно-зеленое платье. Красоваться в академии особо не перед кем – здесь учатся исключительно девушки. У мужчин двойников не бывает, так уж повелось.

– Как я выгляжу? – поинтересовалась принцесса, покрутившись перед зеркалом.

– Как всегда, прекрасно, – откликнулась я, поправляя непослушный локон.

– И ты, конечно, тоже, – она улыбнулась. – Хотя... яркие цвета нам идут больше, чем черный. Жаль, что для двойников никак не сменят форму.

– Я уж как-нибудь это переживу.

– Ну что, готова?

– Да, пойдем. Пора уже.

Некоторые предметы нам преподают совместно. Некоторые – отдельно. Хотя, как правило, двойников просто больше нагружают. Мы должны знать то же, что знают наши истинные: историю, политику, экономику, математику, литературу и языки. Все эти предметы нам преподают совместно, нет смысла их разделять. К тому же, нам не раз говорили, что чем больше времени мы проводим вместе сейчас, тем лучше будем знать друг друга и тем прочнее установится связь по окончании учебы, что понадобится в будущем.

Магию преподают по-разному. Есть общие занятия и есть отдельные. Потому что каждая должна лучше постигать свою родную магию. А пришедшую благодаря связи – лишь на среднем уровне, лучше все равно не получится.

Еще ряд предметов есть только у двойников. Распознавание ядов, владение холодным оружием и не только. Я, например, могу убить осколком чайной чашки, если вдруг потребуется. Не говоря уже о ложечке... с ней можно такое провернуть!

– Мел! Риса! – нас окликнули две симпатичные шатенки. – Вы сделали домашнее задание по политике?!

Мел и Риса – так нас зовут. У нас даже имена похожи. Официальное имя принцессы – Мелариса Ирольская. Близкие зовут ее Риса. Меня зовут Мел. Чтобы из любого имени можно было составить «Мелариса». Мало ли, кто услышит это обращение.

Ну а мое настоящее имя неизвестно никому. Я и сама его не знаю. Зато при поступлении в академию получила имя Амелия, чтобы все равно можно было сократить до Мел.

Непросто это – быть двойником, когда даже твое настоящее имя стирается из памяти. Но я давно смирилась. К тому же, рада помогать Меларисе. Она бывает взбалмошной, порывистой и вспыльчивой, часто действует спонтанно, однако всегда остается доброй, отзывчивой, искренней. Я рада быть рядом и рада, что стала именно ее двойником. Мои качества: сдержанность, осмотрительность, серьезность – прекрасно уравнивают горячность принцессы.

Кем бы я была сейчас, если б не Мелариса? Этого я тоже не знаю – памяти о родной семье не осталось. Но в двойники часто набирают сирот или детей из бедных семей, кого родители прокормить не в состоянии. Двойники сразу же получают аристократический титул и становятся леди. Мне не на что жаловаться. Все складывается как нельзя лучше.

Я леди и защищаю принцессу Ирольскую. Такова моя судьба. Спасибо магической совместимости, благодаря которой я смогла стать двойником.

– Да, сделали. Мел нашла ответы в нескольких книгах. Могу показать на перемене, – Мелариса улыбнулась.

В аудиторию мы зашли вчетвером. Нас поприветствовали пары одинаковых девушек. И только черные платья отличают двойников от настоящих, истинных леди.

Принцессе не нравится черный цвет, она никогда не выбирает черное. Может, потому что вдоволь насмотрелась на черные одежды в академии – их же таких ровно половина. А может, потому что Меларисе черный цвет не идет. У нас с ней одинаковая внешность, но почему-то на мне, в отличие от Рисы, черный цвет всегда смотрится отлично.

Вместо преподавательницы по экономике в аудиторию вошла леди Эзола – наша наставница. Мы тут же поднялись, приветствуя ее.

– Присаживайтесь, – леди Эзола кивнула. – Я не займу много вашего времени. Всего лишь пара объявлений, которые, вероятно, порадуют вас. – Она улыбнулась. – Во-первых, долгожданный ритуал усиления связи. Вы переходите на четвертую, предпоследнюю

ступень. После ритуала между истинными и их двойниками появится ментальная связь. Двойники смогут чувствовать сильные эмоции своих истинных: страх или радость. Если истинным станет больно, двойники это узнают и поймут, что требуется помощь. Вы также сможете мысленно общаться. Поначалу это будет спонтанно. Постепенно вы научитесь контролировать вашу ментальную связь. Однако, – заметив, как девушки оживились, одернула Эзола, – на начальном этапе будет непросто.

Чуть помолчав, наставница продолжила:

– Вы все знали об этой ступени. Вы все ждали ее и готовились. Но перед тем, как я допущу каждую из вас к ритуалу, вы пройдете проверки. Мы должны убедиться, что вы готовы к созданию подобной связи.

Тут же поднялось несколько рук.

– Да, Аниса?

– Какого рода будут эти проверки?

– Скоро узнаете. Первые начнутся уже завтра, – леди Эзола строго улыбнулась, ясно давая понять, что пояснений не будет. – И вторая новость. Пансион благородных леди издавна прикрывает нашу академию, чтобы о ней не узнали за пределами круга избранных. В самом пансионе, как вы знаете, учится не так много леди. Так вышло, что им требуется наша помощь.

– Это как? – поразились Элла. – Что у них могло стрястись?

Наставница смерила леди строгим взглядом, но все-таки одергивать не стала.

– Помощь не только им. Нам это тоже необходимо. Видите ли, кто-то из знатных лордов, но недостаточно знатных, чтобы быть в курсе существования Академии Двойников, предложил устроить в пансионе бал. Вы числитесь воспитанницами пансиона и должны там быть, чтобы не вызывать подозрений. Но мы с коллективом преподавателей посоветовались и решили, что это может стать отличным этапом проверки перед ритуалом слияния. Вы пойдете на бал вместе.

– Но мы не можем...

– Как же так... – тут же принялись шептаться девушки.

– Нас не может быть двое...

– Тише! – подняла голос леди Эзола. – Это станет хорошей проверкой, не в стенах академии, а в реальной ситуации. Вы будете сменять друг друга в определенные интервалы. Когда будет происходить очередная смена, вам дадут знать. Вы должны приспособиться к ситуации и быстро сориентироваться. Если истинная общалась с каким-нибудь лордом и должна в этот момент отлучиться, ее место занимает двойник. Двойник

должна подхватить разговор и сделать так, чтобы лорд ни о чем не догадался. То же самое наоборот. Вы должны работать в паре, должны чувствовать друг друга.

– Но подобные перестановки возможны только на четвертой ступени слияния! – воскликнула Мирта.

– Да. В идеале. Поэтому дальше вам будет даже проще. Но вы должны уметь друг друга чувствовать и без магии, – Эзола жестко улыбнулась.

– А как насчет лордов? Они придут из мужской академии?

– Нет. Лорды придут из высшего света, кто захочет. Возможно, кто-то будет искать себе достойную невесту. Вы можете завести приятное знакомство, можете даже завести серьезное знакомство, но акцентировать внимание рекомендую все же на успешной совместной работе. Мы будем объявлять замену совершенно неожиданно.

В аудитории снова поднялся шум. И было с чего! Когда только объявили о бале, я подумала, что отправятся истинные. Но отправлять туда девушек парами – это опасно! Опасно тем, что кто-то из нас может провалиться. Мы все прекрасно готовились, но Мирта права – пока нет ментальной связи, очень непросто будет, например, поддержать начатый одной из нас разговор.

Как будет происходить замена, тоже вопрос. Успеем ли мы обмолвиться хоть парой слов, чтобы ввести друг друга в курс происходящего?

– Вот это испытание! – возбужденно прошептала Мелариса. – Интересно, кто из лордов будет? Это наверняка пройдет лучше оговоренных знакомств!

– Главное, чтобы не было много из тех лордов, кого ты отвергла, – так же тихо ответила я.

– Могу представить, как они бегают за мной толпами и вопрошают почему. Жуть!

– На этой интригующей ноте я оставлю вас. – Эзола улыбнулась. – А теперь экономика.

В аудиторию вошла преподавательница экономики, которую мы ждали с самого начала. Леди Эзола удалилась.

После пары девчонки принялись обсуждать новости, разрываясь сразу между двумя одинаково интересными темами.

– Это будет даже весело! Вот набегаясь.

– Вы представьте эти инструкции. Мы только что обсуждали подвиги лорда, остановились на том, как он спас от пожара ценный гобелен! Теперь ты должна восхититься и постарайся как можно натуральней! А то я не успела передать все свое восхищение, – Сара закатила глаза, изображая, вероятно, восхищение.

– Или вот, например, – подхватила Ноима. – Почему он намекает, что у меня проблемы с памятью? Ты опять назвала его Октаром? Да он же лорд Актор!

– Будьте серьезнее! – одернула их Сита. – Это может быть опасно. Мы можем рассекретить всю нашу академию. Представляете, что будет, если о ней узнают непосвященные?

– Как такое в голову придет? Если девушка путается в именах, лорд, скорее, подумает о скудных интеллектуальных способностях, чем о существовании двойника!

Девчонки рассмеялись.

– А какие проверки будут, помимо этой? Как думаете?!

Оживленные разговоры захватили нашу группу. Две новости обсуждались целый день на переменах и во время обеда. Риса предвкушала. Я размышляла, насколько это будет опасно. Если провал других леди еще удастся как-то замять, то принцессе подставляться никак нельзя. Икота на клубнику – это одно. И совсем другое, если поползут слухи о двойнике.

Эта тайна слишком важна. Все, кто знают об академии и двойниках, дают магическую клятву. Но клятва не убережет, если кто-нибудь сам догадается.

– Мел, ты выглядишь очень задумчивой! – Шанна нагнала меня на полпути к тренировочному залу.

Последней парой у нас значилась магическая практика. Поэтому девушки разошлись в разные стороны – каждая отправилась к своей преподавательнице. К слову, преподавателей мужчин в академии нет. За время учебы мы и правда видели не так много мужчин, как нам того хотелось бы. Но все равно женихи Меларисы идиоты, если возомнили, будто легко очаруют принцессу.

– Тоже переживаешь из-за опасности такого задания? – догадалась Шанна.

– Конечно. А ты нет?

– Мы с тобой обе понимаем, насколько это серьезно, – Шанна нахмурилась. – Остальные могут шутить и веселиться. Наши принцессы – тоже. Но именно мы с тобой должны думать о репутации наших высочеств и о сохранении тайны. Другие леди... новости о них не распространяются в таком масштабе, как слухи о Меларисе Ирольской и Эвашанне Веорской.

– Рада, что не одна понимаю всю серьезность происходящего, – я улыбнулась. Признаться, даже испытала облегчение. А то уж начала думать, что мир вокруг сошел с ума.

– Преподаватели знают, что делают, – заметила Шанна.

– Да. Вероятно, они верят, что у нас все получится, – согласилась я. – Но это ничуть не облегчает нашу задачу. Придется постараться.

– Придется! Встанем в пару, как обычно?

– С удовольствием.

Об Академии Двойников известно в трех дружественных королевствах. Среди узких кругов, конечно. Лишь малая часть аристократов в каждом из трех королевств посвящена в знания о существовании двойников и самой академии.

Девочек готовят с шести лет. Когда они попадают в академию, между ними нет никакой схожести. Но после первого ритуала схожесть начинает появляться. Внешность двойника постепенно подстраивается под внешность истинной хозяйки всего: внешности, титула, жизни.

Несмотря на строгий подбор девушек – теневая магия каким-то образом помогает вычислить, кто сможет стать двойником, а кто нет, – получается в итоге не у всех. Если связь не устанавливается после первого ритуала – леди, какими бы знатными ни были, остаются без двойника.

Поначалу девочки здесь просто учатся, пока наставники наблюдают: образуется связь или нет. К десяти годам девушки проходят второй ритуал и обретают полностью одинаковую внешность, вплоть до оттенка глаз. Третий ритуал проводится в четырнадцать лет. Сейчас нам семнадцать. В ближайшие дни состоится четвертый ритуал. Ну а пятый, завершающий, должен пройти через пару месяцев, перед самым окончанием учебы.

Избранных не так много. В нашей группе всего шесть пар, но нам повезло. Мы с Рисой нашли прекрасных подруг в лице принцессы Веории и ее двойника. А вот принцесса Ардалла – третьего королевства, где знают о двойниках, учится на несколько курсов ниже. Ей всего восемь лет.

Переодевание не заняло много времени. Мы с Шанной быстро избавились от платьев, облачившись в удобные костюмы из эластичных кофт с длинными рукавами и обтягивающих, но не стесняющих движения штанов. Вскоре в раздевалку зашли еще две девушки. Элла и Ноима – истинные.

– Добрый день, леди, – поприветствовала леди Эфора, преподавательница красной магии.

– Добрый день, леди Эфора, – поприветствовали мы.

Нас, обладающих красной магией, в группе всего четверо. И это считается, что много! Мелариса, например, занимается со своей преподавательницей одна. Никто из двенадцати девушек больше не владеет зеленой магией. Помимо меня, получившей эту магию от Рисы. Так что к занятиям принцессы иногда присоединяюсь я, но только не в те дни, когда у нее идет глубокое изучение зеленой магии, недоступной мне на таком уровне.

– Предлагаю сразу перейти к практике. Делитесь на пары, вставайте друг против друга. Одна атакует, другая защищается. Сначала закрепление материала. Потом я покажу вам

несколько новых приемов и, пожалуй, немного поиграем в нашем тренировочном замке. Сегодня его уступили нам.

Мы с Шанной встали вместе. Истинные заняли место неподалеку от нас.

– Защита или нападение? – спросила Шанна.

– Защита, – сказала я и обратилась к магии.

Она откликнулась в груди приятным, чуть покалывающим теплом, прошла волной по рукам и вырвалась на волю красным световым потоком. Силой воли я удержала магию на месте, приказывая ей принять форму щита. Этот щит закрыл меня с ног до головы, а в ширину оказался примерно метр. В самый раз.

– Атакуй, – сказала я.

Шанна подняла руки, и с них сорвались красные потоки магии. В первый момент, когда магия столкнулась с моим щитом, я ощутила сильное давление. Но постепенно приновилась и даже расслабилась.

Нам, по сути, повезло. Красная магия создана для сражений. Она единственная позволяет и атаковать, и выстраивать щиты. То, что нужно двойнику, чтобы защитить истинного от любой опасности.

Через пару минут леди Эфора скомандовала поменяться. Теперь нападала я, а Шанна защищалась. После небольшой разминки преподавательница позвала нас к себе поближе и показала пару новых приемов. Один – защитный. Другой – нападающий. Дав нам немного времени на их отработку, бодро объявила:

– А теперь идем в наш тренировочный замок.

Для этого нам потребовалось выйти из зала на улицу. А во дворе, со всех сторон окруженном стенами академии, находилась небольшая пристройка. Ее-то и называли тренировочным замком. Пожалуй, у нее имелось единственное сходство с настоящим замком – пристройка так же была сложена из камня. А вот внутри она напоминала, скорее, лабиринт. И немногочисленные окна пристройки были еще уже, чем в обычных замках.

– Разбиваемся на две команды, – инструктировала леди Эфора, пока мы пересекали двор.

– Мел и Шанна против меня, Эллы и Ноимы.

Приунывшие было истинные радостно заулыбались. Мы с Шанной переглянулись.

Да, истинные, как правило, не любят физические упражнения. Считают их совершенно бесполезными для настоящих леди. Помню, как поначалу не раз то одна, то другая заявляла: «Если меня будет защищать двойник, то зачем мне уметь бегать и прыгать?» На что наставница им отвечала: «Двойник не всегда сможет быть рядом. Разные ситуации бывают».

Конечно, лучшую подготовку в боевых навыках получали двойники. Но истинным тоже доставалось. Упрощенная физическая подготовка, отдельно от нас, и занятия магией. Вот именно на занятиях магией им и доставалось, потому что группы сдвоенные: для магических практик нас делят не по признаку «истинная или двойник», а по цвету магии. Но то, что леди Эфора поставила себя в одну команду с истинными, значит одно. Мне и Шанне придется туго. А девчонки уже предвкушают победу. Еще бы! На пару-то с преподавательницей.

Мы вошли в тренировочный замок.

– Вам направо, – пояснила леди Эфора. – Победит команда, которая к концу занятия отвоюет больше территории. Ноима, Элла. За мной!

Разделившись на команды, мы разошлись в разные стороны.

– Видела, как улыбаются? – хмыкнула Шанна. – Уже наверняка представляют, как уделают нас. Кстати. Как мы будем их уделывать? Что думаешь?

– Против леди Эфоры? Не знаю, не знаю. С Эфорой мы вряд ли справимся. Думаю, лучше вывести из строя Ноиму и Эллу.

– Хоть какая-то радость. Нам, а не им, – улыбнулась Шанна.

Осмотревшись, мы заняли наиболее выгодные позиции. Далеко от центра отходить не стали. Нам ведь нужно на вражескую территорию пробраться.

Раздался хлопок. В воздух устремился сноп красных искр.

Что ж, игра началась.

После хлопка воцарилась тишина. Противницы не спешили выходить нам навстречу, где-то укрылись.

– Выманивают, – предположила Шанна.

– Скорее всего, – согласилась я. – Но чего ждать? Быстрее начнем – быстрее закончим.

– В бой?

– В бой!

Чтобы выяснить, где скрываются противники, я прикрылась щитом и выскочила первая. Одна секунда, вторая. Даже если у них был какой-то план, при виде моего приближения девчонки не выдержали. С двух сторон атаковали меня. Я тут же засекла, откуда начинается движение красная магия, и, поймав на щит первый удар, от второго попросту увернулась, скрывшись за ближайшей стеной.

Да, тренировочный замок представлял собой лабиринт. Многочисленные стены пересекались друг с другом, образовывали закутки, длинные и короткие, глубокие, больше похожие на ловушки, и совсем простые укрытия из стоящих одиноко стен. Иногда открывались почти свободные пространства, где можно было получить удар с любой

стороны. На такие мы пока старались не соваться. Я бежала между укрытиями и нырнула за ближайшую же стену, как только вычислила, где находятся противники.

Шанна подобралась ко мне, стараясь не подставляться.

– Судя по силе магии, атаковали девчонки. Эфора где-то скрывается, – тихо сказала я.

– Плохо, что не высовывается, – заключила Шанна. – Ну ничего. Атакуем девчонок, а там... посмотрим, когда Эфора нападет.

– Давай держаться ближе.

– Слушай, я, кажется, знаю, как подобраться к одной из них, почти не покидая укрытия. –

И Шанна поманила меня вправо, вдоль стены. А потом скрылась за поворотом. Но магических ударов не последовало. Значит, напарница на самом деле нашла верный путь.

Ух, что было дальше!

Мы с Шанной атаковали Ноиму. Ей на помощь пришла леди Эфора.

Во время подобных тренировок мы не используем сильную магию, чтобы не навредить. Но если чья-то атака подпалит одежду, игрок тут же выбывает и больше не может участвовать. Ноима попыталась защититься, но со сдвоенным ударом справиться не смогла. Магия прорвалась сквозь ее щит и толкнула в грудь. Одежда слегка расплавилась, Ноима печально вздохнула и закатила глаза. Мол, знаю-знаю, но не для меня это, что уж поделать.

Леди Эфора не застала нас врасплох. Мы ожидали, что она вот-вот появится, и вовремя успели обернуться. Шанна атаковала, я прикрыла нас обеих щитом, потому как сама Шанна после атаки могла не успеть. Тем более что леди Эфора тоже атаковала. Две магии встретились. Но магия преподавательницы преодолела преграду и врезалась в наш щит. Сбоку подобралась Эллы. А щит защищает только с одной стороны!

Переглянувшись, мы с Шанной только сделали вид, будто планируем создать еще один щит. А сами рухнули на пол и перекатились, уходя из-под удара. Магия Эллы врезалась в стену. Магия Эфоры, которую больше ничего не сдерживало, тоже встретилась со стеной. Ну ничего, они специально защищены от магических ударов.

Дальше пришлось бегать, прыгать, кувыркаться. От использования магии быстро устаешь, особенно, когда не хватает опыта. Это леди Эфора может атаковать снова и снова, а вот нам лучше силы поберечь.

Я все-таки добралась до Эллы и нейтрализовала ее, подпалив одежду. Уходя из-под удара леди Эфоры, сделала кувырок назад. Затем перекатилась набок и спряталась за стеной.

Повторный удар встретила стена. Шанна вскрикнула.

– Проклятье! Мел, прости, я тоже выбываю.

Я закусила губу, пытаюсь просчитать, с какой стороны подобраться к леди Эфоре.

– Ну что же ты, Мел, – насмешливо произнесла преподавательница. – Долго собираешься отсиживаться? Пара скоро закончится!

Во время сражения мы несколько раз смещались то к правому корпусу, то к левому. Сейчас снова находились ближе к правому, который мы с Шанной должны были защищать. Если ничего не предпринять сейчас, мы проиграем.

Я все-таки решилась. Пробралась по боковым коридорам, минуя центр, и добралась до вражеской территории. Еще небольшая пробежка, и... и преподавательница меня все же атаковала. Я не смогла остаться незамеченной. Но зато защитилась щитом. Удар оказался столь мощным, что меня отбросило назад. Однако я не собиралась сдаваться. Стиснув зубы, рванула вперед и тоже атаковала.

Волна магии – прямо в преподавательницу. Сама делаю несколько шагов вперед и вместе с тем немного вправо. Затем – влево. Нырять под очередную волну магии. Бегу, желая оказаться как можно глубже на вражеской территории. Защищаюсь щитом, уклоняюсь от атаки. Но преподавательница движется слишком близко. Ее магия врывается в мой щит, слегка его проминает. Я трачу много сил на то, чтобы выдержать этот удар. И пропускаю другой. Кулак преподавательницы врывается мне в подбородок. В глазах сверкает, в ушах трещит. Покачиваюсь, пытаюсь удержать равновесие. Красная магия вновь атакует и отшвыривает меня на несколько метров. Пролетаю через центр, падаю на пол. Воздух выбивает из легких, перед глазами темнеет. Боль прожигает спину.

Голос леди Эфоры раздается откуда-то сзади. Со стороны нашей территории!

– Вы проиграли. Самым упрямым достается больше всего... Не забывайте об этом. Вы можете сражаться до последнего. Вы должны сражаться до последнего. Но чем дольше держитесь, тем хуже и больнее будет впереди. Мел, поднимайтесь. Рекомендую вам посетить лечебный корпус.

– Мел, ты как? – спросила Шанна с беспокойством, помогая мне подняться.

Я застонала, но встать на ноги все же смогла. Перед глазами все покачивалось и снова искрило, но хотя бы темнота разбежалась. Это уже хорошо. Темнота – первый предвестник потери сознания. Впрочем, нам не привыкать. С истинными, даже на магических занятиях, всегда обходились мягче. А вот двойников никогда не жалели. Слишком сложная нам предстоит работа. Мы должны хорошо подготовиться.

– В порядке, – пробормотала я, потирая подбородок.

– Эфора не вывихнула тебе челюсть?

– Нет. Кажется, нет. Помню, как дико болело, когда челюсть на самом деле вывихнули. А сегодня ерунда. Синяк только будет, если ничего не предпринять.

– Но мы сейчас пойдем с тобой в лечебное крыло, и никакого синяка не будет, – заявила Шанна.

– Конечно, пойдем, – согласилась я. Тем более горящая огнем спина беспокоила меня несколько больше подбородка.

Леди Каина, наша целительница, встретила теплой улыбкой.

– Ну что, хорошо потренировались? Вижу, Мел особенно старалась.

– Мел сражалась как зверь! – заверила Шанна.

– Вы, Шанна, переживаете за подругу, но не беспокойтесь. Мы с Мел разберемся, а вы можете идти. Не стоит задерживаться.

Шанна пожала плечами – она никуда не спешила. Магическая практика всегда стояла последней в расписании. Ну или хотя бы через большой перерыв, чтобы пострадавшие успели привести себя в порядок.

– Ты иди, Шанна. Все в порядке, – я улыбнулась ей.

– Хорошо. Как скажешь, – она не стала спорить и вышла из кабинета.

Леди Каина перестала улыбаться.

– Сильно болит?

– Огнем горит.

– Снимайте форму. Посмотрю, что случилось.

Я послушно сняла кофту и повернулась к целительнице спиной.

– Ох, у вас кожа содрана до крови. Местами даже... м-м-м...

– Что местами?

– Ничего. Синяки большие.

– Леди Каина... – начала я. Но сказать, что готова ко всему, не успела.

– Хорошо-хорошо. У вас кожа чуть ли не лоскутами сошла. Как же неудачно вы упали. Но не беспокойтесь. Моя магия решит любые проблемы. А теперь расслабьтесь и не двигайтесь.

Знаю, не впервой. Хотя, конечно, «кожа лоскутами» звучит жутковато.

Я присела на кушетку и расслабилась под теплыми, чуть покалывающими волнами желтой магии. Хорошо, приятно... к тому же, боль прошла почти сразу. Какое-то время я еще купалась в лучах магии, даже успела слегка задремать. А потому вздрогнула, услышав голос целительницы:

– Теперь повернитесь ко мне лицом.

Я повернулась. Леди Каина протянула ко мне объятую желтым светом руку. Коснулась подбородка, в один миг устраняя боль.

– Вот и все, Мел. Как новенькая.

– Благодарю, леди Каина! – я радостно подскочила на ноги.

Хорошо, что есть целительная магия. Иначе не представляю, сколько бы шрамов у нас было к концу обучения. А уж сломанных и заново сросшихся костей – и вовсе не счесть!

Кому-то наше обучение покажется слишком суровым. Мы тоже сначала не выдерживали. Не понимали, за что с нами так жестоко. Плакали, даже кричали на преподавателей. Но ведь это не помогло изменить ситуацию. Реальность оставалась прежней: нас учили. Временами мы пропускали болезненные удары и получали серьезные травмы. А раз мы не могли изменить реальность, пришлось изменить свое к ней отношение.

В какой-то момент я поняла, что это необходимо. Чем сложнее учиться, тем проще будет в дальнейшей жизни. Или, по крайней мере, тем лучше я буду подготовлена к трудностям. А на мне двойная ответственность. Я защищаю не просто леди – единственную принцессу Ирола, хоть и не наследную. Потому как у Меларисы есть младший брат. Но это не делает жизнь принцессы менее опасной. А вот я... я должна сделать так, чтобы Меларисе ничего не грозило.

– Как позанимались? – принцесса встретила меня в нашей гостиной.

У нас, как и у других девушек, гостиная одна на двоих. Из гостиной можно попасть в личные спальни обеих.

– Прекрасно, – я выдавила улыбку. – Отработали навыки, использовали много магии.

– Вижу, ты устала. Я тоже утомилась, но... меня взбодрило кое-что, – она радостно улыбнулась.

– Что именно? – заинтересовалась я, присаживаясь на диван. Уф, наконец-то. Пока дошла до коридора – думала, что упаду. Леди Каина исцелила меня, но на восстановление сил потребуется некоторое время.

– Со мной папа связался по кристаллу. Говорит, пришло время! И даже выходных ждать не придется.

– Для чего пришло время? – с подозрением уточнила я.

Мелариса выглядела счастливой. Но если новость порадовала ее, это совсем не значит, что мне она тоже понравится.

– Знакомство с принцем! Наконец-то, – Риса расплылась в радостной, предвкушающей улыбке.

– Надеюсь, на знакомство с принцем пойдешь ты?

– Конечно! Я ни за что не упущу такую возможность.

Глава 3

Я вошла в кабинет и с разрешения наставницы заняла кресло перед рабочим столом. Нервничала, несмотря на то, что хорошо знала Меларису. Да и как ее было не узнать, за столько лет, проведенных бок о бок. Но сложно предугадать, насколько коварными будут вопросы.

– Мел, – наставница одарила меня строгим взглядом, – вы хорошо учились на протяжении почти двенадцати лет. Поэтому жду от вас таких же хороших результатов, как всегда.

– Конечно, – я уверенно кивнула. Изобразить уверенность, когда внутри все подрагивает от волнения, не так уж сложно.

– Тогда начнем. Любимое блюдо ее высочества Меларисы?

– Пирог с черникой.

– А если не из сладкого?

– Овощное рагу с обязательным добавлением калиссы.

– Любимый напиток?

– Сок из ягод вериники.

– Любимый предмет?

– Танцы.

– Хобби?

Ну, это совсем легкий вопрос. У нас ведь должно быть одно хобби на двоих.

– Игра на арфе. Оригами.

Игра на арфе лично мне нравится. Оригами вызывает тоску и желание заснуть уже через пять минут от начала процесса. Даже удивительно, что такая активная любительница приключений, как Мелариса, предпочитает столь скучное хобби. Впрочем, я могла бы назвать в качестве хобби «влипать в неприятности и втягивать в них меня», но, пожалуй, это не тот ответ, которого ждет леди Эзола.

– Замечательно, – наставница кивнула. – Какие отношения у ее высочества с лордом Тимаром?

Наконец-то. Перешли от гастрономических предпочтений к более серьезным вопросам. А это становится интересно.

– Лорд Тимар – двоюродный дядя принцессы. Мелариса его любит, потому что он всегда привозит ей сладости из Акидонии. А эти сладости ей очень нравятся.

– Хорошо. Из-за чего поспорили ее высочество, когда ей было восемь лет, с лордом Августосом?

В этот раз я задумалась на доли секунды, но тут же с уверенностью ответила:

– Когда Меларисе было восемь лет, они не спорили. Тем летом лорд Августос вел себя крайне плохо и забросил бумажную поделку Меларисы в пруд. Мелариса очень расстроилась и сильно поругалась с лордом.

Я улыбнулась, вспомнив, как Мелариса уговаривала меня побить лорда. Но тогда у меня еще не было достаточных навыков, чтобы справиться с мальчишкой на два года старше.

– Они действительно спорили, – продолжила я, – когда Мелариса вернулась во дворец на каникулы в одиннадцать лет. Они обсуждали вопросы политики и часто не сходились во мнениях.

– Прекрасно, – леди Эзола улыбнулась. – Что случилось в имении Агросских, когда вас туда привезли на каникулах?

Вопросы продолжились. Над какими-то я задумывалась дольше. На какие-то отвечала моментально. Леди Эзола спрашивала обо всем: о предпочтениях Меларисы, о ее интересах, о каких-то событиях из прошлого, связанных с родственниками и не связанных.

– Прекрасно, – наконец заключила наставница. – Вы знаете жизнь ее высочества так, будто являетесь ею.

Разве может быть иначе, если жизнь Меларисы для меня важнее, чем собственная?

– Я прошла проверку? – я улыбнулась.

– Первый этап – да. Посмотрим, что будет дальше. А пока я ставлю вам высший бал. – Наставница сделала запись в журнал и снова посмотрела на меня. – Можете идти.

– Благодарю, – кивнула я и поспешила покинуть кабинет.

– Мел! Наконец-то! – принцесса подскочила ко мне с вытаращенными глазами. До этого она носилась по нашей гостиной, как сумасшедшая. – Я боялась, ты не успеешь.

– Что стряслось?

Не так уж сильно я задержалась на опросе у наставницы. Еще повезло, что меня вызвали сразу после занятий. Не пришлось идти после ужина или в другое неудобное время.

– Папа связался со мной. А потом... принц! – ее глаза стали еще больше. Хотя, казалось бы, куда уж. – Принц прибыл в пансион, чтобы познакомиться со мной. Нам дали всего час на сборы.

– Часа хватит. Давай я помогу тебе с прической.

– Ты не понимаешь! – Мелариса вцепилась в мои плечи. – Это еще не все. Лорд Эштар тоже прибыл в пансион и тоже ждет нас через час.

– Лорд Эштар? А он-то с чего бы? Ты же сказала, что не хочешь знакомиться с таким мерзким типом.

– Понимаешь... – принцесса смутилась. – Я хотела посмотреть в его бесстыжие глаза. Узнать, как он посмел задирать нос рядом со мной! Ну и... отыгаться немного. А тут две встречи одновременно. Представляешь?

– Ты не можешь быть в двух местах одновременно, – заметила я. – Придется выбирать. Уже, конечно, догадалась, куда клонит Мелариса.

– Ты встретишься с лордом Эштаром! – воскликнула она. – А я пойду знакомиться с принцем.

– Зачем, Мелариса? – я вздохнула. – Посмотреть в его бесстыжие глаза и отыгаться? Я не согласна.

– Почему?

– Потому что не хочу.

– Ну... ладно. Делай что хочешь. Можешь даже мило с ним поболтать, если не будет сильно хамить. Только чтобы не испортить мою репутацию, – принцесса строила строгий взгляд.

– Ты же знаешь. Для двойника это важное правило – не портить репутацию, из любой ситуации выходить с достоинством.

– Вот! Ты справишься. Я верю в тебя.

– Но зачем, Риса? Ты же сама хотела посмотреть на лорда Эштара! Зачем мне встречаться с ним?

– Затем, что если ему отказать, это станет официальным отказом, окончательным и бесповоротным. А я еще хочу на него посмотреть. Только в следующий раз. Ну пожалуйста, – и опять этот милый взгляд.

– Пойдем в спальню. Тебе нужно сделать прическу.

– Так ты согласна, да? – Мелариса смотрела умоляюще.

Я не спешила с ответом и какое-то время занималась волосами принцессы. В подходящее для знакомства платье она уже облачилась, а вот над прической следовало еще поработать. Кстати говоря, никакого розового. Для знакомства с принцем Мелариса расстаралась – выбрала одно из лучших платьев: глубокого изумрудного цвета, пышное, но с мягкой юбкой, открытыми плечами и для контраста сдержанным декольте.

– Сразу говорю. Я не хочу встречаться с этим лордом Эштаром. Но он – твой потенциальный жених. Раз уж этот лорд не попытался тебя, вернее, меня убить при первом знакомстве, я не могу отговаривать тебя от общения с ним.

– Мел, спасибо! Огромное тебе спасибо, – обрадовалась Мелариса. Кажется, даже хотела обнять меня, но осталась на месте, когда я невольно дернула прядку ее волос. – Заинтригуем этого лорда. Можешь вести себя как хочешь, но если будешь мила и

дружелюбна, это даже на пользу пойдет. Он решит, что у него все получилось. А потом я как встречу с ним, как отыграюсь за все унижения! Ух, он еще пожалеет, что не был достаточно вежлив.

– Все готово, – я убрала расческу.

Мелариса с удовольствием осмотрела свое отражение в зеркале.

– Прекрасно. Как всегда.

Она поднялась с пуфика.

– А теперь нужно выбрать платье тебе и подготовиться к двойному свиданию!

– С принцем, значит, уже свидание? С первой же встречи?

– Конечно! Это же Дарис Аркхольский. Голубоглазый блондин моей мечты. Уверена, у нас все получится. У меня такое предчувствие, – принцесса предвкушающе улыбнулась.

Для меня тоже выбрали красивое платье. На фоне темно-синей, почти черной ткани белокурые волосы, которые я не успела уложить в сложную прическу, смотрелись особенно привлекательно. Да и серые глаза приобретали интересный оттенок. Без лишних украшений и рюш платье выглядело элегантно и со вкусом. Кстати об украшениях. Украшения у нас одни на двоих. Мелариса надела полный комплект из изумрудов, ну а я выбрала изящное кольцо из дымчатых топазов, завершив образ браслетом. Не на бал собираюсь и не на встречу с принцем мечты, так что целый комплект совершенно точно будет лишним. Да и не хочу, чтобы лорд Эштар решил, будто я для него так расстаралась. У него и так, похоже, самомнение зашкаливает.

– Ну все, нам пора! – Мелариса схватила меня за руку и помчалась по коридору. Мы действительно уже опаздывали.

– Риса, Мел! Вы должны были быть здесь пять минут назад.

– Я полагаю, принцесса может немного опоздать на встречу, – сказала Мелариса с улыбкой, замедляя шаг. Потребовалось время, чтобы немного отдышаться.

В порталном зале нас встретила леди Вэста. Именно она отвечала за портал и умела с ним управляться. По совместительству – преподавательница Меларисы, потому как владеет зеленой магией.

– Пять минут – это не страшно. Но если вы не поторопитесь, кое-кто решит, что ее высочество не так уж хочет встретиться, – заметила леди Вэста, касаясь зеленого кристалла.

Я не опечалюсь, если лорд Эштар устанет ждать и уйдет.

А вот Мелариса оказалась другого мнения:

– Мы не можем этого допустить! Поторопимся.

Ну конечно. Если сорвется знакомство с голубоглазым блондином, да еще и принцем, Мелариса очень сильно расстроится.

Сначала засверкал зеленый кристалл. За ним – все остальные. Зал наполнил радужный свет, отразился от разноцветных окон. А в центре между семью кристаллами засиял, раскрываясь, зеленый портал.

– Удачи, ваше высочество, леди, – пожелала Вэста.

Мы поблагодарили ее и вошли в портал. Миг – и мы уже стоим в другом зале, а зеленое сияние стремительно иссякает. В пансионе нас встретила леди Огнесса, оранжевый маг.

– Ваше высочество Мелариса, леди Амелия. Рада вас видеть, – Огнесса улыбнулась. – Его высочество Дарис ожидает в восточном саду. Лорд Эштар – на веранде южного сада. Вы знаете, куда идти.

– Конечно, знаем, – Мелариса улыбнулась.

Мы покинули порталный зал и разошлись в разные стороны.

Замок пансиона и прилегающие к нему территории мы знали прекрасно, как будто на самом деле здесь учились. Пансион благородных леди был основан в тот же год, что и Академия Двойников. Он с самого начала задумывался для прикрытия. Конечно, в пансионе были свои ученицы. Но о том, что служат прикрытием для Академии Двойников, не догадывались. Наши наставницы и мы сами прилагали все усилия, чтобы ученицы не узнали о существовании двойников. Местные девушки думали, что некоторые леди учатся магии. Здесь тоже проводились занятия магией, но очень слабые. Так что ученицы пансиона думали, что мы проводим много времени в магической академии и просто не хотим, чтобы об этом узнали.

Естественно, об этой легенде известно за пределами академии и пансиона. Так что ходят слухи, будто некоторые воспитанницы изучают магию на высоком уровне, не хуже, чем в Радужной Академии. Владение магией мы не скрываем. Пусть думают, что дело именно в ней. Этаким кружок по интересам. Умение владеть магией для высокородной леди не так уж ценно.

Нам с Меларисой пришлось постараться, чтобы сохранить общую тайну. Принцесса отправилась обычными коридорами, а я пробиралась через тайные. Вряд ли, конечно, случится так, что ученицы пансиона будут обсуждать, в какое время и где видели принцессу. Вряд ли обнаружится, что нас видели одновременно в разных местах. Но предосторожность будет нелишней.

Не представляю, как наши преподавательницы планируют провернуть маскировку во время бала! Это ведь почти невозможно, чтобы никто не узнал, даже воспитанницы.

Ближе к южному саду я покинула тайный коридор, немного прошла по обычному, никого не встретив, и толкнула наполовину стеклянные двери. В беседке меня ждал лорд Эштар. Услышав шаги, он обернулся. В руках лорда обнаружился гигантский букет моих любимых цветов.

Я замешкалась, в первое мгновение растерявшись. Это мои любимые цветы! Мои, а не принцессы. Если лорд Эштар хотел подарить любимые цветы Меларисы, то он промахнулся. Но промахнулся поразительным образом, случайно купив бледно-фиолетовые аргонии, которые мне очень нравятся.

– Это вам, ваше высочество, – лорд Эштар улыбнулся, протягивая мне букет.

– Благодарю, – я выдавила улыбку.

– Не угадал? Что-то не так?

– Очень красивые цветы. Все так. Теперь по сценарию, – я улыбнулась уже искренней.

Совпадение, но, надо признать, очень приятное. До этого лорды тоже дарили цветы, когда приходили знакомиться с принцессой. Но аргонии – нет. Кто-то пытался угодить и показывал, что разузнал вкусы Меларисы. Кто-то просто выбирал букеты из популярных в высшем обществе цветов. В целом это привычное дело, когда мужчина дарит девушке цветы. Но аргонии стали приятным сюрпризом.

– А это тоже по сценарию? – усмехнулся лорд, протягивая мне белую коробочку, перевязанную розовой ленточкой.

– Смотря что там, – я заинтересованно улыбнулась.

– В таком случае не томите. Давайте посмотрим! – заявил лорд, как будто и сам не знал, что окажется в коробочке.

Я только надеялась, что подарок не взорвется у меня в руках, когда отвязу ленточку. Как-то совершенно некстати совсем недавно думала, что лорд Эштар не пытался убить Меларису.

К счастью, коробочка не взорвалась. Я открыла ее и обнаружила клубничные пирожные. Обожаю!

– Вы хотите, чтобы на меня напала икота? – не удержалась от шутки и весело улыбнулась. Лорд подхватил мою улыбку.

– Скажем так. Хочу проверить, как сильно вы умеете лягаться. Не преувеличены ли слухи.

– Ну... в таком случае мне нужно попробовать пирожные прямо сейчас.

– Да, и еще присесть, – согласился лорд, кивком указывая на плетеный диванчик. – Чтобы вам было удобнее размахиваться.

Я не стала отказываться от предложения. Тем более стоять со всеми подарками в руках уже надоело. Я положила букет на столик, а коробочку с угощением поставила прямо на скамью между нами.

– Увы, лорд! Попробовать пирожные все же не получится. Это не королевский дворец. В пансионе нам никто не будет прислуживать. А без чая есть пирожные – так себе удовольствие.

– Полагаю, мы что-нибудь придумаем.

Лорд поднялся и неожиданно направился к кустам. Я изумленно наблюдала, как он наклоняется к горшкам с растительностью и внезапно выуживает из-за горшков чайничек.

– Сегодня достаточно тепло, – сказал лорд с улыбкой. – Наверное, чай еще не успел остыть.

Усилив воли я справилась с изумлением и поинтересовалась:

– А чашки?

На лице Эштара отразилось что-то вроде: «Как же так... как я мог...»

– Боюсь, ваше высочество, о чашках я как раз забыл.

Я смотрела на изумленного и даже как будто немного расстроенного лорда. Перевела взгляд на чайник в его руках. Затем – на коробочку с пирожными. Не выдержала и рассмеялась.

– Значит, мне придется пить из чайника. Отсутствие чашек – не повод отказываться от любимого пирожного!

– Принцессе дозволено так себя вести? – любопытствовал Эштар, усаживаясь рядом со мной с чайником в руках.

– Если только вы никому не расскажете, – заговорщическим тоном сообщила я.

Странно, но когда лорд подарил цветы, я еще испытывала напряжение. Зато теперь, когда Эштар вытащил чайник из-за горшков, чувствовала себя свободно и легко. Впрочем, памятуя о предыдущей встрече, понимала, что расслабляться не стоит. Этот лорд Эштар очень даже непрост. Он умеет быть разным. И, скорее всего, руководствуется какими-то целями, выбирая ту или иную линию поведения. Осторожность определенно не стоит терять.

Первым делом я откусила кусочек пирожного. Насладилась тающей текстурой и насыщенным вкусом клубники с нотками сливок. Лорд с любопытством за мной наблюдал. Может, какая-нибудь другая девушка на моем месте и смутилась бы, но я продолжала пробовать лакомство, ничуть не стесняясь.

– Вкусно, – заверила я.

Взяла чайник, поднесла носик к губам. Под заинтересованным взглядом лорда ловко наклонила и отпила. А что? Не чашка, конечно, но тоже сойдет! Особенно, когда хочется пить после сладкого пирожного.

Сделав пару глотков, я поставила чайник на стол и невозмутимо улыбнулась.

– Что-то не так, лорд?

– Признаться, не ожидал, что вы это действительно сделаете.

– И что же теперь? Встанете и разочарованно уйдете от невоспитанной принцессы?

– Наоборот. Я заинтригован и с удовольствием продолжу наше знакомство.

– Присоединяйтесь, – я пододвинула к лорду пирожные. – Я должна точно знать, лягаетесь вы от клубники или нет.

– А если лягаюсь?

– Мне такой муж не нужен, – нацепив на лицо маску серьезности, я качнула головой.

– Какие строгие у вас требования. Но могу заверить, когда сплю, я на удивление смирен. – Лорд Эштар все-таки взял одно пирожное себе и откусил кусочек.

– Видимо, только когда спите, – заметила я.

– А нужно, чтобы всегда? Считаете, скромность и смирение украшают мужчину?

– Нет, я так не думаю. – Я внимательно наблюдала за лордом.

Тот справился, не подавился под моим взглядом. И даже не лягнулся ни разу.

– Убедились, что у меня не бывает невротических припадков? – усмехнулся лорд, разделавшись с пирожным.

– По крайней мере, от клубники не бывает, – я удовлетворенно кивнула.

– Не возражаете? – Эштар приподнял чайничек.

Я повела плечами:

– Пользуйтесь на здоровье.

Лорд наклонил чайник и отпил из носика. Я решила, что остальные пирожные доем позже, когда вернусь в академию. А то как-то негигиенично это – пить из одного чайника.

– Вы так внимательно на меня смотрите, – заметил лорд, утолив жажду.

Мне не хотелось переходить от веселья к серьезным темам. Но интерес перевесил. Я все-таки решилась:

– Пытаюсь понять. Вы бываете таким разным. Для чего?

– Может быть, чтобы заинтересовать вас? – предположил он с улыбкой.

– А зачем заинтересовывать меня? Вы ведь выбираете и вряд ли могли уже определиться, стою я усилий или нет.

– Но если я в очередной раз покажу себя с худшей стороны, вы больше не согласитесь со мной встретиться. И в таком случае я уже точно не смогу вас узнать.

- Значит, можно ждать и в дальнейшем проявлений худшей стороны?
- Поверьте, ваше высочество, мне совсем не доставляет удовольствия хамить девушкам.
- Разве? В прошлый раз мне так не показалось.
- В прошлый раз я вел себя отвратительно. Прошу прощения, – лорд обезоруживающе улыбнулся.

Но меня эта его улыбка не обманула и с мысли не сбила.

- Никак не могу понять, какой вы настоящий, а когда притворяетесь.
- За одну встречу этого, конечно, не понять. И за две встречи – тоже.
- Думаете, поймали меня на крючок?
- Думаю, что нам пора прогуляться по саду. Вы не против? – Эштар встал, галантно протягивая руку.

Я не стала отказываться. Приняла приглашение, позволила помочь мне подняться. Мы спустились по ступеням с веранды и зашагали по дорожке, с двух сторон окруженной цветущими кустами. С одной стороны кусты покрывали светло-розовые цветы. С другой стороны – белые.

Южный сад совсем небольшой, здесь даже фонтана нет. Но пару скамеечек можно найти при желании.

- Чем вы занимаетесь в свободное время? – спросил Эштар во время прогулки. – Чем интересуетесь?
  - Читаю книги, играю на арфе, оригами...
  - Оригами? – удивился лорд. – Никогда бы не подумал, что вас может увлечь столь однообразное занятие.
  - Полагаете, мне не хватает усидчивости?
- Только благодаря упрямству и усидчивости я освоила этот вид искусства вслед за Меларисой!
- Ничуть не сомневаюсь в вашей усидчивости, но... вам не скучно?
  - Нет, – соврала я. – Очень приятное, расслабляющее занятие. – И поспешила сменить тему: – А вы чем занимаетесь?
  - Я маг. В основном занимаюсь самыми разными магическими делами.
  - Это какими же? – любопытствовала я.

Красные маги, как правило, становятся стражами. Самая престижная должность – стать стражем при дворе. Также красные маги, как лучшие воины, входят в армию, есть даже специальное магическое подразделение. Интересно, на кого работает лорд Эштар? Пожалуй, Тэффорды достаточно богатые и знатные, чтобы служить самому королю, а не

кому-то из аристократов. Опять же, в городскую стражу идут, как правило, маги без аристократического происхождения.

– Если я скажу, что ни на кого не работаю, это сильно уронит меня в ваших глазах?

– Вольный маг? – удивилась я. – Помогаете по желанию и за вознаграждения?

– Можно сказать и так.

– Пожалуй... свобода – это хорошо, – заключила я, чуть поразмыслив. В таком случае становится понятно желание его величества заполучить вольного мага в свою семью, чтобы он работал на королевскую власть. Впрочем, это было бы объяснимо, если б Эштар обладал сильной магией. А он, если верить раздобытой Меларисой информации, весьма посредственный маг. Чем же он так заинтересовал его величество?

– Какие у вас планы, ваше высочество? – в свою очередь, поинтересовался лорд Эштар. – Помимо того, чтобы удачно выйти замуж. Как вы планируете жить по окончании учебы?

– Как вы знаете, в Ироле есть наследник трона – это мой младший брат. Поэтому к правлению ни меня, ни моего мужа не допустят. Однако мой муж будет обладать достаточными привилегиями, будет вхож в королевский двор. Я бы хотела все-таки влиять. Пусть не на все королевство, но делать жизнь людей лучше. Местами.

В этом мы с Меларисой сходились во мнениях. Принцесса мечтала, что сможет улучшать жизнь бедных людей. Открывать для них пункты поддержки, выплачивать временные пособия. Не зря же экономику и политику изучали столько лет.

– Вероятно, я ошибался, полагая, что принцессы – легкомысленные девушки, которые мечтают исключительно о балах и роскошных платьях, – хмыкнул лорд Эштар.

– А зачем о них мечтать? – удивилась я. – Все это и так есть у принцесс. Все это и даже больше. А когда у тебя есть все, что хочешь, можно подумать и о других.

– Очень мудрая мысль, – заметил лорд. – Очень.

Я всмотрелась в его лицо и случайно оступилась, не заметив чуть выбившийся из земли камень. Взмахнула руками, но равновесие удержать не смогла. Меня поймал лорд Эштар, обхватив за талию. Мы замерли, глядя друг на друга. Мои руки оказались на груди лорда, его руки надежно держали меня за талию. А лицо Эштара оказалось неожиданно близко к моему.

– Все в порядке, ваше высочество? – спросил он, всматриваясь в мои глаза.

– Да, благодарю. – Я выдавила улыбку.

Лорд Эштар помог мне снова подняться, возвращая в вертикальное положение. Я перевела дыхание, но это не помогло. Сердце колотилось как сумасшедшее, на поясе я до сих пор чувствовала отголоски горячего прикосновения и не могла понять, что произошло. Мое тело тихонько вибрировало от пережитых эмоций. Почему мне было так

приятно очутиться в объятиях лорда?! Это же... это даже не объятия. Он просто придержал меня за талию, не давая упасть.

– Хочется верить, что вы оступились, увлекшись нашим разговором, – заметил лорд. – Но все-таки прошу вас, будьте осторожны.

Я испытала неловкость. Из-за него, как же! Пусть надеется.

– Проводите меня, пожалуйста, на веранду.

– Как скажете, ваше высочество.

И надо же было мне опять оступиться. Лорд Эштар вовремя поймал меня под руку, едва я успела покачнуться. Щеки запылали от стыда.

– Это день такой. Не очень удачный, – сказала я, стараясь не смотреть на лорда.

– Надеюсь, наше свидание к неудачным моментам все же не относится? – в голосе Эштара я услышала улыбку, но посмотреть на него не решилась – сосредоточилась на дороге. Если опять оступлюсь, это будет невероятным позором!

– Надеюсь, – я попыталась ответить как можно более спокойно.

– Я что-то снова сделал не так?

Меня разозлила собственная реакция на Эштара. Так что свою злость я решила направить на него.

– Все так. Сегодня – все так. Но я не знаю, чего от вас ждать. И понятия не имею, не ударите ли вы в очередной раз колкой фразой. Совсем не уверена, что мне это нужно.

– Не нужна грубость или нужна предсказуемость?

– Скорее, первое, чем второе, – я все-таки посмотрела на лорда.

– Значит, дело в нашей первой встрече. Зато вторая все же состоялась. Готов поспорить, на третье свидание вы тоже придете, – Эштар усмехнулся.

Какой же он все-таки самодовольный!

– Вы слишком уверены в себе.

– Разве это плохо для мужчины?

– В жизни даже хорошо. Но в общении с принцессой... может быть, не очень хорошо.

– Хотите, чтобы я робел перед вами и путал слова?

– Вовсе нет. Хочу, чтобы вы не делали вид, будто знаете меня и наперед можете предугадать мои решения.

– Я не пытаюсь предугадать ваши решения. Для этого вы слишком непредсказуемы. По крайней мере, пока я не узнаю вас лучше. Ну а насчет третьей встречи... – лорд широко улыбнулся, – я все-таки уверен.

– Ошибаетесь! – я вырвала свою руку из его. Только сейчас сообразила, что все это время нежилась в тепле его пальцев. Кошмар какой. – Ошибаетесь, – уже спокойнее повторила я.

– Уверенность – хорошее качество для мужчины. Самодовольство – нет. Вряд ли у меня возникнет желание увидаться с вами еще раз.

А если и возникнет, это будет решение Меларисы, не мое. Вот пусть она и отдувается. С меня хватит!

Я отвернулась от лорда и уже самостоятельно зашагала к веранде.

Внутренне кипя и ругая лорда нехорошими словами, я вернулась на веранду, забрала цветы – они уж точно не виноваты в гадком поведении лорда, – затем подняла коробочку с пирожными – они тоже не виноваты, – и вернулась в здание пансиона.

Чтобы не рисковать, на всякий случай снова прошла тайными коридорами. Южный сад для свидания с лордом Эштаром выбрали не случайно. В этой части воспитанницы пансиона появляются крайне редко. Поэтому встретиться с кем-нибудь на пути от портального зала к саду и обратно почти нереально. А уж если идти тайными коридорами – тем более.

Я без приключений добралась до зала с порталами. Меларисы здесь еще не было. Зато была леди Огнесса.

– О, вижу, свидание прошло хорошо. Или все-таки не очень? – ее взгляд прошелся по подаркам и задержался на моем полыхающем от раздражения лице.

Пришлось постараться, чтобы взять себя в руки и совладать с эмоциями. Это было непросто, учитывая, что я не успокоилась, даже когда быстро шла по коридорам. А ведь могла бы проветриться уже, расслабиться немного.

– Ну... по крайней мере, у меня есть подарки. А значит, время потрачено не зря.

Ответить леди Огнесса не успела – в зал вошла Мелариса.

– Как жаль, что первое свидание не должно длиться больше сорока минут! – воскликнула принцесса, закатывая глаза. В руках она держала охапку нежно-розовых иринсов – своих любимых цветов.

Леди Огнесса лукаво улыбнулась:

– Или ваше свидание длилось сорок пять минут, или вы очень долго шли по коридорам.

– Долго шла! – заверила принцесса. – Посмотрите, какую тяжесть тащила, – она одарила шикарный букет восторженным взглядом.

– Я очень рада, что вы обе хорошо провели время, а теперь вам пора в академию, – сказала леди Огнесса и потянулась к оранжевому кристаллу.

– Обе? – удивилась принцесса. – Мел?

– Расскажу позже, – отмахнулась я.

Леди Огнесса активировала портал. Шагнув в него, мы очутились в Академии Двойников.

Всю дорогу от portalного зала до наших комнат взгляд Меларисы бегал от своего букета к моему и обратно. Говоря по правде, и подарки Эштара принадлежат принцессе. Даже жаль. Ей-то не нравятся аргонии.

– Этот лорд Эштар мне совсем не нравится, – заявила принцесса, когда мы вошли в нашу гостиную. – Даже не потрудился узнать, какие цветы предпочитаю. Впрочем, с ним с самого начала все было ясно.

– Ну а как прошло твое свидание? – полюбопытствовала я, доставая из шкафа вазу для цветов. Мелариса занималась тем же.

– Он великолепен! – выдохнула принцесса. – Мел, я влюбилась. Дарис Аркхольский – мужчина моей мечты.

– Так быстро? За одно свидание поняла? – удивилась я.

– А это любовь с первого взгляда! – Мелариса подняла вазу с цветами и направилась к себе в комнату. – Так, а это ты куда несешь?

– К тебе в комнату, – я пожала плечами. – Аргонии тоже твои.

– Не нужны они мне, – Мелариса поморщилась. – Если тебе нравятся – забирай. А я буду наслаждаться иринсами.

Мы разошлись в разные стороны. Я налила в вазу воды и с удовольствием устроила цветы на тумбе возле кровати. Спустя минуту мы встретились в гостиной.

– А это что? – удивилась принцесса, изучая коробочку с остатками пирожных.

– Еще один подарок лорда Эштара.

– Хм... этот подарок, конечно, неплох. Но мне кажется, или он с намеком?

– Возможно, – я не удержалась от улыбки. Вспомнила, как мы пили из чайника. Кто бы мог подумать, что лорд и леди так себя поведут! – Не будешь есть?

– Отчего же? Зачем добру пропадать? Хотя... они не отравлены?

– Нет. Ты знаешь, я неплохо разбираюсь в ядах. Большую часть из них определяю по запаху. А те, у которых запаха нет, определяю по вкусу.

– Да-да, а к тем, которые не пахнут и убивают крохотной капелькой, у тебя иммунитет. Наши преподаватели постарались.

– Именно так. Можешь есть без опаски.

– Присоединяйся. Попьем чаю. Все же это ты раздобыла наши любимые клубничные пирожные.

Что есть, то есть. Клубнику и все клубничное мы с Меларисой любим обе. Это в остальном мне приходится подстраиваться.

Здесь, в академии, у нас имеется чайник с горячим чаем, температура которого поддерживается специальным материалом чайника, чашки, графин с водой и парочка

блюд с фруктами. Пусть личных служанок в Академии Двойников нет ни у кого, но мы остаемся благородными леди. О нашем удобстве заботятся. Регулярно делают уборку, меняют белье, стирают одежду. Ну и угощения тоже приносят, как правило, пока мы на занятиях, чтобы не мешать в остальное время.

Мы с Рисой разлили чай по чашкам и принялись за пирожные.

– Вкусно! – заключила принцесса. – Хотя бы с пирожными не прогадал. Но лорд Эштар все равно не сравнится с Дарисом.

– Расскажешь о нем?

– Конечно! – глаза Меларисы снова загорелись восторгом. – Он такой красавец со светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Сильный, широкоплечий. Между прочим, талантливый красный маг. И даже немного владеет голубой магией. Но это не важно...

Голубая магия?! Способность видеть призраков, контактировать с ними и потусторонним миром? Вот тебе и «не важно».

– Он вежливый, обходительный, заботливый, внимательный, добрый...

Количество восторженных эпитетов слегка поразило меня, но я продолжала слушать молча.

– А от его улыбки у меня подкашиваются коленки, – хихикнула Мелариса. – В общем, он именно такой, как я себе представляла. Принц моей мечты. И, конечно, он тоже надеется улучшить жизнь наших подданных.

– Наших?

– Ну... Дарис – он ведь второй сын короля Аркхола.

– В родном королевстве ничего не светит, поэтому он нацелился на Ирол.

– Мел! – возмутилась принцесса. – Почему ты так о нем говоришь? Тем более я тоже не наследная принцесса. Ирол достанется моему брату. А мы просто будем рядом. Будем помогать, выдвигать замечательные проекты на благо народу. Возможно, и людям в Аркхоле будем помогать, если их король позволит.

– И все это вы выяснили за одно свидание.

– Мел, – Риса насупилась, – ты какая-то уж очень занудная сегодня. Это из-за лорда Эштара? Он тебя довел?

– Ну, как сказать... Я просто переживаю за тебя, и никакие лорды здесь ни при чем. Не стоит при первом же знакомстве бросаться в омут с головой. Иногда следует подумать и на трезвую голову.

– Ты права, конечно. В омут с головой сразу не стоит. Схожу еще на несколько свиданий, пусть Дарис покажет и докажет свои чувства ко мне. А уж потом... – принцесса мечтательно вздохнула.

– А у него есть чувства?

– Конечно! Он очарован мной и совсем этого не скрывал. Между прочим, комплименты он явно говорил от чистого сердца, а не заученные фразы цитировал.

– Что, какие-то другие, не из пособия с десятью комплиментами? – заинтересовалась я.

– Другие! Совсем другие. А главное, очень красивые, искренние. И правдивые, – Риса не без самодовольства улыбнулась. – Ну а что там с Эштаром? Не сильно хамил?

– В этот раз он вел себя на удивление хорошо. На протяжении почти всего свидания. И только под конец опять нагло заявил, что я приду к нему на третье.

– Не дождется!

– Почему? Ты же хотела посмотреть в его бесстыжие глаза.

– А больше не хочу. Я нашла своего принца и не собираюсь тратить время на какого-то странного лорда. Тем более он слишком высокого мнения о себе. Если уверен, что третье свидание состоится, значит, его не будет!

– И правильно, – согласилась я.

Только внутри что-то неприятно кольнуло.

Вспомнилось, как лорд подхватил меня, как горячи были его пальцы, как пронзительно синие глаза смотрели в мои, будто проникая в глубины души. Вспомнилась реакция собственного тела на него.

Ну надо же! Совсем недавно мы с Рисой насмехались над лордами, которые верили, что достаточно сесть поближе, за руку поддержать – и все, трепетное девичье сердце придет в восторг. А теперь что же получается? Я начинаю сходить с ума из-за какого-то прикосновения?! Ну ладно, не просто прикосновение, это очень походило на объятия, но все равно. Позор-то какой! Хватит думать об Эштаре. Мы с ним больше никогда не увидимся. Ну а если увидимся в будущем, Мелариса будет замужем. Значит, и я буду делать вид, будто у меня есть муж.

Расправившись с пирожными, мы переместились в спальню к принцессе. С удобством разлеглись на ее кровати поверх покрывала и продолжили разговор.

– Помнишь, как я прочитала книгу о благородном принце Анаваре? О том, как неотразимый блондин с голубыми глазами спасает благородных леди, братьев по оружию, королевство и весь мир, а потом женится на прекрасной принцессе, которую тоже спасает.

– Да-да, припоминаю. Кажется, книга называлась «Голубой омут».

– Да, это о его глазах так иносказательно... – Мелариса легла на спину и устремила взгляд в потолок. – С тех пор я мечтала о таком вот принце. Самоотверженном, благородном, сильном и добром.

– Помнится, он много путешествовал, – заметила я. Конечно, я не могла не прочитать книгу, так сильно зацепившую принцессу. Тем более она мне все уши прожужжала об этой книге. А потом начинала обсуждать описанные события по нескольку раз на дню.

– Да, пока не женился и не осел в одном королевстве вместе с любимой супругой. Мне кажется, моя мечта сбывается, – Риса улыбнулась. А ты, Мел? О чем ты мечтаешь?

– Я буду рядом с тобой. Ты же знаешь.

– Да, но чего бы ты хотела? – она приподнялась на локте, чтобы посмотреть на меня. – Чего бы ты хотела для себя? Или мы могли бы заняться этим вместе... У нас ведь одна жизнь на двоих. От меня многое зависит.

– Меня покоряют книги о путешествиях. Мне кажется, это очень здорово – ездить по разным королевствам, смотреть на мир, разные его проявления. Леса, озера, моря. Города и людей из разных королевств.

Мелариса перестала улыбаться, фыркнула.

– А еще спать в каких-то странных вонючих тавернах и постоянно трястись в каретах по ухабам.

– Можно верхом на лошади.

– Еще хуже! Пыль, грязь... А если пойдет дождь?

Я тоже перестала улыбаться.

– Риса, не волнуйся. Никаких путешествий. Мы ведь обе понимаем, что принцессу ждет другая жизнь. – Теперь я легла на спину. Почему-то не хотелось смотреть на Меларису. Не хотелось, чтобы она видела мои глаза. – Дворцовые удобства, аристократические приемы. А если и поездки, то только по благополучным районам, на какие-нибудь благотворительные мероприятия. Недалеко и с удобствами. Остановки в лучших имениях Ирола...

– И в замках Аркхола тоже, – заметила принцесса. – Думаю, Дарис покажет мне свое королевство. А ты, конечно же, поедешь с нами. Вот и попутешествуешь, как мечтала.

– Да, как мечтала... – согласилась я.

Пожалуй, один Аркхол – это лучше, чем совсем ничего. На самом деле Мелариса не так уж властна над своей будущей жизнью, как хочет думать. Она не может подарить мне путешествия. Она не может даже подарить их себе. В лучшем случае выйдет замуж за мужчину, который будет к ней прислушиваться.

– Знаешь, я никогда раньше не задумывалась... ну то есть... задумывалась, только меня это особо не волновало, – снова заговорила принцесса после недолгого молчания. – Думала, что мы так и будем жить. Иногда ты подменяешь меня. То в свет выходишь вместо меня. То мужа сопровождаешь, если я... ну... не знаю, чем-то важным занята.

– День красоты, например.

– Он самый, – согласилась Мелариса. – Думала, это будет весело, если иногда ты будешь занимать мое место. А теперь, когда познакомилась с Дарисом... поняла, что хочу быть с ним всегда. Чтобы только я сама. Понимаешь?

Мелариса нависла надо мной, заглядывая в глаза. Ее волосы упали мне на лицо и шею, зашекотали. Я фыркнула, отмахиваясь от волос. Перекатилась, тоже легла на бок.

– Понимаю. Если он так тебе нравится, это ведь нормально, что ты не хочешь его ни с кем делить. Даже со мной.

– Правда? Ты не обижаешься?

– Конечно нет.

– Я рада, – Мелариса облегченно вздохнула и улыбнулась.

Похоже, ее на самом деле волновал этот вопрос. Как я приму. Не станет ли мне больно. Мы ведь с самого детства вместе. Все делим на двоих. Но я понимаю и не претендую. Она – настоящая принцесса.

– Ты, конечно, поедешь с нами, где бы мы ни жили. Ты всегда будешь со мной, – продолжила Риса. – Но я задумалась... а может быть, Дарису стоит рассказать о нас? О тебе, о том, что ты мой двойник.

– Думаю, стоит. Ты ведь не хочешь обманывать своего мужа?

– Не хочу!

– Но именно мужа. Пока мы обе должны хранить эту тайну. Ради Академии Двойников и ради нас самих.

– Ты всегда такая рассудительная, – Мелариса улыбнулась.

– Ну, кто-то же должен всегда сохранять трезвый расчет, – я тоже улыбнулась.

– Так и представляю. Дарис женится на мне, а потом узнает, что есть еще ты!

– Да ладно, не так уж это и страшно. Он ведь женится именно на тебе.

– Но ты только представь! – оживилась Риса. – После брачной ночи я сообщаю ему, что существует моя полная копия и она всегда будет вместе с нами...

– Так уж всегда! – возмутилась я. – Брачные ночи, пожалуйста, чтобы без меня.

– А как же твоя поддержка? Рассудительные слова?! Как я без них?! – шутливо возмутилась принцесса.

– Тебе моя поддержка нужна прямо в процессе?

Мы рассмеялись.

– А вдруг я что-то напутаю!

– И я такая из-за шторки: «Не туда, Мелариса, давай покажу...»

– Тебе нужен демонстрационный материал! Представляю, как ты будешь показывать на подушке. Целуй ее вот так!

Окончательно развеселившись, принцесса схватила подушку. Я уж думала, она и правда начнет ее целовать, но Мелариса хитро улыбнулась и попыталась залепить подушкой мне в лицо. Не тут-то было! Я ловко увернулась, перекатилась, схватила вторую подушку и запустила в принцессу. Мы с хохотом устроили борьбу. Бегали вокруг кровати, кидались подушками, нападали друг на друга из-за укрытия. А когда утомились, снова развалились на кровати.

– Мел, ты ведь будешь со мной? – тихо спросила принцесса.

– Конечно. Куда же ты без меня.

– Тебе нравится быть моим двойником? Ты не жалеешь?

– О нищенской, голодной жизни? Конечно, не жалею. Тем более теперь я иногда бываю принцессой.

Принцесса довольно засопела, уткнувшись мне в плечо.

Глава 4

День начался как обычно. Нас никто не предупредил, что именно сегодня состоится бал в пансионе! Ни о чем не догадываясь, мы отправились на утренние пары. И узнали о событии, только когда магические тренировки отменили, объявив, что пора готовиться к вечернему балу. А это, между прочим, уже через несколько часов!

В королевском дворце мы бы успели без труда. Просто обратились бы за помощью к служанкам. Но здесь прислуги нет. Здесь нам приходится справляться собственными силами.

– По-моему, они это специально, – бурчала Риса, выискивая подходящее платье. – Поставили нас в стрессовые условия с самого начала. Как успеем подготовиться, сильно ли разнервничаемся. И как потом сможем вовремя меняться после такого ужасного стресса.

– Мне очень интересно, как будут происходить эти замены, – заметила я. – Будет ли возможность переброситься парой фраз, чтобы ввести друг друга в курс дела. И в конце концов, как нас будут оповещать о необходимости поменяться.

– Вот, я это надену, – Мелариса продемонстрировала платье.

– Хорошо, я возьму такое же.

На случай необходимости быстрой замены и невозможности переодеться у нас два почти одинаковых гардероба. Есть некоторые платья, которых нет у меня, но в остальном у меня почти всегда находится копия нарядов Меларисы.

Разобравшись с тем, во что оденемся, мы разошлись по своим комнатам. Теперь процедуры красоты! Нужно искупаться, поухаживать за кожей, привести в порядок руки. У Меларисы они почти всегда в идеальном состоянии, а вот мои периодически страдают, несмотря на все старания нашей целительницы. Она лечит раны, однако с поломанными из-за тренировок ногтями ничего сделать не может. Как и с огрубевшей кожей. Но зато у меня есть прекрасное смягчающее средство. Хорошо, что нам дали хоть немного времени на сборы. Если бы мы отправились в пансион после магических тренировок, я бы точно отличалась от Меларисы несколько потрепанным и измученным видом.

В контакте с водой, за уходовыми процедурами я смогла немного успокоиться и даже расслабиться. Мы прекрасно учились, а значит, справимся с очередным испытанием.

Через полтора часа снова встретились, уже одетые в одинаковые платья.

– Теперь прически и макияж. Присаживайся, – я указала рукой на пуфик.

Уговаривать не пришлось. Принцесса кивнула и устроилась за туалетным столиком. Ну а я принялась за дело. Несложно сотворить шедевр из волос Меларисы. Сложно повторить такой же на себе, чтобы никто не заметил разницы.

– Я тут подумала, – заговорила принцесса, пока я возилась с ее волосами, – нам не стоит сильно волноваться. Дариса не будет на балу в пансионе. А производить впечатление на других мужчин нам вовсе не нужно. Так что если где-то с кем-то пройдет не совсем гладко, ничего страшного. Я ведь уже нашла жениха.

– Ты сказала отцу?

– Нет, пока не сказала. Порадую его чуть позже, после еще нескольких свиданий. А то мало ли, скажет, как и ты, что не стоит торопиться.

И будет прав! Потому что торопиться действительно не стоит.

– Если какой-нибудь лорд решит, что ее высочество Мелариса слишком забывчива или имеет проблемы со слухом, это, конечно, не страшно. Но нам нужно думать не только о впечатлении лордов. Не забывай, этот бал – проверка перед тем, как мы пройдем еще один ритуал.

– Но мы ведь все равно его пройдем! Я сомневаюсь, что даже если кто-то из девчонок сильно накосячит, им запретят проходить ритуал. Назад пути нет. У нас у всех единственные двойники на всю жизнь. Больше ни с кем не удастся образовать связь, время упущено.

Связь образуется с детства, это верно.

– Ты права. Волноваться сильно не будем, – заверила я. – Зачем нервничать лишний раз? Но постараться стоит.

– Постараемся. Обязательно, – Мелариса улыбнулась, оценивающе рассматривая свое отражение.

– Это еще не все, – сказала я. – Теперь макияж. А потом займусь собой.

К нужному времени мы были готовы. Две одинаковые девушки с белокурыми, чуть выющимися волосами, собранными в высокие прически, и серыми глазами, похожими вплоть до количества и расположения темных крапинок. Светлое нежно-сиреневое платье, что на Меларисе, что на мне, смотрелось бесподобно.

Мягкая, струящаяся юбка, расширяющаяся книзу, добавляла образу легкости. Начинаясь от середины бедра, вдоль одного бока тянулась россыпь сапфиров, выложенных волной. Поднимаясь выше, эта волна становилась шире и на груди обрамляла достаточно глубокое декольте, тем самым добавляя изыска. Легкие рукава до локтей завораживающе колыхались от малейшего движения. Завершал образ комплект украшений с сапфирами: браслет, серьги и серебряная цепочка с одним-единственным камушком, уютно устроившимся в ложбинке между ключицами.

Легкий, дымчатый макияж гармонично вписывался в картину и подчеркивал цвет глаз.

– По-моему, идеально, – Мелариса довольно улыбнулась.

– По-моему, тоже, – я оценила свою работу по достоинству. – Лордам будет все равно, запомнила ты их имена и рассказы или проявляешь странную забывчивость.

– О да. Все недостатки компенсирует ослепительная внешность.

В порталный зал мы пришли вовремя. Некоторые девушки уже были здесь. Остальные чуть задержались. Опоздавших Миру и Ноиму наставница встретила строгим, недовольным взглядом.

– Прошу не забывать, что сегодняшний бал – не просто развлечение. Это, к тому же, важная проверка перед четвертым ритуалом. – В руках леди Эзола держала шкатулку. Многие девушки с интересом на нее поглядывали.

– Как же забыть, если мы отправляемся со своими двойниками, – Сара весело улыбнулась.

– Приготовьтесь, леди, ваши высочества. Леди Вэста, активируйте портал.

Мы прошли сквозь зеленое сияние и очутились в пансионе.

– Слушайте внимательно! – заговорила наставница. – На открытие бала пойдут истинные. Двойники будут ждать в потайных коридорах. Вы все знаете расположение сетки тайных ходов, ими рекомендую пользоваться весь вечер, чтобы никому не попадаться лишний раз на глаза. Далее. Это вам. – Леди Эзола открыла шкатулку. – Каждая берет по одному.

В шкатулке обнаружили тонкие колечки, золотые и серебряные. Судя по диаметру, подходили они только для мизинцев.

Мы с Меларисой выбрали серебряные, чтобы сочетались с украшениями.

– Это ваше оповещение, – пояснила наставница. – Я буду за вами присматривать, но не собираюсь следить за каждым шагом. Время замены не будет зависеть от происходящих у вас событий. Я буду выбирать момент замены, когда захочу. Вы должны сразу подстраиваться.

Кольцо внезапно нагрелось у меня на пальце. Несколько девушек подняли руки, с недоумением рассматривая украшения. Тоже нагрелись?

– Кольца будут оставаться холодными у тех, кто в этот момент должен быть на виду, общаться с леди и лордами, словом, играть роль истинной. Девушки, у которых кольца нагреваются, должны оставаться в укрытии и лишний раз не высовываться. Сейчас кольца нагрелись у двойников. Но спустя какое-то время кольца двойников остынут, а у истинных нагреются. Вы должны будете как можно быстрее поменяться. Ну а тех, кто поменяться не успеет... – наставница улыбнулась, – ждет неприятный сюрприз.

– Вы нам не скажете, леди, какой будет сюрприз? – спросила Мира нахмурившись.

– Сюрприз на то и сюрприз, – леди Эзола улыбнулась. – Но желаю вам все же остаться в неведении. Этот сюрприз не из тех, что может понравиться. А теперь начинаем! Истинные – вам в восточный бальный зал.

Мы с Меларисой переглянулись. Принцесса мне подмигнула. Когда истинные вышли, наставница добавила:

– Вы можете выбирать любые позиции. Можете даже попытаться подобраться поближе к своим истинным, чтобы не тратить много времени на замену. Только напоминаю: вас никто не должен видеть. Это не просто бал, не просто проверка. От ваших действий зависит, останется ли существование Академии Двойников в тайне.

– Не слишком ли высокая ответственность возложена на нас, пока еще учениц? – спросила Шанна.

Леди Эзола смерила ее задумчивым взглядом. Улыбнулась жестко.

– Совсем скоро это перестанет быть учебой, вы отправитесь в жизнь. И там уже никакой подстраховки не будет. От ваших действий, двойники, будет зависеть жизнь, репутация, судьба ваших истинных. Полагаю, вы получили прекрасный шанс потренироваться и должны воспользоваться им наилучшим образом.

Больше никто спорить не решился. Мы поспешили к выходу из зала. Нужно как можно скорее добраться до потайных коридоров и нагнать наших истинных. Это неплохой совет – держаться поближе к бальному залу.

– Что думаешь? Нас правда подстрахуют в случае чего? – негромко спросила Шанна, пока остальные девушки обсуждали, как скоро состоится замена.

– Надеюсь. Леди Эзола сказала об этом вскользь, но хочется верить, что по-настоящему рисковать тайной академии преподаватели не собираются.

– И что еще за сюрприз с этим кольцом...

– Остается надеяться, что оно не взорвется в случае опоздания, – я невесело улыбнулась.

– Нет, не взорвется. Только если парно... Мы ведь ничем не должны отличаться от наших истинных, – Шанна кривовато улыбнулась. Шутить расхотелось.

Преподаватели академии бывают суровы и на редкость изобретательны. Мы уже успели это выяснить за годы учебы. Так что ожидать можно чего угодно.

В тайный коридор мы вошли вместе, а вот дальше рассредоточились, чтобы не ходить толпой. Благо, коридоры это позволяли – в стены пансиона была встроена целая сеть из потайных ходов, откуда можно попасть в нужное помещение разными путями.

Дальше мы с Шанной шли вдвоем.

– Как продвигаются ваши свидания? – любопытствовала подруга.

– Не наши, а свидания Меларисы, – поправила я.

– Да-да, свидания Рисы, но место принцессы иногда занимаешь ты. И не нужно отпираться, я ведь знаю! Вы не могли не поменяться хотя бы пару раз.

– Думаешь, это весело?

– Для Рисы – да. Для тебя – не знаю.

– Ну, временами это действительно весело, – призналась я. – А временами противно и даже раздражающе.

Снова вспомнился почему-то лорд Эштар. Как раздражает его самоуверенность. И как легко было с ним на веранде, когда мы пили прямо из чайника.

– Его величество тоже хочет выдать мою принцессу замуж, – сказала Шанна, чуть помолчав. – И что-то мне подсказывает, мы с Эвой тоже будем меняться...

– Повеселитесь! Если повезет с кандидатами...

– Что ты имеешь в виду?

– А некоторые лорды какие-то уж очень противные.

– Расскажи!

Мы наконец добрались до ближайшего выхода к бальному залу. Устроились в удобной нише, откуда через щелку можно было видеть часть зала. Звуки оттуда почти не доносились, но, кажется, там как раз объявляли имена леди.

Раз уж слышно не было, я принялась негромко рассказывать о свиданиях. О тех, на которых была сама, и о тех, на которых была Мелариса. Шанна хихикала и временами ахала. А потом кольца внезапно начали холодеть.

– Уже?! – удивилась Шанна. – Мы не договорились, в каком коридоре встретимся!

– Будем надеяться, что наши принцессы умны и поспешат в ближайший тайный коридор. А уж там мы друг друга найдем.

– Пошли к перекрестку!

– Хорошая идея, – согласилась я.

На перекрестке как раз можно встретиться всем. Уже оттуда идет несколько разветвлений, но именно там ближайшие к бальному залу коридоры сходятся в одной точке.

– Будем надеяться, что пальцы у нас не взорвутся... – пробормотала Шанна.

– А это уж как повезет, – тихо заметила я.

Мы не ошиблись. На перекрестке возникло столпотворение. Истинные и двойники смешались. Мелариса налетела на меня с вытаращенными глазами.

– Дарис! Мел, Дарис здесь! Это катастрофа! – выпалила принцесса.

– Он же не собирался, – удивилась я.

– Он решил сделать мне сюрприз! Пожалуйста, Мел, держись от Дариса подальше. Я сказала, что отошла припудрить носик. Не показывайся ему на глаза. И... вообще будет лучше, если ты отсидишься где-нибудь неподалеку от зала. Хорошо? А потом я вернусь в зал и снова встречу с Дарисом.

– Как скажешь, – я пожала плечами. Так даже лучше будет. Совсем не уверена, что смогу поддержать разговор с принцем без подробных инструкций. Мало ли о чем они уже успели поговорить за сегодня.

С направлением определилась быстро. Почти бегом поспешила туда же, где мы с Шанной ждали замены. Не доходя до нашего недавнего укрытия, вышла в обычный коридор и зашагала уже спокойнее. Как будто прогуливаюсь.

Никого поблизости не было. И неудивительно – все воспитанницы пансиона сейчас в бальном зале.

– Ваше высочество?

Внутри что-то оборвалось при звуке знакомого голоса. Я замерла. Обернулась.

– Лорд Эштар?

Лорд смотрел на меня и улыбался.

– Я ведь сказал, что вы придете на третье свидание со мной.

Он тоже здесь... Это катастрофа. Настоящая катастрофа!

Усилием воли попыталась взять себя в руки.

- Значит, вы знали о бале в пансионе? И решили воспользоваться ситуацией?
- Чтобы снова увидеть вас. Ради этого стоило пойти на небольшую хитрость.
- Неужели? И почему же вы так хотели увидеть меня?
- Быть может, вы понравились мне, – Эштар улыбнулся и протянул руку. – Пойдемте снова в зал? Потанцуем? Или, может, желаете прогуляться?
- В зале принц Дарис! Мелариса точно не скажет мне «спасибо», если принц увидит меня в обществе лорда Эштара.
- Прогуляемся, – я приняла его руку. – Как раз направлялась в сад подышать свежим воздухом.
- Так быстро надоел бал?
- Мы с вами еще в прошлый раз выяснили, что балы для принцессы не в новинку. Мне надоел не этот бал. Мне надоели балы.
- Приятно слышать. Признаться, я и сам не в восторге от балов.
- А от чего же вы, в таком случае, в восторге?
- Если скажет «от вас», я сразу пойму, что это игра. Ну не может лорд так быстро проникнуться ко мне восторженными чувствами. Это только Мелариса умудрилась влюбиться с первого взгляда.
- Восторг – это слишком сильное чувство. И слепое. Наверное, я никогда не испытывал восторга.
- Я с интересом посмотрела на лорда. Очень любопытный ответ.
- Как продвигается поиск невесты? – поинтересовалась я. Да, не удержалась. Но у меня ведь нет задачи понравиться Эштару. Мелариса уже сделала выбор. А значит, могу вести себя как угодно.
- Вам действительно это интересно? – лорд Эштар внимательно посмотрел на меня. – Или вам интересно, как я оцениваю в качестве подходящей невесты вас?
- Это ж надо так вывернуть безобидную фразу. И снова с выгодой для себя! Какой же он самоуверенный.
- Увы, лорд, меня совершенно не интересуют ваши оценки. Я гораздо лучше кого-либо другого знаю себя, – я сдержанно улыбнулась. – Следовательно, нет никакой нужды узнавать, как остальные оценивают меня.
- А как же близкие люди? Их оценки вам тоже безразличны?
- Из близких у меня только Мелариса. Только она имеет значение. И так должно быть всегда.
- Мнение близких людей для меня имеет значение, – я сделала паузу, явно давая понять, что лорд Эштар к таковым не относится.

Похоже, он прощупывал, насколько успел меня заинтересовать. Увы, разочарую.

– Я вас понял, ваше высочество. В таком случае, полагаю, нет ничего плохого, если мы оба поделимся новостями о поиске своих половинок.

Кольцо начало нагреваться. От неожиданности я подпрыгнула.

– Ваше высочество? С вами все в порядке? – Эштар поддержал меня под локоть.

– Да, все хорошо... Простите, мне нужно срочно припудрить носик.

Я выпуталась из его хватки и рванула к дверям замка.

Хорошо, когда знаешь сад, все входы-выходы и коридоры, как свои пальцы. Пожалуй, я бы смогла ориентироваться здесь и с завязанными глазами. Мы с принцессой встретились на прежнем месте, когда кольцо стало уже достаточно горячим. Неужели если затянуть с заменой, оставит ожог?!

– Мел, ты где была? Я все искала тебя, но...

– Риса! Здесь не только Дарис. Здесь еще и Эштар.

– Что?! Ты виделась с ним?

– Я гуляла по коридорам, когда случайно наткнулась на него. Но увела в сад, чтобы не столкнуться с принцем.

– Это хорошо. Я пойду к Дарису. А Эштар пусть ждет в саду сколько угодно.

Не знаю, как Дарис, а я ждать больше не могла. Зашипела от боли, когда кольцо стало еще горячее.

– Что такое? – удивилась принцесса.

– Быстрее! Иначе у меня расплавится палец.

Мелариса округлила глаза, но поспешила покинуть потайной коридор. Через несколько секунд я облегченно вздохнула – кольцо начало остывать до терпимой температуры.

Я решила передохнуть и не идти подглядывать за происходящим в зале. Все равно там мало что видно. Лучше постою здесь, чтобы потом в спешке не бегать. Дождусь, когда вернется Мелариса, и отправлюсь в сад. Нужно что-то решать с Эштаром. Дать ему понять, что не заинтересована в нем и продолжать общение не собираюсь.

Только уверилась в правильности мысли и даже немного расслабилась, как вдруг сообразила. Если его не задержать в саду, он может пойти в зал! А там... там настоящая принцесса развлекается с Дарисом.

Пару секунд паниковала. Потом начала себя успокаивать. Если Эштару отказать, Мелариса сможет общаться с кем хочет. Она уже сейчас может общаться с кем хочет! Не скрывала ведь, что знакомится с женихами.

Только почему-то все равно неприятно. Одни проблемы из-за этого лорда. Раздражает!

– Мел! Так и думала, что найду тебя здесь, – ко мне подошла Шанна.

– Ничего удивительного. Самое удобное место, – заметила я.

Особенно для нас с Меларисой. Посередине между бальным залом и садом.

– Я с таким интересным лордом познакомилась...

Присмотрелась к Шанне. Да у нее глаза горят!

– Значит, не все они противные?

– Не все! На балу сегодня очень много лордов. Мы с Эвой решили, что не будем затягивать с общением. Удобнее с каждой заменой знакомиться с разными лордами. Чтобы потом не волноваться, что не поймем разговор, не перескажем друг другу что важное. Но лорд, которого я присмотрела, должен понравиться Эве!

– А тебе? – заинтересовалась я.

Между прочим, они выбрали отличную тактику. Так гораздо удобнее, чем каждый раз бегать к одному. Или к двум, как получилось у нас с Меларисой.

– А что мне? Главное, чтобы Эве понравился, – Шанна пожала плечами. – Я ведь для нее стараюсь.

Кольца начали холодеть.

– О нет, опять, – простонала я, уже предвкушая очередную встречу с Эштаром. А может, он не дождется, уйдет?

Или направится в бальный зал? А там Риса...

Ждала ее с волнением. Принцесса задержалась, но все-таки прибежала.

– Ты права, оно жжется! – потрясенно воскликнула она. – Но не будем об этом. Эштара не видела, тебе придется удержать его в саду, если еще не поздно.

– Я хотела прекратить общение с ним.

– Нельзя! Я сказала Дарису, что мне никто, кроме него, неинтересен. А этот Эштар, судя по всему, не упустит возможности подойти ко мне в бальном зале. Держи его подальше. Мел, поторопись, пока мой палец не загорелся!

Я рванула на выход из тайного коридора. Облегченно перевела дыхание, когда холодеющее кольцо задержалось на обычной, приемлемой для немагического металла температуре. И чуть не заорала, впечатавшись носом в грудь. Весьма знакомую грудь...

– Ваше высочество, я вас напугал?

Руки Эштара обхватили меня за плечи.

– Я... я вас не заметила... – просипела, пытаясь прийти в себя после пережитого страха.

– Почему мы встречаемся в одном месте? Уже второй раз... – лорд с подозрением осмотрелся.

– Может, судьба, – предположила я, высвобождаясь из его хватки. – Вернемся в сад? Я как раз закончила пудрить носик.

Взгляд лорда остановился на кончике моего носа.

– Он у вас такой маленький и аккуратный...

– Кто?!

– Носик.

– А... ну да, – я окончательно растерялась, пытаюсь сообразить, как увести Эштара от опасного места. Здесь же совсем рядом вход в тайный коридор! Я едва успела покинуть его, когда столкнулась с Эштаром.

– Вы так долго его пудрили?

– Это допрос? – я нахмурилась.

Вот сейчас отправить бы его куда подальше. Не понимаю Меларису. Ну сказала она своему распрекрасному принцу, что больше никто ее не интересуется. Хотя, по-моему, рановато на второй встрече такое говорить. Могла бы сделать вид, что еще сомневается, присматривается только. Но дело ее. Непонятно, почему она хочет, чтобы я держала Эштара подальше от зала! Боится скандала? Так он вряд ли до такого опустится.

– Вовсе нет, – лорд неожиданно улыбнулся. – Я всего лишь пытаюсь познать женские хитрости.

– Есть вещи, которые лучше не знать, – я ответила зловещей улыбкой.

– Вы меня почти напугали!

– А теперь предлагаю закрепить успех и отправиться в темный, страшный сад.

– Темный и страшный? Он не показался мне таковым.

– Вы еще не все места видели. В его северной части перегорел свет. Там как раз должно быть темно и страшно.

– Кому? – Эштар хитро улыбнулся.

– А это мы как раз проверим, – заявила я и зашагала по коридору.

Эштару ничего не оставалось, кроме как последовать за мной.

Вот бы он там в саду потерялся.

Пока размышляла, как получше запрятать лорда, чтобы он при этом не решил, будто я жажду остаться с ним наедине в укромном местечке, делала вид, что увлечена дорогой. Эштар с интересом на меня посматривал, но не спешил возобновлять разговор. Точно что-то не то надумал себе!

Мы не успели дойти до сада.

Эзола издевается!

– Лорд, – я резко остановилась. – Мне нужно... нужно...

– Да? – заинтересовался Эштар.

– Неприлично об этом говорить, но мне нужно! – выпалила я, развернувшись и торопливым шагом отправилась обратно.

– Ваше высочество! У вас проблемы? Может, я могу чем-то помочь? – как назло, Эштар последовал за мной.

– Там, – я выделила это слово, – вы ничем не сможете мне помочь.

Остановилась, потому как Эштар совершенно невежливо продолжал следовать за мной.

– А давайте встретимся в саду?

– Какое странное предложение. Я могу дождаться вас здесь.

Проклятье! Почему он такой проблемный? Почему никак не угомонится? И эта просьба Меларисы! Так бы сказала, что не хочу его видеть.

Пришлось сыграть. Я лукаво и даже чуточку соблазнительно улыбнулась, шагнула к лорду и легонько провела кончиками пальцев по его груди. Сквозь плотную ткань жакета он должен был почувствовать лишь намек на прикосновение.

– Но мы ведь должны понять, судьба это или нет. Повторится встреча, или не найдем друг друга.

Глаза лорда изумленно расширились. А я, изнемогая от издаваемого кольцом жара, развернувшись и поспешила свернуть в ближайший коридор.

Какое-то безумие! Надеюсь, после учебы все станет легче. У Меларисы будет муж, не придется бегать между женихами. А я буду подменять принцессу на мероприятиях, когда ее жизни может угрожать опасность. Это определенно должно быть легче, чем бегать туда-сюда и сдерживать слишком надоедливых лордов.

– Мел, это какое-то безумие! – воскликнула Риса, озвучив мои мысли.

– Оно самое, – согласилась я, скрываясь в тайном коридоре.

– Дарис?! – пискнула принцесса, едва оказавшись снаружи.

– Мне показалось, у вас какие-то проблемы, – раздался незнакомый голос.

– Уже нет. Все в порядке. Пойдемте снова танцевать!

– А по саду прогуляться не хотите?

– Не сейчас.

Голоса смолкли, пара ушла. Я облегченно перевела дыхание.

– Мел! – прошептала Шанна у меня над ухом. – По-моему, это какое-то издевательство.

– И это тоже, – согласилась я.

– Так быстро даже мы с Эвой не успеваем познакомиться с новым лордом и распрощаться.

Мне вот пришлось притвориться, будто у меня что-то случилось. И наверняка лорд пристанет с вопросами к Эве, что же у нее случилось. А я просто не успела придумать отговорку! Представляешь?

– Эва тебе спасибо не скажет.

– Вот именно. Это мы должны придумывать лучше, чем наши истинные. А я, получается, подвела.

– Не переживай, Шанна. Уверена, в серьезной ситуации ты все сделаешь правильно. А это... это на самом деле похоже на издевательство.

– Точно, – подруга вздохнула.

И тут кольца опять начали холодеть. Мы переглянулись, одновременно закатили глаза к потолку.

– Мел! – позвала Риса.

– Шанна! – раздался голос Эвы.

Мы выскочили навстречу истинным. С опаской огляделись, но никого из лордов поблизости не было. Хорошее мы выбрали место.

– Ой, что это...

– Да что ж такое...

Эва и Риса изумленно уставились на нас.

– Что такое? – мы с Шанной спросили одновременно.

– Кольца холодеют.

– И у нас тоже.

– Сломались, что ли?

Несколько секунд мы щупали кольца друг друга, пытаясь уловить разницу в температуре, но все четыре замаскировались под обычные кольца, прохладные снаружи и слегка теплые изнутри.

– Да что ж такое-то...

– А если нам нужно выйти одновременно? – спросила Шанна.

– А может, кольца сломались? – предположила Эва. – Из них как будто ушла магия.

– Нет, я согласна с Шанной, – сказала я. – Даже если кольца сломались, мы должны следовать указаниям. Потому что если они не сломались, а леди Эзола так задумала, мы провалим испытание. Нужно идти... всем. Или хотя бы по очереди.

– Я сделаю вид, что ухожу из зала с кем-нибудь из лордов, – вызвалась Шанна. – А ты, Эва, сможешь быстро вернуться и снова продолжить общение.

– Ты лучше погуляй по коридорам где-нибудь подальше. Будто устала от шума и танцев. А я пойду в зал... – сказала Эва.

– Беру Эштара на себя, – сориентировалась я.

– А я продолжу вечер с Дарисом, – заявила Мелариса решительно и поспешила в зал.

Мы разошлись в разные стороны. Я одна отправилась в сад.

Найду Эштара или нет, не так уж важно. Уверена, он не станет скандалить, если увидит, как Риса танцует с принцем.

Побродив немного по тропинкам, все-таки решила проверить северную часть сада, где буквально на днях перегорели все светильники. А новые еще не доставили.

– Ваше высочество?

Я вскрикнула, когда в темноте ко мне приблизился силуэт. Кажется, вполне знакомый. Да и голос...

– Мы все-таки встретились. Даже в такой темноте. Значит, судьба? – предположил лорд Эштар.

– Или совпадение, – не согласилась я.

– Так и будете спорить со мной? – он усмехнулся. – Почему я раздражаю вас так сильно?

– Потому что не люблю наглых и самоуверенных.

– Но разве не таким должен быть муж принцессы?

– Уверенным в себе – да. Но... – я прикусила язык, заставляя себя замолчать. Просто вспомнила, что мне нужно развлекать Эштара до тех пор, пока кольцо опять не начнет нагреваться. Риса ведь расстроится, если что пойдет не так.

– Но?

– Но даю вам еще один шанс. Предлагаю присесть на скамью и немного пообщаться.

– Готов рассказать вам все, что пожелаете. Только чтобы не упустить этот шанс.

Мы присели на скамью. Она стояла на границе между светом и темнотой. Так что мы очутились на свету.

– Вы это серьезно? Не издеваетесь? – любопытствовала я.

– Ничуть. Не издеваюсь, – глаза лорда смотрели на меня без всякой насмешки. – Вы заинтересовали меня. Я бы хотел продолжить общение. Если, конечно, вы не против.

– И каким именно образом вы бы хотели продолжить общение?

– Скажем... конная прогулка вдоль реки? Завтра.

Какой шустрый!

Пока я размышляла, что ему ответить, да и есть ли смысл отвечать, учитывая, что решение все равно за Меларисой, неподалеку послышались голоса. Дарис! Я узнала этот голос, который несколько минут назад слышала из укрытия! А если он не один?

Я вскочила со скамьи.

– Ваше высочество? Что случилось? – Эштар тоже поднялся.

– Тошнит! – громким шепотом сообщила я и рванула в кусты. Где-то здесь должна быть тропинка. Где-то здесь...

Увидела сквозь заросли куста Меларису. Она и вправду шла вместе с Дарисом и уговаривала его вернуться в зал.

– Ваше высочество, в саду слишком прохладно. Я бы хотела...

– Но мы так долго танцевали. Неужели вы не устали? О! Там дальше сломаны фонари, – Дарис надел на плечи Меларисы свой жакет. Принцесса не удержалась от довольной улыбки.

– Благодарю. Но не стоило...

– Дарис? Ваше высочество Мелариса?

Проклятье! Им навстречу вышел лорд Эштар. Перевел удивленный взгляд с принца на Рису, нежащуюся в чужом камзоле.

Ну все. Теперь скандал покажется нам цветочками. Потому что под угрозой тайна академии. Мы все-таки влипли.

Мелариса вытаращила глаза. Сначала взгляд на одного. Потом – на другого. С Эштаром они еще не виделись, но маску, скрывающую половину лица, трудно не узнать. Мелариса догадалась. И запаниковала. Ничего не объясняя, ломанулась в кусты. Прямо на меня!

Камзол слетел с ее плеч, мы столкнулись. Растерянная Мелариса повалила меня на землю.

– Ты что творишь?! – прошипела я едва слышно.

– Спаси меня. Спаси... – прошептала она, сползая с меня.

Да сейчас же в кусты оба полезут! Проверять, что случилось с принцессой.

Пока они не сделали этого, я вскочила сама.

– Ваше высочество?! – изумленно воскликнули мужчины.

Как выяснилось, оба уже тянулись к кустам, надеясь выловить оттуда принцессу. Как же хорошо, что здесь проблемы с освещением! Иначе они бы совершенно точно заметили, что в кустах есть вторая девушка.

– Э... я сейчас... – я раздвинула пострадавшие, изрядно помятые и поломанные ветки и выбралась на тропинку.

Платье смотрелось отвратительно. Дорогая, прочная ткань не выдержала таких издевательств и местами все же порвалась. А сзади... о боги! Я же на спине валялась. Там, наверное, теперь все в земле. Нельзя поворачиваться к мужчинам спиной.

– Ваше высочество, что происходит? – спросил Эштар, меряя меня внимательным взглядом.

– Да так... Видимо, съела утром что-то несвежее. Решила перестраховаться.

– Я вам помогу, – опомнился Дарис и поспешил ко мне.

Взял под руку, вывел на середину тропинки. Метнул в лорда недовольный взгляд.

– Эштар, по-моему, вам лучше уйти. Ее высочество попала в неприятности и не хочет, чтобы ее видели.

– Предлагаете оставить ее высочество одну в беде? – лорд Эштар изобразил удивление.

– Почему же одну? – Дарис тоже как будто удивился. – Я окажу ее высочеству всю необходимую помощь.

– Но вы же сами сказали, что ее высочество не хочет никого видеть.

– Я пытался быть вежливым, когда говорил «никого».

– Пожалуйста, прекратите, – вмешалась я. – Лорд Эштар, ваше высочество Дарис. Я благодарна обоим за предложение помощи, но мне стоит привести себя в порядок. А возможно, и закончить сегодняшний вечер.

– Я вас провожу, ваше высочество. – Дарис вцепился в мою руку и никак не хотел отпускать.

Я занервничала. Потому что если отказаться, если заявить, что дойду сама, они останутся вдвоем! И вполне могут обнаружить, что оба проводили этот вечер вместе с Меларисой. Принцесса, конечно, казалась странной и постоянно убегала, но подозрения вызывать ни к чему. Да и Риса... ей так нравится этот Дарис. Она не захочет портить с ним отношения. Я выдавила улыбку.

– Благодарю, Дарис. Буду очень благодарна. Лорд Эштар, хорошего вечера.

Под мрачным, непроницаемым взглядом Эштара мы оба развернулись и зашагали обратно в замок. Мне оставалось только догадываться, что лорд увидит на моей спине. А наша конная прогулка, похоже, сама собой отменяется.

– Как же вас угораздило, ваше высочество. Такое красивое платье. Такие нежные руки...

Между прочим, руки Дариса аккуратно начали поглаживать мои. Я только сейчас заметила, что немного поцарапалась, пока выбиралась из кустов. Или еще когда бросалась в них с головой. Боги. А прическа-то... мне лучше больше никому на глаза не показываться.

Эй! Что этот принц вытворяет?!

– Позвольте, я помогу вам...

Дарис поднес мою руку к губам и коснулся ранки на тыльной стороне запястья. Я только изумленно ахнула, когда его язык прошелся по краям ранки.

Ахнула, конечно, от его наглости. Но, видимо, Дарис воспринял это как-то иначе. Его глаза довольно заблестели. Хм... светло-голубые, как любит Риса. И вообще он выглядит так, будто сошел с картины. С картины ее мечты. Широкоплечий, улыбчивый блондин с благородными чертами лица, с искристым, чуть лукавым сейчас взглядом.

– Не нужно! – я все-таки высвободила руку.

– Простите, ваше высочество. Совсем не хотел смутить или напугать.

– Но вам это удалось.

– Мне больно смотреть на ваши раны. Я хотел помочь. Но еще раз прошу прощения. Мне не следовало...

– Да, вам не следовало, – подтвердила я. – Пожалуй, мне стоит найти нашу целительницу.

– Как жаль, что я не обладаю целительной магией. Я бы так хотел вам помочь, – в глазах принца отразилась вселенская скорбь.

Неужели на самом деле так переживает?

Эх, Мелариса... что же ты делаешь.

Мне хотелось как можно скорее сбежать, но, помня о симпатиях принцессы, выдавила из себя улыбку. Надеюсь, что ласковую. Или хотя бы приветливую.

– Я очень благодарна вам, ваше высочество.

– Дарис. Просто Дарис.

– Дарис, я благодарю вас за чудесный вечер и желание помочь. Но мне неловко, я ведь почти опозорилась. Это рваное, грязное платье...

– Вы все равно прекрасны! – заверил Дарис, подаваясь вперед.

Я отступила.

– Прошу! Не нужно смущать меня еще больше. Увидимся в другой раз.

Изображая смущение и скрывая под ним раздражение, развернулась и почти бегом поспешила прочь.

Поворот, еще один. А потом – тайный коридор.

Кольцо никак не отреагировало. Может, и правда сломалось?

Ух и влетит нам с Рисой за то, что чуть не раскрыли тайну академии!

До места встречи первой добралась, конечно же, я. Меларисе, видимо, пришлось еще какое-то время отсиживаться в кустах, пока не стало безопасным их покинуть. Но я ждала появления принцессы с минуты на минуту. Гулять и продолжать веселиться на балу она тоже больше не может: рваное и грязное платье к этому совершенно не располагает.

Шанны и Эвы в нашем общем укрытии пока не было. Видимо, у девушек получалось куда лучше, чем у нас с принцессой.

– Мел! Мел, ты здесь? – громким шепотом позвала Риса.

– Здесь! – я помахала ей, заведя в полумраке. Очень скудное, но освещение в тайных коридорах все же есть.

– Это ужасно. Мы опозорились. – В глазах Рисы стояли слезы. – Дарис... он после такого ни за что не захочет увидеться со мной.

– Ну что ты. – Я подошла, обняла Меларису. – Захочет. Если ты ему нравишься так сильно, как говорит, обязательно захочет. И никакое испорченное платье не помешает.

– Правда? – принцесса всхлипнула.

– Правда, – подтвердила я и пересказала разговор с Дарисом. Он ведь совсем не выглядел, как мужчина, который собирается прекратить всякое общение.

Вот только от этого рассказа мне самой все тяжелее становилось на душе. Дарис в порядке. Я успокоила Дариса, выбрав его от лица принцессы. Зато с Эштаром получилось крайне некрасиво. Пусть я не собиралась соглашаться на свидание, но, выбрав Дариса, я оскорбила лорда. И даже ничего не объяснила.

Принцесса успокоилась. Отстранилась, с надеждой посмотрела на меня.

– Значит, он хотел помочь? И ему не было противно, что я такая мятая и грязная?

– Именно так. Сожалел, что не может исцелить царапины.

– Но эта встреча с Эштаром! Дарис наверняка что-то заподозрил.

– Он мог заподозрить только одно: что вы с Эштаром знакомы. Но Дарис ведь знает, что твой отец приглашает женихов на знакомства с тобой.

– Да, знает. Но... представляешь, Дарис сам захотел познакомиться со мной. Он сам обратился к отцу. А не как этот Эштар, которого как будто заставили.

– Не знаю... – протянула я. Заставили его или согласился по доброй воле. Кажется, он был даже рад, что все-таки познакомился со мной. Ровно до некрасивой сцены с Дарисом. – А что было, когда мы ушли? Ты видела Эштара...

– Ну... он какое-то время смотрел вам вслед. Мрачно так, недовольно. Потом развернулся и ушел, – Мелариса пожала плечами. – Переживаешь?

– Пожалуй. Немного, – призналась я.

– Да, нехорошо как-то получилось... Все же вы с ним общались весь вечер, а потом ты ушла с другим. Хорошая месть получилась, правда? – принцесса совсем не выглядела довольной.

– По-моему, Эштар не заслуживает такого отношения. Я не уверена точно, но на втором свидании, да и сегодня он казался вполне нормальным. Не хамил, гадостей не говорил. Может, он просто не умеет правильно себя вести?

– Особенно с красивыми девушками, – хмыкнула принцесса. – Он тебе понравился?

– Конечно нет! Просто мне неловко... что мы с ним так поступили. Нехорошо это. Нужно было сразу говорить, чтобы отстал. А не вот так вот... унизительно.

– Ну... что уж теперь поделать, – Мелариса развела руками.

Да, теперь ничего не исправить. На конную прогулку он уже не пригласит. И вообще ни на какую. Вряд ли мужчина может простить подобное пренебрежение.

– Мел! Ты здесь?

– Это Шанна, – сориентировалась я.

– Слышу, – подтвердила Риса.

– Мы здесь! Шанна, иди сюда.

– О, вы здесь вдвоем? Уже? А я-то думала, куда вы запропастились. Кажется, мы с Эвой неплохо справились.

– Справились, говоришь? Бал закончен?

– Да. Наконец-то! Двойники возвращаются тайными ходами, а истинные – обычными коридорами. Встречаемся в портале. Пойдемте.

Мы с Рисой переглянулись. Нам точно влетит. И балл наверняка поставят самый низший. Хм... а может, леди Эзола ничего не узнает? Ее ведь не было в саду.

На перекрестке мы встретились с остальными двойниками. Судя по разговорам, у девочек случались разные ситуации. И некоторые тоже считали, что справились недостаточно хорошо. Мире и Сите, как и нам, пришлось спрятаться несколько раньше, чтобы не попасться и не выдать тайну академии. Но больше всего интереса, конечно, вызывал наш с Меларисой внешний вид.

В портале нас встретила леди Эзола.

– Снимайте кольца, – объявила она, открывая сундучок.

– А кольца сломались? Когда похолодели одновременно, – спросила Элла.

– Нет. Кольца работают исправно. Так и задумывалось.

– Но мы могли попасться! – не сдержалась Мира. – Могли подставить академию.

– Не беспокойтесь, – наставница холодно улыбнулась. – За вами присматривали. В случае провала вам бы обязательно пришли на помощь. Но вам не следовало об этом знать. Мы хотели приблизить ситуацию к реальности, насколько это возможно. – Строгий взгляд Эзолы сначала смерил меня, потом скользнул по лицу Меларисы и, наконец, мимолетно прошелся по грязному платью.

Она знает. Она совершенно точно знает о произошедшем в саду! Но как? Среди преподавателей академии нет синих магов. Синие маги – редкость. Реже них появляются только фиолетовые маги, тех можно по пальцам сосчитать. Так что в головы к нам никто забраться не мог.

Леди Огнэсса без лишних слов активировала портал и пожелала нам всего хорошего. Но возвращались мы в академию притихшие. По крайней мере, те, кто чувствовал, что справился недостаточно хорошо. Эва и Шанна выглядели вполне довольными и негромко обсуждали события бала на пару с Сарой и Нисой.

– Я вижу, вы все очень устали, – объявила наставница уже в порталном зале академии. – Сейчас можете идти по своим комнатам и ложиться спать. Время позднее. Итоги обсудим завтра.

Мы с Рисой действительно устали. Так сильно, что не нашли в себе сил обсудить произошедшее. Принцесса только пробормотала:

– Ну, наверное, нас за это не отстранят от ритуала.

– Наверное, – согласилась я. – Двойников заменить невозможно...

– Никто тебя не заменит. Все будет хорошо. И нас с тобой не разлучат, – Риса выдавила улыбку.

Я согласно кивнула. Двойник может быть только один и на всю жизнь. Ну а наказание... как-нибудь справимся.

Глава 5

Утром занятия начались как обычно. Чем больше времени проходило, тем сильнее мы нервничали. Почему-то отсутствие наставницы действовало на нас совсем не расслабляюще. Скорее, даже противоположным образом. Чем дольше ждешь, тем сильнее переживаешь.

На последнем занятии – литературе – преподавательница объявила:

– Леди Эзола просила передать вам, чтобы после занятия вы подошли к ее кабинету. Для обсуждения вчерашнего бала.

Все-таки дождались последнего занятия!

Надо ли говорить, что сегодня литература интересовала нас не особо. Это поняла и преподавательница, даже отпустила немного пораньше. Мы отправились к кабинету наставницы, громко обсуждая, чего теперь ждать.

– Она будет ругаться, – Сита мрачно качнула головой. – Нам точно влетит.

– Чуть тайну академии не выдали, – подтвердила Мира.

– Да ерунда. Задание было очень непростое, – возразила Ноима, истинная Миры. – Преподаватели нас подстраховывали, потому что прекрасно понимали: мы вполне могли попасться! За что нас ругать?

– За то, что мы не должны были допускать подобных ситуаций!

– Эй, а почему Риса и Мел были в грязных платьях? – спохватилась Сара.

– Или вопрос нужно задать иначе, – подхватила ее двойник Ниса. – Кто первой испачкалась, а кому пришлось испачкаться, чтобы не выделяться?

– Не поверите, – Мелариса мрачно улыбнулась. – Мы испачкались одновременно.

– Расскажите! – оживились девчонки.

– Полагаю, сейчас не время для рассказов, – нам навстречу вышла наставница, смерила всех строгим взглядом. – Заходите ко мне парами. Мелариса, Амелия. Вы первые.

Нас редко называли полными именами. Вернее, истинных-то вполне часто. А вот двойников – нет. Обычно только сокращенно. Если леди Эзола обратилась к полному имени, значит, нас и вправду ждет нечто жуткое.

Мы с Рисой переглянулись. Я первая шагнула в кабинет. Принцесса последовала за мной.

– Присаживайтесь, – наставница кивнула на диван. Потому как стул для посетителей перед рабочим столом стоял только один.

Мы неловко устроились на диване. Леди Эзола не стала занимать свое место за рабочим столом. Развернула стул для посетителей и села напротив нас.

– Начну с того, что вы все-таки не выдали тайну академии, а это уже хорошо.

– Как вы узнали? – не выдержала Мелариса. – Вы ведь как-то узнали о произошедшем? За нами наблюдали?

– За вами наблюдали. Но самое главное – это кольца. Кольца – серьезные артефакты, которые помогали также слышать ваши разговоры.

Ну ничего себе!

– Это было сделано для вашего же блага. Мы все понимаем, насколько серьезное испытание устроили вам. И, конечно, никто из руководства академии не хотел, чтобы тайна двойников стала известна широким массам. Стоит заметить, вы были на грани. Еще немного – и нам пришлось бы вмешаться.

– А как вы собирались вмешаться? – спросила Риса.

Леди Эзола смерила ее предостерегающим взглядом. Мелариса нарывается! Но я решила ее поддержать:

– Если бы о тайне узнали, вам бы оставалось только подчистить память лорду и принцу...

– К слову, такая возможность у нас действительно есть, – холодно улыбнулась наставница.

– Синий маг? В академии есть синий маг? – потрясенно выдохнула Риса.

– Не в академии. Но синий маг может оказать нам помощь. Так что, по сути, настоящего риска не было ни для кого. Однако мы, конечно, надеялись обойтись без столь серьезного вмешательства. А теперь все же предлагаю перейти к вашим необдуманным действиям.

Мы с Рисой тут же притихли. Знаем уже, когда можно попробовать поспорить, а когда лучше притвориться немymi.

– Так вот, вы правильно расценили похолодевшие кольца. Правильно сделали, что вышли обе. Но самую безопасную тактику выбрали Эва и Шанна. Одна у всех на виду, вторая старается не показываться. Еще лучше было бы, если б старались не показываться обе.

– В некотором роде мы выбрали такую же тактику, – опять не удержалась Мелариса.

– Неужели?

– Конечно! Мел не показывалась никому. Общалась спокойно в темной части сада с лордом Эштаром. А я общалась у всех на виду с Дарисом.

Наставница смерила принцессу задумчивым взглядом. Я уж думала, сейчас будет взрыв, но нет. Леди Эзола неожиданно сказала:

– Признаю. Вы действовали достаточно неплохо для подобной ситуации, в которую мы вас поставили. Но в следующий раз, да и в жизни рекомендую меньше рисковать, проявлять больше осторожности и лучше слушать друг друга.

– Слушать друг друга? – не поняла Мелариса.

– Мел рассудительна и часто просчитывает ходы наперед. Вы, Риса, смелы, решительны и авантюرنы. Каждое качество по-своему хорошо, но вы друг друга дополняете. Не забывайте об этом. Риса, вам следует прислушиваться к советам Мел. А вам, Мел, следует не молчать, иногда даже убеждать принцессу поступать обдуманно. Однако... вы, Мел, двойник, а поэтому всегда должны подчиняться. Решение за истинной. В этом вы молодец, не забываетесь.

И похвалила, и поругала. Впрочем, как обычно.

Пожалуй, все не так плохо, как мы ожидали, когда входили в этот кабинет.

– Я не могу не допустить вас до ритуала – его пройдут все. Но хочу сказать, что и причин, чтобы препятствовать прохождению ритуала тоже не вижу. Вы неплохо справляетесь, умеете работать сообща. Дальше эта способность будет только усиливаться. Однако расслабляться не рекомендую. Проверки еще будут. После четвертого этапа установления связи. А теперь можете идти. Пригласите Эву и Шанну.

– Благодарю, леди Эзола! – воскликнули мы хором и поспешили покинуть кабинет наставницы.

Дождаться остальных не стали – отправились к себе сразу, как только передали слова леди Эзолы подругам.

– Кажется, все обошлось, – заметила Риса по дороге. – Я думала, она будет ругать, говорить, как сильно мы подставили академию. А выходит, мы справились неплохо.

– Справились. И работаем вместе тоже неплохо, – я улыбнулась.

Кажется, все на самом деле обошлось. Можно немного расслабиться.

– Как думаешь, Дарис скоро захочет увидеться со мной?

– Думаю, скоро. Хотя не стоит забывать, что он принц. Наверняка у него много дел, помимо свиданий с тобой.

– Я – его самое важное дело! – возмутилась Мелариса. Правда, глаза ее шутливо блеснули.

– Не спорю, – согласилась я. – Но есть еще куча не столь важных, зато обязательных дел. Я просто говорю это к тому, чтобы ты не расстраивалась, если он не предложит встретиться сегодня. Это совсем не связано с произошедшим на балу.

– А перескажи еще раз, как он смотрел на меня? Как хотел позаботиться...

Я закатила глаза. Эти влюбленные такие странные.

Но все же пересказала. Мы как раз успели дойти до своей комнаты.

– Я думаю, ты права, – неожиданно сказала Риса. Так неожиданно, что я даже не сразу поняла, о чем речь. Она продолжила: – Не стоит бросаться в объятия Дариса сломя голову. Я же принцесса. У меня должна быть гордость. Достоинство. И вообще... он как-то очень легко меня заполучил. Я переживала, как Дарис отреагирует на Эштара, но ведь получается, что вышло неплохо! Он стал еще обходительнее, заботливее, нежнее... А как он смотрел на этого Эштара! Будто хотел его разорвать. Это еще лучше показывает, как я дорога Дарису.

– И что предлагаешь? – любопытствовала я.

– Предлагаю продолжить ходить на свидания с остальными лордами! Пожалуй, дам понять Дарису, что есть и другие кандидаты в женихи, он не единственный. Пусть еще лучше старается меня очаровать, – она улыбнулась.

– Отличная мысль, – согласилась я.

Может, и сама Мелариса присмотрится к остальным кандидатам в женихи. Поймет, что Дарис не единственный. И сможет выбрать самого лучшего, а не первого же попавшегося, кто оказался похож на образ из ее мечтаний.

Вечером к нам зашли Эва и Шанна. Мы устроили небольшой девичник. Раздобыли чай, пирожные и обсуждали события бала. Шанна рассказывала, какого интересного лорда заприметила. Говорила, что Эве непременно нужно будет с ним познакомиться. Эва повеселила нас рассказом о том, как все лорды пытались казаться лучше и постоянно хвастались перед ней, видимо, желая произвести впечатление на принцессу. А Мелариса поведала о столкновении со мной в саду.

– Не понимаю, как так получилось! Дариса буквально понесло в этот сад. То ли побыть со мной наедине захотел, то ли от танцев устал и так сильно жаждал проветриться. В общем, я не смогла его остановить. А там же Мел гуляла с Эштаром!

Девчонки слушали и смеялись. А я... у меня не получалось веселиться. Раз за разом вспоминала лицо Эштара, когда он увидел Дариса. Когда я ушла вместе с Дарисом, отказавшись от помощи Эштара.

Отвратительно получилось. И даже если считать это мстью за поведение лорда во время первого знакомства, он все равно такого не заслужил.

- Эй, Мел, ты чего такая грустная? Все же обошлось. Эзола вас даже немного похвалила.
- Да, все хорошо, – я выдавила улыбку. – Просто очень устала.
- А с платьем теперь что? Покажешь? Или уже выбросили? – поинтересовалась Эва.
- Нет, не выбросили. На память оставлю, – хихикнула Риса, поднимаясь, чтобы показать. Оба платья у нас в корзине для грязного белья. Правда, учитывая, что ткань местами порвалась, их теперь нет смысла стирать.
- Эва поднялась вслед за Рисой. И только Шанна смерила меня хмурым взглядом. Неужели догадалась, что я из-за Эштара расстраиваюсь? Но с чего бы ей хмуриться. Мне ведь всего лишь неприятно обижать человека. В этих чувствах нет ничего необычного и предосудительного. А главное, все равно исправить уже ничего не получится.
- Надолго девчонки в ванной не задержались, вернулись к нам. Чай разлили по второму кругу.
- Четвертый ритуал уже вот-вот, – вздохнула Эва, мечтательно откинувшись на спинку дивана. – Вы не задумывались, каково это будет? Слышать мысли друг друга. Общаться на расстоянии. Как мы будем жить потом, когда закончим академию. Я думаю, мы должны продолжить дружить, – она снова выпрямилась, посмотрела на нас. – Мы ведь сможем общаться?
- Уверена, что сможем, – подтвердила Мелариса. – Ирол и Веория уже много десятилетий в дружественных отношениях. Так что и мы сможем дружить.
- А как насчет Аркхола? – полюбопытствовала Шанна.
- А что с Аркхолом? – Мелариса слегка покраснела.
- Ты же собралась замуж за принца Аркхольского, – хихикнула Эва.
- С Аркхолом у нас тоже неплохие отношения, – заметила я.
- Но не такие хорошие, как между Иролом и Веорией, – сказала Шанна. – Вот и получается, что если Риса уедет в Аркхол, мы уже не сможем видеться так часто.
- После замужества у принцесс появляется столько дел, – вздохнула Эва. – Столько всего меняется. Но я надеюсь, мы все равно сможем видеться. Дружить. Что-то делать вместе.
- Постараемся! – заверила Риса.
- Представляете, как здорово будет? Снова соберемся, как в академии. Все вчетвером. – Эва мечтательно, чуть грустно улыбнулась. – А жить будем одну жизнь на двоих. Я и Шанна. Риса и Мел. После замужества это, наверное, будет как-то иначе.
- Точно! – подхватила Риса. – Будем проверять мужей, насколько хорошо они нас различают!
- Главное, чтобы не спутали в самый ответственный момент, – рассмеялась Шанна.
- Это в какой? – не поняла Эва.

Риса и Шанна уже вовсю хохотали.

– Ну что ты как маленькая!

Я тоже выдавила улыбку, чтобы не портить девчонкам настроение.

На следующий день нам объявили о ритуале. Он должен состояться уже вечером, поэтому все физические и магические тренировки отменяются, а нам необходимо подготовиться. Правда, подготовиться по большей части морально. Ну и не переутомляться заодно.

– Со мной связался папа! – Мелариса ворвалась ко мне в комнату как раз вовремя. Я уже собиралась раздеться и немного поваляться в ванной. Для расслабления.

– И что сказал? – заинтересовалась я.

– Сказал, что на выходных у меня состоится знакомство с еще одним принцем. Представляешь? Только я решила вызвать у Дариса немного ревности – и вот, вселенная услышала меня! К тому же, еще один принц – это прекрасный кандидат, чтобы вызвать ревность Дариса.

– Надеюсь, на свидание ты сама с ним пойдешь?

– Конечно. Иначе как же я буду вызывать ревность Дариса?

– Понятия не имею. Он ведь должен как-то узнать, что ты была на свидании.

– Точно. Придется проболтаться случайно во время разговора. Но тут главное не переборщить. Пусть понимает, что я интересуюсь им. В смысле, Дарисом. Но еще не закончила рассматривать других кандидатов. А ты... раздеваешься?

– Да.

Я, между прочим, не прерывала этот процесс и уже стягивала с себя платье.

– Хочу освежиться перед ритуалом.

– Отличная идея. Скоро нам принесут платья, так что, пожалуй, тоже освежусь.

Мелариса убежала к себе, а я отправилась в ванную.

Для каждого ритуала, для каждого этапа нам выдают отдельные платья. Дело даже не в том, что первый ритуал проводился в шесть лет и в эти платья мы уже попросту не влезем. Просто каждый раз платье является символом. Например, в шесть лет у Меларисы было яркое цветастое платье, а у меня – серое. Я становилась ее двойником, ее тенью. Серое платье это символизировало. А на третьем этапе у нас были абсолютно одинаковые одежды, показавшие, что мы идеальные копии друг друга. Интересно, какое платье будет сейчас?

Горячая вода с нежным, цветочным ароматом из моего любимого бутылка помогла расслабиться и отрешиться от посторонних мыслей. Все идет своим чередом и незачем лишний раз нервничать. К тому же, перед слиянием наших сознаний даже полезно очистить разум. Не хочу, чтобы первым делом к Рисе хлынули мои тревоги и печали. Мне

еще с ее мыслями и эмоциями предстоит разобраться. У нас было несколько подготовительных консультаций. Так вот, для облегчения процесса хотя бы одна из нас должна сохранять спокойствие. И лучше, если это будет двойник. Просто потому, что двойник всегда заботится об истинной.

Когда вышла из ванной, закутавшись в халат, услышала стук. Поспешила открыть.

– Ваши платья для ритуала! – сказала служанка, подавая два свертка.

– Благодарю, – кивнула я.

Очень интересно взглянуть на эти платья. Так что я поспешила разложить их на диване.

– К нам кто-то приходил? – спросила Риса, проходя из спальни в гостиную. По пути она промакивала полотенцем мокрые после купания волосы.

– Да. Нам принесли платья для ритуала, – кивнула я, рассматривая эти самые платья.

Принцесса с любопытством присоединилась ко мне.

– Какая красота! – выдохнула она.

Да, красота.

Простой крой: округлый вырез, чуть оголяющий плечи, длинные, свободные рукава присборены на запястьях. Широкая юбка, судя по длине, достигает щиколоток. Ткань легкая, воздушная, настолько чисто-белого цвета, что кажется, будто отливает голубизной. Подол, края рукавов и лиф украшены темно-синей вышивкой.

– Похоже, это символ синей магии. Синяя магия – магия разума. Сегодня ритуал объединит наши разумы. Поэтому платья с синими украшениями, – заключила я.

– Похоже на то, – согласилась Мелариса. – А белизна платьев – это чистота разума?

– Может, напоминание, что нам следует держать мысли под контролем, – улыбнулась я.

– У меня не получится. Я уже дико переживаю, – насупилась Риса.

– Я постараюсь за нас обеих.

Я взяла одно платье – они сегодня абсолютно одинаковы – и отправилась к себе в комнату.

Через пару минут мы с принцессой снова встретились в гостиной. Как выяснилось, узоры на лифе подчеркивали тонкую талию и выделяли грудь, визуально делая ее несколько объемней.

– М-да, – хмыкнула Риса, рассматривая меня, как свое отражение. – Вот вроде бы скромные платья, но такое ощущение, будто мы собрались кого-то соблазнить.

– Лишь бы не наставниц. А то это уже плохой признак, – не удержалась я.

Мы нервно рассмеялись. Стоп! Какое нервно? Я должна сохранять спокойствие.

К назначенному времени все девушки собрались в одной из общих гостиных. Остальные, младшие ученицы академии уже сидели по своим комнатам. Тем, кто сейчас ритуал не проходит, не дозволяется наблюдать за этим процессом и даже за подготовкой.

Вскоре за нами пришла леди Эзола.

– Следуйте за мной. – Оценивая осматривая взволнованные лица, добавила: – Не стоит так тревожиться. Ничего нового – я отведу вас в уже знакомый ритуальный зал.

Развернувшись, наставница вышла в коридор. Мы потянулись за ней.

– Знакомый зал, вот только этап ритуала незнакомый, – пробормотала Ноима. Почти всегда веселая, сейчас и она выглядела взволнованной.

Мы спустились с первого этажа вниз, прошли еще немного по темным, пустым коридорам и вошли в уже знакомый зал, наставница не обманула.

Здесь проходили все наши ритуалы. По крайней мере, те, которые запомнились. Самый первый в памяти не сохранился – только размытые воспоминания о платьях. И то по большей части лишь потому, что нам спустя несколько лет рассказали об этой символике.

Все уже было готово к ритуалу. На полу просторного зала с тонушими в темноте потолками стояли белые свечи. Их пламя отбрасывало тени на стены. По углам и вдоль стен собиралась темнота. В ней раздавался тихий, потусторонний шепот.

Говорят, эта магия пришла к нам из другого мира. Наш мир издревле наполняет радужная магия семи цветов, семи видов уникальных способностей. Но ни один из цветов магии не дает возможности создать двойника, это нечто абсолютно иное. Теневая магия. Темная, шелестящая, скрывающаяся во мраке. Никто не знает, откуда она взялась. Возможно, наставникам известно, каким образом и кто придумал эти ритуалы, позволяющие создавать двойников, однако нам, ученицам академии, об этом не рассказывают.

Свечи не нужны для самого ритуала. У нас, в отличие от других миров, о которых иногда доносятся слухи, никто не использует стихийную магию. Мы не подчинили огонь силе своей мысли. Но пламя свечей помогает создать тени, чтобы пришла эта магия, сотворившая нас. Или сделавшая нас, двойников, такими, какие мы есть – копиями истинных.

– Вставайте возле стены и дожидайтесь своей очереди, – сказала наставница. – Будете подходить ко мне парами. Порядок определяйте сами. Без лишней суеты. Попрошу сохранять тишину, чтобы не распугивать тени. Говорить будут только те, кто в данный момент проходит ритуал.

– А шептаться можно? – спросила Сара.

– Не советую, – леди Эзола смерила ее строгим взглядом.

Закончив инструктировать, она направилась в глубь зала. Остановилась перед кругом из свечей, повернулась в нашу сторону и жестом поманила к себе.

Девушки переглянулись. Шанна, взяв Эву за руку, выступила вперед. Никто не стал возражать. Мы остались возле стены, а Эва и Шанна направились к наставнице. В движениях принцессы я уловила некоторую нервозность. Зато ее двойник шагала твердо и уверенно.

Леди Эзола одобрительно кивнула. Когда девушки вошли в круг из свечей, начался ритуал. Я ощутила это всем своим существом, потому что в зале с тихим шелестом зашевелились тени.

Внезапно... из тени вышагнул человек в длинном черном плаще. Я содрогнулась при виде него. Издалека под капюшоном на месте лица можно было рассмотреть только темноту, но от него исходила такая мощная, пробирающая до костей энергия, что она разлилась по всему залу.

Девушки заволновались, начали переглядываться между собой. Риса посмотрела на меня встревоженным взглядом. Я ободряюще ей улыбнулась.

До сих пор все ритуалы проводили маги нашей академии. Ни одного постороннего здесь не было. А этот – явно посторонний. К тому же, мужчина. Но я верю, что наставница знает, что делает. Если бы не потребовалось присутствие постороннего, его бы здесь не было.

– Повторяйте клятвы за мной, – донесся до нас голос леди Эзолы.

Зазвучали клятвы на ритуальном языке. Сначала говорила наставница. За ней повторяли Эва и Шанна почти одновременно. Одинаковые голоса девушек слились в один.

Риса нервно поправила платье. Мы встретились взглядами. Без всякой магии я прочитала в глазах принцессы волнение и тревожный вопрос. Нам всем преподавали ритуальный язык. Сейчас он почти не применяется, разве только на ритуалах для двойников и некоторых ритуалах радужной магии, как, например, для создания порталов. Но принцесса, в отличие от меня, этот язык выучила не так хорошо. Я кивнула ей и с уверенностью улыбнулась, показывая, что все в порядке. Никаких непредсказуемых клятв: все именно так, как нам рассказывали.

В какой-то момент незнакомый мужчина начал действовать. Мы увидели, как его ладони начинают светиться синим светом. Не ошиблись. Синий маг! Маг разума. Умеет читать мысли, подчинять. Сводить с ума, если того пожелает, навеивая жуткие картины. Люди боятся синих магов. И мы – не исключение.

По залу прокатился тихий вздох испуганных девчонок. Тени отозвались громким шелестом. Несколько секунд этот шелест нарастал, а потом снова стих, сделавшись едва уловимым для слуха.

Маг приложил светящиеся ладони ко лбам Эвы и Шанны. Ему не требовалось произносить ритуальные слова – мужчина обращался к силе своей магии напрямую. И мы увидели, как тонкая синяя ниточка протянулась от Эвы к Шанне. Я не могла рассмотреть их лица, но точно знала, что девчонки напуганы. Наверняка уже пожалели, что отправились первые. Эва – уж точно. Шанна смелее.

А потом обе вдруг упали в обморок. Одну подхватила леди Эзола. Вторую – синий маг. Переглянувшись с мужчиной, наставница придержала Эву, пока маг отнес Шанну к теням возле стены и уложил девушку на пол. На холодный, каменный пол! Они совсем с ума сошли?

Потом мужчина забрал Эву у наставницы и проделал с принцессой то же самое. Леди Эзола устремила взгляд в нашу сторону. Девушки испуганно отступили назад. После увиденного и вправду совсем не хотелось проходить ритуал! Но... это ведь неизбежно. Так же, как неизбежными стали магические и физические тренировки, на которых мы раз за разом получаем травмы.

Я посмотрела на Меларису.

– Нет, я не хочу, – прошептала она одними губами.

– Все равно придется, – я качнула головой и протянула ей руку.

Принцесса медлила несколько секунд. Смотрела на меня растерянno, почти умоляюще. Я отвечала ей решительным взглядом.

– Выбора нет, – прошептала я.

Наконец Мелариса вложила свою руку в мою, и мы направились к наставнице.

Я ощутила, как подрагивают пальцы принцессы. Легонько сжала, напоминая, что я рядом с ней. Мы справимся, даже если потеряем сознание и пролежим на холодном полу до утра. Значит, так нужно. Значит, очередное испытание.

Мы вошли в круг из свечей. Я не сдержалась: содрогнулась, ощущая зловещее присутствие синего мага столь близко. От него исходит такая пугающая сила, что почти невозможно оставаться спокойной. Как не нервничать, как не бояться на инстинктивном уровне, если точно знаешь, что этот человек может сотворить с тобой что угодно? Подчинить, превратить в свою марионетку. Навеять любые видения, мысли и чувства. А ты даже не поймешь, что происходит. Ты ли это до сих пор или уже нет.

Леди Эзола кивнула нам и сказала:

– Повторяйте за мной, называя свои имена и титулы. Как вы делали это раньше. Я...

- Я, Мелариса Данавэль, принцесса Ирольская...
- Я, Амелия – двойник Меларисы Данавэль, принцессы Ирольской...
- Открываю свой разум навстречу. Больше не будет никаких тайн, наши мысли будут открыты друг другу, – говорила леди Эзола, а мы за ней повторяли. – Я даю добровольное согласие на соединение своего разума с разумом...
- Меларисы Данавэль, – сказала я.
- Амелии, моего двойника, – сказала Мелариса.
- Я понимаю, что между нами не останется тайн, но согласна на это, чтобы всегда, невзирая на любые расстояния, обращаться мысленно к...
- Меларисе Данавэль.
- Амелии, моему двойнику.

Наставница повернулась к принцессе.

- Я, Мелариса Данавэль, доверяю свои секреты, свои мысли, свои чувства и эмоции своему двойнику Амелии. Доверяю, чтобы она защищала меня и всегда действовала только во благо.

Затем леди Эзола повернулась ко мне:

- Я, Амелия, двойник Меларисы Данавэль, готова принять секреты, мысли, чувства и эмоции своей истинной Меларисы Данавэль. Клянусь защищать ее и действовать только во благо. Клянусь всегда ставить ее интересы превыше моих. Клянусь, что никто не узнает о мыслях Меларисы Данавэль через меня. Я буду молчать обо всем, неслезанном вслух.

Синий маг выступил вперед и тоже вошел в круг. Теперь я увидела, что его лицо скрывает маска. Не такая, как у лорда Эштара. Эта маска черная, мягкая, но прячет под собой все лицо, даже губы. Открыты только темные глаза, однако их цвет в мерцающем пламени свечей невозможно определить.

Усилием воли я заставила себя оставаться на месте. Твердо посмотрела мужчине в глаза. И даже не вздрогнула, когда его ладонь, засиявшая синим светом, коснулась лба. Прикосновение оказалось самым обычным, я ощутила лишь легкое тепло. Зато потом... что-то начало меняться. Этот свет, эта магия вливалась в меня. А между мной и Меларисой, протянувшись от центра лба и до центра лба, образовывалась синяя нить – наша связь.

Я смотрела на эту нить, смотрела на мужчину, стоявшего возле нас чуть сбоку. Внезапно моя голова взорвалась.

- Что происходит? Так и должно быть? Надеюсь, все правильно. Но я не хочу терять сознание. Не хочу лежать на холодном полу! А этот синий маг такой страшный... но лишь бы он знал свое дело и делал только то, что должен. Никакой лишней магии!

Это же не мои мысли. Это мысли принцессы. И я читаю их отражение – страх в глазах Меларисы.

Стараюсь не думать. Очистить разум, как нас учили во время подготовки. Но мои мысли тоже появляются, путаются с мыслями Меларисы в тугой, непонятный клубок. Меня пронзает еще одна вспышка острой боли. Как будто клубок мыслей раскалывает голову напополам.

Я все-таки теряю сознание.

Да, Мелариса права. Совсем не хочется валяться на холодном полу. Но, похоже, придется. Я открыла глаза и не сразу смогла понять, где нахожусь. Знакомый потолок, украшенный узорчатой лепниной. Знакомая люстра. Да и кровать, судя по ощущениям, вполне знакомая.

Заторможенно обвела взглядом комнату. И тут сообразила: это же моя комната в Академии Двойников!

– Где я... что происходит? Где Мел? – ворвались в мою голову мысли принцессы.

Точно! Мы же прошли ритуал. Четвертая, предпоследняя ступень на нашем пути.

– Мел, это ты?

– Риса? Ты слышишь мои мысли? – я лишь подумала, а принцесса тут же откликнулась в моей голове:

– Да. И ты меня слышишь?

Я поморщилась. Ощущение не из приятных.

– Слышу.

Как будто в мою голову кто-то забрался и теперь разговаривает слишком громко, вызывая дискомфорт. Как будто даже эхо расходится во все стороны. Хм... с чего бы эхо? У меня что, в мозгах пусто?!

Раздавшийся в голове смех принцессы заставил застонать и зарыться в подушки. Мне всегда казалось, что Мелариса очень приятно смеется. Но не сейчас...

– Мел... что ты чувствуешь?

– Головную боль.

Кажется, уже начинается.

– Да, мне тоже не очень приятно с тобой говорить. А я ведь даже не могу это контролировать! Нас должны научить направлять мысли специально или держать их при себе. Но пока... мне кажется, ты слышишь все. Я просто думаю мысли, а ты их слышишь.

– Именно так, – согласилась я. Похоже, придется идти к леди Каине. Вот только сможет ли она помочь?

– Наверное, да. Облегчит головную боль... – заметила принцесса.

– Придется поднапрячься и поскорее научиться думать целенаправленно.

– Согласна. Я тоже не хочу, чтобы ты постоянно торчала у меня в голове.

И тут я ощутила ужасную боль в колене. Откинула одеяло, села, рассматривая колено. Да что ж твоё?!

– Это я, – пискнула Риса. – Вылезала из кровати и ударилась о тумбу. Ты чувствуешь?!

– Да. Наставница предупреждала, что мысли контролировать можно, а вот ощущения – уже сложнее. Так и предполагалось, что я буду чувствовать твою боль. И еще страх. А поначалу... и того, наверное, больше.

– Ты чувствуешь мой голод?

– Уже начинаю!

– Тогда давай собираться. Я постараюсь особо не думать. Но и ты, пожалуйста, не отвлекай.

Судя по ощущениям, Мелариса начала растирать синяк. Кошмар. Как же ей больно. И как больно мне!

Глава 6

Утреннее умывание и прохладный душ превратились в настоящую пытку. Я точно знала, что Мелариса собирается пустить сначала горячую воду, потом холодную. Слышала, как она выбирает средства для умывания и что хочет сегодня благоухать сладким персиком. Знала, что она берет розовое полотенце и даже любит им. Видите ли, самое любимое! Все это вливалось в мою голову мощным потоком и сбивало с собственных мыслей.

Я старалась ни о чем не задумываться, прежде чем сделать, но все равно было сложно. То вместо мочалки в моей руке оказывалось ароматное масло, то вместо расчески – полотенце. Вот каким образом я собиралась использовать полотенце для расчесывания?!

– Может, ты хотела высушить волосы, а не расчесать? – предположила Мелариса.

– Нет. Я хотела расчесать мокрые волосы! – раздраженно откликнулась я.

Головная боль после водных процедур только усилилась. Мы вышли в гостиную измученные и злые.

Несколько секунд я почти ненавидела Меларису. А может, это она меня ненавидела? Не знаю, уже не замечаю разницы между своими чувствами и чувствами принцессы. Хорошо, что ей достаются только мои мысли, без эмоций.

– Ты что-то такое нехорошее почувствовала? – Мелариса с подозрением прищурилась.

– Вероятно, то же, что и ты.

– Да. Надо бы поскорее к леди Каине. Может, хотя бы от мигрени спасет. А дальше будет легче, – голос принцессы прозвучал жалобно.

Увы. Целительница сняла головную боль – к слову, в ее кабинет уже целая очередь выстроилась из всего нашего курса, – вот только легче не стало. Мысли Меларисы по-прежнему вливались в мою голову и сводили с ума. Периодически, к тому же, прорывались эмоции: раздражение, усталость. Желание поскорее изменить ситуацию.

– Сегодня будет укороченный день, – объявила леди Эзола, заменив на первом занятии преподавательницу по экономике. – Мы не станем полностью отменять учебу, чтобы вы могли потренироваться. Хотя, конечно, ничего сложного от вас сегодня не потребуется. Мы прекрасно понимаем ваше состояние, – наставница сдержанно улыбнулась.

Откуда она понимает? Если сама через подобное не проходила!

Хм... это мои мысли? Или Меларисы? А может, общие?

– Для начала мы с вами пройдем в зал для расслабления и медитаций. Мы не могли подготовить вас к этим ощущениям заранее. Нет смысла объяснять, что нужно делать, каким образом отгораживать свои мысли от чужих, когда нет связи, когда не испытываешь ощущения от этой связи. Но я научу вас сейчас. И чем быстрее вы научитесь, тем быстрее сможете вернуть прежнюю комфортную жизнь.

Какой комфорт, когда я свои мысли от чужих не отличаю? И как их можно отличить, когда в голове такой беспорядок.

О, опять раздражение. Кажется, на мое собственное раздражение наслаивается злость Меларисы. И вот уже хочется разгромить аудиторию. Но усилием воли сдерживаю этот порыв. Поднимаюсь из-за стола, следуя за леди Эзолой.

Пусть научит, пока мы все не сошли с ума.

По дороге никто вопросов не задавал. Девушки даже между собой не разговаривали – все сосредоточились на своих ощущениях. Ну и не только на своих. Интуитивно мы пытались снизить градус страданий, а потому все-таки старались много не думать. Разговоры вслух и вовсе представлялись чем-то невозможным. Как с этим вообще можно справиться: слышать чужие мысли, держать под контролем свои, чтобы связно общаться, да еще осознавать, что тебе вслух говорят!

В зале для медитаций мы устроились на мягких подушках и устремили измученные взгляды к наставнице. Леди Эзола заговорила:

– Чтобы научиться выбирать, какие мысли вы хотите транслировать, а какие сохранить при себе, нужно почувствовать установленную между вами связь. Только когда вы нащупаете этот канал, по которому проходят мысли и чувства, вы сможете либо открывать его, либо блокировать. А теперь, истинные и двойники, садитесь лицом друг к другу.

Мелариса чуть развернулась, я перенесла подушку и устроилась прямо перед ней, лицом к лицу.

– Прекрасно, – сказала наставница, дождавшись, когда все пересядут. – Для начала предлагаю вам расслабиться. Избавиться от лишних мыслей. Очистить разум, – леди Эзола усмехнулась, поймав наши хмурые взгляды. – Я понимаю, как это банально звучит. Но ясный разум очень важен, особенно, когда речь заходит о синей магии. А ведь именно она образовала вашу связь. Да, леди Сара? Вы что-то хотели уточнить?

Мучительно поморщившись, Сара спросила:

– Кто был этот синий маг, который устанавливал связь на ритуале? – и вдруг зашипела, покосившись на своего двойника Нису. – Пожалуйста, не сбивай меня с мысли!

– Этот синий маг, – сказала наставница, – был в маске. Как думаете, для чего? – Не дожидаясь реакции девушек, сама же ответила: – Он не хотел, чтобы о нем узнали. Он хотел скрыть свою личность. Поэтому я не стану отвечать на ваши вопросы о синем маге. И пока вы не сошли с ума, не потеряли сознание от головной боли или еще что похуже, предлагаю все же заняться делом. Начинайте расслабляться, леди, ваши высочества.

Интересно, что может быть хуже, чем сойти с ума? В ответ на мой мысленный вопрос принцесса устало улыбнулась.

Нам ничего не оставалось, кроме как послушаться наставницу. Мы с Меларисой снова повернулись друг к другу, прикрыли глаза и попытались расслабиться.

– Я расслабляюсь. Я спокойна. Я ни о чем не думаю. Мой разум чист и спокоен, как гладь горного озера...

Честно говоря, под эти мысли Меларисы не так-то просто было ни о чем не думать.

Видимо, заметив, как все мы напряжены, леди Эзола снова заговорила:

– Слушайте меня. Отрешитесь от своих и чужих мыслей. Слушайте только меня. Представьте, как волна тепла возникает в макушке и медленно разливается по всему телу...

На расслабление ушло много времени. Но, кажется, я наконец почувствовала в своем теле легкость. Мысли, если и появлялись, то по большей части в ответ на мысли Меларисы. Но и принцесса почти ни о чем не думала.

– Теперь визуализируйте ее. Вспомните, как нить синей магии появилась на ритуале, соединила ваши лбы. Она по-прежнему на месте. Она остается с вами сейчас и останется навсегда. Представьте ее. Попробуйте почувствовать эту синюю нить, способную преодолевать любые пространства.

Я пыталась. И так, и этак. Слышала, как пытается Риса. Но... увы, до конца занятия у нас так ничего и не получилось.

– Ничего страшного, – сказала леди Эзола, окинув всех нас внимательным взглядом. – С первого раза ни у кого не получается. Раз в день у вас будут занятия со мной: медитации, попытки почувствовать связь. Но рекомендую заниматься этим самостоятельно тоже. Чем чаще вы будете пытаться почувствовать магическую связь, тем быстрее вы сможете направлять друг другу только определенные мысли, по вашему желанию, а не все подряд. Так что тренируйтесь.

Шанна подняла руку.

– Да, леди? – разрешила наставница.

– А как быть с эмоциями? Истинные смогут их блокировать?

– Да. Хороший вопрос, – наставница одобительно кивнула. – Эта связь односторонняя. Сейчас вы, двойники, ощущаете много эмоций и чувств ваших истинных. Это тоже поддается контролю. Если истинные захотят, они не позволят просачиваться к вам простым чувствам и эмоциям. Но сильные заблокировать гораздо сложнее. Эта связь создана в том числе и для того, чтобы двойники могли защищать своих истинных. Сильная боль, потрясение, страх – это те эмоции, которые сложнее всего заблокировать.

– А влюбленность? Сильная радость? – спросила Эва.

– Положительные эмоции в дальнейшем будут не так сильно просачиваться. Но если на начальном этапе истинные хотят облегчить жизнь своим двойниками, рекомендую хоть немного сдерживаться. А теперь можете идти. Сегодня у вас будет одно занятие – литература. Потом отдыхайте.

Что ж, литература – это хорошо! Вряд ли я могла бы что-то сейчас рассчитать на математике или связно мыслить на политике.

Мы покинули зал для медитаций. Не знаю, как остальные, а я почти никакого облегчения не чувствовала. Тем более Мелариса опять начала размышлять обо всем подряд.

– Сбиваю тебя, да? – она невесело улыбнулась. – Но и ты постоянно думаешь.

– Стараюсь не думать. Не получается, – я вздохнула.

– Да, это крайне сложно.

– Вот тренировались же, правда? – к нам подошла Шанна. Вслед за ней – и принцесса. – Сколько медитировали, отдыхали без мыслей. И ведь получалось слушать внутреннюю тишину! Периодически, конечно, всплывали какие-то мысли. Но одно дело, когда всплывают твои мысли. Их можно сразу отловить и отпустить. А если мысли всплывают сразу с двух сторон?

– Это, конечно, намного сложнее, – согласилась я.

– У меня опять начинает болеть голова, – поморщилась Эва. – Шанна, ты не могла бы думать поменьше?

– Могла бы. Я еще и помолчать могу, – и на самом деле замолчала, с сочувствием посматривая на принцессу.

После литературы, на которой никто ничего не соображал, поспешили разбежаться по своим комнатам. Чтобы на других не отвлекаться хотя бы. Достаточно и двух человек в каждой голове.

– Леди Эзола сказала, что связь сохраняется на любом расстоянии. Представляешь? – удивленно заметила Риса. – Вот что если я окажусь в одном королевстве, а ты – в другом. Ну, мало ли. И мы все равно сможем разговаривать мысленно.

– Удивительно, – согласилась я. Когда Мелариса говорит вслух, я слышу то же самое еще и мысленно. Как будто эхо вторит. Жуть!

– Значит, если разойтись в разные комнаты, это не поможет. И если в разные части академии – тоже не поможет. Наверное, мне и книгу читать не стоит? – Мелариса обвела комнату печальным взглядом в поисках какого-нибудь безобидного занятия.

– Почему же? Книгу можно попробовать. Почитай мне! – предложила я и разлеглась на диване.

– Ладно. Только по доброте душевной. Но потом, когда я устану, ты продолжишь! – заявила Мелариса. Чуть помедлив, выбирая книгу, взяла любовный роман, устроилась у меня в ногах и принялась читать. Мысленно. Зачем напрягать голос, если все равно услышу?

Это занятие на удивление вышло довольно-таки приятным. На литературе нас заставляли размышлять, озвучивать свои версии. Да и народу было много. Каждый что-нибудь говорит, это не совпадает с мыслями Рисы... А сейчас я старалась ни о чем не думать, пока она читает. Перед мысленным взором всплывали картины, изображавшие события книги. Но хотя бы эти картины не передавались по связи, если их не облекать в слова. Так что мы нашли прекрасное средство для расслабления.

А через пару часов снова попробовали почувствовать связь. Кажется, на какой-то миг я ощутила тепло в центре лба и увидела синеватый отблеск. Однако на этом пока все.

Приятная мелодия, раздавшаяся из комнаты Меларисы, заставила нас обеих подпрыгнуть.

– Наверное, папа. Хочет со мной поговорить.

Принцесса поспешила к себе. Я осталась на месте, но все равно продолжала слышать ее мысли:

– О чем же он хочет поговорить? Неужели о свидании на выходных? О боги! В выходные свидание! А как же я... как же Мел... Что теперь делать?!

Почему-то нервность Меларисы ощущалась в разы ярче собственных эмоций. И это дико раздражало.

– Тебя можно поздравить? – я услышала отголосок слов короля. Его вопрос слышался не так явно, как мысли самой Меларисы, но, поскольку она не могла не воспринимать слова отца и заблокировать осознание сказанного тоже не могла, я каким-то образом понимала, о чем они говорят.

– Поздравить с чем? – с подозрением спросила принцесса.

– Ну как же. У вас с лордом Эштаром состоялось два свидания. Впервые! Ты не отказала ему во втором свидании. А теперь...

Мое сердце пропустило удар. Я затаила дыхание, хотя оно уж точно не могло помешать услышать разговор.

– А теперь, – продолжал отец Меларисы, – он приглашает тебя на третье свидание.

«Как?!» – поразились мы с принцессой одновременно.

– Приглашает? Правда? – осторожно уточнила Риса.

– Конечно. Зачем я буду обманывать или шутить с подобными вещами? Буквально полчаса назад лорд Эштар связался со мной, изъявил желание встретиться с тобой еще раз. Надеюсь, второе свидание прошло хорошо? На третье согласишься?

Второе прошло хорошо. Третье – просто ужасно.

Удивительно, почему лорд Эштар не забыл о Меларисе, как о страшном сне. Она... то есть мы уязвили его самолюбие. Насколько мне известно, мужчины такого не прощают.

Принцесса замялась.

– Лорд Эштар тебе ничего не рассказывал?

– Нет. Что-то случилось?

– Все хорошо. Просто интересно. Ты так радостно меня поздравил, вот я и подумала... – протянула Риса, добавляя в голос наигранного веселья. Все эти потуги я читала в ее мыслях.

– Ах вот в чем дело. Конечно, поздравил. Этот лорд – первый, с кем ты согласилась на второе свидание! Заинтересовал? Признавайся, дочь.

– М-м-м... ну как сказать... – Мелариса помедлила, размышляя, отказать лорду или все же согласиться. – Если только чуточку. Заинтересовал, я имею в виду. Он не похож на остальных лордов. Пап, а почему у него маска на лице?

– Спроси об этом его.

– Но ты знаешь?

– Думаю, вам стоит поговорить об этом друг с другом. Но не сейчас. Ты ведь понимаешь, как это невежливо.

– Прекрасно понимаю! Ты хочешь, чтобы я дала лорду шанс? Чтобы познакомилась с ним получше?

Какое-то время король молчал. Потом все же сказал:

– Конечно. Это ведь первый лорд, который тебя заинтересовал. Теперь мне тоже интересно, что из этого получится. Удастся ли ему покорить мою своенравную дочь.

– Я подумаю, папа.

– Я надеялся дать ответ сегодня.

– Ну... хорошо, – я ощутила в мыслях Меларисы капельку вины. Может, ей и не нравился этот лорд. Причем заочно. Может, и раздражал из-за ситуации с Дарисом. Но принцесса испытывала неловкость из-за того, как нехорошо мы обошлись с ним в саду пансиона. – Я согласна с ним встретиться. Кажется, лорд Эштар хотел пригласить меня на конную прогулку?

– Да. Именно так. Вокруг территории пансиона. Но ты не беспокойся. Академия Двойников всегда славилась службой безопасности. Тебе не стоит опасаться. Для виду я отправлю к вам сопровождение.

– Хорошо, папа. Это все?

– Нет, не все. Жду тебя и Амелию на выходные. У тебя свидание с еще одним принцем. Хотя... возможно, оно будет уже лишним? – кажется, в голосе короля Мелариса уловила лукавство.

– Нет! Пусть приезжает. Познакомлюсь с еще одним принцем. Ну все, папа, я побежала. Попрощавшись с отцом, Мелариса поспешила вернуться в гостиную.

– Ты в курсе, да?

– Я слышала. Через твои мысли.

– Ну и прекрасно. – Принцесса плюхнулась на диван рядом со мной. – Так лень пересказывать. Я решила встретиться с этим лордом еще раз. Чтобы сгладить неловкость. Объяснить ему, что... не знаю. Что-нибудь.

– А что здесь объяснять? – я пожала плечами. – Сказать, что выбрала другого и с лордом Эштаром больше не планируешь видаться.

Внутри от этих слов болезненно кольнуло. Но ведь так правильно? Мелариса сделала свой выбор. Зачем издеваться над лордом Эштаром после того, что произошло?

– Ты слишком близко к сердцу воспринимаешь этот конфуз в саду, – заметила Риса. – Согласна, получилось нехорошо. Стоило просто поговорить, а не уходить с Дарисом на глазах у Эштара. Имею в виду, поговорить еще раньше, до бала в пансионе. Но он ведь прекрасно понимает, что я принцесса. У меня много женихов. Я вот даже... с еще одним принцем решила познакомиться. Чтобы не казалось, будто я схватила первого же попавшегося принца, – она хихикнула.

– Между прочим, правильно! Прежде чем хватать, нужно и на других посмотреть, – я старалась, чтобы мой голос звучал весело. Но...

– Что случилось, Мел? – принцесса внимательно посмотрела мне в глаза. Теперь ее не обмануть. Она же слышит мои мысли! Хорошо хоть мои эмоции остаются только моими. А вот беспокойство Рисы я ощущаю.

– Все в порядке. Просто устала.

И не думать. Не думать ни о чем.

Как же это сложно!

– Научимся скоро. Я тоже устала, – принцесса улыбнулась. – Пойдем спать?

– Надеюсь, мне не привидятся твои сны, – фыркнула я, поднимаясь с дивана.

– Знаешь, я тоже надеюсь. Не хочу, чтобы ты чувствовала, как мы с Дарисом целуемся!

И тут ее глаза округлились.

– О боги, Мел, – простила принцесса. – Я совсем забыла. Но как мы на все эти свидания пойдем? То есть я... Я же слышу твои мысли!

– Вот и замечательно. Я смогу тебе подсказать, если разговор зайдет... ну, о чем-нибудь, где ты не сможешь быстро сориентироваться.

И не думать. Не думать лишних мыслей.

Например, что я бы хотела...

– Что ты хотела?

– Спать. Безумно хочу спать, – я поспешила сбежать в свою комнату.

Скорее бы научиться управлять своими мыслями. Чтобы вновь можно было думать...

– У тебя какие-то секреты? Мел, колись! – раздался в моей голове настойчивый голос.

– Я просто не хочу передавать тебе свои тревоги. У тебя и своих размышлений достаточно.

– О чем ты тревожишься?

– Из-за тебя, конечно! Лорд Эштар пригласил тебя на свидание после того, как мы его оскорбили. Вот с чего бы ему это делать? Хочет отомстить? Задумал что-то? Или просто пытается понять, что произошло?

– Хм... он ведь не захочет скинуть меня с лошади?

Я не этого хотела! Честное слово. Я не пыталась отговорить Меларису, потому что... потому что это ее свидание.

– Я... подумаю, Мел. Вдруг и правда опасно... Но почему от Дариса до сих пор никаких вестей? Если даже этот Эштар...

Мысли Меларисы закрутились бешеным вихрем. Их было так много, что мои собственные, кажется, проскользнули незамеченными. Принцесса не узнала, что на самом

деле я хотела бы пойти на свидание с Эштаром сама. Даже если придется с ним попрощаться.

На следующий день по-прежнему было мало привычной учебы и много тренировок по самоконтролю. В этот раз мы с Рисой отчетливо почувствовали нашу связь. И чувствовали ее почти минуту, после чего эти ощущения бесследно растворились. Нет. Все же не бесследно. Уверена, дальше будет получаться лучше и лучше! Ну а пока приходится следить за своими мыслями.

Голова с утра почти не болела. Тревоги слегка улеглись. Мы научились не так сильно беспокоить друг друга постоянными думами. Было заметно, что Мелариса очень старается держать в узде бесконечные размышления. И я была ей очень благодарна за это. В свою очередь тоже старалась как можно меньше думать. А потому особенно хорошо сегодня прошли медитации.

Зато ближе к вечеру опять началась суета. Потому что мы, то есть Мелариса собиралась на свидание. Перемерила все костюмы для верховой езды, прежде чем остановилась на обтягивающем костюмчике насыщенного кофейного цвета. Бежевые нам не идут, а вот кофейные прекрасно оттеняют белокурые волосы.

– Ну как? – спросила Риса, покрутившись передо мной.

– Ты точно собралась расставаться с лордом Эштаром? Потому что создается впечатление, будто, наоборот, планируешь его очаровывать.

– Никаких «очаровывать»! – возразила принцесса. – Но мне нужно хорошо выглядеть, чтобы смягчить его желание воздать по заслугам.

– Думаю, у тебя получится. Он увидит тебя и растает.

– Главное, чтобы передумал сбрасывать с лошади, – хмыкнула Риса. – Он на самом деле адекватный? Мне не стоит его опасаться?

– Я уверена, Риса, лорд Эштар не опустится до грязной мести. Скорее всего, он просто захотел разобраться в произошедшем, – признала я. Если бы соврала, будто Эштар может навредить, на свидание могла бы отправиться именно я. Но... я никогда не вру Меларисе. А сейчас это и вовсе невозможно.

Увлеченная своими мыслями, принцесса не заметила моих. Кажется, мне удавалось слегка скрывать мысли, прятать их за размышлениями Меларисы. И это прекрасный способ на время, пока не научимся в полной мере контролировать связь.

– Если что, подскажешь советом. Ты ведь все будешь слышать, – Риса мне подмигнула и вышла из комнаты.

Я осталась в академии. А принцесса отправилась на свидание. Сначала в порталный зал Академии Двойников. Затем, уже в пансионе – из порталного зала к месту назначенной встречи.

Все это время я лежала на кровати в своей спальне и прислушивалась к мыслям Рисы. Наверное, это было неправильно. Наверное, мне следовало бы заняться какими-то делами, которые не будут сильно отвлекать Меларису. Но вот именно, что я не могла ни читать, ни рисовать. Хотя рисовать, наверное, могла бы. Или проклятые оригами складывать. Что угодно, что не будет отвлекать Меларису от свидания, но позволит отвлечься от наблюдения мне. Я не справилась. Не смогла отказаться от искушения. Ведь Мелариса идет на встречу с лордом Эштаром. А я хочу знать, как у них пройдет. В малейших деталях. Потому что... ну, ведь неловко в саду получилось.

– Интересно, что же он задумал... Поговорить? Или как-то отомстить за унижение? Унизить в ответ, нагрубить? Как странно. Лорд Эштар пригласил на свидание, а Дарис не пригласил! Хотя он мог бы как раз пожелать встретиться со мной еще раз. После всех его слов на балу в пансионе... Или... Может, занят? Все-таки принц. У него много дел, Мел правильно говорила. Мел?

– Да? – нехотя откликнулась я.

– Ничего. Проверяю связь, – хихикнула Мелариса. – Хочу знать, что ты со мной.

– Куда я денусь. Мы ведь пока не научились блокировать передачу мыслей...

– Ты просто так притихла... Я уж забеспокоилась, не случилось ли чего.

– Вот если бы случилось, ты бы заметила. А пока все хорошо. Лежу, расслабляюсь. Чтобы тебе не мешать всякими думами.

– Спасибо, Мел.

– Всегда пожалуйста.

– Ваше высочество! Я буду вас сопровождать, – в мыслях Меларисы зазвучал отдаленно знакомый голос.

Кажется, я слышала эту женщину в королевском дворце. По правилам, если свидание состоится за пределами дворца или, скажем, пансиона – любого места, где девушка может позвать на помощь, во время свидания должен быть сопровождающий. Охрана тоже будет, но поедет в отдалении, чтобы не мешать. Принцессе всегда полагается охрана. Исключения из правил, опять же, безопасный дворец и Академия Двойников. Или пансион. А вот в качестве ближнего сопровождения должна выступать женщина. Уже замужняя. Чтобы в случае чего смогла одернуть жениха, если тот обнаглеет и нарушит этикет.

– Хорошо, леди Алмена.

Леди? Как любопытно. Сопровождать не обязательно должна леди. Но, видимо, король расстарался. Леди Алмена не очень богата, однако ее муж – маг, служащий королевской семье. Именно благодаря мужу леди Алмена стала вхожа во дворец.

– Пожалуйста, держитесь на расстоянии. Не мешайте нам общаться с лордом Эштаром.

– Как скажете, ваше высочество.

– И не подслушивайте!

– Как скажете, ваше высочество.

«Мне достаточно и одной наблюдающей. В моих мыслях», – подумала Риса.

– Я позову вас, если понадобится помощь, – добавила она.

– Как скажете, ваше высочество.

Я ощутила раздражение Рисы, но принцесса быстро с собой совладала.

По мыслям я поняла, что Мелариса направляется на встречу с лордом Эштаром. Выходит из главного замка пансиона, спускается по ступеням.

– Лорд Эштар, – поприветствовала она.

– Добрый день, ваше высочество. Я рад, что вы согласились на эту встречу. – Голос лорда Эштара прозвучал весьма сдержанно.

Что же он чувствует? Зачем пригласил Меларису еще раз? Увидеть бы сейчас его глаза.

Но увы, приходится довольствоваться мыслями и ощущениями принцессы.

– Очень люблю конные прогулки, – Риса улыбнулась.

– В таком случае предлагаю не затягивать.

Меларисе вывели лошадь. На кобылке Маковке мы обе ездили не раз. Но Риса все-таки чаще – между ними особая любовь. Лошадь не обмануть. Уж она-то чувствует, кто есть кто.

Эштар галантно помог Меларисе забраться в седло и тут же оседлал своего коня.

Принцесса и лорд отправились по дорожке к выходу с территории пансиона. А вслед за ними – все остальное сопровождение. Судя по ощущениям Меларисы, на достаточном отдалении, чтобы не мешать разговору.

– Признаться, не ожидала, – заметила принцесса.

– Не ожидали, что у меня возникнет желание снова вас увидеть? – насмешливо уточнил Эштар.

– Я решила, что после случившегося в саду вы сделаете определенные выводы.

Не в правилах принцессы признавать ошибки. Нет, она, конечно, может сказать, что была не права. Но не в разговоре с каким-то там лордом.

Вот только... не знает Мелариса, на кого нарвалась.

– И какие же выводы я должен был сделать? – полюбопытствовал Эштар.

Ну вот, началось.

– Например, выводы о моем выборе. Я ведь ушла от вас вместе с его высочеством Дарисом.

– Вы сами сказали, что это только пример. Вариантов гораздо больше, чем один.

– И какие же были варианты?

– Например, – лорд Эштар усмехнулся, – я мог предположить, что вы были не в себе. Как можно доверять вашему выбору, ваше высочество, когда вы не в себе?

Во мне всколыхнулось раздражение Меларисы. Да как он смеет?!

«А впрочем, – подумала она, – как мы бегали с Мел туда-сюда... можно было и не такое предположить».

– Я правильно понимаю, что вы захотели встретиться с принцессой, которая бывает не в себе?

– Вы ведь не всегда бываете не в себе. Так что... это даже сильнее разжигает интерес, – лорд усмехнулся.

И тут Мелариса решила воспользоваться ситуацией:

– Мне показалось, или у вас с его высочеством Дарисом некоторая вражда?

Чуть помолчав, Эштар ответил:

– Вражда – слишком сильное слово. Мы же просто недолюбливаем друг друга.

– Почему?

– У нас разные взгляды на одни и те же вещи.

– Например?

– Вам так нравится его высочество Дарис, что вы решили обсуждать со мной его?

«Сказать? Или не сказать? – задумалась Риса. – Я ведь хотела показать Дарису, что не собираюсь падать в его объятия сразу. Он так интересно реагирует, когда видит меня с другим. Еще больше хочет ухаживать. И лорд Эштар – неплохой кандидат, если они друг друга недолюбливают. Это еще сильнее сподвигнет Дариса к активным ухаживаниям! Да он горы для меня свернет. Но... этот Эштар... такой... неприятный тип».

– А что в нем неприятного? – тут уже не выдержала я.

– Слишком наглый и самоуверенный.

– Что есть, то есть. Но ты права, Эштар – отличный кандидат, чтобы... – я замолчала.

Боги, что я творю? Зачем? Какой смысл удерживать лорда Эштара подле нас? Какой смысл в дальнейших встречах, если Мелариса уже сделала выбор?

– Ты же сама говорила, что стоит показать достоинство и не падать в объятия к Дарису сразу.

Она же слышит мои мысли! Я больно себя ущипнула, чтобы не подумать чего лишнего.

– Решай сама. Как хочешь. Это твоя жизнь и твои решения. Не хочу на них влиять.

Мелариса посмотрела на Эштар и уже вслух сказала:

– Вы могли заметить, что я расспрашивала вас не столько о Дарисе, сколько о ваших отношениях. Пока я знакоюсь с вами обоими, пока выбираю... мне хотелось бы знать, что между вами не случится дуэль. Из-за меня, – Мелариса самодовольно улыбнулась.

Эштар смерил ее задумчивым взглядом. По крайней мере, именно так этот взгляд оценила Мелариса.

– Дуэль – это слишком серьезно, чтобы устраивать ее по пустякам.

Принцесса аж задохнулась от возмущения. Открывала и закрывала рот, не находя, что на это ответить.

Не знаю почему, но, в отличие от Меларисы, я не испытала недовольства. Может, уже привыкаю... к особенностям общения с лордом Эштаром.

Лорд тем временем продолжил:

– Ни в коей мере не хотел оскорбить... Понимаю, Дарис – ваш жених. Более того, жених, который пользуется вашей благосклонностью. Но я не хочу марать о него руки. – Эштар улыбался.

Мелариса потрясенно смотрела на него.

«Да он... да как только...»

Я смеялась, потому что не могла сдержаться.

– Мел! – мысленно воскликнула принцесса.

– Да?

– Он же издевается! Сначала намекает, что я – всего лишь пустяк! А теперь говорит так, будто все дело в Дарисе. Будто из-за него он выразился именно так.

– И не докажешь обратного... – продолжая смеяться, выдавила я.

– Мел! Да хватит ржать!

– Риса, а ты представляешь, как выглядишь сейчас со стороны? Как-то надолго зависла... нет?

– О боги...

– Ваше высочество? – Эштар не дождался реакции.

– Мел, выручай!

– Ну... скажи, что лорд слишком часто все вокруг называет пустяками. То у него вражда – сильное чувство. То восторг – тоже сильное. То соперничество – пустяк.

– О, точно...

– Ваше высочество? О чем-то задумались?

– Да. О вас, – наконец сориентировалась Мелариса.

– Обо мне? Звучит обнадеживающе.

– Ничуть. Вы слишком часто называете пустяками все вокруг. Вражда, восторг... по-вашему, слишком сильные чувства, которых вы не испытываете. Для дуэли поводов нет, потому что все пустяки. А есть хоть что-нибудь в этой жизни, что волнует вас?

– Конечно. Меня волнует магия. Мой долг перед простыми людьми. И я бы очень хотел найти невесту, которая тоже будет меня волновать.

– А я, значит, вас пока не волную?

– Скажем так... я как раз в процессе выяснения данного факта. Но что волнует вас, ваше высочество? Не поделитесь?

– Вы очень хорошо сказали о долге перед народом...

Я отчетливо ощутила усталость Меларисы, желание расслабиться. Поэтому она с удовольствием принялась рассказывать обо всех улучшениях, обо всех проектах, которыми хотела бы заняться по окончании учебы. Ей надоело ходить по острию ножа в этом разговоре, вот и перевела тему на ту, которая всегда вдохновляла ее.

Я тоже пыталась расслабиться. Не думать ни о чем, чтобы не отвлекать Меларису, но мысли то и дело проскальзывали. Хорошо еще, что сама Мелариса, увлеченная рассказом, их не замечала.

А я... я почему-то нервничала. Представляла, что Риса сейчас разговаривает с лордом Эштаром. Он смотрит на нее, делает какие-то выводы. Наверное. Сама себя не понимаю. Почему это так сильно меня задевает?

Может... если Мелариса хорошо познакомится с лордом, она всерьез задумается, что принц Дарис – не единственный достойный кандидат?

За разговорами они доезжают до озера.

– Позвольте, ваше высочество, я вам помогу...

Лорд Эштар берет Меларису за руку и помогает спешиться. По отголоскам мыслей понимаю, что принцесса оказывается в объятиях Эштара, вполне допустимых, когда мужчина помогает девушке спуститься с лошади. Они замирают.

Эштар смотрит на Меларису. Как он смотрит? Какие у него глаза в этот момент?

Меня захватывает сильнейшее желание оказаться там, на месте Меларисы. Вместо нее посмотреть в глаза лорду Эштару. И происходит нечто странное. Меня как будто кружит синий водоворот. Я чувствую теплые ладони на своей талии. Смотрю в синие глаза, такие внимательные, такие пронизательные. Вижу бронзовую маску и губы под ней, готовые вот-вот дрогнуть в улыбке.

– Мел, что происходит?

– Что происходит?! – дико пугаюсь. И снова оказываюсь в своей комнате. Перед глазами – только потолок.

Я вскочила, в панике заметалась по комнате, натыкаясь на предметы мебели: туалетный столик, пуфики и углы кровати. Зашипела, больно ударившись.

Что произошло? Как это возможно? Я увидела происходящее глазами Меларисы? А может, мне просто почудилось? Воображение так сильно разыгралось?

Мысли принцессы тоже находились в сумасшедшем беспорядке. Она поспешила закончить свидание, и вскоре мы уже вдвоем расхаживали по нашей гостиной.

– Что произошло? – Риса остановилась, впилась в меня взглядом.

– Сама не понимаю. Давай разбираться, – я перевела дыхание. – Что ты чувствовала в тот момент?

– Когда Эштар помог мне выбраться из седла? Ну... мне показалось, что он почти обнимает меня. Это было очень неприятно. А еще мне вдруг почудилось, будто ты стоишь рядом со мной. Или даже... во мне? Совсем близко.

– Мне тоже показалось, что я очутилась там. Лорд Эштар... он ведь улыбался?

– Скорее, его губы подрагивали в желании улыбнуться. Но нет. Он смотрел очень проникновенно, а улыбка так и не возникла.

– Значит, мне не показалось. Я видела все именно так!

– Ты была в моем теле? В тот момент?

– Не знаю, Риса! Не знаю. Наверное, стоит расспросить леди Эзолу.

– Наверное... Наставница должна объяснить, что происходит.

Крайне растерянные, мы с принцессой опустились на диван. Обсуждать свидание не было никакого желания.

На следующий день с трудом дождались, когда закончатся занятия. После медитации, которая значилась в расписании последней и на которой мы не почувствовали ничего необычного, подошли к леди Эзоле.

– У нас вчера произошло кое-что странное... – неуверенно начала Мелариса.

Мы рассказали. Каждая описала, что чувствовала она. Когда мы замолчали, наставница еще какое-то время задумчиво рассматривала нас. Внезапно улыбнулась.

– Это естественный процесс. И его совсем не стоит пугаться.

– Естественный?! – поразила Риса. – Мел теперь будет по-настоящему жить моей жизнью? Мне придется делить свое тело с ней?!

– Нет. Вовсе нет. Не перегибайте. Для чего создается эта связь?

– Для того, чтобы истинные и двойники могли оперативно обмениваться информацией, – сказала Риса.

- И чтобы двойники могли еще лучше помогать истинным, – добавила я.
- Правильно, – кивнула наставница. – Помогать. Иногда возникают такие ситуации, когда истинная оказывается в опасности. В таких ситуациях может помочь двойник, если посмотрит на происходящее глазами истинной. Но это – мастерство, которому нужно учиться. То, что у вас получилось подобное спонтанно, знак хороший. И означает, что вы очень близки. У вас будет особенно прочная связь.
- Значит... ничего необычного не произошло? Все идет правильно? – растерянно уточнила Риса.
- Именно так. Все идет даже лучше, чем должно, – леди Эзола с улыбкой кивнула.
- Насколько это будет глубокое погружение? – спросила я.
- Риса тут же заволновалась:
- Мел сможет управлять моим телом?
- Нет. Управлять телом могут единицы и только с позволения своих истинных. Либо... если истинная теряет сознание в самых страшных и опасных ситуациях. Двойник может взять контроль над телом и вывести истинную из ловушки. Но, как я уже сказала, такое могут единицы, уже спустя годы после установления подобной связи. Мы в академии такому не учим. Такому можете научиться только вы сами. Так что... вы вполне можете потренироваться, чтобы Мел смотрела глазами Рисы.
- Не представляю, когда это может понадобиться, – нахмурившись, принцесса качнула головой.
- Если не хотите – не тренируйтесь. Вы, Риса, можете не пускать Мел в свою голову. А вот этому уже следует учиться. Как и продолжать все остальные тренировки.
- Мы поняли, что на этом разговор закончен. Возражать не стали – поспешили уйти.
- Не понимаю, – пробормотала Риса. – Кому может понадобиться подобное умение?
- Ситуации разные бывают, – заметила я. Признаться, мне тоже совсем не хотелось смотреть глазами Рисы. В тот момент я как будто оказалась в ее теле! Ощущение не из приятных. Приятным там было только... увидеть Эштар. Почувствовать его ладони на талии.
- Тебе понравилось? – возмутилась Риса. – Вот и встречайся с ним в следующий раз сама! Пусть он пока побудет в женихах, но мне он неприятен.
- Ну, раз все остальные были неприятны нам обеим... А лорд Эштар показался мне вполне приятным, – я постаралась, чтобы голос прозвучал беспечно, – он и вправду неплохой вариант, чтобы подразнить твоего Дариса.
- Решено, – кивнула Риса. – Видеться с ним будешь ты. А я буду ходить на свидания с Дарисом. Ну и с этим... вторым принцем... Надо хотя бы посмотреть на него.

Я согласно кивнула.

А возникшее чувство вины затолкала поглубже.

Мне не следовало использовать Меларису, чтобы продолжать встречи с Эштаром. Лучше всего было бы, конечно, забыть об этом странном мужчине.

Глава 7

Перед тем, как нас отпустили на выходные по домам, леди Эзола долго и настоятельно рекомендовала держать мысли под контролем, чтобы друг друга не нагружать. А еще продолжать тренировки, которые не стоит прерывать даже на два дня. Тем, у кого совсем все плохо и мысли то и дело норовят свести с ума, наставница предложила остаться в академии. Желающих не нашлось – все хотели побывать дома, увидаться с родными.

– Мы справимся! – заверила Сара. Правда, не так весело, как обычно. Зато решительно.

Леди Эзола кивнула и пожелала нам хороших выходных. После чего всей толпой отправились в порталный зал. Вскоре мы с Меларисой уже стояли по другую сторону открытого для нас портала – в королевском дворце Ирола.

– Ваше высочество Мелариса, леди Амелия, рад вас видеть, – поприветствовал королевский маг Архос.

Мы поздоровались и отправились по своим комнатам. Шли налегке. У нас и во дворце достаточно вещей, чтобы не таскать их каждый раз из академии и обратно.

– Ты заметила, как леди Эзола волновалась? – поинтересовалась Мелариса. – По-моему, она считает это опасным – оставлять нас без присмотра. Пока толком не научились контролировать связь.

– Заметила, – я согласно кивнула.

– Слушай, а что же будет с Радужной Неделей? – спохватилась принцесса. – Она ведь уже через девять дней! Мы не успеем научиться. Нас не отпустят?

– Хороший вопрос, – я задумалась. – Кого-то, может, и не отпустят. Но как они запретят принцессе Ирольской? Уверена, твой отец настоит на твоём присутствии. Во дворце должна быть вся королевская семья.

– Это традиция, – подтвердила Риса. – Значит, нас отпустят? Скоро будем отдыхать и праздновать?

– Очень на это надеюсь, – я улыбнулась. За год учеба дико надоела. Отдохнуть, хотя бы недельку, а не два дня, хотелось безумно. – А знаешь, что это значит?

– М?..

– Значит, что к тому времени мы должны освоить новые умения и научиться держать связь под контролем!

– Хороший план, – хмыкнула Риса. – Осталось воплотить его в жизнь. Научиться за девять дней.

– Ну, четыре из них – выходные. У нас будет предостаточно времени.

– Но на свидание с принцем я все равно пойду!

– Кто же спорит? Не на всех принцев еще посмотрела...

– На всех и не получится, – вздохнула принцесса.

Да, вот, например, принцу Эравона уже тридцать лет, а его отец до сих пор не хочет передать трон наследнику. Какая же это мечта для юной девушки – тридцатилетний принц? Или принц Восточного Хогланда. Двадцатилетний красавец, но уже успел обзавестись тремя женами по их странным обычаям, так и оставшимся непонятыми во всех остальных королевствах.

Король Ирола к дочери не вышел, сославшись на занятость. Наследный принц уже второй месяц отсутствовал во дворце, но обещал вернуться к первому дню празднования. Так что мы с Меларисой были полностью предоставлены себе и продолжали тренироваться, где бы ни находились: в своих покоях, на балконе или в саду. Сидеть взаперти мы не собирались даже ради тренировок.

На территории дворца мы могли не опасаться, что нас кто-то заметит. Из-за строгой секретности, в которой держат наличие двойников, в каждой семье назначается магический хранитель тайны. Это тот, кто может решать, кому поведать тайну двойников. А главное – этот кто-то, благодаря артефакту, выдаваемому в академии, может брать клятвы с других. Он же решает, кому поведать о двойнике.

Сделано это для нашего же удобства. Чтобы мы, истинная и двойник, хотя бы возвращаясь домой, могли не скрываться. Король взял магическую клятву о неразглашении с каждого слуги во дворце. И закрепил это синей магией – единственной, способной влиять на разум. Так что ни один слуга при всем желании не сможет никому рассказать, что у принцессы Меларисы есть двойник.

А уж о том, чтобы никого постороннего во дворце на время нашего прибытия не было, король тем более позаботился.

Что же касается истинных и двойников, то раскрыть нашу тайну мы можем. Вернее, могу я. Как-то так получается, может, побочный эффект неизвестной теневой магии, но на меня запрет не действует. Хотя в остальном я подчиняюсь синей магии, как и другие. Но, возможно, двойники могут раскрывать свою тайну, потому что имеют право говорить о себе, о своей сути?

Как бы там ни было, магического запрета нет. Но раскрывать тайну все равно строго не рекомендуется. Иначе могут серьезно наказать.

Вот когда Мелариса выйдет замуж, получит от отца артефакт, тогда сможет распоряжаться нашей тайной сама. Ну и мужа посвятить.

Мы продолжали тренировки. Сначала – держать мысли под контролем, чтобы не сводить друг друга с ума. А добравшись до уютной скамеечки в саду, решили снова попробовать нащупать магическую связь.

– У тебя лучше получается, – Мелариса вздохнула. – Держать мысли под контролем.

– У тебя тоже обязательно получится. Нужно просто тренироваться.

– Но почему у тебя получается лучше сразу, а мне нужно тренироваться?

– Может быть, – я задумалась, – потому что я чувствую ответственность за тебя. И не хочу лишний раз напрягать своими размышлениями.

– Ты что, на самом деле почти не думаешь все эти дни?

– Ну... а ты попробуй! Не думать тоже бывает приятно.

Мы пытались расслабиться, очистить разум от лишних мыслей, как учила леди Эзола. А потом визуализировали синюю нить, которая должна соединять.

Получилось! Теплая, блестящая ниточка синего цвета уплотнилась.

Я почти ощущала ее всем своим существом. И, судя по ликующим мыслям принцессы, она чувствовала то же самое.

Мы открыли глаза одновременно. Удивительное чувство тут же исчезло. Потому что ниточку невозможно увидеть. Ее можно только почувствовать.

– Получилось, – прошептала Риса.

– Попробуем еще раз? – предложила я.

– Давай!

Мы пробовали еще несколько раз, но такого потрясающего эффекта больше не возникало. Так, отголоски. И все же мы воспрянули духом, уверившись, что скоро у нас будет получаться.

Ну а вечером во дворец прибыл принц Лоан Нагорский. Наследник небольшой горной страны Нагории, славящейся добычей полезных ископаемых и особенно драгоценных камней.

– Я собирала информацию о нем, – сказала Риса, пока я сооружала у нее на голове достойную принцессы прическу. – Не хуже своего папочки, – хихикнула она, – всегда узнаю, с кем предстоит встретиться. Так вот, этот Нагорский принц, оказывается, очень популярен. Особенно среди аристократок соседних королевств. Все девушки так и мечтают выйти за него замуж.

– А почему именно соседних королевств? – заинтересовалась я. – Свои уже хорошо его знают и по какой-то причине замуж за него не хотят?

– Дело не в этом. Дело в приданном! Тьфу... приданное же у девушек. В общем, он же будет править Нагорией – страной драгоценных камней. Какая девушка не хочет купаться в драгоценностях?

Ну, например...

– Например, ты. Или я, – подхватила принцесса. – Мы вот обе с тобой сразу подумали, что это неудобно. И вообще жестко. А если поцарапаешься?

Боги, когда это закончится? Когда наши мысли будут принадлежать лично нам?

– А вот аристократки Нагории, самые влиятельные и богатые, которые могли бы составить достойную партию своему принцу, в драгоценностях уже купаются. У них отцы имеют большую долю в этом бизнесе. Свои территории, свои шахты. Зачем им еще принц, который владеет тем же?

– Логично, – согласилась я. – Он, кстати, наследный. Если задуматься...

– Нет! Даже не думай, – возмутилась принцесса. – Дарис самый лучший. Я встречаюсь с другим принцем только для того, чтобы никто потом не сказал, будто я схватила первого же попавшегося принца. Ну и... пусть Дарис ревнует. Пусть старается лучше! – Риса хихикнула, уже предвкушая реакцию Дариса.

К оговоренному времени Мелариса была готова. Сегодня никаких опозданий. Это даже правильно – приходить на свидание вовремя. Для принцессы важно уметь ценить чужое, а значит, и свое время тоже.

– Только не подглядывай, как в прошлый раз, – попросила Риса. – Я не хочу чувствовать, будто ты стоишь там рядом со мной. Это сбивает с мысли и даже немного пугает.

– Я не знаю, как это получилось в прошлый раз. Но, конечно, постараюсь. Меня тоже напугало странное чувство...

Мелариса отправилась на свидание. Я решила не вслушиваться, что там происходит. Взялась за краски и решила немного порисовать. Мелариса не любит рисовать. Ее сердцу милее оригами. А вот я очень даже люблю.

– Мел...

– Да?

– Я не хочу знать, как ты выбираешь между апельсиновым оранжевым и золотистым.

– Отвлекаю, да?

– Отвлекаешь.

Я вздохнула и легла на диван, как в прошлый раз. Пожалуй, лучше слушать. Тогда своих мыслей будет меньше. А если и будут, то они хотя бы всплывут в тему. Просто нужно следить за собой. Никуда мысленно не переноситься, не проваливаться и не занимать чужое тело.

– Я буду активнее думать о происходящем, – пообещала Мелариса. – Наблюдай, я не против. Это даже забавно, что мы вдвоем на одном свидании, с одним принцем. И не надо пробираться ни по каким тайным ходам, в засаде сидеть.

– Да-да, – поддержала я. – Лежу в своей комнате, расслабляюсь...

Они встретились в гостиной, откуда можно было выйти в сад. Ожидавший принц поднялся с диванчика и шагнул навстречу Меларисе. Принцесса с любопытством рассматривала его. Черные волосы, светло-зеленые глаза. Резковатые, пожалуй, даже грубоватые черты лица. Не красавец. И совсем даже не такой, как любит Мелариса. Можно сказать, полная противоположность ее мечты. Кроме титула. Титул, надо признать, все равно интригует.

– Ваше высочество, я Лоан Ваддер, наследный принц Нагории, – представился гость, протягивая руку принцессе.

– Я Мелариса Данавэль, принцесса Ирольская, – благосклонно кивнула Риса, вкладывая пальчики в протянутую руку.

Лоан наклонился, галантно поцеловал руку принцессы и отпустил.

– Расскажите о себе, – попросила Мелариса, присаживаясь на диван.

– Что вы хотите узнать? – уточнил Лоан, устраиваясь рядом с ней на достаточном расстоянии, чтобы не стеснять.

– Чем увлекаетесь, как проводите свободное время. Какими занимаетесь делами и какие у вас планы на будущее?

– Очень серьезный подход к делу, – усмехнулся принц.

– Конечно! – согласилась Мелариса. – Я ведь принцесса и занимаюсь очень серьезным делом – выбором своего жениха.

Ей показалось, а заодно и мне, что принцу такой ответ понравился.

Дальше он рассказывал о себе. Как выяснилось, Лоан во всем помогает отцу. Дела на окраинах Нагории ведет уже сам, только отчитывается периодически перед королем. Ну а любит рыбалку, полеты над горными вершинами и путешествия по своей же стране.

– Что вы имеете в виду? – уточнила Мелариса. – Что значит «путешествия по своей стране»?

– Люблю смотреть, как живет мой народ, – принц пожал плечами. – Останавливаться в самых разных деревнях и городах. Исследовать, наблюдать. Узнавать проблемы и вопросы, которые нужно решить.

– Как интересно... – заметила принцесса. Причем совершенно серьезно. Мелариса решила, что это очень достойное занятие для наследного принца. – А расскажете подробнее о полетах над горными вершинами?

– Мы летаем на больших птицах – магических братьях орлов, – охотно поделился его высочество Лоан. – Орлы живут везде. А хорлы – только в наших горах.

– Ух ты! И не страшно?

– С непривычки – может быть. Но для нас, горных жителей, это привычное средство передвижения.

Как ни странно, разговор у них вышел довольно интересный. Мелариса выяснила, что принц Лоан владеет зеленой магией и оранжевой. Для принца – очень любопытное сочетание. Ну а дальше уже его высочество расспрашивал Меларису. Ей даже немного сделалось грустно при мысли, что Лоан так много всего делает, а она всего лишь в академии учится. Несмотря на планы или, скорее уж, мечты помогать людям.

– Какие ваши годы, – улыбнулся принц, уловив настроение Рисы. – Не расстраивайтесь. Учеба – это важный, незаменимый этап. Сейчас вы всему научитесь, зато в дальнейшем сможете приносить людям пользу.

– Очень надеюсь, – протянула принцесса.

– Особенно удобно приносить пользу, будучи королевой, – подмигнул Лоан. Но это был единственный намек на возможное замужество. В остальном принц вел себя крайне прилично.

После свидания мы встретились с Рисой в нашей гостиной.

– Как тебе принц? – полюбопытствовала я.

– Хороший, – Риса пожала плечами. – Но не в моем вкусе.

– Потому что некрасивый и не блондин?

– И не с голубыми глазами! – весело подхватила принцесса. – Дело ведь не только в этом. Когда увидела Дариса, я сразу поняла, что вот он – мужчина моей мечты. Как будто потерянная половинка души. Мы понимаем друг друга с полуслова. Мы... так сблизилась за одну-единственную встречу. И чем дальше, тем отчетливее я чувствую, что мы созданы друг для друга, – Мелариса мечтательно вздохнула.

На меня хлынул поток нежности и какой-то приторной влюбленности. Брр, какой кошмар! Перед мысленным взором всплыли прекрасные голубые глаза, проникновенный взгляд, потрясающая улыбка, от которой дрожат коленки.

Боги, помогите!

Я затрясла головой, пытаясь избавиться от нахлынувших чувств.

– Мел, прости! – спохватилась Риса. – Я постараюсь взять себя в руки... сейчас. В общем... считаю, что продолжить встречи с его высочеством Лоаном нужно обязательно. С ним, по крайней мере, приятно общаться. Но выбор я уже сделала!

– Как скажешь, – согласилась я, все еще пытаюсь прийти в себя после чувств Меларисы. Тут уж не осталось никаких сомнений – настоящая влюбленность!

А на следующий день явился Дарис. Его величества Алора в этот момент во дворце не было, поэтому дворецкий пришел с докладом сразу к Меларисе.

– Примите, ваше высочество?

– Приму! Конечно, приму! – вытаращив глаза, она забегала по комнате, как сумасшедшая.

– Я же не успею! Мне нужно столько всего сделать. Так много времени, чтобы выйти к нему красивой...

Дворецкий изумленно смотрел на ошалевшую принцессу, пока я не взяла происходящее в свои руки.

– Скажите его высочеству, чтобы дожидался в зеленой гостиной. Мелариса выйдет, как только освободится.

Дворецкий прекрасно знал свою работу, поэтому не стал уточнять, от чего именно должна освободиться принцесса, если она просто носится по комнате.

Кивнул и с поклоном сообщил:

– Я передам его высочеству.

Дворецкий ушел, а я, чувствуя, что от паники Меларисы начинает болеть голова, прикрикнула на нее:

– Хватит! А ну успокойся. За час мы приведем тебя в порядок. Будешь сногшибательна.

Принцесса остановилась, посмотрела на меня.

– Но целый час... Дарису придется ждать целый час.

– Во-первых, – заметила я, – он сам виноват, если не соизволил предупредить о своем визите.

– Наверное, хотел сделать сюрприз.

– Во-вторых, – продолжила я, – ты ведь не хочешь, чтобы он подумал, будто ты побежишь к нему, стоит только поманить? Ты принцесса. И у тебя есть свои дела.

– Какие, кстати? – заинтересовалась Мелариса.

– Принять ванну, накраситься, причесаться. Это по факту. А что сказать Дарису... придумаем.

– Точно! – Риса снова вытаращила глаза и рванула в ванную.

Я покачала головой. И с каких пор она стала так медленно соображать?

– Мел! Не смей, – прошипела Риса мысленно.

– Влюбленность до добра не доводит.

– Ворчливость – тоже, – пригрозила принцесса. – Вот влю... ой, прости.

Договорить «вот влюбишься – и поймешь, каково мне сейчас», – она не успела. Даже мысленно. Однако мне хватило и промелькнувшего отголоска.

– Мне нельзя. Моя жизнь – в тени твоей. Мне запрещается любить и строить личную жизнь.

– Да-да, Мел, прости. Я не хотела, – затараторила Риса. В ее чувствах разгоралась вина.

– Все в порядке.

– Мел... ты не жалеешь?

– Нет.

Я уже привычно очистила мысли от всего лишнего и неуместного.

Через час Мелариса была готова. Красивая, сияющая улыбкой, она старалась идти неторопливо и не срываться на бег.

«Пусть Дарис подождет. Пусть еще сильнее захочет увидеть меня», – повторяла она по дороге.

Мне очень хотелось чем-нибудь заняться. Почитать книгу или порисовать. Даже проклятые оригами были бы лучше, чем ничего! Прислушиваться к очередному свиданию не было никакого желания, но это единственное, что мне оставалось. Чтобы не сбивать Меларису с толку, я ничем не могла себя занять. И даже выйти прогуляться не могла, пока во дворце посторонний. Мало ли куда этих двоих занесет. Нельзя, чтобы Дарис увидел нас одновременно.

– Мелариса! – принц шагнул ей навстречу. – Ты потрясающе выглядишь. Впрочем, как всегда.

Риса подошла к Дарису, позволила поцеловать руку.

– Твои глаза сияют, – восхитился принц.

– Благодарю, – Мелариса кивнула.

– Я хотел сделать сюрприз. Но, похоже, сюрприз не удался?

– Почему же? Я очень рада тебя видеть. Просто... была немного занята.

– Делами государственной важности?

– Именно так, – Мелариса кивнула. И ахнула, увидев любимые цветы. Они стояли в вазах на столе, на тумбах и на всех горизонтальных поверхностях выше уровня пола. – Какая красота...

– Рад, если удалось сделать приятное.

– Ты же знаешь, это мои любимые.

Чтобы не прислушиваться к происходящему, я отправилась принимать ванную. Благодаря тренировкам научилась делать это так, чтобы не отвлекать Меларису. Да, рисовать я по-прежнему не могла, потому что в моих мыслях все равно мелькали задумки и

необходимые цвета. Зато принятие ванны было столь привычным и простым действием, что помогало отвлечься мне, при этом нисколько не отвлекая Меларису.

Мысли принцессы, весь их разговор с Дарисом все равно доносился до меня, но я старалась на этом не сосредотачиваться. И тут... чувства Рисы накрыли с головой. Нежность, восхищение, восторг. Потрясенная хлынувшими чувствами, я ушла под воду и случайно хлебнула воды. Несколько секунд билась под водой, потом вынырнула и закашлялась.

– Мел... с тобой все в порядке?

– Да... не утонула. Все хорошо. Твой двойник по-прежнему с тобой, – откликнулась я, пытаюсь прийти в себя.

– Я постараюсь осторожней...

– Ваше высочество! С вами все в порядке? – Дарис всматривался в глаза Меларисы.

– Да. Задумалась просто...

– О чем же?

– О том, что вы точно знаете, как меня порадовать. Не желаете угоститься чаем? Сначала я хотела предложить прогулку по саду, но теперь эта зеленая гостиная ничуть не хуже сада. Хочется еще побыть здесь.

– Чаю? Конечно, с удовольствием.

Я продолжала ощущать эмоции Рисы. Они зашкаливали из-за близости Дариса! А уж что творилось в голове принцессы... Она думала о том, какие завораживающие у него голубые глаза, какие прекрасные губы, наверняка очень мягкие и чувственные. Все чаще Мелариса ловила себя на мысли, что ей хочется поцеловаться. Первый раз в жизни. И обязательно с Дарисом.

Я тоже еще не целовалась. Да мне, как двойнику, и не положено целоваться. Но почувствовать поцелуй через эмоции Рисы мне совсем не хотелось.

Нет! Что же она вытворяет?

Не знаю, кто из них первым подсел поближе. Кажется, все-таки Дарис, хотя в голове у Рисы такой бардак, что впору свихнуться.

Я старательно растирала кожу мочалкой, чтобы затмить эмоции Рисы ощущениями тела, но это уже плохо помогало. Я ощутила, как соприкоснулись их руки, когда оба одновременно поставили опустевшие чашки на столик. Ощутила, как зашло сердце Рисы в бешеном стуке.

– Мелариса... – выдохнул Дарис, приобнимая принцессу за талию.

Она замерла в объятиях, глядя в глаза принца. Изумленная его смелостью, потрясенная собственными эмоциями, затаила дыхание.

«Неужели это случится сейчас... неужели сейчас...» – бились в голове принцессы взволнованные мысли.

Натирая кожу до красноты, я застонала. Раздраженно ударила по воде.

Не хочу этого чувствовать! Не хочу. Нужно отгородиться. Срочно!

Мне почти удалось прочувствовать синюю нить, когда мое сосредоточение в очередной раз было нарушено. Чувства Меларисы хлынули ко мне безудержной волной.

Вот они смотрят друг на друга, когда их лица разделяет всего несколько сантиметров.

Риса чувствует дыхание Дариса на своих губах, и это так безумно волнует. Дарис всматривается в глаза принцессы и снова повторяет, растягивая, как будто смакуя ее имя:

– Мелари-иса...

А потом... я вижу его голубые глаза не в мыслях Рисы. Я как будто смотрю на Дариса своими глазами! Принц довольно улыбается, медленно проводит по моей спине от поясницы вверх, стряхивая капельки воды. Его рука задерживается между лопатками. Чувствую, как ладонь Дариса обжигает обнаженную кожу. Проклятье. Почему обнаженную? Почему мою?

Дарис наклоняется и тянется к моим губам. Нет. К нашим губам.

Риса вскрикивает и отстраняется. Меня выталкивает из ее головы. Не знаю, то ли от действия Рисы, то ли из-за того, что мое тело, оказывается, в очередной раз ушло под воду. Я подпрыгнула, как ошпаренная, выскакивая из ванной. Пожалуй, купание было чудовищной ошибкой. Нельзя плескаться в воде в такие моменты! Я ведь не хочу ненароком утонуть.

– Мел, что ты вытворяешь! – мысленно кричит она.

– Мелариса, я не хотел! – Дарис вскакивает с дивана вслед за ней. – Не хотел напугать вас.

– Все... все хорошо, Дарис, – стараясь скрыть свою ярость, принцесса натягивает на губы улыбку. – Просто вы ведь понимаете, я не хочу никуда спешить. Мы еще не очень хорошо друг друга знаем и...

– Да-да, конечно, я все понимаю. Еще раз прошу прощения. Может, теперь прогуляемся по саду?

– Пойдемте, – согласилась Риса, протягивая Дарису руку. – И не смей лезть ко мне в голову! – добавила мысленно.

Я ничего отвечать не стала, в очередной раз натирая кожу – теперь полотенцем.

Больше на их свидании ничего особенного не происходило. А я и не наблюдала. Понимая, что разозлить Меларису сильнее уже не получится, засела за краски, чтобы не обращать внимания на происходящее между принцем и принцессой. Но волнами эмоций меня больше не накрывало – после случившегося Мелариса не была настроена на романтику и

вскоре поспешила распрощаться с Дарисом. Я ощутила, с каким сожалением Мелариса завершает свидание, но обещает Дарису скорую встречу. Принц заверяет, что не вытерпит долгую разлуку.

– Я должен отлучиться по делам. Но мы обязательно встретимся на Радужной Неделе, – на прощание Дарис целует руку принцессы.

– Мел! Как ты могла?! Я же просила! – Риса в бешенстве ворвалась в нашу гостиную.

Ответить я не успела. В дверь постучали.

– Ваше высочество... – позвала служанка.

– Я занята! – рявкнула Риса.

– Но его величество...

– Да?! Чего он хочет? – проигнорировать приказ короля принцесса уже не могла.

– Хочет с вами поговорить. Просил зайти к нему в кабинет.

– Иду! А с тобой... – прошипела Риса, – мы поговорим чуть позже. Как только я закончу с папой.

Риса умчалась, я перевела дыхание. Поняла вдруг, что руки подрагивают. С ума сойти. Я ведь никогда не боялась Рису! Мы с детства дружим и редко вспоминаем, что я двойник, который должен подчиняться, а она истинная и, значит, имеет право приказывать. Но теперь... я невольно переступила черту. Мелариса в настоящем бешенстве.

Я не выдержала, заходила по комнате из стороны в сторону. Я ведь не хотела оказаться в ее теле. Наоборот, делала все возможное, чтобы как можно меньше прислушиваться к происходящему. Но Меларису можно понять. Она влюблена. Она хотела побыть с Дарисом наедине. А тут я. Не просто подслушиваю и даже подглядываю через ее мысли. Во второй раз оказываюсь в ее теле! Это выводит из себя. Причем нас обеих.

– Да, папа? Ты что-то хотел.

– Хотел, Риса. Хотел... Представляешь, как удивительно. Я занимаюсь своими делами, потом возвращаюсь во дворец и внезапно узнаю, что моя дочь... снова встречается с принцем Дарисом. Ничего не хочешь объяснить?

– Хм... а что я должна объяснить?

– Ну, например, зачем ты согласилась на второе свидание с ним.

– Захотелось. Я не имела права?

– Имела, но... у тебя теперь официально два жениха.

– Так ведь не запрещено? – стараясь спрятать все еще кипящую внутри злость, принцесса невинно улыбнулась. – Пока не определилась с выбором, я могу знакомиться, встречаться с разными мужчинами. Два жениха – это не так уж много. У некоторых знатных леди и по

четыре жениха, и даже пять бывает! Все это в порядке вещей, мы ведь не делаем ничего плохого. Или ты считаешь иначе, папочка?

– Нет. Конечно нет, – пошел на попятную король. Хотя чувствовалось, что ему происходящее чем-то не нравится. Спрашивается, чем? Мелариса на самом деле имеет право встречаться с четырьмя, а то и с пятью женихами. Пока она не сделала выбор, не возбраняется. – Но я думал, ты уже выбрала.

– Кого? Когда? – Мелариса округлила глаза.

– Когда согласилась встретиться с лордом Эштаром во второй раз... До этого ты всем отказывала.

– А я, считай, одумалась! До этого я не хотела замуж, поэтому отказывала всем. Зато теперь увидела, сколько вокруг потрясающих мужчин. Теперь выбираю.

– Значит, и с принцем Лоаном снова встретишься?

– Встречусь! Почему бы нет? Весьма приятный молодой человек.

– Ну, хорошо, дочь. Я очень рад, что ты одумалась и начала всерьез присматриваться к женихам, – удовлетворенно кивнул Алор. Кажется, такой поворот его вполне устроил. И непонятно, чем же он был недоволен поначалу.

Я продолжала рисовать, когда Мелариса в очередной раз ворвалась в комнату. Я чувствовала, в каком она состоянии. Чувствовала, как волна бешенства приближается.

– Ты не представляешь, как тяжело поддерживать разговор, когда ты занимаешься этой ерундой! – выпалила принцесса, одним резким ударом сбрасывая со стола лист бумаги, краски и воду. Все полетело в разные стороны. Я вскочила на ноги, но платье все равно забрызгали синие и зеленые пятна.

Ничего. В комнате приберутся слуги. И платье тоже выстирают.

Я ответила спокойным взглядом.

– Лучше буду рисовать и немножечко отвлекать выбором цветов, чем снова заберусь к тебе в голову.

– Вот за это ты ответишь! – прошипела разъяренная Риса и закричала: – Мел, как ты могла?! Ты не просто подглядывала! Ты чуть не украла мой первый поцелуй! Мой самый важный поцелуй с любимым мужчиной!

– Я не хотела. Ты же знаешь.

Что еще я могла сказать? Обнять? Утешить ее? Не в таком состоянии. Подойду – и останусь без волос. Или придется применить к Рисе прием. Скрутить истинную? Это уже перебор!

– А может, как раз хотела? – принцесса прищурилась. – Откуда мне знать, хотела ты или нет? Может, ты только притворяешься, будто борешься с этим! А на самом деле ты мне

завидуешь. Завидуешь, потому что у меня настоящая жизнь, а у тебя только тень. Завидуешь, потому что ты всего лишь двойник, а я принцесса и у меня самый лучший в мире жених.

Этого я уже не выдержала. Тоже сорвалась:

– Да подавись ты своим женихом. Век бы не видеть этого слащавого придурка!

– Как ты смеешь?! – потрясенно выдохнула Риса. – Да я... я...

– Ну? Что ты сделаешь? Прикажешь? Давай, приказывай, истинная, что должен делать жалкий двойник!

– Я... я совсем не это... – изумленно пролепетала Мелариса.

– Нет, именно это. Ты только что унизила меня. Усомнилась в моей верности и честности. Ну конечно. Это я должна терпеть все твои заскоки, все твои эмоциональные качели. Бешеную влюбленность, восторг при взгляде на Дариса. Ты хоть понимаешь, каково это – чуть не испытать чужой поцелуй?! Не свой, а именно чужой. Я никогда бы не пожелала подобного. Но ты была так увлечена своими сумасшедшими эмоциями, что забыла о моих чувствах. Да и плевать. Я же всего лишь двойник. Всегда рядом, всегда помогаю в ущерб себе. Подумаешь, должна вместе с тобой поцеловаться. Зато ты была счастлива и наслаждалась.

– Мел...

Но я продолжала, потому что уже не могла остановиться. Меня трясло от злости, и трудно сказать, где здесь мои эмоции, а где эмоции Рисы.

– А теперь меня разрывает. Ты в бешенстве. И меня разрывает от твоего бешенства. Но тебе, конечно же, снова плевать! Ты истинная, твои эмоции на первом месте. А наша дружба...

– Не говори этого, – взмолилась Риса. В ее глазах заблестели слезы. – Мы подруги! Я всегда считала тебя именно подругой. Не слугой, не рабыней. Подругой.

Я замолчала. Потому что прислушалась к чувствам и поняла: Риса больше не злится. Это моя злость. Только моя.

– Мел, ты права. Во всем. Я, правда, была эгоисткой и думала только о своем удовольствии. Мне следовало сдерживаться или не встречаться сейчас с Дарисом. Или хотя бы не пытаться с ним поцеловаться, пока мы не научимся блокировать связь. Но я так хотела этого поцелуя, что забыла о тебе. Прости, Мел.

Я вздохнула и раскрыла руки. Риса подскочила ко мне и стиснула в объятиях.

– Ты тоже меня прости. Я пыталась не смотреть твоими глазами. Но... потеряла над собой контроль.

– Просто... в следующий раз мы будем осторожнее.

– В следующий раз?

– И я не буду целоваться с Дарисом, пока мы не научимся блокировать связь! – заверила Риса.

Помирившись и успокоившись, мы приказали слугам прибраться, а сами отправились на веранду – пить чай и есть пирожные, чтобы справиться с пережитым стрессом. Сладкое – прекрасное средство. Главное им не увлекаться, чтобы и самим не превратиться в две пышные пироженки. Впрочем, с обучением в академии нам это явно не грозит. Зато после окончания академии стоит задуматься над сохранностью фигуры.

– Давай попробуем разобраться, – предложила я. – Как это происходит, почему. Что ты чувствуешь, когда я оказываюсь в твоей голове?

– То и чувствую, – Риса нахмурилась, пытаясь вспомнить ощущения. – Чувствую, что ты как будто совсем рядом, тесно становится.

– Но ты не утрачиваешь контроль над телом?

– К счастью, нет. Просто такое чувство, будто ты вот совсем рядом! Слишком близко. Неприятно близко.

– Понимаю, – я вздохнула. – Леди Эзола уверяет, что это высшее мастерство.

– Только к такому мастерству стремиться что-то не хочется. Может, мы обойдемся без этого?

– Поверь, мне тоже не доставляет удовольствия оказываться в твоей голове. Смотреть твоими глазами, чувствовать все, как будто я сама там нахожусь. Как будто два тела сплавились, и все происходит со мной. Но при этом не совсем... Тьфу. Не знаю, как объяснить. Но это неприятно.

– Я уверена, это можно заблокировать точно так же, как постоянное чтение мыслей друг друга.

– Значит, будем тренироваться еще больше, еще усерднее, – заключила я.

– Решено! Давай тренироваться прямо сейчас.

Мы отодвинули опустевшие чашки, повернулись друг к другу и принялись за тренировку.

Глава 8

– Что? Лорд Эштар явился, чтобы увидеть меня? Папа одобряет и даже настаивает? – повторила Риса вслед за служанкой.

– Да, ваше высочество.

– Я не могу сегодня!

– Ваше высочество?

– Да знаю-знаю, вы не можете послушаться короля. Пусть лорд пока посидит в гостиной, а я разберусь с папочкой. Мел, ты в порядке?

– А? Да-да...

– Точно? – Мелариса всмотрелась в мое лицо.

Не так-то просто скрывать мысли. Тем более если это нервные мысли!

– Точно. Просто не хочу, чтобы в очередной раз что-то пошло не так.

– Мел... прости меня, – Риса по-своему растолковала мои слова. Решила, будто я до сих пор из-за нашей ссоры переживаю.

Учитывая, что ссора была только вчера, ясное дело, я периодически о ней вспоминаю. Хотя и стараюсь делать это незаметно, в очередной раз пряча свои мысли за мыслями Рисы. Но сейчас дело в другом. Только не думать, в чем именно!

– Я поговорю с папой. Скажу, что после ритуала я не могу нормально ходить на свидания, пока не научусь блокировать нашу связь. Учитывая, как сильно папа был против того, чтобы ты подглядывала за моими свиданиями, он точно отправит Эштара домой. Еще и сам отговорку придумает.

– Да что тут придумывать, – фыркнула я, пытаясь отвлечься. – Ты же принцесса, у тебя всегда есть свои важные дела.

– Важные принцессы дела, – хихикнула Риса. – Ну все, я побежала. Вернусь с хорошими новостями.

Мелариса поспешила к королю Алору. Я принялась расхаживать из стороны в сторону. И чуть не заорала от неожиданности, когда со стороны окна раздался голос Эштара:

– Ваше высочество? Это ваши покои, я знаю!

Я замерла, зажав рот рукой.

– Мел, что у тебя там происходит?!

– Эштар... он... он шпион.

– Что?!

Тьфу! Если Риса сообщит это королю, лорда Эштара казнят!

– Я случайно! Совсем не это хотела сказать. Просто... он каким-то образом вычислил...

– Вас не отпускает на прогулку суровый отец? – спросил Эштар. – Не беспокойтесь, прекрасная принцесса, я готов выволить вас из плена! Вы ведь не побоитесь спрыгнуть с балкона?

Со второго этажа? Хм...

– Даже не думай! – прошипела Риса. – Папа? Папочка!

– Не говори ему о своеволии Эштара! – тут же попросила я.

– Не буду. А ты не показывайся Эштару. Тихо сиди.

– Я и так ни звука не издаю. Даже не дышу. Почти.

Потолки во дворце высокие. Так что с земли никак невозможно увидеть, что происходит на втором этаже. Однако на всякий случай я решила отойти подальше от окна. Не знаю зачем, но я, к тому же, старалась двигаться как можно тише. Будто с улицы кто-то услышит.

Я пятилась подальше от окна и уже добралась до середины гостиной, когда лорд внезапно появился на балконе.

– Ваше высочество! – он расплылся в улыбке. – Так и знал, что вы здесь.

– Лорд Эштар! – выпалила я. – Вы сошли с ума!

– Что он сделал? – ужаснулась Мелариса. – Папочка, я хотела с тобой поговорить!

– А я думал, ты на свидании. Или лорд Эштар уже разонравился? Не хочешь с ним встречаться?

– Нет, вовсе нет! Но, видишь ли...

У меня чуть голова не взорвалась.

– Ваше высочество, вам не здоровится? Вам нужна помощь?

– Это вам нужна помощь! – Я подскочила к балкону. – Вы же сорветесь!

– Нет, что вы. Я прекрасно умею держаться. Что вы делаете? Вы пытаетесь затащить меня на балкон? Да вам же не под силу, вы хрупкая девушка.

И правда, чего это я вцепилась в его руки.

– Тогда забирайтесь сами. А лучше – спрыгните обратно и сделайте вид, что вы не нарушали закон.

– Разве я нарушаю закон?

– А как же! Вламываетесь к принцессе без разрешения.

– Но вы ведь любите маленькие приключения? – Эштар лукаво улыбнулся.

– За эти приключения вас могут казнить!

– О боги, – мысленно простонала Риса. – Вслух продолжила: – После ритуала...

Пока она объясняла отцу все сложности сосуществования с двойником, у меня закружилась голова. Потому что ее уже разрывало от двух одновременных диалогов!

– Ваше высочество, вам нужна помощь!

Каким-то невероятным рывком Эштар перекинул тело через перила, оказался на балконе и обнял меня за талию.

– Я не собираюсь падать в обморок, ваш героизм совершенно ни к чему! – возмутилась я. Старалась не думать, тем более думать уже и не получалось, но приятное чувство все равно разгорелось где-то внутри.

– Тогда понадобится ваш героизм, ваше высочество. Если вы не рискнете и не впустите меня в комнату, меня увидят с улицы. И тогда точно казнят.

– Как вас до сих пор не увидели? – поразилась я. Днем по территории дворца ходит куча народу. Да, гостей аристократов сейчас нет, потому что каждые выходные приезжаем мы с Рисой, но и слуг предостаточно!

– А мне повезло, – шепнул Эштар, наклонившись к моему лицу.

Мне сделалось жарко. И волнуяще...

– Представляешь, папа! Я не могу в таком состоянии встречаться ни с кем.

– Но с принцем Дарисом ты же встретишься вчера, – удивился его величество Алор.

– И поняла, что совершила ошибку! Придумай что-нибудь. Нужно сказать лорду Эштару, что я занята. Хотя бы... до Радужной Недели. Кстати...

О боги, только не надо сейчас Радужную Неделю обсуждать. Мой мозг не выдержит этого.

– Лорд Эштар, вы сумасшедший! – сообщила я и все-таки шагнула в сторону комнаты.

Так мы и ввалились, продолжая обниматься.

– Вы делаете что?! – изумилась Риса. – Ай!

Ну за что... за что она ударилась об угол стола прямо сейчас...

Я не успела ничего предпринять. Ойкнула, вторя ей, и схватилась за ушибленное бедро. Между прочим, по-прежнему в объятиях Эштара.

– Что с вами, ваше высочество? Больно? Здесь? – Его рука накрыла мою. Да-да, ту, которая на бедре.

– Комарик укусил, – ляпнула я. – Еще предложите подуть.

– Комарик? – удивился лорд Эштар.

Он, наверное, уже считает, что принцесса Ирольская сошла с ума. Причем давно.

– Сквозь ткань платья?

– Так он ночью укусил. А теперь зачесалось.

Несколько секунд Эштар всматривался в мое лицо. Я силилась изобразить хоть какую-нибудь осознанность на фоне разрывающих мою голову голосов. Потому что Мелариса на самом деле обсуждала с отцом Радужную Неделю. И тот соглашался, что принцесса должна присутствовать.

– Вы знаете, что очень необычны? – вкрадчиво прошептал Эштар.

От его близости у меня перехватило дыхание.

– Мел, ты что вытворяешь! – заорала Риса.

– А что я? Я росла в женском обществе и никогда не обнималась с мужчиной! Оказывается, это не так уж плохо.

– Я ненадолго задержусь. Потому что не хочу попасться лорду на глаза. Но пожалуйста, выпроводи его поскорее!

– Это я и пытаюсь сделать.

– Что-то не похоже. Да, папочка! Чаю? С удовольствием!

Я завопила. Потому что Риса схватила чашку чая и опрокинула ее на себя. А чай-то горячий оказался. Очень...

Боги, как больно!

– Ваше высочество! – перепугался Эштар. Подхватил меня на руки и понес к дивану.

Перед глазами все плыло. Я чувствовала эту боль как свою.

– Я позову лекаря...

– Лорд Эштар! Нет... – прохрипела я. – Вас казнят...

– Но вы страдаете!

– Ерунда...

Мы усадились на диван. Лорд Эштар все так же придерживал меня за талию. Я почти не соображала, что происходит у Рисы, потому что все ощущения затмила ее боль. Ну как только она умудрилась! В такой момент...

– Ваше высочество? – Эштар наклонился надо мной, с тревогой всмотрелся в лицо. – Что болит? Где? Что происходит?

– Все в порядке. Это просто... комарик.

Брови Эштара изумленно поползли вверх.

– У меня ужасная аллергия на комаров. Потом все тело ломит.

Эштар продолжал всматриваться в мое лицо.

– Я бы очень хотел вам помочь... Облегчить вашу боль.

– Вы не владеете желтой магией.

– Не владею, – он вздохнул.

Кажется, вокруг Рисы носились слуги. И вот-вот должен подойти королевский лекарь, чтобы избавить от ожогов. Не сказать, что они очень серьезные, но кожа покраснела и неприятно жжется. Это я отчетливо чувствую. А еще чувствую руки лорда Эштара у меня на талии, вижу его удивительно синие глаза совсем близко к моим. Вижу этот взволнованный взгляд...

Эштар приложил к моему лбу ладонь. Я облегченно перевела дыхание и замерла в его объятиях. Какие у него удивительные глаза. А боль как будто отступает.

– Вы все-таки владеете желтой магией? – прошептала я.

– Вам лучше?

– Кажется, да.

– Видимо... это сила моего желания помочь... – голос лорда прозвучал неожиданно хрипло.

Эштар начал ко мне наклоняться. Я во все глаза смотрела, как его губы приближаются, и боялась пошевелиться.

Волна облегчения пришла внезапно. Это лекарь избавлял Рису от боли. А вместе с тем я наконец опомнилась и поняла, что вытворяю нечто совершенно безумное. Лорд Эштар вздрогнул. Усмехнулся внезапно.

– Я рад, если удалось облегчить страдания, ваше высочество. Но рекомендую все же показаться лекарю. И как-то защитить свою жизнь от таких опасных комариков.

Опомнившись, я поспешила отстраниться от лорда. Он не стал удерживать.

– А что поделать? Водить с собой постоянно оранжевого мага? Так они по животным больше специализируются, не по комарикам. К тому же, ничего серьезного. Так... легкий зуд... лихорадка.

Ничем иным, кроме как лихорадкой, мое поведение не объяснить!

– А главное, все проходит так же быстро и неожиданно, как начинается, – усмехнулся Эштар.

– Да, кратковременное явление. Теперь все будет хорошо. А вот вам стоит подумать о своем благополучии.

– Мел! – в моей голове взорвался вопль. – Меня ведут в комнату! Лорду Эштару сообщат, что я не могу с ним встретиться. А меня ведут в нашу комнату!

Уже?! И как это я не заметила? Каким образом упустила предыдущие мысли Меларисы?!

Я подскочила.

– Ваше высочество? – лорд Эштар тоже поднялся.

– Хватит с меня приключений, – заявила я. – Вам следует как можно скорее вернуться в гостиную, где вы должны были меня дожидаться.

– Вам наскучило мое общество?

– Я... меня опять лихорадит, – признаваться в таком было убийственно стыдно, но я не придумала ничего лучше, чтобы выставить Эштара как можно скорее. – Я обращусь к слугам, позову лекаря. Но вы ведь понимаете, что вас не должно быть здесь.

– Я волнуюсь за вас, ваше высочество.

– Вот и славно. Потому что если вы здесь останетесь, волноваться вам будет нечем.

– Нечем?

– Вам отрубят голову!

– Убедили. Я вернусь в гостиную и продолжу о вас волноваться.

Я облегченно вздохнула, когда лорд направился к балкону. У перил опять остановился, обернулся.

– Вас увидели? – с ужасом прошептала я. Потому что он даже не проверил, есть ли там кто! Сразу на балкон вышел. А ведь... там, на улице, могли проходить слуги.

– Нет. Просто еще раз захотел посмотреть на вас, – Эштар неожиданно широко улыбнулся и перемахнул через перила.

Я бросилась на балкон вслед за ним. Испуганно осмотрелась, желая убедиться, что с лордом все в порядке. Но нигде его не увидела. Только качнулся куст неподалеку.

Эштар пробирается через кусты? Безумие какое-то!

– Настоящее безумие! – заверила Риса, входя в комнату.

– Как ты? – я обернулась к ней.

– В порядке.

– Как ты умудрилась ошпариться?!

– Да не знаю я. Схватила чашку. Рука внезапно дрогнула. Вот и опрокинула кипяток на себя. Хорошо еще, что ткань платья по большей части защитила. Кожа почти не пострадала.

– Чувствовала я, как не пострадала кожа, – я поморщилась.

– Ну да, ну да. Комарик, – Риса усмехнулась. – Как ты додумалась до такой отговорки?

– А что еще я могла сказать? То за ногу схвачусь, то как заору...

– Ох и устроил нам этот лорд встряску...

Мы облегченно рассмеялись.

Всю последующую неделю мы активно тренировались. Ни на какие свидания не отвлекались, да и женихи затаились. Может, у Дариса свои дела. А лорд Эштар наконец понял, что принцесса сумасшедшая и с ней лучше не связываться. Да и кому понравится такая припадочная? От комариков орет, на клубнику лягается. Чем дальше, тем сильнее я уверялась, что свиданий с Эштаром больше не будет. И так, наверное, лучше. Так правильно. Все равно Меларисе он не нравится.

Его величество Алор сказал, что если нам настолько сложно с этой связью, то мы можем отказаться от посещения Радужной Недели. Король заверил, что любит свою дочь и ее благополучие гораздо важнее традиций. Но мы обе очень хотели оставить академию на целую неделю и развлечься. По крайней мере, насколько это возможно в нашей ситуации. Так что пошли на небольшую хитрость. Алор не связывался с руководством академии. А Мелариса передала наставнице, как важно, чтобы ее высочество принцесса Ирольская присутствовала на Радужной Неделе. Спорить наставница не стала. И, кажется, поверила. Другие девушки тоже очень не хотели пропускать праздник. Поэтому занятия упростили еще на одну неделю, делая акцент, в первую очередь, на тренировках. Мы все пытались

почувствовать нашу связь. Почувствовать и заблокировать, используя ее только тогда, когда это нужно. И постепенно у нас начало получаться.

– Ну? Что я чувствую? – спросила Риса, всматриваясь в мое лицо.

– Радость. Ликование.

– Э... постой-постой... Так ты не чувствуешь мои эмоции?! Ура-а-а! – принцесса запрыгала по комнате.

Ликование, как я и предположила, возникло сразу, как только Риса узнала, что я не чувствую ее эмоции.

Мы снова тренировались уже после общих занятий. Старались делать это почти постоянно. И наши усилия оказались вознаграждены.

– А сейчас? – Мелариса остановилась. С тревогой повернулась ко мне. – Сейчас я слишком бурно радуюсь. Эмоции не прорываются к тебе?

– Нет, – я покачала головой и улыбнулась. – Ни капли твоих эмоций. Только моя собственная радость.

– Так. Хорошо. – Риса перевела дыхание. – Это очень хорошо. Мы научились чувствовать связь. Научились блокировать ее. Я не слышу твои мысли, ты не слышишь мои. Пока связь заблокирована. Моя радость тоже не просачивается. А как насчет боли и страха? Леди Эзола говорила, что их заблокировать гораздо сложнее.

– Хочешь проверить?

– Не хочу, но надо. Мы должны точно знать, на что способны. – Принцесса вздохнула. Подошла к тумбе и с силой ударила по ней рукой.

Я ощутила боль в ее ладони.

– Ну как?

– Чувствую.

Риса потеряла руку. Хорошо еще, что не слишком сильно ударила. Я тоже не удержалась и потеряла руку. Это так сложно – не реагировать, даже зная, что боль не твоя. Ощущается-то она, как своя собственная!

– Что мы имеем? – Риса присела на диван.

– А имеем мы очень хороший прогресс, – сказала я, стараясь отвлечься от боли. – Теперь мы можем жить нормальной жизнью. Боль – это ерунда. С ней мы тоже разберемся. Но, как говорила леди Эзола, это защитный механизм. Двойнику полагается чувствовать боль истинной, поэтому блокировать боль гораздо сложнее.

– И страх. Не забывай о страхе.

– Не забываю, – я пожала плечами. – Не припоминаю, когда ты в последний раз сильно боялась.

– А я тебе скажу. На ритуале! Было так жутко... – Риса передернула плечами. – Этот неизвестный синий маг... Темнота. Новый этап.

Я согласно кивнула.

– Да, было жутковато. Но что я хочу сказать? Я двойник и должна тебя защищать. Это важно – чтобы я чувствовала боль и страх, которые испытываешь ты.

– Даже если опрокину на себя чашку с кипятком?

– В том и дело, – я кивнула. – Если никого рядом не будет, если никто не сможет помочь, кроме меня, я должна буду почувствовать и узнать. Так что все в порядке. Блокировка подобных чувств – это уже другой уровень. А с начальным уровнем мы справились – вернули себе нормальную жизнь.

– И теперь можем отправляться на Радужную Неделю, не опасаясь все испортить, – Риса расплылась в радостной улыбке. – Значит, я и с Дарисом смогу встретиться?!

– Сможешь. Почему бы нет. Ты ведь больше не будешь сводить меня с ума волнами своих восторгов, – я улыбнулась.

– Не буду! – заверила принцесса.

За оставшиеся дни мы еще немного поэкспериментировали. Хотелось знать о новых возможностях больше. Вот, например, чужие мысли не беспокоили, когда мы обе старательно держали блокировку на нашей связи. А если связь блокирует только одна? Что тогда? Это мы как раз и выясняли. Оказалось, что если одна из нас захочет передать мысль, эта мысль все равно пройдет по связи, даже если вторая продолжает держать блокировку. И это тоже хорошо. Потому что как тогда узнать, что с тобой пытается связаться истинная или двойник, если одна заблокировалась, а вторая не может пробиться?

Кажется, все складывается наилучшим образом. А главное, нас отпускают на Радужную Неделю!

Настоящие каникулы. Всемирный праздник. Что может быть лучше?

Только заблокировав мысли, я позволила себе подумать об Эшtare. И о произошедшем между нами. Я смогла обмануть Рису. Убедить ее, что все это ерунда – всего лишь реакция юного, неопытного тела. И к моим настоящим чувствам это не имеет никакого отношения. Но на самом деле я сомневалась. Что же это такое? Почему меня тянет к лорду Эштару? Почему я хочу вновь увидеться с ним? И почему так грустно при мысли, что он не захочет встретиться со мной?

Я ведь не могла влюбиться, правда? Мы совсем друг друга не знаем. Лорд Эштар – настоящая загадка. И мне не стоит разгадывать ее.

Эти выходные мы провели в академии. Зато в первый день празднования прибыли во дворец с самого утра. Портальный зал встретил нас привычной сдержанностью и лаконичностью в интерьере, но, как только мы вышли в коридор, увидели праздничные украшения. Слуги постарались на славу!

Светло-бежевые стены дворца сияли красными огнями. Освещение можно сделать при помощи любого вида магии. Для этого всего-то и нужен сосуд из специального стекла, внутрь которого помещается магический заряд – чистая энергия, лишенная определенных свойств, но дающая свет. Чаще используют желтую, иногда – оранжевую и голубую магию. Остальные не слишком пригодны для создания уютной атмосферы, но для праздничной недели, где каждый день славит один из семи видов магии, используются разноцветные огни.

Сегодня чествование красной магии. И украшен дворец в этом цвете. Ночью, ближе к утру, когда закончатся гуляния, слугам придется все поменять. Ну а сегодня мы идем по коридору и смотрим на тянущиеся вдоль стены вереницы небольших красных огней. В свете дня их плохо видно. С наступлением темноты раскроется вся красота.

Красные маги часто становятся воинами, охранниками или стражами порядка. А все потому, что красная магия – именно боевая. Более того, красные маги – единственные, кто обладает как способностью атаковать, так и возводить защитные щиты. Остальные способны направлять энергетическую силу магии на что-то одно: либо на атаку, либо на защиту.

При украшении дворца это учли. Мы шли по коридору и находили все больше любопытных деталей: оттертые до блеска старые доспехи, картины, вазы и панно с изображением доблестных воинов, кровавых сражений и магических турниров. Встречалось и оружие: мечи, кинжалы, парочка пик. Все это, конечно, не заточено и крепко прикреплено к стенам или углублениям в них, чтобы никто из гостей вдруг не устроил побоище внутри дворца.

– Интересно, – заметила Риса, – как тему раскроют с остальными видами магии. С красной-то проще всего.

– Главное, чтобы в день синей магии по дворцу не развесили пластмассовые пособия в форме мозгов, – сказала я.

– Фу! Ужас какой!

– Или, скажем, резиновые... Они на ощупь должны больше походить на оригинал.

– Тогда не удивлюсь, если в день голубой магии во дворце поселят призраков!

– Да ты что, как можно! – наигранно ужаснулась я. – Только изображения призраков и расставленные повсюду швабры со свисающими с них белыми простынями.

Мы рассмеялись, представив дивную картину. В преддверии праздника настроение было отличным.

– Риса! Амелия! – из-за очередного поворота нам навстречу вышел принц. На два года младше Меларисы, этот парень умудрился вырасти на голову выше сестры.

– Тоард! – радостно воскликнула Риса, бросаясь брату на шею.

Крепко обняв Меларису, Тоард отстранился от нее и притянул меня к себе, тоже обняв.

До десяти лет у нас были натянутые отношения. Наследный принц считал меня неудобным довеском, мешающим общению с сестрой, потому что сама Риса настаивала на моем постоянном присутствии. Но однажды Тоард стал свидетелем, как я бросилась за Рисой в пруд, спасая ее, случайно упавшую в воду прямо в платье. Мы обе тогда много нахлебались, но без меня Риса могла бы не справиться. Перед прыжком я оборвала длинную, тяжелую юбку при помощи красной магии. С тех пор Тоард считает меня еще одной сестренкой. Иногда даже шутит, говоря, как здорово, что мы близняшки. Но при этом он ни разу не путал, кто из нас кто.

– Будешь выступать, демонстрировать народу зеленую и красную магию? – спросил принц, обращаясь к сестре.

– Нет, в этом году нет. Но в следующем – обязательно.

В прошлом году выступала вся королевская семья. Его величество Алор демонстрировал красоту зеленой магии. Риса вместе с ним показывала зеленую. Чтобы показать красную магию, я ее подменила. Такое решение принял сам его величество, желая, чтобы народ увидел силу красной магии, а я в ней все же сильнее, чем Риса. Ну а принц показал желтую магию. Не слишком грозное, но очень полезное умение.

– А что случилось? Почему? – удивился Тоард.

– Мы проходим непростой этап, – сказала Риса, бросив на меня взгляд. – И папа решил, что рисковать не стоит. Мало ли что может пойти не так.

– Значит, будете просто отдыхать и веселиться! – принц расплылся в улыбке. – Сейчас мне нужно еще завершить дела. На праздновании увидимся.

– Обязательно! – заверила Риса.

И мы с принцем разошлись.

– Перед завтраком я поговорила с папой по кристаллу связи, – сказала Риса, когда мы вошли в нашу гостиную. – Выяснила, что и как будет происходить. Так вот... – она улыбнулась, – думаю, у тебя получится не сидеть в четырех стенах и тоже развлечься!

Я очень на это надеялась. Каждый год мы придумывали что-нибудь новое, но Риса всегда старалась, чтобы я не осталась без праздника, когда все королевство веселится.

– И как это будет проходить? – любопытствовала я, с удобством устраиваясь на диване.

– Для начала что касается гостей. Некоторые аристократы останутся во дворце, но в восточной части. Западную они посещать не должны.

В западной находятся наши покои.

– Но они могут заблудиться. Забрести сюда случайно или специально, – заметила я.

– Да. Поэтому нам с тобой не рекомендуется выходить из покоев вдвоем. Но по отдельности – вполне можно! Я убедила отца, что это будет безопасно, учитывая, что мы в любой момент можем мысленно связаться и предупредить друг друга, куда лучше не ходить и кому на глаза не показываться.

– Пожалуй... должно получиться.

– Но это еще не все! – на губах Рисы расцвела победная улыбка. – Каждый вечер будет устраиваться маскарад. Ты сможешь притвориться обычной аристократкой и развлекаться, при этом совершенно не ориентируясь на меня!

– Риса! Спасибо... спасибо тебе, – прошептала я, тронутая заботой принцессы. Еще немного свободы, прежде чем все станет слишком серьезно. Когда Мелариса выйдет замуж, мы вряд ли сможем развлекаться так, как прежде.

– Мы же подруги, – она обняла меня. – И я хочу, чтобы у тебя тоже был праздник. Пока я буду проводить время с Дарисом!

– Думаешь, он придет?

– Он не наследный принц и не обязан безвылазно всю неделю сидеть в своем королевстве. Так что уверена, мы с ним отпразднуем вместе. Хотя бы... несколько дней.

Открытие праздничных торжеств должно было состояться только вечером, но гости прибывали во дворец уже сейчас. Так что мы с Рисой приняли меры предосторожности: покои покидала только она. Я же из комнат старалась не выходить, чтобы никому на глаза не попадаться.

За несколько часов до празднования взялись за подготовку. Алор настоял, чтобы внешним видом принцессы сегодня занялись служанки. Ей предстоит выйти перед подданными, а значит, все должно быть идеально. От помощи служанок и мне немного перепало. Мне помогли с самым сложным – с прической.

Сегодня мы с Меларисой отличались друг от друга во всем, кроме, разве что, одинаковых лиц. Но мое предстояло закрыть маской и никому не показывать.

– Папа сказал, что я уже достаточно взрослая. Поэтому он не будет нас контролировать. Вся ответственность на мне, – заговорила принцесса, рассматривая себя перед зеркалом. – Ответственность за то, как мы будем себя вести. За то, насколько будем осторожны и внимательны. Он не давал никаких указаний, не запрещал тебе выходить... совсем ничего. Все на мое усмотрение.

Я уловила удивление Рисы. Но не в ее эмоциях – те оставались закрыты. Просто я хорошо ее знала и могла читать по лицу.

– Наверное, это хорошо, что его величество тебе доверяет. А я сделаю все, чтобы не подвести тебя.

– Я верю, – Мелариса улыбнулась.

Красный цвет всегда смотрелся на нас вызывающе, резко контрастируя с белокурыми волосами. Мы редко позволяли себе подобные вольности, но сегодня случай особый. День чествования красной магии, а значит, в одежде непременно должны быть красные элементы. У тех, кто красной магией не владеет, только элементы. А вот у красных магов этот цвет должен преобладать.

По случаю праздника Риса облачилась в темно-красное платье с пышной юбкой и открытыми плечами. По всей длине юбки шли изящные золотистые узоры. На плечах лежала золотистая паутинка. Образ довершали золотые украшения с рубинами, а диадема по своей форме очень походила на корону.

Мне досталось платье винного цвета. Более строго силуэта, с длинной, но струящейся вдоль ног юбкой, оно могло бы показаться слишком сдержанным, если бы не волнующее декольте, украшенное заигрывающими тесемками крест-накрест. А в основании треугольного декольте – небольшой бриллиант, определивший набор украшений. Серебро с бриллиантами – вот мой сегодняшний выбор. Достаточно роскошно, чтобы я могла выдать себя за богатую и знатную аристократку.

Завершая образ, я надела серебристую маску из мягкой, приятной коже ткани.

Мелариса ушла раньше. Я еще какое-то время оставалась в своей комнате, прежде чем выскользнуть в коридор. На всякий случай проверила, чтобы никто не увидел. Мое появление рядом с покоями принцессы все же будет подозрительным. Но никого в западном крыле дворца не оказалось. Все спешили на праздник. Кареты отъезжали одна за другой. До главной площади, конечно, можно дойти и пешком. Но не в платьях и не на каблуках.

О себе я позаботилась заранее, отдав приказ еще днем. Мне тоже подали карету.

– Ваше высочество Мелариса? Но я думал... – удивился возница.

Что Мелариса поедет вместе с отцом? Правильно думал!

– Гостя его величества. Всего лишь леди, – я улыбнулась, на всякий случай немного изменив голос. Этот возница не входит в круг доверенных лиц. А тот, который входит, увез королевскую семью чуть раньше, чтобы они успели подготовиться.

– Ах, простите, леди. Ошибся.

До городской площади добрались без происшествий. Да и какие происшествия могли случиться за десять минут дороги? Я поблагодарила возницу, вышла из кареты и смешалась с толпой.

На улицах города уже было не протолкнуться. Аристократы и простые люди, разодетые кто во что горазд, радостно улыбались и поздравляли друг друга. Но аристократов все же узнавали по роскошным одеждам и пропускали вперед. Вскоре я добралась до отведенной высшему обществу части площади – простые люди в центр не помещались и собирались только по краям, возле домов.

Интересно, что в этот раз над площадью появились тканевые навесы. Любопытно, как их собираются обыгрывать. Но пока смотрится довольно-таки странно: несколько столбов и натянутые между ними разноцветные куски ткани.

Люди переговаривались, смеялись, обсуждали планы на празднование. Отовсюду доносились радостные голоса. Кто-то был в маске, кто-то решил маску не надевать. Но даже те, кто пришел в маске, находили знакомых и разбивались по группам. Серди аристократии многие знают друг друга. Ну а я... даже интересно остаться в этот вечер неузнанной.

Толпа смолкла, когда на помост поднялся его величество Алор – король Ирольский. Вслед за ним с разных сторон поднялись его дети – Тоард и Мелариса. По краям я заметила нескольких магов из охраны.

Зрители зааплодировали, радостно встречая своего правителя и его семью.

Выглядели они и вправду впечатляюще. Статный, уже немолодой, но полный сил мужчина с широкими плечами и тяжелым подбородком. Облаченный в черный камзол с красной вышивкой, потому что красной магией король не обладает. Юный пятнадцатилетний принц, черты которого только начали становиться более резкими, но в нем уже чувствуется благородная кровь и сила духа. Мелариса – ослепительно сияющая улыбкой, стройная, хрупкая, удивительно прелестная. Все трое светловолосые, но у принца волосы чуть больше золотятся, в то время как у Рисы и короля они белокурые.

– Мел, а я тебя вижу! – Риса улыбнулась, отыскав меня взглядом.

– Я тоже тебя вижу, – откликнулась я на приветственную мысль.

– Я все-таки уговорила отца допустить меня до представления.

– Вот как?

Но обсудить не успели.

– Несколько тысяч лет назад боги спустились с небес и подарили нам семь кристаллов, – заговорил король в тишине. – Это были необычные кристаллы, и они наполнили мир магией. Целую неделю мы будем славить богов, радужные кристаллы и магию, ставшую

для нас великим даром. Благодарим хранителей кристаллов, ценою собственных жизней оберегающих для нас кристаллы и вместе с ними нашу магию. Сегодня первый день. День красной магии. И я объявляю празднование открытым!

Мелариса подняла руки над головой, с них сорвались два красных луча. И в один миг спалили тканевые навесы над головами зрителей. На нас посыпались блестящие конфетти. Толпа радостно взревела.

– Шикарно! – мысленно сказала я. – День красной магии – и красная магия смотрится гораздо лучше, чем если бы твой отец воспользовался своей зеленой.

– А я о чем! – принцесса радостно улыбнулась. – Празднуй, Мел! Сегодня ты свободна.

На этом наши мысли снова закрылись друг от друга. Заиграла музыка. А на помост вместо королевской семьи поднялись красные маги.

Глава 9

Это было очень красивое и зрелищное представление. Красные маги разыграли настоящее сражение: одни нападали, другие защищались. Но при этом, конечно, битва была постановочной и специально отрепетированной для красоты. Я в очередной раз испытала гордость за магию, которой обладаю.

Ну а после выступления магов начались гуляния: танцы и развлечения прямо на улицах города. Редкий случай, когда аристократы веселятся наряду с обычными людьми.

– Леди...

– Амелия, – представилась я.

– Позвольте пригласить вас на танец, – высокий лорд в синем жакете с красными запонками протянул мне руку. Его лицо не было скрыто под маской, и я смутно припоминала этого лорда. Пару раз видела его на аристократических балах, но во дворце он не появлялся.

– С удовольствием, – кивнула я, принимая приглашение.

Мы закружились под музыку. Медленная мелодия быстро ускорилась, и собравшиеся на площади начали водить хороводы. Мы с лордом со смехом к ним присоединились.

– Амелия – такое красивое имя, – заметил лорд, когда музыка снова замедлилась. – Мне кажется, мы где-то виделись. Но никак не могу вспомнить.

– Я бы непременно запомнила. Но мы с вами не общались.

Я не стала дожидаться, когда лорд начнет задавать еще больше вопросов, и вскоре улучила момент, чтобы ускользнуть.

На улице давно стемнело, но гулянья только разгорались. Улицы украшали повсюду развешенные красные огни, это создавало какую-то особенную атмосферу. Возможно,

если бы кругом не гуляли толпы народу, красное освещение могло бы показаться зловещим. Но на фоне всеобщего веселья, шуток и смеха оно выглядело волшебным.

Со мной познакомились разные лорды. Все они интересовались моим именем, и я представлялась Амелией. Соглашалась на несколько танцев, после чего неизменно скрывалась, отправляясь все дальше. Один раз ко мне решился подойти простолюдин и тоже пригласил на танец. Я благодушно согласилась. За смелость!

– Вся в красном. Должно быть, красный маг? – заинтересовался очередной лорд. С ним мы не знакомы.

– Конечно. У меня не было цели нарушить традиции.

– Девушка – красный маг. Но, насколько знаю, девушки из аристократии редко проходят обучение магией. Покажете, на что способны? Или... не рискнете?

– Почему бы нет! – весело согласилась я. Это вызов. И сегодня я собираюсь развлекаться. Мы не стали дожидаться окончания танца. Просто ушли, отправившись на поиски соревнований для красных магов.

Долго искать не пришлось.

– Ну давайте. Еще шире! Шире! Поднажмите!

На очередной улице, как выяснилось, люди соревновались в создании щитов: у кого получится шире. Забавно. Высшее мастерство – это круговой щит, закрывающий со всех сторон, в том числе сверху, как небольшой купол. Чем дольше этот щит продержится, чем крепче он будет, тем выше считается мастерство красного мага. А здесь, видите ли, нужно делать широкий, но односторонний щит!

– Поучаствуем? Или трусили?

Наверное, если бы я училась в Радужной Академии, я бы лучше знала этого лорда. Судя по одежде, он тоже красный маг. Но при дворе появлялся крайне редко. Мелариса пересекалась с ним пару раз. Я – нет.

– Я? Струсила? Ни за что!

Как только выбрали мага с самым широким щитом, начался следующий тур. Подоспели новые участники. Мы тоже присоединились.

Я обратилась к магии, создавая щит прямо перед собой. Толщина, его надежность – все это сейчас не имеет значения. Поэтому я сосредоточилась только на стабильности, чтобы не рассыпался в самый неподходящий момент. И принялась его расширять. Все шире, шире. Аккуратно. Замечаю просвет. Щит едва не распался! Но я вовремя добавила магии, залатав дыру. И снова расширила щит.

Это было забавно. Один за другим у участников взрывались щиты, рассыпаясь красными искрами. Те, кто не удержал щит, выбывали сразу. Но я держалась. Держалась!

– Последняя минута, – объявил ведущий. И затем: – Пять. Четыре. Три. Два. Один!

Мы прекратили увеличивать щиты. Зрители оценили.

– Побеждает лорд...

– Норэль, – представился мой спутник.

Ну надо же, а он весьма непрост!

– Учились на боевого мага? – любопытствовала я.

– Разумеется. Я – практикующий маг. И если согласитесь поучаствовать со мной еще в парочке состязаний, возможно, расскажу больше о своей жизни и профессии, – лорд заманчиво улыбнулся. Между прочим, он тоже был в маске, но имени своего не скрывал.

– Не слишком ли много вы о себе возомнили? Полагаете, мне это так интересно?

– Не интересно? Ну, ладно, не беда, – лорд ничуть не расстроился. – А попробовать свои силы еще несколько раз? У вас, между прочим, отлично получается!

Еще бы. Третье место заняла. А это очень и очень неплохо, учитывая, что на первом, на втором, на четвертом и пятом – исключительно мужчины.

– Вижу, вам-то как раз любопытно, на что я способна, – я хитро улыбнулась. – Поэтому соглашусь. Чтобы слегка удовлетворить ваше любопытство.

– Польщен! – в восхищенном жесте Норэль приложил руку к груди.

А дальше мы снова соревновались. На скорость создавали красные огоньки, стреляли в разные мишени, ближние и дальние, рисовали узоры красными лучами. И это было действительно весело!

– Амелия, я восхищен! – заявил Норэль, когда мы решили перевести дыхание и сделать перерыв. – Вы так потрясающе стреляете по мишеням. Признавайтесь, подрабатываете наемной убийцей?

– Боюсь, если вы вытащите из меня это признание, придется убить и вас тоже! – рассмеялась я.

– О нет, тогда сделаем вид, что я ничего не заподозрил. Но если серьезно, я не видел вас среди студенток Радужной Академии.

– Это потому, что мои родители нанимали учителей на дом.

Я вовремя сообразила, что про пансион говорить ни в коем случае нельзя. В пансионе, где якобы в тайне осваивают магию, учится Мелариса. И нельзя допустить, чтобы лорд Норэль попытался найти в пансионе леди Амелию.

– Вы очень необычная девушка, леди Амелия, – Норэль прищурился. – Далеко не каждая аристократка интересуется магией. Но по вам видно, что это не просто обязательство перед родителями. Вам нравится магия.

– Что есть, то есть, – я улыбнулась. – Это очень интересно – уметь постоять за себя в случае, если охрана не успеет вовремя.

– Охрана – это так ненадежно, – согласился лорд. – А вот сильный мужчина рядом – очень даже.

Он с улыбкой шагнул ко мне и приобнял за талию. Норэль всматривался в мое лицо с интересом, его глаза таинственно блестели, отражая красные огни. Несколько секунд мы стояли так близко, но я опомнилась и поспешила отстраниться.

– Пожалуй, я немного устала. На сегодня хватит развлечений.

– Я сделал что-то не так? – спросил лорд. В его глазах промелькнуло беспокойство.

Все так, лорд. Все так. Просто я не понимаю, зачем эти проникновенные взгляды, зачем объятия, если... я совсем ничего не чувствую по этому поводу. Пора заканчивать. Мы, конечно, неплохо провели время, но хорошего понемногу.

– Я действительно просто устала. Отвыкла уже в таком количестве использовать магию, – я смягчила отказ улыбкой.

– В таком случае позвольте вас хотя бы проводить?

– Не беспокойтесь, никакой опасности. Меня ждет карета.

Более того, город патрулирует стража. В том числе восхваляемые сегодня красные маги. Они следят за порядком и соблюдением закона. Это особенно важно, когда аристократы свободно гуляют, смешиваясь с простым народом. С одной стороны, слишком большой соблазн чем-нибудь поживиться: монетами или украшениями. С другой стороны, на Радужной Неделе преступления почти не совершаются. Всех захватывает праздничный дух.

– Я могу проводить вас до кареты? Или все же что-то сделал не так и должен извиниться? Посмотрев лорду в глаза, я ощутила с его стороны жгучий интерес. Похоже, я действительно понравилась ему. Вот только наше знакомство ни к чему хорошему не приведет. И мне бы... стоило как-нибудь сбежать незаметно.

– Хорошо, проводите, – согласилась я. – Но для начала я бы хотела, чтобы вы угостили меня соком. Ужасно хочу пить!

– Соком? Без проблем! – обрадовался лорд, широко улыбнувшись.

Он предложил мне руку, я ее приняла. Мы вместе отправились на поиски сока – на многих улицах города сегодня продают угощения. Выпечку, фрукты, мороженое. И, конечно же, разнообразные напитки. В основном, конечно, безалкогольные, но и алкоголь при желании можно раздобыть.

А пока лорд отвлекся, покупая мне сок, я незаметно скрылась в толпе. Хватит на сегодня приключений! С Норэлем было легко и весело, но смысла продолжать знакомство просто

нет. Приятный вечер – и ничего более. К тому же... этот лорд совсем не вызывает такого же трепета, как близость Эштар. Проклятье! О чем только думаю?

Я шла по улице вдоль небольшого парка, когда вдруг услышала хихиканье и звуки какой-то возни.

– Лорд Эштар, ну что же вы. Эта пуговичка расстегивается вот так!

Я чуть не споткнулась на ровной мостовой. Остановилась, замерла.

Лорд Эштар? Обжимается с кем-то в кустах?

Осмотревшись, тут же заметила покачивающиеся ветки большого кустового дерева.

– Леди Элен, боюсь, я так взволнован, что не справлюсь без ваших подсказок!

Голос... голос похож, но что-то в нем не то.

– Знаете, лорд, я бы предложила выбрать более удобное место...

Сердце забило чаще. Неужели все-таки Эштар? Неужели тот самый Эштар, которого я знаю?!

Действовала быстро. Услышав, что двое выбирают из кустов с противоположной стороны, поспешила пройти немного вперед и нырнула в парк. Мне нужно увидеть его! Если это Эштар Тэффорд, я должна знать! Потому что... ну, потому что не подобает принцессе встречаться с лордом, который обжимается в кустах непонятно с кем.

Городской парк я знала достаточно хорошо, поэтому без труда отыскала нужную тропинку. Просчитала, куда нужно повернуть, и вот... мы столкнулись лицом к лицу. Да еще как раз под светом фонаря. Это уже вышло случайно, зато очень удачно.

Леди изумленно уставилась на меня, поправляя сползшее с груди платье. Ее щеки стремительно начали краснеть.

Мы с лордом встретились взглядами. Синие глаза, темно-каштановые волосы. Узнаваемый подбородок. Губы... а вот губы кажутся немного другими. Нет, это не он. Не тот Эштар, которого я знаю! Пусть и похож немного. Но глаза не столь глубоки, не столь пронизательны. А еще на нем нет маски. И никаких уродств, которые следовало бы скрыть, тоже нет.

– Мы знакомы, леди?.. Простите, без маски не могу узнать, – сказал лорд растерянно.

Я невольно вздрогнула. Конечно, он говорит о маскарадной, не о бронзовой маске.

Это не Эштар. Но... много ли в Ироле похожих на Эштар лордов с таким же именем?

– Эштар Тэффорд? – выпалила я.

– Да... – осторожно откликнулся лорд.

– Эштар, что происходит? – спросила леди, с недоумением переводя взгляд с меня на лорда и обратно.

– Похоже, обозналась! – сказала я, развернулась и припустила по тропинке назад.

– Но вы назвали меня по имени! – окликнул лорд. – Проклятье... кажется, мне влетит, – донеслось его бормотание, прежде чем голоса смолкли.

Я поспешила выйти из парка на улицу и зашагала в сторону площади.

Что это такое было? Мужчина, очень похожий на лорда Эштар, точь-в-точь с таким же именем, но другой! Как это возможно? Неужели... лорд Эштар, которого знаю я, совсем не Эштар? Выдает себя за кого-то другого? А знает ли сам король, кого подсунул дочери?..

До кареты я добралась без приключений. На соседней с площадью улице, где большая часть карет остановилась и теперь дожидалась хозяев, некоторые приключения меня все же настигли. Я увидела Норэля! Он бродил среди карет и всматривался в редких прохожих – еще не так много народу отправлялось по домам.

Я замедлила шаг, нырнула за ближайшую карету. Осторожно высунулась, провожая Норэля взглядом. Дождавшись, когда лорд обойдет мою карету и двинется дальше, поспешила к ней.

– Назад, во дворец! – объявила вознице, торопливо запрыгивая в салон.

В остальном сложностей не возникло. Мы приехали во дворец, я поблагодарила возницу и торопливо зашагала к западному крылу. Парадным входом воспользоваться не рискнула. Конечно, сегодня Меларису видели все. Все знают, какое на ней платье, какая прическа. Все видели золотистую маску. Но если попадутся хорошие знакомые, при виде меня могут возникнуть ненужные сложности. Поэтому я сделала все, чтобы никому не попасться на глаза. Получилось.

В наших покоях я перевела дыхание и сняла маску.

Меларисы здесь еще не было. Я принялась расплетать волосы из сложной прически, медленно расхаживая из стороны в сторону.

Я видела лорда. Лорда Эштар Тэффорда. Синие глаза, каштановые волосы. Чем-то похож на мужчину, которого я знаю. На официального жениха принцессы Меларисы. Но это не он. Неужели существует два лорда с абсолютно одинаковым именем, с похожей внешностью вплоть до голосов? У мужчин двойников не бывает! На них не действует теневая магия.

А может, лорд, которого я знаю, совсем не тот, за кого себя выдает? Как это возможно? Ведь его проверял сам его величество Алор! Он не мог допустить к дочери неизвестно кого.

Раздевшись, отправилась в ванную. Но мысли не покидали меня. Крутились в голове, взволнованно бурлили.

Я не понимаю, что происходит. И не знаю, стоит ли говорить об этом с Меларисой. Что если ей опасно находиться в обществе лже-Эштар? Что если я должна ее защитить? Но я совсем не уверена в своих подозрениях! Да и какие тут подозрения? Я даже не представляю, кем может оказаться этот лорд, если не Эштаром.

Принцесса вернулась через час. К тому времени я уже немного успокоилась, переоделась в ночную сорочку, накинула на плечи короткий халатик и устроилась на диване читать книгу.

– Ждала? Без меня заснуть не могла? – пошутила Риса. Маску она держала в руках.

– Очень хотелось узнать, как у тебя прошло! – заявила я, откладывая книгу в сторону.

Пока послушаю, а там решу, рассказывать об Эштаре или нет.

– Отлично прошло. От маски сегодня никакого толку. Все и так знали, что я – это я. Никого из женихов не видела. Оно и понятно. Принцы должны присутствовать в своих королевствах на открытии торжеств. А Эштар... ну, мало ли, где он, – Риса пожала плечами. – Но я прекрасно пообщалась с другими лордами. Очень даже неплохо, учитывая, что они знали, кто я, и особенно старались понравиться мне.

Принцесса расплела волосы и присела в кресло.

– Даже странно. Столько вполне приятных лордов. Почему в качестве женихов попадались какие-то идиоты? Ну, не считая Дариса. И, пожалуй, Лоана.

А еще Эштар. Который не Эштар.

– Согласна, это странно. Каким таким неведомым образом его величество отбирал для тебя кандидатов в женихи? Знаешь, я уже начинаю подозревать, что все это неспроста.

– Думаешь, папочка манипулирует мной?

– Вполне может быть. Сама посуди. Сначала приходят какие-то странные личности, которые считают себя наивысшим подарком для тебя. Особо не стараются, надеясь отделаться парой вычитанных где-то комплиментов. И зашибить врожденной харизмой, не иначе.

Риса фыркнула, я продолжила:

– И вдруг появляется он...

– Дарис!

– Нет. Сначала Эштар.

Принцесса поморщилась:

– Нет, его можно не считать. Он мне не понравился. Я думаю, все дело в Дарисе. Ты права! – она оживилась. – Почему нельзя было пригласить всех этих приятных лордов, с которыми я танцевала сегодня? И ведь раньше на балах я тоже знакомилась с приятными лордами. Сегодня несколько человек дали мне понять, что хотели бы стать моими

женихами. Один даже открыто сказал, что обращался к моему отцу, но тот ему не разрешил. Причем даже не объяснил почему. Понимаешь? Это все было сделано для того, чтобы я не отвлекалась по пустякам! И сразу обратила внимание на Дариса. Папа хочет, чтобы я вышла замуж за Дариса, – Мелариса расплылась в улыбке.

Я задумалась. С одной стороны, все верно. Похоже, будто подстроено. Но первым нормальным все же был Эштар. Или нет? Эштар так отвратительно себя вел при первом знакомстве.

– Постой, – я нахмурилась, пытаюсь поймать важную мысль. – Эштар сказал, что его пригласил его величество. А Дарис пришел сам.

– Вот! Папа пригласил Эштара тоже для контраста. А он и постарался, видимо. Может, потому и говорил гадости, что отыгрывал роль. Хотел оттолкнуть. А у нас так получилось, что... Эштар все равно стал официальным женихом.

– Но Дариса твой отец не приглашал. Он же не мог знать, что Дарис придет сам. Или мог?

– Вполне мог. Почему нет? Предполагал, что как только Дарис узнает о моем поиске женихов, непременно захочет попробовать. А если бы Дарис не пришел сам, возможно, папа позвал бы его позже.

– Возможно. Или нет.

– Точно да!

– А Лоан тогда как вписывается?

– А он был вторым после Дариса. Папа надеялся проверить силу моих симпатий.

И тут я поняла, что именно не сходится.

– Помнишь ваш разговор? Твой отец как будто не хотел, чтобы ты выбрала Дариса. Но успокоился, когда ты сказала, что с Лоаном тоже встретишься.

– Да, это странно, – задумалась Риса. – Но, возможно, папа хотел узнать, на чьей стороне мои симпатии. Хотел убедиться, что я выбрала именно Дариса. И изобразил недовольство, чтобы я выдала свои чувства.

Мне такое объяснение показалось странным, но спорить не стала.

– Может быть.

– А как ты провела время?

– Отлично. Повеселилась.

– Проблем не возникло? Никто не узнал?

– Нет. Принцессу во мне не опознали.

– Расскажешь?

– Давай завтра. Сейчас уже поздно. А тебе еще в ванной плескаться.

– Точно! – спохватилась Риса и умчалась к себе. – Доброй ночи, Мел! – донеслась до меня ее мысль.

– Доброй ночи, – так же мысленно откликнулась я.

И снова заблокировала связь.

Пожалуй, для начала стоит выяснить, кто этот мужчина, притворяющийся лордом Эштаром. А потом расскажу Меларисе. Но пока буду присматривать за обоими, чтобы не подвергать принцессу опасности.

Второй день я провела за чтением и рисованием. Риса тоже какое-то время сидела в комнатах, но иногда все же выходила. В отличие от меня. Я не рисковала покидать наши покои, чтобы не встретиться с гостями. Ну а вечером мы снова готовились к празднованию, на этот раз без служанок.

– Надо бы выбраться куда-нибудь днем. А то со скуки помереть можно, – заметила Риса, пока я сооружала на ее голове прическу.

Основные празднования начинаются вечером. Сегодня еще один день гуляний на улицах города, а с завтрашнего дня аристократы и простолюдины вновь разделятся. Аристократов ждут балы, и самые главные – в королевском дворце. Простолюдины же будут отмечать, как и прежде, на площадях и в своих домах.

– Самое интересное начинается с наступлением темноты, – усмехнулась я.

– Это понятно, даже не спору. Но днем тоже хочется каких-то развлечений. С тем же успехом мы могли бы сидеть в академии.

– И что ты предлагаешь?

– Позвать Тоарда и прокатиться на лошадях, например.

– Принц и его сестры-близняшки, – хмыкнула я.

– Ну... да... По городу мы верхом не прокатимся. Только если в закрытой карете. И площадь с ярмаркой не посетим. Но, может, выберемся за город, к озеру?

– Главное все предусмотреть и соблюдать осторожность. Я с удовольствием.

– Отлично! Тогда скажу сегодня Тоарду.

Как и вчера, Мелариса отправилась первой. Я чуть задержалась в покоях. Сегодня день оранжевой магии. Мы с Рисой оранжевой магией не обладаем, так что облачаться полностью в оранжевый не пришлось. И хорошо! Этот цвет довольно странно смотрится в сочетании с белокурыми волосами.

Я надела светло-бежевое платье с оранжевыми узорами по всей ткани. И минимум украшений, чтобы не смотрелось слишком вычурно. А с волосами возиться не захотела, поэтому распустила их. Окинув оценивающим взглядом отражение в зеркале, довольно кивнула и направилась к выходу.

На улицах города сегодня должно быть интересно. Стоит поторопиться, чтобы не опоздать к представлению оранжевых магов!

Коридоры дворца порадовали. Сейчас, в опустившейся на землю темноте, оранжевые огни на стенах создают уютную атмосферу. А военную тематику сменили статуэтки и картины с животными.

Я успела вовремя. Простолюдины посторонились, пропуская меня на главную площадь. На помост тем временем поднялись маги, облаченные во все оттенки оранжевого.

– Мел, ты здесь?

– Здесь – это где? – полюбопытствовала я, откликаясь на мысленный зов.

– На площади. Смотришь представление?

– Да, я именно здесь. Смотрю.

– Ну, все хорошо. Я просто хотела убедиться, что ты добралась без проблем. Мы тут с Тоардом, но к тебе подходить не будем.

– Все понимаю. Нас не должны видеть вместе, иначе схожесть будет слишком бросаться в глаза.

– Не скучай. Хорошего вечера!

– И тебе, Риса. Повеселись.

Пока мы переговаривались, началось представление. Несколько магов возвели руки к небу, выбрасывая вверх сноп оранжевых искр. С крыш домов поднялись птицы и полетели к сцене. Даже это простое действие выглядело впечатляюще. Справа летели синие птицы. Слева – черные. Спереди – цветные. А сзади – зеленые. Они смешались в небе над нашими головами и закружились калейдоскопом.

Зрители ахнули, когда черные птицы резко устремились вниз. Я тоже не удержалась – подняла над собой руки, желая защитить лицо. Еще повезло, что атакующей магией не пальнула! А птицы уже взмыли вверх и снова закружились. Они выделяли сумасшедшие пируэты, волны разных цветов закручивались в узоры. Черные издавали боевой клич. Но когда маги приказали птицам разлететься, разноцветные устремились к сцене. Рассевшись на плечах оранжевых магов, мелодично зачирикали.

Дальше нам продемонстрировали животных. Маленьких и милых, которые спрыгивали со сцены к зрителям, позволяя себя гладить и тискать. Я стояла слишком далеко, так что до меня милашки не добрались. Зато я увидела, как сразу несколько белок и зайцев ластятся к Меларисе, а зрители восхищаются дивной картиной.

Последними призвали больших и опасных животных. Девушки испуганно вскрикивали, а мужчины прижимали их ближе, желая защитить, когда на сцену поднялись черные, гибкие и сильные арваны с шипами вдоль позвоночника и красными, горящими глазами.

За ними последовали крылатые варглы. Вот она – боевая мощь оранжевых магов! Они могут подчинять не только милых заек, но и опасных существ, способных разорвать человека за несколько секунд.

Кто-то считает оранжевую магию самой скучной и бесполезной из всех. Но, если задуматься, умение управлять животными, особенно опасными и кровожадными, ничуть не хуже той же атакующей красной магии. Разве только животных жалко? Лично мне их жалко. Но в боевых действиях животных редко используют. Чаще для шпионажа и тайных заданий. Наверное, нам расскажут подробнее, когда Мелариса закончит обучение в академии и вернется во дворец под крыло отца. Хотя... скорее уж, она окажется под крылом Дариса.

А после представления начались гуляния. Сегодня они отличались от вчерашних. Потому что по улицам города разгуливали животные. Конечно, под присмотром оранжевых магов. Милых животных, опять же, можно было потискать. На опасных и страшных, например, покататься. Я решила! Прокатилась разочек на волке.

Подарив пару танцев незнакомым лордам, я съела булочку с повидлом и отправилась по улице в поисках очередного развлечения. Сегодня я старалась ни с кем не сближаться и общаться как можно меньше, чтобы не получилось, как с лордом Норэлем.

– Снимай украшения! – удар пришелся из-за угла совершенно неожиданно, угодил по щеке и плечу одновременно.

Не ожидая нападения, я не успела защититься – отлетела к стене, ударившись о нее другим боком. Не знаю даже, с какой стороны стало больнее!

Перед глазами потемнело. На меня набросился кто-то большой и сильный.

Рефлексы сработали быстрее, чем сообразила. Когда мужская рука потянулась к шее, я обратилась к магии. Красная волна отбросила незнакомца к противоположной стене. Но тут сбоку ко мне подскочил кто-то еще и попытался схватить за руки, заламывая их за спину. Я собиралась в очередной раз ударить магией, но не успела.

Помощь появилась внезапно. Новое действующее лицо двигалось быстро. Одним ударом, причем не магическим, а вполне физическим – кулаком он оттолкнул от меня нападавшего. А затем воспользовался магией. Красные волны разошлись во все стороны, припечатывая обоих напавших к стенам. Меня мужчина прижал к себе, чтобы не навредить атакующей магией.

Неудавшиеся грабители лишились сознания и сползли по стене.

– Леди, как вы? Не пострадали? – в мое лицо, наполовину скрытое маской, всматривался голубоглазый блондин. – Ваше высочество?!

Дарис. Мне на помощь примчался Дарис! И принял за принцессу.

Они так много общались, что притворяться бесполезно. Не удастся его убедить, будто я не принцесса. Только хуже сделаю, если попытаюсь.

– Пойдемте скорее, пока они не очнулись, – все так же обнимая, Дарис увлек меня вперед по улице.

– Нужно позвать стражу, – опомнилась я.

– Уже. Я вызвал патруль, как только увидел, что на прекрасную девушку напали. Но не стал их дожидаться – поспешил на помощь сам.

– Дарис... благодарю. Ты мне очень помог. – Я не знала, как себя вести. И как теперь выкручиваться из ситуации.

Странно, что на меня решились напасть! В такую ночь, когда улицы особенно активно патрулируются. Да и украшений на мне сегодня не так много, как, скажем, было вчера. Можно было бы найти гораздо более выгодную добычу.

– Мелариса, ты как? Сильно испугалась?

– Не очень. Кажется, даже не успела понять, что происходит.

– Но действовала великолепно. Я видел, как ты ударила магией одного из них! Это достойно восхищения.

Наверное, Риса сейчас смутилась бы и зарделась. Я старательно пыталась покраснеть, но, кажется, получалось не очень.

– Благодарю, Дарис. Но я почти не понимала, что делаю.

– Не преуменьшай своих талантов. Я слышал, что пансион – это лишь прикрытие. На самом деле некоторых воспитанниц пансиона обучают магии.

– Не скрою, обучают.

Дарис вел меня вперед по улице, как-то уж очень крепко прижимая к себе. Я пыталась сообразить, как отделаться от навязчивого принца, но в голову, как назло, ничего не приходило. На моем месте Риса уже пищала бы от восторга и уж точно не пыталась бы отделаться от общества принца. Если я попытаюсь как-нибудь прервать наше общение, это будет слишком подозрительно. Или нет? У меня ведь стресс! На меня напали грабители!

– Дарис, куда мы идем?!

– Я решил, что тебе нужно время прийти в себя. Как насчет прогулки по парку? Посидим у пруда, побеседуем.

– После того, как на меня напали, ты ведешь меня в темный, безлюдный парк? – вскрикнула я, изображая что-то вроде паники, и попыталась вырваться из надоевших объятий.

Но Дарис только сильнее меня стиснул. Хм... если я сломаю ему руку, это будет слишком подозрительно?

– Мелариса, я не хотел тебя пугать!

Хотя бы остановился – и то хорошо. Мало ли, что он планировал делать в темном, безлюдном парке.

– Но ты меня напугал, – заявила хмуро, уткнувшись рукой ему в грудь. А чтобы не пытался прижать еще ближе!

– Риса... я совсем не хотел тебя напугать. Как тебе помочь? Что я могу сделать, чтобы избавить от страха? Чтобы затмить пережитый тобой ужас...

Вот это уже напрягает. Дарис смотрит мне прямо в глаза и медленно начинает наклоняться. Поцелуя мне еще не хватало! Это, конечно, идеальное средство, чтобы справиться со стрессом.

– Я хочу во дворец! – выпалила я, торопливо отстраняясь.

Дарис, видимо, не ожидал. Потому как не успел удержать и все-таки выпустил из рук. Я отскочила сразу на несколько шагов.

– Риса, что происходит?!

– Я очень испугалась. Меня трясет. Я хочу вернуться во дворец. В безопасность.

– Мел! – раздался в голове мысленный вопль. – Мы столкнулись с Эштаром! И он никак не хочет от меня отвязаться! Ужас какой...

О боги. Ну за что? Почему Дарис принял меня за принцессу, а Эштар столкнулся именно с Рисой?!

– Я провожу тебя, – сказал Дарис, осторожно беря меня за руку. – И никому не дам в обиду. Можешь довериться мне.

Ничего не оставалось, как согласиться. Если бы я отправилась по улицам города самостоятельно, это выглядело бы еще подозрительней.

– Риса, ты сейчас где? – спросила мысленно.

– А что такое? Боишься, что пересечемся? Так ты притворись обычной леди.

– Нам не стоит пересекаться. Мы слишком похожи. Где ты, Риса?

– Неподалеку от главной площади. Эштар угощает меня мороженым. В принципе... Дарис так и не появился, так что могу пока погулять с Эштаром.

Я не смогла сказать, что Дарис появился и собирается сопровождать меня во дворец. Просто не смогла. Намеренно спрятала мысли.

– Ваше высочество? Какое мороженое предпочитаете? Клубничное? Шоколадное? Или, может, апельсиновое? – донесся до меня голос Эштара сквозь мысли Меларисы.

А ведь он... он ведь не Эштар.

– Риса, будь осторожней!

– Что? Почему? Что ты там только что подумала?

– Потом объясню. Если заметишь что-то подозрительное – зови меня.

– А ты где?

– Возвращаюсь во дворец. Потом объясню...

Пока переговаривалась с принцессой, Дарис помог мне забраться в карету. Устроился рядом на одном сиденье. Притиснулся поближе, не отпуская моих рук и тихонько их поглаживая.

– Все хорошо, Мелариса. Ты в безопасности, – приговаривал он.

– Мел... – снова активировалась связь. Внезапно принцесса заорала: – Ты с Дарисом?!

– На меня напали. Попытались ограбить. Дарис спас меня. То есть получается тебя.

– Нет! Дарис спас именно тебя. Где ты? Говоришь, возвращаешься во дворец? Я тоже возвращаюсь!

– Риса! Мы одеты по-разному и не сможем поменяться.

– Проклятье, – выругалась Риса.

Я попыталась заблокировать связь, чтобы не отвлекаться, но принцесса начала сопротивляться.

– Нет, Мел, ты не спрячешься от меня. Я хочу знать, что у вас там происходит!

– А у тебя, между прочим, свидание! – вспылила я. – С Эштаром!

– И тебя это бесит?

– Меня бесит сидеть в одной карете с Дарисом.

– Что-о-о?! – кажется, Мелариса оглушила меня. Слегка.

Я подпрыгнула, когда Дарис поцеловал мою руку.

– Ты так прекрасна, Риса, – его голубые глаза оказались совсем близко. – Когда ты рядом, я начинаю сходить с ума.

– Это заметно.

– Заметно? – в его глазах загорелся лукавый огонек. Принц резко наклонился ко мне. Лишь в последний момент я успела отвернуться и сместиться чуть в сторону. Его губы мазнули по щеке.

– Ну все, Мел. Ты меня достала, – зло сказала Риса.

Это было ужасно. Потому что я отчетливо видела через ее мысли, как принцесса берет лорда Эштара за плечи и притягивает к себе. Я знала, в какой момент губы Рисы соединяются с губами изумленного Эштара. Знала, но не чувствовала этого.

Из глаз брызнули слезы. Обидно! Несправедливо! Как она могла!

– А как ты могла?! – откликнулась Риса.

– Я не целовалась с Дарисом.

– Эштар мой жених. Могу с ним целоваться, сколько захочу.

Правда, я уже знала, что Эштар почему-то отстранился от Рисы. Хотя как это «почему-то»? Принцесса в очередной раз слишком странно себя ведет. Достаточно вспомнить комарика, вызвавшего лихорадку.

– Прости, Риса. Но я на самом деле схожу с ума, – сказал Дарис.

Я усилием воли заблокировала связь и сосредоточилась на происходящем в карете.

– Не хотел довести тебя до слез, – принц выглядел виноватым и растерянным.

Я передумала плакать. Вытерла пару слезинок рукой, перевела дыхание.

– Дарис. На меня только что напали. Чуть не ограбили. Я напугана. И до сих пор не могу прийти в себя.

– Я вижу. Ты совсем не похожа на себя, – он прищурился.

Потому что не пишу от восторга? И не собираюсь!

– Я просто хочу поскорее добраться до дворца. А завтра... завтра мы обо всем поговорим, – я выдавила улыбку.

На душе было горько и крайне паршиво. Я раз за разом вспоминала, как губы Рисы касаются губ Эштара. Вспоминала просто образ, не представляя, каково это – чувствовать поцелуй Эштара. Но что самое отвратительное, Риса права. Эштар – ее жених. Она имеет право целоваться с ним сколько угодно. А я... я должна забыть о своих нелепых чувствах. Им совершенно нет места в жизни двойника.

Оставшуюся часть дороги мы с Дарисом молчали. Принц обнимал меня за плечи, я смотрела прямо перед собой и старалась не разреветься.

Когда приехали во дворец, Дарис помог мне выйти из кареты. Не отпуская руки, повел к парадному входу. Я чувствовала его взгляд на себе, но не находила сил посмотреть в ответ.

– Знаешь, Мелариса... ты бываешь такой разной, – заметил Дарис. – Иногда мне кажется, что я тебе нравлюсь. Кажется, что я самый счастливый в мире принц, потому что добился от тебя взаимных чувств. А иногда ты так далека и недостижима.

Я все-таки заставила себя посмотреть на Дариса. Столкнулась с его изучающим, внимательным и немного печальным взглядом.

– Наверное, ты слышал, что принцессы бывают крайне непредсказуемы и непостоянны? – я выдавила улыбку.

– Неужели чувства ко мне проходят так быстро? – он тоже улыбнулся, но как-то совсем грустно.

Риса не простит, если я испорчу ее отношения с Дарисом. Я не имею права этого делать. Я должна всегда и во всем ей помогать, при этом не переступая черты! Наверное, хорошо, что Риса не хочет, чтобы я целовалась с принцем.

– Дарис, – я заставила себя осторожно коснуться кончиками пальцев его груди. Принц тут же поймал мою руку, прижал к себе. – Ты определенно мне нравишься. Но я так неопытна и совсем растеряна. Не понимаю, как себя вести. Как жить с новыми чувствами, которые не испытывала раньше.

– Я тебя научу, – глаза Дариса заблестели. – Но не сегодня. Я понимаю. Сегодня тебе нужно отдохнуть.

– Благодарю, Дарис. За понимание. И за то, что проводил.

Я высвободила руку, развернулась и поспешила войти во дворец. А там, осмотревшись, поспешила к западному крылу.

Связь открылась внезапно. Но Риса не обращалась ко мне. Просто я услышала, что у них происходит. Принцесса радостно смеялась. Эштар рассказывал о веселых днях в Радужной Академии, когда был еще студентом. А сейчас лорд придерживал Рису за руку, пока она каталась верхом на опасном хищнике швейхе.

Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Не удержалась, топнула ногой. Закрыла лицо руками и упала на диван.

Все это веселье ненастоящее. Я радовалась вчера, чувствовала свободу. Но на самом деле никакой свободы нет. Риса любит меня, искренне считает подругой. Но я не имею права на ее жизнь. Риса права, если будет защищать свою жизнь от меня любой ценой.

Через час она вернулась. Вошла в комнату, смерила меня, лежащую на диване, задумчивым взглядом. Злости в этом взгляде не было. Я села, посмотрела на Рису.

– Как погуляли?

– Прекрасно погуляли. Думаешь, я не заметила, что тебе нравится Эштар? – она скрестила руки на груди. – Но он мой жених, Мел.

– Я знаю. И не претендую, – ответила я, ощущая внутри пустоту.

– А еще ты знаешь, что Эштар мне не нужен. Мне нужен Дарис.

– Наша встреча вышла случайно. Я не хотела. Но не могла ее предотвратить. Ты имеешь право запретить мне выходить из комнаты. Чтобы ничего больше не портила.

– Я совсем не хочу запираť тебя в четырех стенах, – вздохнув, Мелариса присела рядом на диван. На меня не смотрела – ее взгляд уткнулся в ковер под ногами.

– Но каждый раз, когда ты пытаешься этого не делать, случается что-то неприятное.

– Это потому, что я очень ревную, – она печально улыбнулась. – Потому что влюбилась в Дариса и ни с кем не хочу его делить. Даже с тобой. Забавно, да? – Мелариса повернулась

ко мне. – Раньше казалось, что это так просто – жить вдвоем одной жизнью. Я с удовольствием давала тебе возможность побыть мною, чтобы ты не пропускала веселье. Но как появился Дарис, я поняла, что есть вещи, которые я не хочу с тобой делить. Есть вещи, которые должны принадлежать только мне.

– Ты права, Риса. Это твоя жизнь. Ты имеешь полное право распоряжаться ею на свое усмотрение. И... мной ты тоже можешь распоряжаться, как захочешь, – последние слова дались с трудом. Да, это забавно. Раньше казалось само собой разумеющимся. Я радовалась тому, что было доступно. А теперь... мне этого мало. Но так быть не должно.

– Ты двойник, Мел. У тебя никогда не будет полноценной жизни. И мы ничего не сможем с этим поделать. Но я по-прежнему готова делиться с тобой кусочком своей жизни. Только не Дарисом.

– Мы с ним не целовались.

– Знаю, – Риса вздохнула. – Это я идиотка. Зачем только поцеловала Эштара. Испортила свой первый поцелуй.

Какое-то время мы молчали, снова не глядя друг на друга.

– Прости меня, Риса. Наверное, следующие дни мне стоит сидеть в комнате и не высываться. Я не хочу сделать еще хуже.

– Нет, Мел! – взвилась принцесса. – Ты тоже меня прости. Я слишком вспылила. Это все из-за ревности. Как представляю, что ты там с Дарисом... Знаешь что? Я ведь обещала, что у тебя будет настоящий праздник. Пусть он у тебя будет. С завтрашнего дня мы будем одеваться одинаково, чтобы в любой момент, если возникнет непредвиденная ситуация, могли поменяться местами. К счастью, у нас теперь есть подконтрольная связь и проверить перестановку будет нетрудно.

– Ты уверена?

– Более чем. Я обещала – значит, обещание выполняю. Тебе нравится Эштар? Поэтому ты сказала, что мне стоит быть осторожной? Хотела вместо меня с ним встречаться?

– Не поэтому, – я смутилась. Все же... надо признать, Эштар мне нравится. Никак не могу перестать о нем думать. – Я видела незнакомого лорда, похожего на Эштара. И он тоже оказался Эштаром.

– Странно... но всякое бывает, – Риса пожала плечами. – Значит, ты не придумала причину проявить осторожность. Я рада, что мы по-прежнему можем искренне поговорить обо всем, – она улыбнулась.

Не обо всем. Я так и не сказала вслух, что Эштар мне безразличен.

– Ты можешь встречаться с Эштаром. Рано или поздно... наверное, уже скоро Дарис сделает мне предложение. Я выйду за него. И тогда уже никто не должен заподозрить, что

у принцессы Меларисы двое мужчин. Но сейчас, пока все безобидно, пока они оба – лишь мои женихи, я могу встречаться с обоими. Но с Эштаром будешь видеться ты. Развлекись, Мел. Развлекись, пока есть такая возможность. Только... не привязывайся слишком сильно.

– Я понимаю. – Я не имею права на чувства! Но даже то, что Риса мне позволяет, уже величайший подарок. – Мне нужно выяснить, почему вокруг бродит два похожих лорда с одинаковым именем.

– Это и вправду очень странно, – согласилась Мелариса. – Папа не мог не проверить, кого отправляет ко мне в женихи.

– Разберемся, – заверила я.

– Вот и хорошо, – принцесса улыбнулась. – Я очень рада, что мы смогли поговорить и все решить между собой. А теперь расскажешь подробнее, что у вас там с Дарисом произошло? Я должна быть готова к нашей следующей встрече.

Я пересказала. Умолчала только о том, как Дарис прижимался ко мне в карете и целовал мою руку. На сегодня потрясений достаточно.

– Сколько странностей! – удивилась Риса. – Напасть на леди в такую ночь. Да еще когда на тебе было мало украшений... Может, решили, что ты не очень богатая, поэтому станешь более легкой добычей?

– Говоря откровенно, любая леди, которая магией не обладает, может стать легкой добычей, – я пожала плечами. – Если ей не повезет и рядом не окажется патруля. Но как бы там ни было, такие происшествия – редкость.

– Просто ты, видимо, очень везучая.

– Видимо. Особенно потому, что могла бы за себя постоять, даже если б на помощь никто не пришел.

– Ничуть в тебе не сомневаюсь! – Риса повеселела. – Ну все, я побежала в ванную.

Точно. Мне тоже давно пора в ванную.

Я поднялась и отправилась купаться.

На душе все равно что-то давило. Может, мои чувства, которых не должно было быть. Глупо убеждать себя, будто я ничего не испытываю. Эти чувства есть. Пока остается возможность видеться с Эштаром, я буду наслаждаться моментами. Ну а потом... придется просто забыть и жить так, как должна – тенью Меларисы. Ее верной тенью, которая всегда готова защитить, притвориться принцессой в опасный момент. Но как только необходимость в подмене отступает, тут же уходить.

О боги... А ведь Мелариса поцеловала Эштару! В следующий раз, когда я встречу с ним, он будет думать, что это я его поцеловала. Набросилась и поцеловала! Стыд-то какой. И как теперь смотреть Эштару в глаза?

Ладно-ладно, уж как-нибудь посмотрю в его бесстыжие глаза. Ведь он тоже что-то скрывает. Эту загадку придется разгадать.

Глава 10

Прогулка к озеру вместе с Тоардом не состоялась. С утра во дворец с визитом прибыл принц Лоан. И Мелариса согласилась с ним встретиться, вместе с тем приобретая в свою копилку третьего жениха. Она весело посмеивалась и предвкушала, как это будет интересно: выбирать из трех женихов! Они ведь не знают, что выбор уже сделан. И пусть слухи непременно дойдут до принца Дариса. Чтобы он поскорее начинал действовать. Риса имела в виду предложение руки и сердца, но я все равно не сдержалась – передернулась. Потому как вспомнила активные действия этого Дариса. Не хотелось бы мне такого повторения.

Мелариса умчалась на свидание, а мне ничего не оставалось, кроме как сидеть в комнате до вечера. Сначала рисовала. Потом на стену лезла от скуки, напоминая себе, что выходить из комнаты опасно. Даже в наш сад, где никто из гостей появиться не должен. Мало ли, что произойдет. С моим-то сумасшедшим везением.

И... я совсем не ожидала, что придет служанка.

– Ваше высочество, – обратилась она, чтобы не гадать, настоящая принцесса перед ней или нет. Уж служанки нас точно отличать не умеют, если мы сами не подсказываем, кто есть кто. – Явился его высочество Дарис. Очень хочет увидиться с вами.

Только этого еще не хватало!

– Скажи... скажи, что я уехала на прогулку с принцем Лоаном, – тут же нашлась я. Мелариса хотела, чтобы Дарис узнал о пополнившемся списке женихов? Пусть узнает!

– Как скажете, ваше высочество, – служанка поклонилась и вышла.

– Риса, – позвала я мысленно.

– Не сейчас, Мел. Только если быстро, – тут же откликнулась принцесса.

– Я просто хотела сообщить, что Дарис пришел увидиться с тобой. Но это оказалось невозможно, потому что ты уехала на прогулку с Лоаном.

Тишина. И вдруг принцесса засмеялась.

– Ну вот, Мел, теперь придется объяснять Лоану, почему я смеюсь над серьезной историей, которую он тут рассказывает. Спасибо! Это была отличная идея.

Мы прервали связь. Я улыбнулась. Кажется, все идет по плану. Осталось только дожждаться вечера и не помереть со скуки.

Дождалась! Не померла.

Мелариса вернулась только перед самым балом. Мы засуетились, приводя себя в порядок. На этот раз служанки сделали нам абсолютно одинаковые прически и макияж. Платья мы тоже надели одинаковые: синие с желтыми элементами. Маски тоже надели, чтобы воспользоваться ситуацией, если в ком-нибудь из нас все же не опознают принцессу. Не зря придуман маскарад! Это отличная возможность проверить, кто узнает тебя даже в маске, а кого удастся перехитрить.

– Ну все, Мел, я побежала. Мне доложили, что Дарис придет на бал. Поэтому я встречусь с ним. Если увижу Эштара – отправлю его в сад. Ты не против пропустить бал?

– Не против, – я пожала плечами. Что я, балов не видела?

– Я расскажу тебе, какое нам покажут представление. И далеко не отходи, хорошо? Чтобы мы в любой момент могли поменяться. Если вдруг что пойдет не так.

– Можешь на меня положиться, – заверила я. – Все запомнила. Все сделаю как нужно.

Как обычно, Мелариса убежала первой. А я, выждав несколько минут, наконец позволила себе выйти в сад подышать свежим воздухом.

Мы с Рисой договорились, что если она наткнется на Эштара, то отправит его в сад на тайное свидание. В конце концов, после поцелуя это не будет выглядеть странно.

Я бродила по тропинкам и размышляла, как теперь себя вести. Очевидно, для начала нужно выяснить правду. Расспросить о похожем Эштаре.

Я наслаждалась свежим воздухом и видом цветущих растений в желтом свете праздничных фонарей. Слуги постарались: украсили не только дворцовые коридоры, но и прилегающую территорию: дворы, сады.

– Ваше высочество.

Я вздрогнула, обернулась.

Что здесь делает Эштар? Даже если он специально искал меня... то есть принцессу, он должен быть на открытии бала! Праздничное представление еще не закончилось. Как Эштар мог столь быстро оказаться в саду?

– Вы так смотрите на меня, будто увидели призрака. А ведь сегодня день желтой магии. До призраков мы еще не дошли.

– Очевидно, вы все-таки не призрак, – заметила я, все так же настороженно рассматривая лорда. – Но у меня начинает складываться впечатление, что вы шпион.

– И с чего же создается такое впечатление? – Эштар улыбнулся.

– Сначала вы вместо того, чтобы дожидаться в гостиной, совершенно незаметно пробираетесь к моему балкону. И более того, без спроса забираетесь в комнату. Теперь

вместо того, чтобы наблюдать праздничное представление, вы оказываетесь в саду. Снова пытались куда-то пробраться?

– К вашим покоям, очевидно, – он усмехнулся. – В прошлый раз я тоже пробирался по этому саду.

– Очень странно, – я нахмурилась. – Потому что я должна была быть на открытии бала. С чего вы решили, что я сижу в комнате?

– Да, очевидно, я ошибся, – лорд усмехнулся. – Самую малость. Вы не в комнате сидите, а прячетесь в саду.

– Я не прячусь! Я гуляю.

– Конечно-конечно, – с ухмылкой закивал лорд.

– В таком случае мне очень интересно, какая логическая цепочка привела вас к подобным выводам, – я скрестила руки на груди.

А ведь совсем забыла, как дико он умеет раздражать!

– Ну как же... после того, как вы дали волю своим чувствам и набросились на меня с поцелуями. Вероятно, вы постеснялись и захотели избежать нашей последующей встречи. Возмущение вскипело во мне.

Да как он смеет!

– Вам не кажется, лорд, что вы слишком высокого мнения о себе? Мир не крутится вокруг вас! Мой мир – тем более. Если я гуляю по саду, это вовсе не значит, что из-за вас.

– Я и не говорил, что из-за меня. Из-за вашего стеснения после поцелуя.

На щеках вспыхнул румянец. Это не из-за стыда. Из-за злости!

– Понимаю-понимаю, – я выдавила улыбку. – Поцелуй так сильно вас поразил, что вы постоянно о нем думаете, забыть не можете. Поэтому переносите свои мысли на меня. Но на самом деле о поцелуе думаете исключительно вы.

– Кхм... – лорд с наигранным смущением кашлянул. – Поцелуй на самом деле потряс меня. Но только нелепостью и вашим неумением целоваться.

Я вздохнула. И с шумом выдохнула, потому что даже слов не нашла, чтобы ответить на эту наглость.

Отдышавшись, все-таки выпалила:

– С меня хватит. Я больше не намерена общаться с человеком, который меня оскорбляет. С этими словами я развернулась и собиралась уже уйти, но Эштар схватил меня за руку.

– Постойте, ваше высочество! Я совсем не хотел вас оскорбить.

– Разве? – я старательно на него не смотрела. Пыталась высвободить руку, но это было не так-то просто.

– Именно так. – Эштар рывком развернул меня к себе. Раз – и я очутилась в его объятиях, изумленно глядя в глубокие синие глаза. – Неопытность, скорее, достоинство юной девушки. Это гораздо лучше, чем если бы вы умели целоваться так, будто занимались этим каждый день уже несколько лет. Что же касается неумения... Никогда не поздно научиться хорошо целоваться.

Лорд усмехнулся и потянулся к моим губам.

Сумасшедшие мысли закрутились у меня в голове.

Риса с ним целовалась, а я – нет. И мне бы очень хотелось узнать, каково это, тем более что я не собиралась портить свой первый поцелуй, в отличие от вспыльчивой принцессы, но... страшно ведь!

Занервничав, я снова попыталась отстраниться.

– Нет, Эштар! Нет!

– Почему? – он улыбнулся. – Сначала вы сами на меня бросаетесь, а теперь... отказываетесь?

– Да, отказываюсь, – решительно сказала я. – Я отказываюсь целоваться с незнакомым мужчиной!

– С незнакомым? Но мы, кажется, немного успели друг друга узнать.

– Я так думала. Но выходит, что даже не знаю вашего имени.

Эштар нахмурился. Зато перестал тянуться к моим губам.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что на днях видела лорда, похожего на вас. И он представился Эштаром Тэффордом.

– Прямо-таки представился? – лорд поднял бровь.

– Я назвала его по имени. Он подтвердил.

– Идиот, – фыркнул Эштар, выпуская меня из объятий.

– Вы? – спросила, видимо, от обиды.

– Очевидно, я. Если доверился идиоту, я тоже идиот.

– Может, объясните, что происходит? Или я не достойна знать правду и гожусь только для поцелуев в темном саду?

Эштар осмотрелся по сторонам.

– Объясню. Но для начала предлагаю присесть.

Я прищурилась. Надеюсь, не сбежит?

– Хорошо. Я знаю, где здесь неподалеку можно найти скамейку.

Не сбежал. За минуту мы дошли до скамьи, устроились на ней. Я на всякий случай немного отодвинулась от лорда и вперила в него требовательный взгляд.

– На самом деле меня зовут не Эштар. Я Шейн Тэффорд, старший кузен Эштара Тэффорда.

– Значит, настоящий Эштар – это тот, кого я видела?

– Да, мой кузен.

– Но... но зачем? Эштар... он без маски. А вы в маске. Я не понимаю!

– Простите, ваше высочество. Я не могу сказать вам, для чего нужна эта маска. Но, если однажды вы выберете меня, я непременно покажу вам свое лицо.

Что-то удержало меня от колкого вопроса: «А не передумаю ли я, если увижу ваше лицо».

Не знаю, что именно заставило сдержаться. Может, серьезный взгляд сидящего рядом мужчины? Как непривычно называть его Шейном.

– Его величество предложил Эштару стать вашим женихом. Но он не захотел. Отказывать королю чревато неприятными последствиями, поэтому знакомиться с вами пришел я.

– И поэтому вы так отвратительно себя вели? – догадалась я. – Чтобы второе свидание не состоялось? Чтобы отделаться от меня?

– Нет... Дело не в этом, – Шейн улыбнулся. – На самом деле я просто самоуверенный идиот.

Я растерянно моргнула. Это еще как понимать?

Шейн продолжал:

– Считал, что все женщины одинаковы. Считал, что принцесса Ирольская окажется недалекой дурочкой. А значит, не стоит и стараться на знакомстве с ней. Но должен признать, я очень сильно ошибся. Когда вы согласились на вторую встречу, я обрадовался, что появился шанс действительно узнать вас. И ничуть не жалею. Вы оказались удивительной, ваше высочество.

– Почему вы не называете меня по имени? Или мне тоже следует обращаться к вам исключительно «лорд»?

– Теперь вы знаете, что меня зовут Шейн. Сможете называть меня Эштар? А сможете называть Шейном наедине и Эштаром, когда кто-то может услышать?

– Значит... мне на самом деле следует называть вас лордом?

– Я думаю, пора заканчивать этот фарс. Зовите меня Шейном.

Я задумалась. Потому что... странно как-то получается.

Во-первых, Шейн что-то недоговаривает. Причем скрывает нечто важное. А во-вторых, я спрашивала о себе, не о нем!

– Так почему вы не зовете меня по имени?

Шейн смерил меня задумчивым взглядом.

– А я не знаю, как лучше к вам обращаться. Официально вас называют Меларисой. Что же касается близкого общения, я слышал разные имена. Риса или Мел. Как вам нравится больше?

В первый миг мне показалось, что я провалилась в пропасть. Потому что... официально нас обеих называют Меларисой. А вот Рисой или Мел зовут только в близком кругу. Да, это ради конспирации. Но где Шейн мог слышать, чтобы меня называли Мел?! Мы все равно старательно скрывались. Старались, чтобы никто не услышал ничего лишнего. Так что обращение «Мел», да и «Риса» слышали очень немногие.

Откуда об этом знает Шейн?

– Слухи распространяются быстро, – он улыбнулся.

– Что?.. – выдохнула я.

– У вас такое испуганное лицо, будто я раскрыл чудовищную тайну.

– Нет-нет, – спохватилась я. – Никаких тайн.

– В таком случае подскажите, как к вам лучше обращаться?

– На «ты», – первым делом ляпнула я. – Предлагаю перейти на «ты».

– С удовольствием.

И вот как отвечать на вопрос? Мел – это мое имя. Но жених-то, даже если это не Эштар, все равно Меларисы, не мой. Я не имею права предлагать свое имя. Или... имею? Потому что Риса отдала Эштару... то есть Шейну мне.

На какой-то миг показалось, что я сойду с ума. Все слишком сложно! И эта путаница с именами, и где кто чей жених.

– Знаешь что? – заговорила я, собравшись с мыслями. – Меларисой меня зовут многие. И я не хочу, чтобы на виду у всех ты звал меня сокращенным именем. Да и ты не просто так представился Эштаром. Отец не должен узнать, что ты нарушил его волю. А значит, не должен услышать, как я называю тебя Шейном. Так что предлагаю в обществе оставаться Эштаром и Меларисой. А наедине – Шейном и Мел.

– Мел... – он улыбнулся, – звучит красиво. Идея мне тоже нравится. Пусть будет так. Но сейчас мы оба в масках. Как насчет того, чтобы во время маскарада тоже называть друг друга Шейном и Мел?

– На маскараде... пожалуй, можно. Но сегодня я не хочу на бал!

– Да-да, тебе надоели балы. Я прекрасно это помню. В таком случае, может, присоединимся к гуляниям простого народа на улицах города?

Я бы очень хотела. Но... Риса просила оставаться поблизости. А именно – в саду.

– Сегодня не предполагается присутствие аристократов на улицах города. Поэтому стражи значительно меньше.

– Боишься?

– Немного.

Между прочим! На меня уже нападали при большем количестве охраны и при меньшем количестве украшений. Сегодня их на мне предостаточно, в дополнение к светло-желтым элементам на платье.

По лицу Шейна пробежала странная тень. Но опомнившись, он перестал хмуриться и снова улыбнулся:

– Со мной тебе нечего бояться. Я маг и сумею тебя защитить.

– Кстати об этом! Я знаю об Эштаре. Но о тебе, как о Шейне, не знаю совсем ничего. Какой ты маг? Что ты там сумеешь?

– Я тоже красный маг. Хочешь продемонстрирую?

– Хочу! – заявила я. – Хочу, чтобы ты рассказал о себе правду без всякого притворства.

Шейн улыбнулся и ничего не ответил. Но в воздух отправил столп красных искр.

– Это ни о чем не говорит, – заметила я.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, искры. Какой толк от искр? Это не показывает, насколько ты можешь за меня постоять.

– Какая ты требовательная... Мел, – хмыкнул Шейн. – Я знаю, ты тоже обладаешь красной магией. А в твоём пансионе с ней учат управляться. Может, тоже продемонстрируешь? Вдруг я с тобой не в безопасности!

– Не в безопасности! – заверила я. – Однозначно. Будешь раздражать – получишь красной магией в лоб.

– Покажи, – предложил Шейн с лукавой улыбкой и протянул мне руку.

Я усмехнулась, вложила ладонь в его руку и как запустила красным лучом в лоб Шейна. Луч, конечно, сделала вполне безобидным. Я не хотела изуродовать лорда, а вот сорвать маску... каюсь, была бы рада.

Но застать его врасплох не получилось. Он погасил мою атаку короткой вспышкой магии, а меня рывком прижал к себе.

– Какая ты боевая, Мел, – произнес Шейн, заглядывая мне в глаза.

Его взгляд завораживал. Я замерла в объятиях лорда, чувствуя, как сильнее начинает биться сердце.

Не отводя глаз, Шейн проводит рукой по воздуху сбоку от меня. Вслед за рукой скользит волна красной магии и оплетает нас обоих ярким, мощным вихрем. И все же это просто энергия, не направленная на то, чтобы атаковать.

– Чувствуешь? – спрашивает лорд.

– Силу твоей магии? Да...

– На самом деле сейчас тебе полагается чувствовать нечто другое.

Шейн начал медленно ко мне наклоняться. Мое дыхание сбилось. Снова занервничала. Я ведь ни разу не целовалась и смутно представляю, как это делать. Только по описаниям в книгах! А с другой стороны, вряд ли мне когда-нибудь представится подобный шанс. Да и Шейн говорил, что не уметь целоваться не стыдно.

Я замерла, глядя, как его губы приближаются. Синие глаза таинственно мерцают, манят, завораживают. И это так странно, когда половину лица скрывает бронзовая маска. Я ведь даже не знаю, как выглядит Шейн, что скрывается под этой маской.

Отстраняться не стала. Чувствуя, как бешено колотится сердце, позволила губам Шейна коснуться моих. По телу пробежала волна колючих иголок. Как удивительно тепло, как волнующе!

Губы Шейна заставили мои приоткрыться. Одно движение за другим, на которое я неумело отвечаю. Чувствую мягкость и настойчивость. Мои щеки начинают пылать. Под умелыми ласками постепенно расслабляюсь, позволяю Шейну руководить. И у него прекрасно получается. А у меня... кажется, тоже что-то получается.

– Уже лучше. Уже определенно лучше, – прошептал Шейн мне в губы, разрывая поцелуй.

– А вот ты целуешься так, будто делаешь это каждый день и уже давно. – Не знаю, зачем ляпнула. От смущения, наверное.

– Разве? – он насмешливо приподнял бровь. – Ты так хорошо определяешь степень умения?

– Скорее, предполагаю.

– И ошибаешься. Позавчера я не целовался ни с кем. Да и вчера особо не успел, так сказать, прочувствовать момент.

– Неужели? – пришел мой черед удивляться.

– Говорю же. Вчера было не очень. Но ничто не мешает нам продолжить тренировку.

– М-магией? – я нервно сглотнула, когда Шейн снова потянулся к моим губам.

– Магией чуть позже, – заверил он.

Это какое-то безумие. Сумасшествие. Но мои ноги подкашиваются, тело подрагивает. Я снова позволяю себя поцеловать и отвечаю чуть более решительно, чем в первый раз. Второй поцелуй завораживает. Окончательно сбивается дыхание и путаются мысли. Это так удивительно приятно – чувствовать прикосновения губ Шейна на своих губах, ловить его дыхание. Неуверенно и в то же время увлеченно следовать за его движениями, поддаваться, доверять.

– На первый раз, пожалуй, хватит, – произнес Шейн, всматриваясь в мои глаза. – Совсем не хочу излишне шокировать тебя.

– Это же... второй раз, – заметила я, пытаюсь прийти в себя.

Шокировал! Еще как. Но мне определенно понравилось.

– А первый раз не считается.

Точно. Для меня и не было вчера никакого первого поцелуя.

– Теперь покажешь, насколько с тобой безопасно? – любопытствовала я.

– А ты покажешь, насколько с тобой опасно? – усмехнулся лорд. Его глаза по-прежнему мерцали. И это завораживало.

– Боюсь... – усилием воли я отвела взгляд, чтобы осмотреться. – Сад может пострадать. Но до города слишком далеко.

– Мы выйдем за пределы сада. Думаю, никто не увидит. Сейчас все на балу, – предложил Шейн.

– Отличная идея, – согласилась я.

И растениям не повредим, и по-прежнему останусь рядом на случай, если Риса попросит ее подменить.

Мы пересекли сад и прошли сквозь калитку. За пределами сада еще оставалось освещенное пространство благодаря желтым огонькам, развешенным вдоль деревьев. А дальше – свободный двор, где почти никто никогда не ходит. Впереди виднеется небольшое здание – это корпус, где живут слуги. Но через сад они все равно не ходят. Отличное место!

– Начнем, – предложил Шейн. – Чтобы ты ощутила надежность моей магии... предлагаю для начала тебе меня атаковать, – с этими словами он создал щит.

Долго уговаривать меня не пришлось. Я любила магию и с удовольствием ударила красным потоком.

Дальше было весело. И странно. Учítывая, что бегать в праздничном платье не очень удобно, но мы устроили самые настоящие бои. Сначала я гонялась за Шейном, атакуя с неожиданных сторон. Потом он принялся меня атаковать. Правда, безобидными лучами, но я все равно не хотела, чтобы он в меня попал.

– Амелия?!

Я замерла и пропустила удар. Красный свет ударил в меня. На мгновение ощутила жар, но это тут же прекратилось.

– Ты не пострадала? – Шейн поспешил ко мне.

А со стороны сада к нам шел лорд Норэль. Как не вовремя...

– Все в порядке. Ты же не собирался по-настоящему нападать на меня, – откликнулась я.

– Амелия, – повторил подроспевший лорд Норэль. – Я так рад, что нашел вас! Вы не представляете, как долго искал. Весь вчерашний вечер, половину ночи. И сегодня пришел на бал, желая вас найти.

О боги. Он же мог принять принцессу за меня!

Но если б что-то случилось, Риса уже связалась бы со мной. Значит, во дворце они не встретились?

Я вздохнула. И под помрачневшим взглядом Шейна сказала:

– Простите, лорд Норэль, но если бы я хотела встретиться с вами еще раз, я бы непременно с вами договорилась о встрече.

– И, конечно, не стали бы сбегать не попрощавшись. – Лорд Норэль перестал улыбаться, бросил недовольный взгляд в сторону Шейна.

– Все верно.

Мне не хотелось быть жестокой, но как-то нужно выкручиваться. Из-за Норэля могут возникнуть проблемы! Достаточно уже того, что он назвал меня Амелией, а Шейн считает принцессой.

– Я сделал что-то не так? Или у вас уже есть предпочтения?

Шейн молчал, но стоял так близко ко мне, что вполне можно было подумать на эти самые предпочтения.

– Простите, Норэль. Я не хотела, чтобы все так получилось. Но мне на самом деле есть с кем проводить время.

– Очень жаль, – он качнул головой. Усмехнулся: – А все-таки вы прекрасно владеете магией. Если поссоритесь со своим спутником, всегда буду рад увидеться. Мое полное имя лорд Норэль Варол. А ваше?..

– А мое пусть останется тайной.

– Что ж. Как скажете, прекрасная Амелия. Уверен, при желании вы сможете меня найти.

С этими словами лорд Норэль зашагал дальше – в сад не стал возвращаться. Похоже, он решил, что ему больше нечего делать в королевском дворце.

Шейн проводил лорда задумчивым взглядом, затем снова повернулся ко мне.

– Он назвал тебя Амелией?

– На мне маска. Я решила, что маскарад – неплохая возможность притвориться обычной леди. Но достаточно назваться Меларисой – и сразу станет понятно, кто я такая.

– Даже в маске тебя может быть легко узнать, – согласился Шейн.

Легко... Может быть. А может, и нет.

Заметил ли Шейн хоть какую-то разницу, общаясь попеременно со мной и Меларисой?

– Надеюсь все же, что не так легко. Пусть этот лорд никогда не узнает, с кем соревновался.

– Пусть. Но можешь не сомневаться, я узнаю тебя даже в маске.

– Чего не скажешь обо мне, – я сдержанно улыбнулась.

– Как я сказал, ты увидишь мое лицо, если сделаешь выбор в мою пользу. – Шейн смерил меня серьезным взглядом. – Но пока, очевидно, ты еще не готова определиться.

– Намекаешь на лорда Норэля?

– Хотя бы на него.

Ну да, есть еще два принца – и оба женихи принцессы.

Как жаль, что совсем скоро Риса объявит о своем выборе. Как жаль, что мы не сможем видаться с Шейном. Но так будет правильно. Нельзя, чтобы кто-либо заподозрил Меларису Ирольскую в порочащих связях.

Я, наверное, уже сделала то, чего не следовало. Да, целоваться со своими женихами не запрещено. Не поощряется, конечно, однако не считается чем-то порочным. Вот только... это все равно ни к чему не приведет!

– Лорд Норэль всего лишь составил мне компанию, когда не было рядом никого из женихов, – наконец сказала я.

– Похоже, он считал иначе.

– Это его проблемы, – я пожала плечами. – Но не понимаю, к чему этот разговор. Неужели ревнуешь? Ты ведь тоже заявил мне, что выбираешь.

– На самом деле уже нет.

– Что ты имеешь в виду?

– Я готов сделать выбор, – лорд усмехнулся. – Дело за тобой.

От этих слов, от проникновенного взгляда и странной улыбки сердце пропустило удар, а потом ухнуло куда-то вниз. Это все бесполезно! Да, выбор уже сделан. Выбор сделала Мелариса, а я не имею никакого права на ее женихов. Она позволила мне развлечься, насладиться последним глотком свободы, но на этом все.

Я выдавила улыбку. Надеюсь, она не получилась слишком печальной.

– Я непременно подумаю об этом. А теперь мне бы хотелось вернуться к себе. Наверное, не стоило так усердствовать с использованием магии.

– Позволишь проводить? – предложил Шейн. – Или сбежишь от меня так же, как от Норэля?

– Что это? Неужели в твоих словах зазвучала мужская солидарность? – притворно удивилась я.

– Ничуть. Я рад, что ты избавилась от Норэля. Соперником меньше, – Шейн усмехнулся.

– Я не против, если ты меня проводишь.

Хотела отказаться, но... не смогла. Пожалуй, дам себе еще немного времени. До конца Радужной Недели. Раз уж познакомилась с Шейном, раз уж таким странным образом на него реагирую, стоит насладиться его обществом, пока есть такая возможность. А потом... я обязательно стану примерным двойником.

Глава 11

С утра Мелариса уехала на пикник – оказывается, ее вчера пригласили знакомые аристократки. Тоже незамужние, между прочим. В отличие от них, Риса в женском обществе особо не нуждается – у нас его в Академии Двойников предостаточно, да и мы с принцессой почти не расстаемся.

Однако все меняется. И к этому стоит привыкать. У Рисы будет своя насыщенная жизнь. А я должна сидеть тихо и не высовываться, пока не понадобится моя помощь.

– Ты можешь прогуляться. Думаю, ничего страшного, если ты прогуляешься по саду, – сказала Риса перед отъездом.

Я порадовалась, что осталась в комнате одна. Вчера вечером, вернувшись с бала, Риса все уши прожужжала мне о великолепии Дариса! И... во всех красках рассказала о первом поцелуе с ним.

– Земля и небо. Этот Эштар и в подметки не годится Дарису. А поцелуй с Дарисом... о, это было великолепно!

Восторг принцессы зашкаливал. Я старалась не раздражаться и внимательно слушать. Хотя под конец от звука имени «Дарис» меня уже начало подташнивать.

Вскоре после отъезда принцессы я отправилась в сад. Хотелось подышать свежим воздухом, посидеть у фонтана. Насладиться солнечным днем и ароматами цветов.

Наверное, зря. Как только я узнала тропинку, тут же начала краснеть. Потому что вспомнила вчерашнее свидание с Шейном! Как мы целовались. Как это было странно – не видеть его лица, но и самой оставаться в маске. И какие неизведанные ранее эмоции поднимались во мне...

Я поступила нехорошо. Я не должна была целоваться с женихом Меларисы. Да, она отдала его мне. На время, пока Дарис не сделает предложение и она не объявит о выборе. Но особенно потому, что выбор уже сделан, я не должна была себе позволять подобные вольности. Шейн не должен думать, будто целовался с принцессой Меларисой. Выходит... я все-таки подпортила ее репутацию. Даже если об этом никто не узнает, я должна быть осторожнее. Должна!

Вот и прогулялась. Пожалуй, стоит перейти в другую часть сада. Я развернулась и невольно вздрогнула. По тропинке мне навстречу шел Дарис.

Он-то что забыл в этом саду, да еще посреди дня?

– Мелариса, я так рад тебя видеть! – на лице принца засияла улыбка. – Совсем и не надеялся встретить тебя раньше бала.

– Неожиданная встреча. На самом деле я... собиралась уехать по делам. Вышла на пару минут прогуляться.

– Значит, мне повезло вдвойне, – принц поравнялся со мной.

– Но как ты оказался в этом саду? Здесь почти никогда никто не гуляет, – пришлось в очередной раз соврать. Не хочу, чтобы он постоянно подкарауливал здесь! Это, между прочим, единственное место, где я могу спокойно прогуляться. Или уже не могу? Вчера Норэль забрел. Сегодня – Дарис.

– Не поверишь, совершенно случайно. Похоже, меня вело сердце, – он в очередной раз просиял улыбкой. – Может, уделишь мне немного времени? Прогуляемся пару минут?

Боюсь, если отказать слишком резко, это будет очень сильный контраст: вчера с удовольствием целовалась, наслаждалась его обществом, а сегодня и пару минуток уделить не хочу. Как назло, не получается придумать что-нибудь очень срочное, из-за чего я должна вот-вот убежать. Пикник? Так Риса уже на пикнике. Все девушки вместе с ней уехали.

– Пару минуток для тебя, конечно, уделю, – я очаровательно улыбнулась.

При виде Дариса хотелось кривиться и передергиваться, но ведь не зря двойников учили изображать эмоции.

– Я слышал, ты часто приезжаешь во дворец.

– В последние два года почти каждые выходные, – подтвердила я.

– Чем в это время обычно занимаешься?

Вопрос показался мне несколько странным. Уверена, Риса не раз уже рассказала Дарису о своей любви к оригами. Но я на всякий случай повторила:

– Оригами, игра на арфе. Чтение, прогулки по саду. Ничего, что выбивалось бы из досуга высокородной девушки, – я выдавила улыбку.

– Помимо магии, – усмехнулся Дарис. – Магия выбивается, но это мне даже нравится.

Он все уже знает. К чему этот странный разговор?

Мы шли по тропинке, Дарис с интересом посматривал на меня.

– Обычно я занимаюсь магией все же не во дворце, а в пансионе.

– Есть вид магии, которым ты хотела бы владеть, но не владеешь?

Я задумалась.

– Все виды магии по-своему полезны. Но я довольна своими возможностями.

– Может, есть магия, которая пугает тебя? Кажется опасной, зловещей?

– Что может быть опасней красной магии в умелых руках? – я улыбнулась. Правда, разговор казался мне все более странным. Пожалуй, на этом моменте можно поинтересоваться: – Почему ты заговорил о магии? Хочешь узнать что-то конкретное? У меня такое ощущение, что ты ходишь вокруг да около.

– Ты права. Все дело в том, что я никак не могу привыкнуть. Иногда ты тянешься ко мне, кажешься такой понятной, такой близкой. А иногда отдаляешься.

Понятно. Все же паршивый из меня получается двойник. Я должна достовернее изображать Меларису. Но страшно представить, как я буду лнуть к Дарису и плыть от его общества! Страшно, потому что Риса не обрадуется, когда об этом узнает. А рассказать непременно придется. И тошно, потому что мне Дарис неприятен. Наверное, что-то подобное чувствует Риса в обществе Шейна.

– Я пытаюсь понять, о чем и как с тобой говорить, когда ты такая холодная и чужая, – продолжал Дарис. – Что тебе интересно, когда ты такая. Что ты чувствуешь при этом. Поверь, Мелариса, я хочу узнать тебя всю. Каждую твою сторону. И эту – особенно.

– Почему эту особенно? – удивилась я. А сама лихорадочно размышляла, какое объяснение придумать. Не горячку же из-за укуса комара, в самом деле!

– Не знаю даже, – принц улыбнулся. – Эта твоя сторона такая таинственная и привлекательная. Присядем?

Не дожидаясь ответа, Дарис взял меня за руку и утянул на скамейку. В последний момент, воспользовавшись всем своим мастерством, я умудрилась усесться подальше от него. Причем так, чтобы это выглядело случайно.

– Ты всегда интересовалась магией. Поэтому я решил начать расспросы с магии. Надеюсь, что ты захочешь поговорить со мной о магии.

Пронзительные голубые глаза изучали мое лицо. Дарис мягко улыбался. К счастью, пока не делал попыток приблизиться.

– Пожалуй, меня немного пугает синяя магия. Это так страшно, когда кто-то может воздействовать на твой разум. И... голубая, наверное, тоже зловещая. По крайней мере, раньше я не имела дела с призраками.

– Ну, призраков тебе точно не стоит бояться рядом со мной. Ты любишь верховую езду? Боги, какой странный разговор! Он должен знать, что любит Меларису, а что нет! Все эти любимые цветы, любимые цвета, блюда, время года... это же банальные факты, известные всем вокруг. Просто... потому что Риса принцесса.

– Дарис... – я всмотрелась в его лицо и заявила: – Ты сегодня очень странный. Лучшая защита – нападение!

Но с защитой что-то не вышло. Дарис ко мне наклонился, проникновенно заглянул в глаза. Огромного труда стоило не вздрогнуть, не вскочить со скамьи и не врезать принцу за слишком резкое движение. Риса ведь не стала бы от него шарахаться.

– Вчера я узнал вкус твоих губ, – он усмехнулся. – Сегодня я хочу узнать тебя всю.

Я все-таки вскочила со своего места.

– Совсем забыла! У меня важное дело... Папочка просил не задерживаться. Он будет очень недоволен! – Не дожидаясь реакции принца, припустила вперед по тропинке. – Мне очень жаль, Дарис! – бросила, обернувшись на мгновение. И тут же снова поспешила сбежать.

– Тебе совсем не жаль, – донеслось тихое в спину.

Но, наверное, мне это послышалось.

Нет, все, хватит. Пора завязывать с этими прогулками. Буду сидеть в четырех стенах и не высовываться, как полагается двойнику. А то сплошные проблемы. Не приведите боги Дарис о чем-нибудь догадается! Конечно, сложно заподозрить, что я – не принцесса, если не знать о наличии двойников. Но слишком уж хорошо он нас отличает. И у меня никак не получается изобразить влюбленную Рису. Обычную – вполне получалось. А влюбленную – нет. Видимо, из-за того, что во время учебы такого примера перед глазами не было.

За несколько часов до бала Мелариса вернулась с пикника. Я рассказала о случайной встрече с Дарисом. Принцесса нахмурилась.

– Надо же, как неудачно вышло. Знала бы, что он придет сюда днем – ни на какой пикник бы не поехала. Тем более он выдался на удивление скучным. Эти разговоры аристократок всегда об одном: о нарядах и лордах. В академии у нас гораздо интереснее!

– Говорить о лордах тебе раньше нравилось.

– Это раньше. Теперь у меня есть целый принц! Зачем мне обсуждать каких-то лордов. Но я рада, Мел, что ты вовремя сбежала от Дариса.

– И тебя совсем не смущает, что он мог что-то заподозрить? Сначала ты целуешься с ним. Потом шарахаешься и убегаешь.

– Думаю, нормально, – Риса пожала плечами. И вдруг весело улыбнулась: – Получается, что я – девушка загадка! Это даже хорошо, что он думает, будто я не так влюблена и еще выбираю. Если бы Дарис не встречал временами тебя, он бы решил, что дело сделано, я от него без ума. А тут получается какая-то интрига. Спасибо, Мел! Я бы точно не смогла от него сбежать, – Риса улыбнулась.

Я тоже улыбнулась. После всех ссор из-за Дариса слова Меларисы принесли облегчение. А то ведь переживала, несмотря на то, что старалась не подпускать принца к себе слишком близко.

– Что случилось, Мел? Опять вспомнила ту ужасную ссору? – принцесса присела рядом со мной, с беспокойством заглядывая в глаза.

Да, вспомнила. Осталось что-то после той ссоры... может, частичка недоверия, какой-то настороженности?

– Я верю тебе. Слышишь, Мел? Я верю, что ты сделаешь все, лишь бы не подпустить к себе Дариса. Даже если это будет выглядеть странно, уж лучше так, чем если он сможет обнять тебя вместо меня. Я тебе доверяю.

– Спасибо, Риса, – я улыбнулась. Значит, я все сделала правильно. И это хорошо.

– А потом... потом все это закончится, – в ее голосе зазвучали мечтательные нотки. – Выйду за Дариса и расскажу ему о нас. Тогда уж точно никакой путаницы не возникнет. И у нас больше не останется поводов для ссор или недоверия.

От слов Рисы сделалось грустно. С одной стороны, мне очень приятно, что она мне доверяет. Так и должно быть между истинной и двойником. А с другой стороны, все становится слишком уж сложно. Я ловлю себя на мысли, как испугалась в очередной раз расстроить или разозлить Меларису. Это правильно! Двойник должен заботиться об истинной и делать все ради нее. Но... мне становится как-то неприятно от этого чувства: одобрит или разозлится? А потом проклятое облегчение, когда оказалось, что Риса одобрила мои действия. Почему это так коробит? Что сломалось во мне? Что заработало неправильно?

– Сегодня мы снова оденемся одинаково, – заявила принцесса. – Я пойду на бал, ты – в сад. Но потом, возможно, поменяемся. Я пойду гулять с Дарисом, подальше от шума. А ты сможешь подменить меня на балу, чтобы папочке не доложили, что я надолго куда-то исчезла.

– Постой-постой, Риса. Ты ведь не задумала ничего, о чем могла бы потом пожалеть? – забеспокоилась я.

– Я? Пожалее? О времени, проведенном с Дарисом? Да ни за что! Но не беспокойся, – она беспечно улыбнулась, вскакивая с дивана. – На сегодня я не планирую ничего, кроме романтических разговоров и поцелуев под луной.

Когда пришли служанки, чтобы помочь нам подготовиться к балу, я решила отпустить тревожные мысли. Риса – взрослая девочка. И сама все знает не хуже меня. Вряд ли она позволит Дарису нечто большее, чем невинные поцелуи где-нибудь в романтическом уголке сада.

– Надеюсь, вы пойдете в другой сад? – спохватилась я.

– Конечно! Я совсем не хочу, чтобы мы случайно пересеклись, когда будем меняться местами. Если нас увидят вдвоем одновременно, это уже точно вызовет подозрения, – Мелариса улыбнулась.

– И придется звать синего мага, чтобы всем подчистить память, – с улыбкой добавила я, наконец позволяя себе снова немного расслабиться.

– Жалко Дариса. Совсем не хочу над ним издеваться! – согласилась Риса.

Облаченная в изумрудно-зеленое платье с пышной юбкой и открытыми плечами, она упорхнула на бал. А я, убедившись, что никто посторонний не увидит, отправилась в сад.

День зеленой магии. Мы обе обладаем ею. Поэтому сегодня изумрудное платье и такая же изумрудная маска с золотистыми подпалинами на краях.

– О боги, нет... – едва не вырвалось у меня.

Он как будто специально поджидал! Но не Шейн. Снова Дарис.

Я сделала несколько шагов назад, надеясь вовремя сбежать. Тут же позвала мысленно:

– Риса! Он здесь! Дарис здесь, в нашем саду.

Но скрыться не успела. Дарис повернулся в мою сторону. Радостно улыбнулся и тут же поднялся с покрывала, на котором сидел. С опозданием я рассмотрела блюда с фруктами, маленькими бутербродиками и бутылку вина.

Он не просто пришел в сад! Он решил устроить пикник...

– О нет! Как же так... Я бегу, Мел. Бегу. Папочка?!

Похоже, Риса задержится.

– Ты соврала мне, – заявил Дарис, с улыбкой рассматривая меня.

– О чем ты? – потребовалось все самообладание, чтобы не выдать беспокойства.

О чем он мог догадаться? О чем?!

– Ты сказала, что в этом саду мало кто гуляет. Но не уточнила, что мало кто кроме тебя. Ты в этом саду появляешься достаточно часто. Можно даже предположить, что это твой любимый сад.

Ну все, закончились мои прогулки. Теперь и вправду придется сидеть в четырех стенах. Аж до самого замужества Рисы, когда мы сможем посвятить Дариса, как ее мужа, в тайну двойников.

– С чего ты взял? – любопытствовала я. На самом деле это серьезный вопрос.

– Я принц. Мало кто может мне отказать, – медленно ко мне приближаясь, Дарис улыбался все шире. – А некоторые слуги очень хотят заработать лишнюю монетку. Тем более что лишними монетки никогда не бывают.

Прекрасно. Придется сообщить службе безопасности, чтобы провели расследование. Не стоит держать во дворце таких болтливых слуг.

Дарис подошел ко мне и ловким, быстрым движением обхватил за талию. Раз – и мы уже сидим вдвоем на покрывале. А я на коленях у Дариса! Только охнуть успела. Вот ведь гад вертлявый.

– Мелариса... я так хотел приготовить для тебя сюрприз. Теперь нам ничто не помешает. Мы проведем этот вечер вместе. Здесь, в твоём любимом саду.

Проклятье! Если Риса не появится как можно скорее, я удушу этого принца!

Его лицо так близко. Его глаза проникновенно смотрят в мои. Я даже чувствую его дыхание кожей! Только стараюсь, чтобы попадало на щеку, а не на губы.

– Дарис... – я приложила ладонь к его груди, лихорадочно соображая, как бы отделаться от него. Но... выходит, что я должна поддерживать милую беседу до прихода Рисы. И при этом не допускать вольностей со стороны принца. Сложная задача.

– Мелариса... – прошептал он, неожиданно опрокидывая меня на покрывало. Сам навис сверху, восторженно рассматривая мое лицо и улыбаясь. – Ты так прекрасна...

Принц подался вперед, но я приложила палец к его губам. Улыбнулась лукаво:

– Ты обещал мне сюрприз. А я жутко голодна. Так что предлагаю начать с пикника.

Дарис улыбнулся.

– Что ж. Пикник – это отличное начало.

Принц выпрямился и помог подняться мне. В этот момент в кустах неподалеку что-то зашелестело. Риса? Так быстро?

Мы обернулись одновременно. И увидели, как Шейн с задумчивым видом освобождает рукав от колючей ветки. Похоже, ее, эту несчастную ветку, недостаточно хорошо подравняли. Но Шейн не стал ломать куст. Высвободил рукав, не повреждая при этом ветку, отпустил ее и повернулся к нам.

– Пикник в саду? Любопытно.

Да что ж такое! Почему так не везет? А я ведь надеялась оставшиеся дни провести с Шейном. Особенно... после наших поцелуев... Не хочу, чтобы все закончилось так! А оно закончится, если мне придется в очередной раз на глазах Шейна выбрать Дариса. Ради принцессы. Потому что так правильно.

Думай, Мел. Думай, как выкручиваться.

– Риса, ты скоро? – мысленно позвала я.

– Уже бегу! Пару минут, Мел. Продержись пару минут.

– Прости Эштар, но тебя на этот пикник никто не звал, – заметил Дарис холодно.

– Очевидно, – согласился Эштар. – Если бы позвали, я бы, наверное, помнил об этом.

Я наклонилась к принцу и прошептала:

– Дарис, я сама.

Все же я принцесса, право имею разобраться со своими женихами самостоятельно!

Торопливо поднялась, направилась к лорду.

– Отойдем, – предложила я.

Несколько секунд Шейн мрачно, напряженно смотрел на меня. Я уж думала, откажется.

Заявит, что больше не хочет быть моим женихом, но... Шейн все же кивнул.

Мы зашагали вперед по тропинке. Чтобы Дарис не слышал наш разговор.

– Прости, Шейн. Ты знаешь, у меня несколько женихов...

– Да, – он невесело усмехнулся. – Я, Дарис и Лоан.

– Ты знаешь, что я еще не определилась. И согласился дать мне немного времени.

– Значит, сегодняшний вечер ты посвятишь Дарису?

– А вот и нет! – я лукаво улыбнулась. – Если ты согласишься подождать пару минут, я отделаюсь от Дариса и приду к тебе. Потому что сегодняшний вечер хочу провести именно с тобой.

Шейн всмотрелся в мое лицо и внезапно улыбнулся.

– Оставишь Дариса с его пикником? Чтобы провести вечер со мной?

– Именно так, – я улыбнулась еще шире.

– Ради этого я готов подождать пару минут, – он усмехнулся.

– Я постараюсь побыстрее, – заверила я и поспешила назад по тропинке. Вот сейчас бы...

– Мел! Я тебя вижу! Вижу! – завопила Риса мысленно.

В самый раз!

Я оглянулась. Убедилась, что Шейн отвлекся и не смотрит на меня. Воспользовавшись моментом, юркнула кусты. Их я узнала по мыслям Рисы. И тут же встретилась с принцессой.

– У тебя получилось? Там что, Эштар?! – она вытаращила глаза.

Риса слегка запыхалась. Наверное, это будет выглядеть странно, когда принцесса вернется к Дарису. Но...

– Я сказала Дарису, что разберусь со своим женихом. Это отличная возможность напомнить его высочеству, что ты еще пока не определилась с выбором. Пусть постарается. Тем более он там для тебя пикник приготовил.

– Пикник?! Как здорово... Уф, запыхалась. Сделаю вид, что это после непростого разговора с Эштаром. И... я так предвкушаю, – она улыбнулась. – От предвкушения вполне можно раскраснеться.

– Именно, – подтвердила я. – Ну все, иди.

Риса выскочила из кустов и поспешила к Дарису. А я поймала очередной момент, когда Шейн не будет смотреть на тропинку, и вылезла из прикрытия, чтобы подойти к нему.

– Вернулась? – обрадовался он. – А я уж думал...

– Я ведь обещала, – перебила я. – Но, пожалуй, по саду нам сегодня прогуляться не получится.

– Слишком уж много народу здесь нынче ходит, – согласился Шейн. – Пойдем в город?

– М-м-м, – я изобразила задумчивость, но пришлось отказаться: – Папа будет против. Он дал понять, что хочет периодически видеть меня на балах. Не обязательно весь вечер тратить на бал, но хотя бы пару раз там стоит промелькнуть.

– Его величество Алор заподозрил, будто ты сбегашь в город? – удивился Шейн. – Пока на самом деле ты прячешься в саду?

– Именно так, – я улыбнулась. – Поэтому сегодня придется постараться и успокоить папочку. Но я совсем недавно заглядывала в зал. Так что пока еще мы можем спокойно погулять.

– Только не в саду, – с кривоватой улыбкой подхватил Шейн.

– Точно. А пойдем... к конюшням! От них совсем недалеко до небольшого пролеска. Шейн с улыбкой прищурился.

– Ты заманиваешь меня на сеновал? Или хочешь прикопать в лесочке?

Оскорбившись, пусть даже слегка в шутку, я залепила Шейну в бок красной молнией. Есть! Он не успел защититься!

Издав какой-то невнятный звук, Шейн ухватился за пострадавший бок.

– Ладно-ладно, прости! Видимо, я совершенно не умею общаться с девушками.

– Точно. Не умеешь, – насупилась я. – Какие-то совершенно неуместные намеки.

Шейн отнял руку от ужаленного бока и неожиданно подцепил пальцем небольшую дырочку в ткани камзола.

– Я, конечно, сам виноват и все такое. Но вот это как понимать?

– Ой... я... не хотела...

– Я не буду сейчас шутить про то, что на самом деле ты планировала раздеть меня, – сохраняя на лице серьезное выражение, сказал Шейн. Но я уловила в его глазах смешинки.

– Правильно. Таких шуток нам не надо. Тем более за хорошее поведение полагается бонус! – заявила я.

Притронулась к ткани и обратилась к магии. По пальцам прошелся зеленый свет. Ткань тоже загорелась зеленым и мгновенно разрослась, занимая поврежденное место. Дырки как не бывало.

– Зеленая магия. Точно, – усмехнулся Шейн. – Я и не подумал, что она прекрасно годится для починки вещей...

– Надеюсь, ты воздержишься от шутки, которая обычно напрашивается в такие моменты,
– я наградила его строгим взглядом.

– Воздержусь, – он усмехнулся. – Как-то совсем не хочется проверять последствия подобной шутки.

– И правильно. Обидишь зеленую магию – испытываешь на себе красную. А вот зеленую уже не увидишь! – угрожающе заверила я.

Мы все-таки прогулялись до конюшни. Покормили лошадей и отправились дальше, к виднеющемуся неподалеку пролеску. Идти в лес так поздно вечером – это действительно странно. Зато здесь пока нет нежеланных свидетелей.

По пути мы разговаривали. Обо всем и ни о чем одновременно. Удивительно, однако личных тем не касались. И это было даже приятно: мне совсем не хотелось врать, рассказывая что-нибудь о Меларисе. Не о себе. Когда хочется хоть немножечко побыть именно собой. Шейн тоже избегал рассказов о себе. Но я не стала размышлять над этим. Хотелось расслабиться и насладиться еще одним глотком свободы.

Скоро придется вернуться в зал и показаться гостям на глаза. Чтобы не подставлять Меларису. Чтобы никто не подумал, где и с кем сегодня уединилась принцесса. Ну а пока...

– В пролеске никто не водится. Тебе нечего бояться, – сказала я, когда до деревьев осталось несколько метров.

Прогуляемся немного – и будем возвращаться.

– Какое разочарование! А я так хотел проявить героизм, произвести впечатление...

Шейн не успел договорить, когда от деревьев отделилась какая-то тень. А потом я поняла, кто это. Шкваран! Выпрыгнув из-за деревьев, к нам бросился шкваран, который никак не мог здесь оказаться.

Огромный, два метра в холке. С длинными, острыми шипами на спине, мощными лапами толще волчьих раз в два и длиннющими, торчащими из пасти клыками, этот монстр смотрелся воистину жутко. Я перепугалась, но годы тренировок зря не прошли. Мы с Шейном ударили магией одновременно.

Атакующая магия действует на шкваранов крайне плохо. Так что мы смогли лишь слегка замедлить его бег и только сильнее разозлили. Шкваран зарычал. Шейн толкнул меня себе за спину с криком: «Прикройся щитом». Снова атаковал. На этот раз красными нитями. Несколько нитей сплели монстру лапы. Еще парочка оплела туловище.

С диким рыком шкваран повалился на землю. Я прикрылась щитом, как и сказал Шейн. Но медленно, шаг за шагом, подходила ближе. На случай, если понадобится моя помощь.

Шкваран забился в путах. Несколько нитей со звоном лопнуло. Еще немного, и он опять вырвется! Я приготовилась ударить, но... Шейн внезапно приблизился к монстру. Я не видела, что у них там происходит – обзор залоснила спина лорда. Спустя пугающее мгновение шкваран внезапно заскулил и угомонился.

– Что ты сделал? – спросила я, убирая щит. – Я не видела оранжевую магию.

– Я не обладаю оранжевой магией. Артефактов с ней у меня тоже нет. Но знаешь... шквараны просто так не разгуливают по дворцовым территориям. Где-то здесь должен быть оранжевый маг. – Шейн устремил взгляд в сторону пролеска.

Да, именно оранжевый маг. Артефакты, наполненные той или иной магией, существуют, но это редкость. А в случае со шкваранами, к тому же, очень опасно применять артефакт. Потому что магии для подчинения такого создания нужно очень много. Никакого артефакта не хватит. Только самоубийца решится связаться с таким монстром, не обладая оранжевой магией.

– Я его поймаю. Жди здесь.

– А шкваран?! – занервничала я.

– Можешь побить его еще немного, – предложил Шейн и поспешил к пролеску.

Несколько секунд я разрывалась между желанием последовать за Шейном и необходимостью остаться здесь. Если я уйду, а шкваран вырвется и доберется до дворца, это может привести к ужасным последствиям. И ведь западный сад ближе всего! Раса не должна пострадать.

Я посмотрела на шкварана. Тот на удивление спокойно посмотрел на меня. Надо же, ведь и не пытается освободиться от магических пут.

Минуту или две мы с этим монстром, почему-то затихшим и не таким уж враждебным, рассматривали друг друга. Я лихорадочно соображала, что теперь делать. Что делать, если Шейн не вернется? И что делать, если все-таки вернется? По-хорошему нужно позвать стражу, но как это сделать, не отлучаясь от монстра? А тащить его на нитях магии во дворец – очередное самоубийство.

Внезапно по стороны пролеска послышались крики. Потом какие-то вспышки, и все стихло. Правда, тишина быстро сменилась шуршанием и треском. Шейн вывалился из кустов, а вслед за ним на землю рухнул опутанный красными нитями незнакомец. Облаченный в черный плащ молодой мужчина бросил взгляд в мою сторону. Его глаза испуганно расширились. А потом взгляд снова метнулся в сторону Шейна.

– Это он управлял шквараном. Натравил его на нас.

– Я... я... – прохрипел незнакомец.

– Говори, – с нажимом велел Шейн, – на кого ты собирался натравить шкварана?

Очередной испуганный взгляд в мою сторону. И снова возвращается к Шейну.

– На ее высочество Меларису Ирольскую.

– Ты хотел убить ее?

– Нет! Не убить... всего лишь немного припугнуть...

Я потрясенно взирала на незнакомца.

– Припугнуть? Шквараном? – уточнил Шейн.

Шквараном можно, скорее, убить! Причем быстро и очень больно. А вот припугнуть... впервые слышу о подобном безумии.

– Мне сказали, что ее высочество хорошо владеет красной магией. Нужен был зверь, который сопротивляется этой магии.

– Видишь ли, какая штука, – заметил Шейн. – Шкваран на самом деле очень хорошо сопротивляется красной магии. А еще он достаточно хорошо сопротивляется оранжевой магии. Он мог сорваться и убить ее высочество. В этом был твой план?

– Нет! – чуть ли не взвизгнул оранжевый маг. Что это был именно он, не осталось сомнений. – Я бы остановил его вовремя... Если бы...

– Если бы что? – Шейн вперил в него пронизательный взгляд.

– Я не могу... не могу сказать... – взмолился мужчина. Его глаза расширились. Мне показалась синяя вспышка откуда-то сбоку. Шейн?

Повернулась к лорду, но спросить не успела. Он поднял руку, заставляя меня замолчать.

Оранжевый маг под тяжелым, внимательным взглядом Шейна заговорил:

– Меня нанял его высочество Дарис. Я должен был припугнуть, а он должен был героически спасти ее высочество Меларису от жуткого шкварана.

– Нужно сдать его страже! – опомнилась я. – И немедленно сообщить отцу.

Сама же мысленно позвала:

– Риса, ты с Дарисом?

– Не отвлекай, Мел. Пожалуйста, не отвлекай...

– Чем это вы занимаетесь?!

До меня донеслись восторженные эмоции, подсвеченные искрами удовольствия. Они целовались. И Риса никак не могла удержать эти эмоции. А потому оборвала связь полностью, бросив раздраженное: «Потом».

Ну... хорошо, что целуются, а не занимаются чем-нибудь более серьезным. С этим Дарисом нужно быть крайне осторожной. Не зря он мне так сильно не нравится!

Что же это получается? После того, как помог мне разобраться с грабителями, Дарис вдохновился и решил еще раз устроить нечто подобное? Только на этот раз задействовал шкварана, чтобы тот меня напугал. А Дарис героически спас. Причем он ведь тоже

красный маг. Не знаю, как он собирался сражаться со шквараном, но это на самом деле должно было быть героизмом.

А может... Что если Дарис и первое нападение подстроил?! Но зачем? Риса и так от него без ума. Или все карты путаю я? Увидел меня. Решил, что принцесса от него отстраняется. И решил подогреть ее чувства героическим поступком. Как ни крути, получается крайне неприятно!

Шейн повел рукой и подтянул красные нити к себе, заставляя мага подняться на ноги.

– Ты пойдешь с нами. И не пытайся сбежать.

– Шейн... а что делать со шквараном? Его нельзя здесь оставлять.

– Ты права. Во дворце есть оранжевые маги?

– Конечно. У папы есть любые маги.

– Им понадобится шкваран?

– Пожалуй... Но пока мы его ведем, он может вырваться.

– Если он вырвется, кое-кто об этом очень сильно пожалеет.

Оранжевый маг испуганно икнул и поспешил заверить:

– Н-не вырвется...

Я с подозрением посмотрела на мага. Затем перевела взгляд на шкварана. Зверь снова на меня посмотрел. Печально и даже как-то безнадежно. Тьфу! Не хватало еще приписывать эмоции монстру-убийце. Он же за пару секунд любого человека может на кусочки разорвать.

Передернувшись, выпустила несколько красных нитей – управлять чужими гораздо сложнее, чем своими, – и попыталась подтолкнуть шкварана. Тащить его будет непросто! Шейн бросил на оранжевого мага взгляд. Тот что-то пискнул, посмотрел на шкварана. И зверь поднялся, сделав шаг ко мне.

Я передернула плечами. А вот что будет, если этот маг решит нас обмануть? Если он прикажет шкварану напасть на нас, нам снова придется сражаться с этим монстром. Если даже Шейн вновь справится со шквараном, маг вполне может воспользоваться случаем и сбежать. Почему он до сих пор этого не делает?

С подозрением посмотрела на мага. Вздогнула, встретившись с его странным затуманенным взглядом. Синие искры? Нет, показалось. Шейн не владеет синей магией и не может его подчинить.

– Нам пора, – сказал Шейн. – Ведите, ваше высочество.

И мы двинулись странной процессией обратно во дворец.

Панику поднимать не стали. Все же во дворце большое количество гостей. Им не стоит знать, что сюда так легко смог проникнуть опасный монстр, которому не страшна боевая магия.

Стража примчалась быстро. Уволокла и мага, и шкварана. Скоро обещал подойти король. А я пыталась позвать Меларису, чтобы поменяться с ней. Король умеет нас различать. И он не должен узнать, что с женихом Меларисы гуляла я!

Но увы, из-за того, что все проделали тихо, Мелариса не знала о происходящем во дворце. Я не успела ей ничего сказать. Принцесса в очередной раз заблокировала связь, предупредив, чтобы я не отвлекала ее по пустякам.

– Это не пустяки, Риса! Твой отец... Папочка! – воскликнула я и бросилась королю на шею. Самый лучший прием – дезориентировать его сейчас. – На нас шкваран напал! Это было так жутко! Но лорд Эштар...

– Лорд Эштар? – король перевел взгляд с меня на лорда.

– Он остановил шкварана. И оранжевого мага выловил, – подтвердила я, старательно изображая слегка напуганную Меларису. Слегка, потому что все уже закончилось. Мы в безопасности. Здесь главное не переиграть.

– Дочь... – король сжал мои плечи, – я рад, что с тобой все в порядке. И, – он внезапно улыбнулся, – рад, что рядом с тобой оказался лорд Эштар.

Отодвинув меня, Алор прошел к Шейну и пожал ему руку.

– Благодарен за спасение дочери.

– Не стоит преувеличивать, – лорд улыбнулся. – Мелариса держалась прекрасно. Пожалуй, она и сама может за себя постоять.

– Неужели? – Алор бросил на меня удивленный взгляд. Я растерянно хлопнула ресницами.

Только бы не догадался! Это для меня красная магия родная. Это я использую ее легко и быстро. Меларисе она дается немного сложнее. Но... с другой стороны, ее тоже учили защищаться. Пусть истинных обучают не так строго, как двойников, но тоже обучают. В том числе самозащите.

– Но без меня, конечно, Меларисе было не обойтись, – усмехнулся Шейн.

Король наконец отвел взгляд от меня и снова посмотрел на Шейна.

– Не сомневаюсь. Мелариса еще только учится. Я рад, что вы оказались рядом. Но, так полагаю, предлагать денежное вознаграждение бесполезно?

– Вы абсолютно правы, – Шейн улыбнулся. – Я буду рад, если Мелариса продолжит встречаться со мной. А в остальном... ничего требовать не собираюсь.

– Непременно. Мелариса очень вам благодарна, – король в очередной раз пожал руку Шейну и как-то незаметно оттеснил его.

Его величество Алор, конечно, тоже знает разные приемчики. Особенно дипломатические. Через минуту я осталась в комнате одна. За дверью – стража. А король с Шейном куда-то ушли, обсуждая отвлеченные дела. Но отвлеченные – это только для виду. Я не понимаю Алора! Что ему нужно? Он явно благоволит Шейну. Точнее, Эштару. Но чем обычный лорд может оказаться лучше одного из принцев? Я имею в виду, в качестве жениха для принцессы. Неужели Алор хочет, чтобы Риса вышла именно за Эштара? И не доверяет дочери? Боится, что она все испортит, отказав Эштару?

Ничего не понимаю.

– Ну? Что у тебя там? – раздался в голове голос Рисы. Все еще слегка раздраженный. Зато ко мне больше не просачивались эмоции от поцелуев или чего-нибудь другого, такого же яркого.

– Ничего особенного, – откликнулась я. – Пока мы с Эштаром гуляли, на нас напал шкваран. Эштар обезвредил шкварана, поймал оранжевого мага и отвел всех нас к страже. Потом пришел твой отец, поболтал с нами и куда-то увел Эштара.

– Что-о-о?! – голос Рисы сорвался на визг. Мысленный визг. Так странно и так оглушительно. Я поморщилась. Принцесса заявила: – Сейчас буду. Только скажи, куда нужно идти.

Я подсказала. Риса успела раньше, чем кто-либо вошел в эту комнату. Я вскочила с кресла навстречу принцессе. Мы слышали шаги и голоса.

– В тайный ход! Быстро! – прошептала Мелариса.

Я кивнула. И как раз вовремя успела юркнуть в тайный ход. Они же здесь на каждом шагу. И хорошо! Я покинула комнату до того, как в нее вошел отец Меларисы.

– Как ты, дочь?

– Уже все в порядке. Успела немного успокоиться. Спасибо, что дал мне эту возможность.

– Я так и подумал, – он кивнул.

Я не стала подслушивать их разговор и поспешила пройти через тайный ход к ближайшему коридору, откуда можно попасть в западную часть. Напрямую по тайным ходам туда не добраться, но часть дороги через укрытие вполне можно пройти.

– Шквараны опасны. Тебе очень повезло, что в этот момент рядом был лорд Эштар.

Голоса продолжали до меня доноситься, потому что ни Риса, ни я не заблокировали связь.

– Стыдно признать, но он меня спас. А я так испугалась...

– Ну что, лорд произвел на тебя впечатление? – улыбнулся король.

– Как сказать... – замялась Риса. Я ощутила ее настороженность. – Впечатление произвел. Я, конечно, очень ему благодарна...

– Что такое, Риса? Ты до сих пор размышляешь?

– А ты думаешь, что одного спасения достаточно? Что я сразу брошусь лорду Эштару на шею? – возмутилась принцесса.

– Нет. Конечно нет, – тут же согласился Алор. – Ты принцесса. И так легко тебя не очаровать.

– Вот именно, папочка, – Риса довольно улыбнулась.

– Значит, слухи – это просто слухи?

– Какие слухи?

– Будто ты влюблена в Дариса.

– С чего ты взял, что я в него влюблена?

– Слуги видели, как вы мило ворковали.

«Главное, что не видели, как мы целовались», – пронеслось в голове принцессы облегченное.

– Ох, папочка, это всего лишь вежливость! Я по-прежнему выбираю. К тому же, не я, а кто-то из них должен сделать предложение, – Риса старательно пыталась говорить непринужденно, однако я ощущала ее тревогу.

«Чего папа добивается? Что ему нужно?» – размышляла она.

– Но ты ведь понимаешь, что предложение будет только в том случае, если твой жених уверится в твоей симпатии.

– Понимаю, папочка, – проворковала Мелариса. – Именно поэтому, пока не определюсь окончательно, никому не даю такого повода. А сейчас я бы хотела к себе. Я так... перенервничала.

– Понимаю, Риса, – в голосе короля послышалось сочувствие. – Иди. Не буду больше задерживать.

Риса чмокнула короля в щеку и поспешила сбежать. Через какое-то время мы встретились в нашей общей комнате.

– Уф, ну и ситуация, – принцесса устало плюхнулась на диван. – Не понимаю, что задумал папочка. Что ему нужно?

– По-моему, ему нравится лорд Эштар, – заметила я.

– Не обязательно. Но, наверное, он впечатлился поступком Эштара. Теперь расскажешь подробнее, что у вас стряслось?

Я вздохнула. Будет непросто рассказать, что нападение подстроил Дарис.

- Он не мог!
- Но оранжевый маг сказал, что его нанял Дарис.
- Дарис не мог поступить так со мной!
- Почему? Почему ты считаешь, что не мог? По сути, Дарис не собирался тебе навредить. Всего лишь припугнуть, чтобы выступить героем.
- План, конечно, опасный. И в любой момент мог затрещать по швам, потому что много неизвестных. От вероятности, что шкваран все-таки вырвется из подчинения оранжевого мага, до неспособности Дариса защитить от монстра. На что он рассчитывал? Или все должен был устроить оранжевый маг, в том числе поражение шкварана? Еще рискованней!
- В любом случае он не имел права подвергать меня опасности, – хмуро сказала Риса. – И обманывать тоже не имел права.
- Согласна, – я кивнула.
- А значит, – продолжила принцесса, – его оболгали! Дарис не мог так поступить.
- Я не думаю, что оранжевый маг лгал в тот момент.
- Помню его глаза... Сначала испуганные, потом затуманенные. Не знаю, что Шейн с ним сотворил, но маг не лгал.
- А может, как раз лгал! – заявила Мелариса. – Сама посуди. Зачем Дарису рисковать моей жизнью, а заодно и своей? Эти шквараны такие опасные. Только сумасшедший додумается использовать их, чтобы произвести на меня впечатление. Поверь, Дарис хотел произвести впечатление, но для этого устроил сюрприз. Пикник в моем любимом саду. Но кто-то не хочет, чтобы мы были вместе. Мало ли недоброжелателей у меня или у Дариса. Кто-то хотел нам помешать. Поэтому оболгали Дариса! Чтобы я обвинила его и больше не захотела с ним видеться. Или... или все пошло не по плану. И единственное, что придумал оранжевый маг, это обвинить Дариса!
- В тот момент мы были с Эштаром, – заметила я. – Как этот маг мог сообразить, что нужно обвинить именно Дариса?
- Легко! Все знают, что Дарис мой жених. Ты была с Эштаром, поэтому он не мог обвинить Эштара – тот бы сразу опроверг обвинения. А Дарис защититься не мог, потому что даже не догадывался, что в этот момент его обвиняют в нападении.
- Звучит логично... – задумалась я.
- Именно так! Логично и есть, – наконец успокоившись, принцесса присела рядом со мной на диван. – Дарис не мог. Он был так мил, так...
- Дариса обвинят, – сказала я. – Оранжевый маг даст показания. К тому же, Эштар слышал его и наверняка уже передал твоему отцу.

Мелариса помрачнела.

– Я поговорю с папой. Прямо сейчас!

Она вскочила с дивана и бросилась к выходу из комнаты.

– А ты отдыхай, Мел. Натерпелась за сегодня.

Уже мысленно перед тем, как заблокировать связь, добавила:

– Только не спи, пожалуйста. Я спрошу тебя, если нужно будет разузнать какие-нибудь детали.

– Можешь положиться на меня, – откликнулась я.

Поднялась и отправилась в ванную. Пожалуй, стоит переодеться и освежиться. Это займет меня на время, чтобы ненароком не заснуть. Хотя вряд ли после всего произошедшего удастся быстро заснуть. Эмоции кипят, мысли не дают покоя. Мог Дарис или не мог? Оболгали или нет? И что все-таки сделал Шейн, чтобы справиться с обоими: с оранжевым магом и шквараном?

Жаль, что все так получилось! Мы ведь сегодня совсем мало времени вместе провели. Если бы не нападение, мы бы прогулялись по пролеску, тихонько разговаривая о чем-нибудь отвлеченном. А потом вернулись бы на бал и потанцевали немного. Я ни разу не танцевала с Шейном. И хотела бы узнать, каково это. А еще... еще мы сегодня не целовались. Думали, что весь вечер впереди. Как же не вовремя приключилось это идиотское нападение!

Нет, я неправа. Плохой из меня получается двойник, если опять думаю о Шейне. Я о Рисе думать должна! О ее благополучии. О безопасности принцессы, но никак не о том, что мы с Шейном не успели поцеловаться. Бессовестная, как я могу.

Нужно срочно брать себя в руки. И перестать сетовать на неудавшееся свидание, когда Риса может быть в опасности. Хорошо еще, что шкваран напал на меня и не добрался до нее.

Принцесса вернулась, когда я уже в ночной сорочке расчесывала влажные волосы.

– Все в порядке! – объявила Мелариса. – Я сказала папе, что Дариса, скорее всего, оболгали. По крайней мере, предложила рассмотреть эту версию. И знаешь что? Он согласился. Даже не стал запрещать мне встречаться с Дарисом. Только... – она замялась.

– Только что?

– Так странно посмотрел. Как будто хотел попросить быть осторожней. Но почему-то вслух не произнес.

– Будь осторожней, Риса, – попросила я вместо его величества Алора.

– Дарис не навредит мне. Поверь, – Мелариса мягко улыбнулась.

Я не стала спорить. В конце концов, у меня нет доказательств, что это именно он. А слова – всего лишь слова. Слова могут оказаться лживыми.

На следующий день Риса отправилась на свидание с Лоаном. А я решила сидеть взаперти и не высовываться. Только до службы безопасности нужно дойти. Рассказать о слугах, которые всем подряд выбалтывают тайны королевской семьи. Никто не должен знать, где принцесса предпочитает прогуливаться! Слуги должны быть наказаны за то, что продали свою принцессу. Пусть служба безопасности проведет расследование и разберется со всеми виновными. Им здесь не место.

Чтобы случайно не попасться на глаза гостям короля, решила воспользоваться тайными ходами. Их все равно приходилось временами покидать, но по большей части я передвигалась скрытыми от посторонних глаз коридорами. Без приключений добралась до службы безопасности и поведала о продажных слугах. Роан, глава службы безопасности, обещал во всем разобраться и доложить королю.

Я отправилась назад. Снова нырнула в тайный ход, вовремя скрывшись от двух леди, прогуливающихся по дворцу и громко хихикающих. Они обсуждали вчерашний бал, даже не подозревая, что по территории дворца накануне расхаживал шкваран.

Я прошла немного тайными коридорами и снова вынырнула из скрытого от непосвященных прохода, чтобы пересечь обычный коридор.

Почти успела. Почти! Из-за поворота вышел Дарис.

– Мелариса!

Я остановилась. Бежать к тайному ходу теперь, наверное, будет бесполезно...

Обернулась, старательно пытаюсь придумать, как побыстрее отделаться от навязчивого принца.

– Вчера все произошло так сумбурно. Ты убежала и не сказала, что стряслось. Я волновался, Риса.

Дарис приближался ко мне. Я вспоминала рассказ Меларисы. На всякий случай, раз уж эти случаи постоянно случаются, она пересказала произошедшее. Они наслаждались обществом друг друга, много разговаривали и, конечно, целовались. А когда я подняла тревогу, Мелариса не придумала никаких объяснений. Так перепугалась, что ее отец прознает о подмене, что просто сбежала от Дариса.

– С тобой все в порядке? – он подошел ко мне и нежно обнял за плечи, с тревогой заглядывая в глаза.

– Да... Просто я вдруг... вспомнила, что в это время должна была показаться отцу. Он против, чтобы я надолго уходила с бала. Я не могла остаться дольше.

– Понимаю. Его величество о тебе беспокоится, – Дарис улыбнулся.

Это было очень быстро. Я не ожидала. Растерялась. Должна была предвидеть, предотвратить. Но не успела.

Рывком, в одно мгновение Дарис прижал меня к себе и поцеловал. Так горячо, так напористо. Я не ожидала от Дариса. Не знала, что он будет так целовать!

Стояла, сжавшись, напрягшись всем телом. И не знала, что делать, пока он завладевает моими губами. Он не должен целовать меня! Риса не простит. Она так не хотела, чтобы Дарис ко мне прикасался. Но ведь Дарис думает, будто я – это Риса! Как его оттолкнуть? Какую отговорку в очередной раз придумать, если они уже вдоволь нацеловались вчера?

– Нет, Дарис! Нет, – выдохнула я, все-таки отталкивая принца.

Я не хочу с ним целоваться! Мне это не нравится.

– Что случилось, Риса? – жарко прошептал принц, в очередной раз пытаюсь прижать меня к себе.

– Нас могут увидеть! Неужели ты хочешь этого?

– Пусть видят! Пусть все знают о моих чувствах! – воскликнул принц, все-таки прижимая меня к себе. Он мужчина, он сильнее. А я не могу использовать приемы против него.

Хотела возмутиться. Заявить, что он не имеет никакого права целовать меня посреди коридора и кричать о своих чувствах, пока нас не связывает нечто более серьезное. Но вдруг он предложение сделает прямо сейчас? Мне, а не Рисе! Она такого никогда не простит.

– Мелариса, ты сводишь меня с ума. Я готов кричать о своих чувствах на каждом шагу, – зашептал он, крепко прижимая меня к своему телу. Я замерла, пытаюсь сдержаться и не ударить в ответ. – Готов прямо сейчас...

– Нет... – я приложила палец к его губам. Меня накрыла паника. Только не сейчас! Только не предложение! Не мне! – Не сейчас, Дарис...

Он обхватил мой палец губами. Я вздрогнула, когда по коже скользнул горячий язык. Боги, как это ужасно. Что теперь делать? Нужно сбежать! Срочно сбежать!

Попыталась отстраниться, но Дарис опять меня удержал. Отпустив палец, снова попытался поймать мои губы.

– Отпусти! Не здесь! Не смей! – зашипела я, отчаянно пытаюсь его оттолкнуть. Только не приемы. Я не могу причинить ему боль, это все испортит для Рисы. Или... нет? Он ведь переступает черту, принцесса имеет право разозлиться!

– Здесь нет никого. Мы совершенно одни в этих коридорах. Я все проверил, – выдохнул он и рывком прижал меня к стене. Я охнула от неожиданного удара. Этот придуток в своем уме?! Что он творит?!

– Мелариса... Не отталкивай меня. Вчера ты так этого хотела. Вчера ты так хотела меня, – прошептал он, снова впиваясь в мои губы поцелуем.

Я не выдержала. Оттолкнула его горячей вспышкой магии.

Но, наверное, следовало бить сильнее. В глазах принца вспыхнула ярость.

– Что же ты? Не хочешь повторения?

– К-какого повторения? Дарис, ты не в себе.

У них ничего не было! Не могло быть! Риса сказала бы мне...

– Уверена? – принц усмехнулся, делая шаг ко мне.

Я выставила руку перед собой.

– Не приближайся. Иначе я закричу. Позову стражу.

– Никто не услышит. Я же сказал, поблизости нет никого. Я подготовился.

– Подготовился к чему?

– Хватит, Мел, – он качнул головой. – Я хотел по-хорошему.

Как он меня назвал?

– С самого первого дня, как увидел тебя... Я понял, что ты не похожа на принцессу.

– Дарис, ты бредишь! Как я могу быть не похожа на принцессу, если я – это она?

– Нет. Ты не она. Ты ее двойник. И ты совершенно другая. Дерзкая, сильная. Не то что эта наивная, влюбленная дурочка, – он зло усмехнулся. В глазах Дариса полыхало пламя. И это пламя пугало даже сильнее, чем все откровения.

Как он узнал? Как он мог узнать?!

– Я знаю о двойниках, Мел. При виде тебя я сразу догадался, что ты двойник принцессы. Ваша внешность идентична, но вы абсолютно разные. Риса с самого начала смотрела на меня с восторгом. Но ты не такая... ты сопротивляешься. И это еще сильнее распаляет меня. Я хочу тебя, Мел. Хочу именно тебя.

Дарис шагнул ко мне.

– Если ты все знаешь, нет смысла притворяться, – сказала я, запуская в него атакующей красной волной.

На этот раз Дарис был готов. Отразил удар, рванул ко мне. Одним ударом снова прижал к стене, навалился всем телом. Я ощутила, как ленты красной магии опутывают мои руки, мешая его оттолкнуть.

– Ты будешь моей, Мел! И никому не сможешь рассказать, что произошло. Ты ведь не хочешь поссориться с Рисой? А на тебя всем плевать. Ты всего лишь двойник. Тень Меларисы.

– Она увидит, что произошло, по моим мыслям. Ты никогда не получишь Рису.

– Ну... зато прямо сейчас я получу тебя, – усмехнулся Дарис.

Принц наклонился, в очередной раз желая меня поцеловать. Ткань юбки затрещала под его пальцами. Неужели оторвет?!

Я обратилась к магии, уже просчитывая варианты и надеясь освободиться от пут, а следующим ударом, ногой, отправить Дариса в полет. Но не успела.

– Что здесь происходит?

Дарис замер. Красные искорки заплясали в моих руках и потухли от неожиданности.

Из-за поворота вышел Шейн и направился к нам.

– Как будто ты не знаешь, – зло выпалил Дарис, оборачиваясь к нему. – Зачем спрашивать, когда ты читаешь мысли? Ну что же, смотри. Смотри мои мысли. Видишь, как, в каких позах я хочу ее отыметь?

Что... Шейн читает мысли?.. Или Дарис спутал его с Эштаром?

Я все-таки освободилась от красных лент, связавших руки. Одна вспышка магии – и я могу отодвинуться от стены. А заодно от принца тоже.

– Ты не посмеешь, Дарис, – твердо произнес Шейн, останавливаясь в паре метров от нас. Челюсти лорда плотно сжались, все тело напряглось.

Дарис обернулся ко мне.

– Ты ведь не догадалась, с кем имеешь дело? Шейн Тэффорд. Синий маг! Тебя не пугает синяя магия?

– На данный момент меня пугает твое неадекватное поведение, – хмуро откликнулась я, переводя взгляд с одного на другого.

– Мел, иди ко мне, – позвал Шейн.

Ну уж нет!

– Синяя магия. Это правда? – Я сделала еще один шаг. Подальше от обоих.

– Да, Мел. Это правда. Мы обо всем поговорим, но для начала разберемся с Дарисом.

– А что со мной разбираться? – усмехнулся принц. – Я ничего плохого не сделал. Вчера Мелариса вешалась на меня сама. Позволяла все, что захочу. Откуда мне было знать, что сегодня она уже не захочет и будет сопротивляться?

Какой же он мерзкий... И вот с этим уродом Риса целовалась?! В этого урода Риса влюбилась?

– Не притворяйся, будто не различаешь их, – Шейн качнул головой. – Мел...

– Стой на месте! – я отступила, когда Шейн попытался приблизиться. – Ко мне не подойдет никто из вас.

– Мел, ну что же ты... – усмехнулся Дарис.

– Ты не тронешь Мел и пальцем, – произнес Шейн.

– Прикажешь? Подчинишь силой мысли? Интересно, а сколько раз ты подчинял Меларису?

Не может быть. Все это какой-то кошмар.

Я потрясенно переводила взгляд с одного на другого.

– Убирайся, Дарис. Мы поговорим с Мел без тебя.

– Еще синей магии добавь, чтобы я ушел.

Между ними искрило. Искрило самой настоящей ненавистью!

Я не выдержала.

– Прекратите! Не намерена все это выслушивать. Разбирайтесь без меня. А ты, Дарис. Не смей приближаться ни ко мне, ни к Меларисе.

С этими словами я развернулась и зашагала прочь. Страшно после всего произошедшего повернуться к Дарису спиной. Но я надеялась, что при свидетеле он не рискнет. И Шейн тоже не рискнет при свидетеле ничего предпринять.

Пусть разбираются между собой. А я... я хочу уйти как можно дальше от них!

Пока не завернула за угол, старательно сдерживалась. Шла решительно, с прямой спиной и высоко поднятой головой. Как полагается принцессе. Ну или двойнику принцессы.

Как только скрылась от посторонних взглядов, припустила вперед. Скорее! Скорее добраться до своей комнаты!

Уже в покоях, надежно закрывшись, сообразила. А ведь мне стоило обратиться в службу безопасности. Или... для начала к королю. Да, я должна поговорить с его величеством Алором. Мелариса вряд ли станет слушать, она слишком влюблена, слишком верит Дарису. Но я должна рассказать о поведении Дариса. И должна рассказать о Шейне. Потому что синий маг – угроза для Рисы. Для всей королевской семьи! Для королевства... Если только его величество не предусмотрел все это.

Он знал? С самого начала знал? Да, не удивлюсь, если так. Он что-то замышляет и манипулирует своей дочерью. Кому теперь верить? И как верить собственным мыслям, когда рядом разгуливает синий маг?!

Я все-таки решила на разговор с королем. Несмотря на страх, несмотря на спутанные мысли, не позволила себе отложить важный разговор. Все это слишком серьезно. Я не имею права сидеть в своей комнате, забившись в угол. Когда Риса и ее отец в любой момент могут оказаться в опасности! Я должна их предупредить.

Но безумства творить не стала. Первым делом позвала служанку – уточнить, где сейчас король.

– Во дворце, – подтвердила служанка. – У себя в кабинете. Но его величество занят.

– Один в кабинете?

– Да, ваше высочество.

– Значит, меня примет.

Я не стала врываться без предупреждения. То и дело оглядываясь, постучала в дверь:

– Ваше величество, нам нужно поговорить!

– Мел? Входи, – раздался голос короля.

Я ворвалась в кабинет. Закрыла за собой и посмотрела на Алора.

– Его высочество Дарис ведет себя неподобающим образом.

– Неподобающим? Это каким же? – король прищурился.

– Он зажимал меня в углу, лез целоваться! А еще... он знает, что я двойник Меларисы...

Какое-то время король изучал меня тяжелым, мрачным взглядом. Затем поднялся из-за стола.

– А теперь скажи мне, Амелия, – его величество двинулся ко мне. – Как ты такое допустила? Как ты допустила, чтобы Дарис узнал о существовании двойника?

Вопрос короля ударил меня. Его хмурый взгляд, его обвинение... Наверное, все это так. Моя вина. Я ведь двойник. Должна все предусмотреть.

– Я ошиблась, но сейчас не это важно. Важно, что если Дарис позволяет такое со мной, он может навредить Рисе! А Риса... она не послушает меня. Не поверит, что Дарис на такое способен.

Алор смерил меня задумчивым взглядом.

– Я не просто так позволил Дарису стать женихом Меларисы. Но я знал, что у моей дочери есть двойник. Верил, что на двойника можно положиться. Разве это не твоя задача, Амелия? Защищать мою дочь!

– Вы... вы предлагаете защищать ее от Дариса? Но как? Избить его? Пальчиком погрозить, чтобы не смел обижать Меларису?! – выпалила я.

– Не смей хамить мне, Амелия. Не забывай, кто здесь кто. Подобным образом со мной не разговаривает даже родная дочь. А ты всего лишь двойник!

Я не могла поверить в происходящее. Отшатнулась от шагнувшего ко мне короля, когда увидела, как полыхает злость в его глазах.

Усилием воли взяла себя в руки.

– Простите, ваше величество. Что я должна делать?

– Защищать Меларису. Как всегда. Если ты считаешь, что Дарис представляет угрозу, возьми его на себя. Пусть Мелариса встречается с другими женихами. А с Дарисом будешь встречаться ты, пока Риса не согласится на предложение другого.

Я не понимаю, зачем это нужно. Не понимаю!

Но... не имею права спрашивать. Если король не сказал сразу, значит, не скажет. Он и не должен отчитываться передо мной.

– С другими женихами тоже не все так просто, – сказала я. – Вместо лорда Эштара приходит лорд Шейн. И он владеет синей магией.

– А это я знаю. Верный короне синий маг... Отличный будущий муж для Меларисы. А теперь иди, Амелия. Ты потратила слишком много моего времени, хотя могла бы разобраться сама. Тебя ведь учили в академии решать проблемы. Защищать Меларису.

– Учили, ваше величество. Простите за то, что отняла время.

Все внутри полыхало, искрило и взрывалось. Но я сжала руки, поклонилась королю и поспешила покинуть его кабинет.

Значит, именно Шейн. Эштар был лишь прикрытием. Король с самого начала знал, что на свидания приходит Шейн – синий маг. И именно его хочет увидеть мужем Меларисы. Но тогда почему он подпустил Дариса? Какова причина для столь опасного поступка? Он готов рисковать дочерью ради каких-то целей? Или рассчитывает, что я смогу помочь Рисе, а значит, она ничем не рискует?

Но что самое отвратительное... неужели я должна теперь встречаться с Дарисом?

Я покидала кабинет короля, чувствуя себя униженной, оплеванной. И растерянной. Потому что не представляла, что теперь делать. Как себя вести, как защищать Меларису. Наверное, я и вправду плохой двойник.

Риса вернулась в хорошем расположении духа. Рассказала, как здорово провела время с Лоаном, какой он, оказывается, интересный и разносторонний мужчина.

– Если бы не влюбилась в Дариса, я бы, пожалуй, выбрала его, – улыбнулась принцесса. – Мел, что стряслось? Почему ты такая мрачная?

Я не знала, рассказать Рисе или нет. Поверит или оттолкнет, во всем меня обвинит? Но, в конце концов, мы с ней должны друг другу доверять. Я ее двойник, она моя истинная. Между нами не должно быть тайн. По крайней мере, не с моей стороны.

– Риса, я должна кое-что рассказать... Мы столкнулись в коридорах с Дарисом...

– Постой-постой, – перебила принцесса. – Ты же сказала, что собиралась целый день безвылазно просидеть в комнате.

– Я отлучилась ненадолго. Мне нужно было сообщить службе безопасности о болтливых слугах.

– Ах да, точно... И что случилось?

– Дарис прижал меня к стене и набросился с поцелуями.

– Что?! – выдохнула Риса. – К тебе? С поцелуями? Почему ты не остановила его?!

– Потому что он был очень напорист. Но я сопротивлялась.

– Мел, как ты могла! Ты должна была предотвратить эту ужасную ситуацию...

– Это еще не все, Риса. Он знает, что я твой двойник.

– Этого не может быть.

– Но он сам так сказал.

– Ты врешь.

– Посмотри в моих мыслях.

Я открыла связь, вспоминая, что и как произошло. Риса не могла видеть образами, но мои мысли словами описывали, что вытворял Дарис и как я сопротивлялась.

– Ты чувствуешь, Риса, я не могу солгать.

– Можешь, – неожиданно зло выпалила она. – Ты можешь солгать. Думаешь, я не знаю, что ты читала?

Она метнулась в соседнюю комнату и почти тут же вернулась, швырнув мне в лицо книгу.

Я изумленно открыла ее. Вижу в первый раз!

– Ну, смотри. Я нашла эту книгу в твоём шкафу.

– Но я впервые ее вижу!

– Ты врешь. Ты умеешь врать.

Я пролистала книгу, пробежалась глазами по тексту. Неужели... Методы сокрытия мыслей при ментальном общении. Подмена мыслей, обман. Главное – поверить самой в те мысли, которыми подменяешь настоящие.

– Научилась верить в свою ложь? – прошипела Риса. – Долго искала способы? Долго тренировалась, чтобы научиться обманывать меня даже со связью?

– Впервые вижу эту книгу и не знаю, как она могла оказаться в моей комнате, – твердо сказала я.

– Ты прокололась, Мел, – она качнула головой. – Дарис не мог узнать о существовании двойников, он не посвященный. А ты просто воспользовалась случаем, чтобы поцеловаться с принцем!

– Риса, он не просто лез целоваться! Он пытался порвать на мне юбку! – я тоже сорвалась.

– И твой отец знает, что Дарис урод. Твой отец хочет, чтобы ты вышла за Шейна.

– Что? Какого Шейна?

– Вместо лорда Эштара приходит Шейн Тэффорд. Синий маг.

– Ты... откуда ты все это знаешь? Ты ходила к моему отцу?

– Да, ходила. Я должна была сообщить ему, что Дарис опасен. И Шейн – тоже.

– Ты... знаешь, кто ты? Ты предательница! Воровка! Ты пытаешься украсть мою жизнь и мою любовь! – прокричала Риса.

Развернувшись, принцесса бросилась прочь из комнаты.

– Риса, постой!

– Отвяжись, Мел! Я не хочу тебя видеть! Сиди в комнате и не смей отсюда выходить, слышишь?! – Риса оттолкнула меня, когда я попыталась ее удержать. – Ты двойник, ты здесь никто! Ты должна подчиняться мне! Подчиняйся! Сиди в комнате и не высовывайся!

Она убежала. А я осталась в комнате, разрываемая противоречиями. Взаимопонимание между истинной и двойником очень важно. Потому что двойник обязан защищать истинную, но и послушаться ее не имеет права. Если Риса не хочет, чтобы я ее защитила, я должна послушаться. И остаться в комнате. Я ведь всего лишь двойник. Слово истинной для меня закон.

Я заметалась по комнате.

Будь я правильным двойником, сумела бы поговорить с Рисой нормально. Смогла бы убедить ее не рисковать и не общаться с Дарисом. Дать мне шанс во всем разобраться!

А я... только и сделала, что нарвалась на приказ сидеть в комнате. Я не имею права выйти! Даже ради Рисы. Это нам четко дали понять во время обучения. Слово истинной неоспоримо.

Паршивый двойник. И паршивая ситуация.

Я закусила губу. При мысли, что принцесса может столкнуться с Дарисом, сделалось страшно. А если она встретится с Шейном? Что тогда? Для синего мага нет ничего невозможного. Если король хочет, чтобы Мелариса вышла замуж за Шейна, в случае необходимости он может заставить ее. Шейн может воспользоваться синей магией и убедить Рису, будто она влюблена в него, а не в Дариса.

Я опустила на диван, схватилась за голову.

Но если Шейн синий маг, если он читает мысли, то почему все это время он общался со мной?!

Не может быть...

Шейн подарил мне аргонии. Он точно знал, что на свидание пришла я, не Мелариса! Но он не мог вычитать о любимых цветах в моих мыслях заранее. Он подготовился. Еще после первого свидания подготовился, зная, с кем именно состоялось знакомство.

Вместо того, чтобы потребовать появления принцессы, он пришел на свидание со мной и принес аргонии.

И потом... все это время он точно знал, с кем из нас и когда общается. Его странная фраза о первом поцелуе уже не кажется такой странной. Он знал, что первой его поцеловала Риса. Знал, что для меня это не считается.

Голова кругом. Почему Шейн ничего не сказал? Почему не обратился к королю? Если задуматься, это можно посчитать оскорблением! Обещали принцессу, а подсунули непонятно кого. Шейн мог потребовать компенсацию. Мог потребовать извинения... да что угодно! Однако по неведомой причине он продолжал подыгрывать и делал вид, будто ничего необычного не происходит. Общался со мной.

И теперь я понимаю, почему Шейн предпочел звать меня Мел, а не Меларисой.

Синий маг опасен. Никогда не знаешь, что у него на уме, а вот он видит насквозь. И не просто видит. Может внушить любую мысль, любое желание. И ты будешь считать, что все это твое.

Как король мог его подпустить? «Верный маг», – сказал его величество Алор. Речь о клятве верности? Шейн не может причинить вреда королевской семье? Пожалуй, это единственная причина, по которой Алор мог посчитать его подходящим для замужества кандидатом.

А Дарис? При чем здесь Дарис? Если даже узнав о поступке Дариса, его величество не запретил тому появляться во дворце, а во всем обвинил меня, значит, в этом есть какой-то смысл. Неужели Алор на самом деле верит, что я смогу защитить Меларису? Но я не смогу. Пока она сама того не захочет.

Мой взгляд уткнулся в брошенную на пол книгу. Я и не заметила, как в пылу ссоры уронила ее. Подошла, подняла. Полистала немного.

Дарис был сдержан. Достаточно сдержан. В предыдущие встречи пытался со мной поговорить. Даже пытался узнать меня! Теперь я понимаю, к чему такие странные вопросы. Он пытался узнать, какая я. Но я продолжала играть роль Меларисы. Это, вероятно, раздражало его.

Но сегодня Дарис не сдержался. Сказал, что знает нашу тайну. Почему он это сделал? Неужели не боялся упустить выгодную партию? Нет, он не боялся! Потому что подсунул мне эту книгу. Знал, что Риса не поверит мне, посчитает, будто я умудряюсь лгать даже через ментальную связь. Дарис подстраховался и лишь поэтому раскрыл секрет.

Вот что странно! Я понимаю, как Шейн разгуливает по дворцу. Как сделал так, чтобы его не увидел никто, пока пробирался в комнату принцессы. Достаточно лишь немного синей магии, чтобы отвести случайным свидетелям глаза. Чтобы убедить их, будто ничего не видели.

Но как это делает Дарис? Как умудряется раз за разом оказываться в отдаленном от гостевого крыла саду? Как умудряется проскальзывать мимо стражи? И как подбросил эту книгу в мою комнату?!

Вряд ли Дарис делает все сам. Но синяя магия может ответить на эти вопросы.

Что если на Дариса работает синий маг? Не Шейн. Нет, Шейн не стал бы ему помогать. Но другой синий маг... вполне возможно.

Меня начало потряхивать от страха.

А что я могу? Против воли Рисы или с ее согласия, что могу я? Когда по дворцу бродят толпы синих магов! Боюсь, я совершенно беспомощна. Мы обе беспомощны.

От синей магии защитить может только синяя магия. Спасение большинства людей в том, что синих магов очень мало. Можно прожить всю жизнь и не встретить ни одного синего мага. Только нам не повезло.

Почему Алор взвалил на меня такую ношу? Как я должна защищать Меларису, если родной отец загоняет дочь в ловушку?

И тут еще одна удивительная мысль пронзила меня. Первое свидание с Дарисом. Оно состоялось одновременно со свиданием с Шейном. Совпадение ли? Может, и нет. Может, король подстроил это специально. Мелариса уже должна была познакомиться с Шейном. И... возможно, она должна была захотеть увидеться с ним еще раз? Потому что отказ от второго свидания означает отказ от дальнейших встреч.

Какие же мы глупые! Мелариса – принцесса. Она может быть занята. Она могла не отказаться от кандидатуры Шейна. Всего лишь перенести свидание. Потому что у принцессы могли найтись более важные дела, чем встреча с потенциальным женихом.

Но не все так просто. Если Шейн появился в пансионе, значит, эта встреча уже была согласована. Алором! Как и встреча с Дарисом. И отказ от любой из них означал бы отказ от всех дальнейших встреч.

Его величество специально поставил нас в такую ситуацию. Два свидания одновременно. Риса должна была пойти на свидание с Шейном. А я должна была подменить ее на свидании с Дарисом. Его величество хотел именно этого. Хотел, чтобы его дочь влюбилась в Шейна и выбрала его. А я... должна была заменить ее на свиданиях с Дарисом.

По какой-то причине его величеству важно, чтобы эти свидания были. Но он вряд ли хотел рисковать своей дочерью. Рисковать должна была я.

Снова вскочила с дивана, заходила из стороны в сторону.

Допустим, король хотел именно этого. Чтобы Риса встречалась с Шейном, а я встречалась с Дарисом. Но что теперь делать? Риса не подпустит меня к Дарису. А этот урод... может ей навредить. Может даже обесчестить, если пожелает. И что самое ужасное, Мелариса наверняка будет не против. Потому что влюблена и ничего не замечает.

Что же теперь делать... Что делать...

Риса вернулась к вечеру. Я боялась этой встречи и в то же время надеялась, что, возможно, удастся поговорить. Я должна как-то убедить ее. Должна защитить.

Услышав, как открывается дверь, затаила дыхание. Выйти или остаться в своей комнате? Как страшно! Со стороны Рисы все и вправду выглядит ужасно. В ее глазах я настоящая предательница.

– Мел, – позвала Риса. – Выходи. Я хочу поговорить.

Я сделала глубокий вдох, затем выдох. И все-таки вышла из спальни.

Риса встретила меня стоя, прислонившись поясницей к столику. Смерила мрачным, задумчивым взглядом.

– Я отказала Шейну. Сказала, что синий маг никогда не станет моим мужем.

Что-то внутри меня оборвалось. Но... так правильно. От синих магов лучше держаться подальше. И так было бы, если бы Алор что-то не замышлял.

– Как он отреагировал? – спросила я хриплым голосом. В горле неожиданно пересохло.

– Спокойно, – Риса пожала плечами. – Он ведь синий маг. Он с самого начала знал, что мы его дурили. Но пора заканчивать этот спектакль.

– Он ничего не говорил о твоём отце?

– О том, что папа хочет нашей свадьбы? Нет, не говорил. Он принял мой отказ спокойно и просто ушел. Думаю, он сам поговорит с моим отцом. Если папочка на самом деле хотел видеть нас вместе, пусть Шейн ему все объясняет! Нечего было... обманывать меня. Нужно было сразу правду сказать, что он Шейн, что владеет синей магией. Я думаю, он воздействовал на тебя. Ты ведь общалась с ним больше всего. А я... я была неправа, Мел.

– Что? – потрясенно выдохнула я.

– Накричала на тебя. Не поверила. Может, ты и правда впервые увидела эту книгу о ментальном обмане.

– Я увидела ее впервые. Риса, клянусь.

– Я тебе верю, – она кивнула. – Ты очень много общалась с Шейном. А он ни разу не намекнул, что знает о нас. Значит, преследовал какую-то цель. Он задурил тебе мозги, Мел. Воспользовался ментальной магией, чтобы втереться в доверие, чтобы ты поверила, будто он тебе нравится. И чтобы поверила, будто Дарис так с тобой поступил. Но Дарис не может знать о существовании двойников. И синей магии у него нет, чтобы узнать о нас. Дарис владеет красной магией и немного голубой. Но что если на него работает синий маг? Да, синие маги – это редкость. А Дарис принц! Неужели не нашел бы синего мага, если б захотел?

Вот только... я все это подумала, но сказать не смогла. Не сейчас, когда Риса нашла мне оправдание и готова поверить. Потому что если я начну обвинять Дариса, она вновь меня оттолкнет.

– Шейн все подстроил. Ты ведь знаешь, насколько синяя магия могущественна. Она может убедить тебя, будто все происходило на самом деле, когда это лишь в твоей голове. Шейн навевал на тебя эти мысли, будто Дарис знает о нас, будто полез к тебе. Поверь, Мел... я очень тебя люблю и не хочу считать предательницей. Ты была под действием синей магии. И мы сможем с этим справиться. Вместе.

Что-то кричало внутри меня. Может, упрямство? Дарис опасен! Мне не привиделось!

Но... что если привиделось? Что если Риса права? Шейн мог навевать любые образы.

Что если я поверила, будто влюбилась в Шейна, под действием синей магии?

Я не могу быть уверена в собственных чувствах. Не могу быть уверена в воспоминаниях.

И не имею права настаивать на реальности произошедшего, особенно теперь, когда Риса протягивает руку дружбы. Я не знаю, кто прав. Не знаю, кто что задумал. Не знаю, кого именно нужно опасаться больше всего. Поэтому... я должна согласиться.

– Ты права, Риса. Я сама не понимаю, что происходит. Кому можно верить...

И в этот момент во мне что-то надломилось. Из глаз брызнули слезы.

– Иди ко мне, Мел.

Я шагнула вперед. Риса обняла меня, прижимая к себе.

– Мне. Ты можешь верить мне, – зашептала принцесса, тоже сквозь слезы. – Мы обязательно во всем разберемся. Все будет хорошо. Главное, мы снова вместе.

– Я не подведу тебя, Риса. Просто знай, что никогда не подведу, – заверила я, окончательно расплакавшись.

Как я могла поверить, что влюбленность важна? Риса – самый близкий мне человек! На самом деле единственный близкий человек. Нет ничего важнее, чем благополучие Рисы. И я сделаю все возможное, чтобы ее защитить. Чтобы разобраться в произошедшем. Если потребуется, я встречу с Дарисом. И разберусь наконец, где правда, а где навеянные игры разума.

Я найду для Рисы достойного жениха. Того, с кем она будет счастлива. Кому сможет доверять. Ну а я... буду счастлива, глядя на нее. Так будет правильно. Меня готовили именно к этому.

Глава 13

– Я думаю, сегодня тебе стоит посидеть в комнате, – сказала Риса, с сомнением глядя на меня. – Знаю, я обещала, что ты не пропустишь ни дня Радужной Недели. Но все так

повернулось... Я не хочу, чтобы стало еще хуже, если Дарис вдруг случайно встретит тебя.

Я и не рвалась праздновать. Совсем не то настроение, чтобы развлекаться. Но Дарис... что если мне не привиделось? Что если принц именно такой, каким предстал передо мной накануне?

– Риса, ты уверена? Это как раз тот случай, когда тебе может угрожать опасность.

– От Шейна?

– Да.

Стоит признать, от него опасность даже больше, чем от Дариса.

– Он больше не твой жених, – продолжила я, – но это не значит, что его не пустят во дворец.

– Да, папа вряд ли запретит ему, – задумалась Риса. – Но бояться нечего. Папа наверняка придумал какую-то защиту. Может, артефакты повесил.

– Но Шейн воздействовал на меня!

– Я буду осторожна, Мел, – она улыбнулась. Подошла, взяла меня за руки, заглянула в глаза. – Все будет хорошо, поверь. Я могу за себя постоять.

– От синей магии у тебя нет защиты.

– А я поговорю с папой перед балом. Хочешь?

– Хочу.

Интересно, что Алор скажет ей. Он ведь не будет кричать на свою дочь так же, как кричал на меня?

– Может быть, мне стоит подготовиться? На всякий случай одеться так же, как ты.

– Нет. Сегодня это не потребуется. Я справлюсь.

Риса ушла. А мне ничего не оставалось, кроме как сидеть в комнате. Потому что так сказала истинная. Я уже достаточно наделала проблем. Лишь бы с Меларисой ничего не случилось.

– Папочка, я к тебе на минутку, – донеслись до меня мысли принцессы. Она открыла связь! Хочет, чтобы я услышала. И, наверное, чтобы успокоилась, перестала переживать.

– Риса? Ты должна готовиться к балу, – удивился король.

– Именно этим я и собираюсь заняться через десять минут. Но я хотела кое-что уточнить. Ты знал, что лорд Эштар – вовсе не Эштар, а Шейн, который владеет синей магией?

– Знал. Ты ведь понимаешь, как синему магу сложно.

– Синему магу сложно? – поразила Мелариса.

– Конечно. Все вокруг подозревают его невесть в чем. Я знаю, перед встречей с женихами ты выискивала о них информацию. Ты могла бы узнать, что Шейн владеет синей магией. Об Эштаре ты такого узнать не могла.

– А маска зачем?

– Маска... об этом тебе лучше спросить Шейна.

– Я не буду его спрашивать. Я не хочу встречаться с синим магом.

– Он тебе не навредит, Риса. Шейн дал магическую клятву, что никогда не навредит нашей семье.

«Но не Мел, – подумала Риса. – Ему нельзя доверять. Нельзя!»

– Значит, он может появиться на балу?

– Может. Он друг нашей семьи. Я не стану ему запрещать. Риса... – голос короля зазвучал мягко, это отразилось в мыслях Меларисы. – Я понимаю, ты обеспокоена. Люди привыкли бояться синих магов. Но мы – не все. Я – король Ирола. Ты – принцесса Ирола. Мы не простые люди. Шейн дал клятву верности, он никогда тебе не навредит. Присмотрись к нему. Не отвергай только за то, что он синий маг. Наоборот, это его преимущество. Он сможет стать прекрасным, надежным мужем, который всегда о тебе позаботится.

– Я подумаю, папочка... – сказала Риса, старательно скрывая от отца эмоции.

Я чувствовала, как она злится. Как вывели ее из себя слова короля. Но Мелариса совладала с собой и поспешила выйти из комнаты.

Через несколько минут она вернулась.

– Все слышала?

– Конечно. Ты ведь открыла связь.

– Надо же, папа на самом деле хочет, чтобы я вышла за Шейна! Ну ничего. Ему придется смириться с моим выбором. Не будет же он меня заставлять против воли, – фыркнула принцесса. – Но кое-что мы все-таки узнали. Сейчас в большей опасности ты, а не я! Шейн не сможет мне навредить. Зато он сможет навредить тебе. Поэтому я иду на бал, а ты сидишь в комнате и не высываешься.

Я не стала спорить. Аргументов не осталось. По крайней мере, тех, которые не вызовут очередную ссору.

На время бала я решила занять себя рисованием. Наверное, в будущем у меня будет много возможности порисовать. Это в академии приходилось заниматься любимыми увлечениями Рисы, чтобы не отставать от нее. На любимое рисование времени почти не оставалось.

А теперь... Я буду подменять Рису лишь в ситуациях, когда служба безопасности предсказывает опасность. Скажем, встреча с человеком, которому корона не доверяет.

Или необходимость проверить верность подруги, оставшись с ней наедине. С ней и отравленной шпилькой в ее волосах. Или выступить перед публикой, когда прогнозируют покушение.

В остальных случаях я буду сидеть дома и не привлекать к себе внимания. Да, у меня будет достаточно времени, чтобы порисовать.

Я пыталась. Выбирала цвет, мысленно представляя, что хочу нарисовать. Но мысли неизменно возвращались к принцессе. Если Шейн для нее не угроза, то Дарис вполне может навредить! Обмануть, очаровать еще сильнее. Зайти дальше поцелуев... Что если Риса будет не против?! А он... просто этим воспользуется.

В очередной раз нарушить правила для двойников? Пойти на разведку?

Можно, например, притвориться другой леди, не принцессой. Надеть парик! Загримироваться. Нас ведь учили в академии. Много чему учили.

Я не могу сидеть и просто ждать, когда Риса в опасности.

Отложив краски, решительно принялась за дело.

Увы, парика в комнате не было. Обращаться к слугам посчитала рискованным. Они потом проговориться могут. Риса не простит, если узнает.

Я надела другое платье, даже по фасону не похожее на платье принцессы. Ловко и быстро нанесла макияж, старательно изменяя черты. Благодаря правильно расставленным акцентам, благодаря игре теней и света мое лицо приобрело отличие от лица Меларисы. Завершающим штрихом стала маска – спасибо маскараду – и много-много голубых блесток на волосы. Выглядит, пожалуй, безвкусно, но это не имеет значения. Главное, что маскирует такой запоминающийся белокуры́й цвет.

Закончив с приготовлениями, открыла дверь и решительно вышла из комнаты.

Пусть Риса не хочет, чтобы я ее защищала. Но я все равно за ней присмотрю. И приду на помощь, если потребуется.

По тайным ходам, периодически выбираясь в обычные коридоры, спешила к бальному залу. По пути размышляла, откуда будет лучше всего наблюдать. Если Риса проведет все время на балу, для наблюдения подойдет одна точка. Если решит выйти подышать или прогуляться с кем-нибудь, то выходов из зала два. И мне не предугадать, каким Риса воспользуется! А ведь от этого тоже зависит выбор точки наблюдения.

Так спешила, что почти не обращала внимания на украшения к празднику. В день голубой магии коридоры освещали голубые огоньки, а местами встречались полупрозрачные тучки, как будто сотканные из тумана. Но на самом деле никакой это не туман. Призрачная энергия, из которой возникают призраки. Здесь ее для призраков недостаточно, да и самой энергии маловато – нужны еще отголоски разума умершей

личности. Но, похоже, учредители праздника расстарались и раздобыли сложнейшие артефакты, способные аккумулировать эту энергию.

– Мел!

Я замерла. С ужасом обернулась.

– Шейн. Не подходи ко мне!

Лорд остановился на углу коридора, откуда едва успел показаться.

– Я не рассказывал о синей магии. Но в остальном я был честен с тобой.

– С того момента, как подтвердил, что ты не Эштар, а Шейн? Ты играл со мной! С самого начала играл. Знал, что я не принцесса, но делал вид, будто ничего не замечаешь. А может быть, ты не врал, когда говорил, что работаешь красным магом, помогаешь людям?

– Я говорил, что помогаю людям. Но я помогаю им в качестве синего мага. Вот и все отличие. Эштар или Шейн. Имена – всего лишь имена, но они не меняют сути человека. И я не играл с тобой, Мел.

Шейн смотрел спокойно и внимательно. Стоял неподвижно, не делая попыток приблизиться.

– Тогда объясни. Почему ты не сказал, что знаешь? Почему согласился встречаться со мной, когда тебе обещали принцессу?

– Может быть, позволишь подойти? Или так и будем переговариваться на расстоянии?

– Не уверена, что нам стоит продолжать этот разговор.

– Ты задала вопрос. Неужели не хочешь узнать на него ответ?

Эмоции разрывали меня. Желание поговорить, разобраться в произошедшем. И опасение, страх перед синим магом. Ему не составит труда меня обмануть. Капелька синей магии – и я поверю чему угодно!

– Я применил к тебе синюю магию только два раза, – сказал Шейн, не сводя с меня взгляда.

– Что?.. Только два раза? Только?!

Несмотря на ни на что, я надеялась. Надеялась, что Шейн все объяснит. Заверит, что никогда не применял синюю магию по отношению ко мне! А он... Два раза! Это катастрофа!

Шейн улыбнулся.

– Я применил синюю магию к тебе, к Меларисе и его величеству Алору по просьбе самого Алора. Пять лет назад он попросил меня провести над вами ритуал, чтобы защитить от воздействия синей магии. Вы неподвластны синей магии. Ни ты, ни принцесса, ни его величество.

Не может быть. Как же так...

- Я не помню этого.
  - Вы с Меларисой спали. Алор не хотел, чтобы вы узнали раньше времени. А я выполнял просьбу короля.
  - А второй раз? Когда был второй раз?
  - Мел, давай нормально поговорим. Только не здесь.
- Я заметила, как Шейн хотел сделать шаг. Легкое, едва уловимое движение, которое едва зародилось. Но лорд совладал с собой и остался на месте, с ожиданием глядя на меня.
- Поговорим. Если снимешь маску.
  - Для этого пока слишком рано.
  - Что ты скрываешь, Шейн? Очередная жуткая тайна? Почему ты хочешь, чтобы я тебе верила, но не можешь показать свое лицо? Всего лишь показать лицо...
  - Всего лишь, – он невесело усмехнулся. – Это слишком сложно. Но в остальном...
  - С меня хватит! Если ты знаешь, что я двойник, значит, о моих обязанностях тоже знаешь. Мне нужно присматривать за Рисой.
  - Сегодня на балу Дариса не будет.
  - С чего ты взял?
  - Во-первых, простая логика. Он принц, который владеет голубой магией. Дарис будет сидеть в своем королевстве и демонстрировать голубую магию. Во-вторых, информация. Я точно знаю о запланированной развлекательной программе в Аркхоле. Сегодня Дарис Аркхольский будет у подданных на виду и не сможет сбежать в Ирол.
  - Я предпочту сама убедиться, что с Меларисой все в порядке.
  - Заберешься в тайный ход у меня на глазах? Раскроешь королевскую тайну? А вдруг я на самом деле шпион и замышляю что-то нехорошее?
- Проклятье! Шейн бросил взгляд как раз в сторону тайного хода! Ну конечно. Размышляя, откуда лучше наблюдать за Рисой, я подумала именно об этом скрытом коридоре. Шейн читает мои мысли. Через меня он узнает обо всех тайных ходах! Только если не перестану о них думать прямо сейчас.
- Я замаскировалась. Пойду так. Меня никто не узнает.
- Я отвернулась от Шейна и зашагала вперед по коридору.
- Лорд нагнал через несколько шагов, поравнялся со мной.
- Уже не шарахаешься от меня – это хорошо, – он усмехнулся. Я наградила его гордым взглядом. Шейн продолжил: – Но ты уверена, что тебя не узнает Риса?
  - А почему ты считаешь, что я буду прятаться от Рисы?
- И не думать ни о чем, не думать!
- Все просто. Ты не могла не рассказать ей о Дарисе. Но принцесса вряд ли поверила.

При звуке имени «Дарис» я споткнулась на ровном месте. Шейн меня придержал. От его прикосновения по руке побежали иголки. Я тут же поспешила высвободиться.

– Не трогай меня! И не надо говорить об этом... этом...

– Ты ведь хотела понять, на самом ли деле все это произошло? – Шейн проникновенно заглянул мне в глаза. – На самом ли деле Дарис вел себя так отвратительно, приставал к тебе, угрожал. Или это плод твоего воображения? Видения, навеянные синей магией?

Голос Шейна звучал все тише. Синие глаза смотрели так внимательно, так глубоко, проникая в душу. Я сглотнула. Отступила на шаг, чувствуя, как сбивается дыхание. Проклятье! Не хватало еще, чтобы он заметил эту реакцию. Ну конечно, заметил! Прочитал в моих мыслях.

Не думать, Мел. Не думать ничего лишнего.

– Я клянусь, Мел. После того, как провел защитный ритуал, я применил к тебе синюю магию во второй раз. Меня позвали в Академию Двойников, чтобы я соединил разумы истинных с их двойниками. Да, это был я. Но больше ни разу не применял к тебе синюю магию. Я клянусь.

Шейн зажег синий огонек на своей ладони и поднес его к губам, делая клятву магической.

– Теперь ты веришь? Я не воздействовал на тебя. Не навевал ни эмоции, ни образы. Не создавал иллюзию происходящего. Все, что ты видела, было по-настоящему. Все, что ты чувствуешь, – тоже настоящее.

– Это... это нечестно. Ты не можешь говорить о моих чувствах.

– Я не говорю, что ты чувствуешь. В этом тебе предстоит разобраться самой. Но знай: все, что ты почувствуешь, будет настоящим, только твоим.

Еще несколько секунд я заворуженно смотрела в глаза Шейна, ощущая, как колотится сердце, а в груди разливается тепло. Надежда на правду. Надежда на то, что Шейн меня не обманывал.

Но он обманывал. Я дернулась, в очередной раз от него отступая.

– Мне нужно работать.

Отвернувшись, зашагала вперед по коридору. Из стены внезапно вырвался полупрозрачный голубоватый вихрь. Прямо мне навстречу!

Это произошло так неожиданно, что я не успела ничего сообразить. С негромким вскриком отскочила в сторону, вместе с тем обращаясь к красной магии. Но воспользоваться ею не успела. Каким-то образом я прыгнула прямо в объятия Шейна! Лорд прижал меня к себе и накрыл руки своими ладонями, легким потоком красной магии гася чуть не сорвавшуюся атаку.

– Мел, не бойся. Это всего лишь аттракцион в честь голубой магии.

– Аттракцион? – выпалила я.

Постепенно до меня начало доходить. Артефакты с голубой магией повсюду! Артефакты, демонстрирующие призрачную энергию. Это она и была. Напугавшим меня вихрем из стены вырвалась призрачная энергия.

Покружившись немного под моим взглядом, она вновь втянулась в стену.

Я перевела дыхание. Посмотрела на Шейна. Вздрогнула, сообразив, что его руки уже у меня на талии, аккуратно обнимают.

– Ты очень много нервничаешь, – сказал Шейн. И утянул меня в стену.

Как? Как он узнал об этом тайном ходе? Как смог проникнуть в него?!

– Ты шпион?

– Нет, – он усмехнулся. – У меня есть пропуск. И этот пропуск мне дал его величество Алор. Он совсем не против, чтобы я воспользовался тайными ходами.

– Я не понимаю, зачем ему это нужно!

– Я все расскажу. Все, что смогу, – заверил Шейн.

Я подумала, что глупо спорить и отказываться от объяснений. Ну а если Шейн наврал и пробрался в тайные ходы без ведома короля, я за ним присмотрю. Для начала нужно во всем разобраться, а уже потом принимать решения.

Шейн улыбнулся. Я смутилась.

Ну конечно! Он же мысли читает. Постоянно. Всегда.

– Это часть меня, Мел. Я не могу просто отключить эту способность.

– Но ты можешь хотя бы делать вид, будто ее нет. И не отвечать на мои мысли!

– Могу. Это могу.

Мы добрались до бального зала. Я прикоснулась к стене, надавила в нескольких местах. Четыре камня сдвинулись в сторону, открывая щели для наблюдения. Ну что ж, праздник в самом разгаре. Развлекательная программа закончилась, теперь все танцуют. О, я вижу Рису! Она беседует с одним из лордов. Дариса пока поблизости нет.

Шейн бросил в мою сторону взгляд, но промолчал. Не стал напоминать, что его и не должно быть. А я, между прочим, сама хотела убедиться. Не заслужил Шейн, чтобы я ему безоговорочно верила.

– Пока Риса под моим наблюдением, можем поговорить. Слушаю, Шейн, твои объяснения.

– Сложно говорить, когда ты смотришь в стену...

– Я смотрю не в стену! Я присматриваю за Рисой.

– Ладно. Заслужил, наверное. Тогда начну. Мы с Алором знакомы давно. Я был еще студентом магической академии, когда случайно познакомились.

– На факультете синей магии?

– Я учился на двух факультетах. Изучал красную и синюю магию. В тот летний день я практиковался в столице Ирола. Меня направили от академии. Но встреча произошла случайно. Алор поехал на охоту вместе с приближенными лордами. Один из лордов хотел его убить. Я узнал об этом, когда проезжал мимо. Все произошло очень быстро. Магический удар я успел отразить. Но оказалось, что против короля сговорились сразу двое лордов. Просто я был еще неопытен и не заметил. Очень сложно разобрать чьи-то мысли, когда думает сразу толпа из десяти человек. Второй заговорщик ударил меня кинжалом.

Я не удержалась. Все-таки перевела взгляд на Шейна. Тот говорил совершенно спокойно.

– Но момент заговорщики упустили. Сработала охрана. Обоих лордов схватили, а меня по настоянию короля доставили к желтому магу. Если бы хоть немного протянули с разбирательством, я бы не дождался помощи. Но Алор решил, что важнее спасти мою жизнь. Уже во вторую очередь обсуждать произошедшее. Желтый маг меня исцелил. Ну а дальше началось наше сотрудничество. Пока я только учился и мало что мог, Алор присматривал за мной. Но на практику всегда вызывал поближе к себе.

Я всмотрелась в лицо Шейна. Изучающим взглядом прошлась по подбородку, губам и глазам. По всему, что еще оставалось открытым.

– Я могла видеть тебя? Не помню.

– Нет. Вряд ли. Синие маги, как известно, стараются находиться в тени. Нас очень мало и наша работа не должна бросаться в глаза.

Чуть помолчав, продолжил:

– Пока я учился, Алор помогал. Однажды меня чуть не исключили из академии из-за конфликта с Дарисом.

– Вы учились одновременно?

– Да. На разных курсах, но часто пересекались на занятиях красной магии. Он подстроил так, что все решили, будто я виноват. Будто напал на него.

– Но это не так?

– Нет. Я защищался.

Я пыталась присматривать за Рисой. Однако все чаще бросала взгляды на Шейна.

– Из-за чего он подставил тебя?

– Из-за девушки, которая понравилась нам обоим. Я встречался с ней, а Дарис... хотел ее заполучить.

– Отвратительные методы достижения целей, – фыркнула я, стараясь скрыть кольнувшую меня ревность. Я не имею права ревновать!

Шейн мягко улыбнулся. Спасибо, что не стал акцентировать внимание и просто продолжил рассказ:

– Дарис подставил меня. Я синий маг, но он – принц. Доказательства были неоспоримы. Меня могли бы исключить, если бы Алор не заступился. В знак благодарности я дал магическую клятву, что никогда не стану вредить его семье. Синих магов боятся. Я чувствовал, что Алор мне благоволит, но не может доверять в полной мере. Когда общаешься с синим магом, никогда точно не знаешь, настоящие ли испытываешь чувства, будь то дружба, доверие или нечто иное, – Шейн невесело улыбнулся. – Я дал клятву, чтобы Алор мог мне доверять.

Я слышала в словах Шейна горечь. И мне тоже стало грустно.

Наверное, это очень непросто, когда тебе не верят. Просто потому, что ты легко можешь обмануть. И не имеет значения, применяешь ты силу или нет.

– Когда закончил академию, Алор позвал меня к себе на службу. Я отказался.

– Почему? Мне казалось... вы подружились?

– Подружились. Но я хотел помогать людям. Так, как считаю нужным, – Шейн улыбнулся. – А не так, как прикажет король. Я ведь говорил.

– Да, помню... – мне сделалось неловко. Значит, хотя бы в этом Шейн не врал.

– Но Алору я тоже продолжал помогать. Провел для вас ритуал почти сразу по окончании учебы. Не знаю, что вам рассказывают о синих магах.

– Не очень много... Но кое-что об этом ритуале говорили. Я не знаю почему, но его проводят очень редко. Он может защитить от воздействия других синих магов, тех, кто слабее проводившего ритуал. Повлиять на защищенных таким образом может только тот, кто сильнее этого мага, либо сам маг, который провел ритуал.

– Напрашивается вопрос, верно? – усмехнулся Шейн.

– Насколько ты силен?

Я не спрашивала – только предполагала, какой вопрос может напрашиваться. Но Шейн ответил:

– Можешь быть уверена, вы очень хорошо защищены. Ну а я... поклялся тебе в правдивости моих слов. Кроме двух ритуалов, одного по просьбе Алора и второго по просьбе Академии Двойников, я не воздействовал на тебя синей магией.

– Допустим. Это я теперь понимаю, – согласилась я. На всякий случай глянула, что происходит в бальном зале. Риса танцует с одним из приглашенных лордов, все хорошо. – Но дальше? Почему ты не сказал, что знаешь о нашем обмане?

– А дальше... Алор решил, что я стану хорошим мужем для Меларисы. Позвал меня познакомиться с ней. Учитывая, как в обществе относятся к синим магам, мы решили, что

Мелариса не должна знать о моих возможностях. До поры до времени. Я надел маску и взял имя кузена.

– Зачем ты надел маску? Ведь не только для того, чтобы притвориться Эштаром? Иначе ты уже снял бы ее!

– Верно. Не буду врать тебе, Мел. Дело не только в желании притвориться Эштаром. Ты все узнаешь, но позже. Когда на встречу вместо Меларисы пришла ты, это вывело меня из себя. Меня оскорбило, что принцесса не сочла нужным появиться, а прислала вместо себя двойника.

Что ж, теперь понятно, почему он так разговаривал. Мы на самом деле его оскорбили!

– Не ты, Мел. Меня оскорбила принцесса.

– Просила же не отвечать на мысли, – я нахмурилась.

– Прости. Не удержался. Но ты не должна принимать на себя ответственность за решения Меларисы.

– Я позволила тебя уговорить. Позволила втянуть себя в это. Но двойник не обязан подменять, когда нет угрозы жизни истинной.

– Зато двойник обязан слушаться истинную. Разве нет?

– Обязан...

– И разве ты жалеешь о случившемся?

– Нет...

Кажется, я начала краснеть. Под внимательным взглядом Шейна сделалось неловко. Я поспешила проверить, как там Риса. А она танцует с другим лордом.

– Признаюсь, поначалу это раздражало меня. Должна была прийти принцесса, а пришел двойник. Но... чем дольше я с тобой общался, чем лучше узнавал... Ты необыкновенная, Мел.

Я снова посмотрела на Шейна. Лорд шагнул ко мне. Одна рука очутилась у меня на талии, вторая скользнула по щеке.

– Я был искренен с тобой. Я был очарован тобой.

– Был?.. – прохрипела я. Голос сорвался от волнения.

– И сейчас очарован, – Шейн улыбнулся. – Просто не хочу тебя слишком пугать.

– Это... – я сглотнула, не спуская с него взгляда, – это не имеет смысла. Ты жених Меларисы.

– Уже нет. Она отказалась от меня. Но все же не хочу тебя пугать. И торопить тоже не хочу. Обдумай все, что узнала. А я... предлагаю просто продолжить общение. Как Шейн, таинственный синий маг, и Амелия – двойник принцессы. Я буду рад, если ты не

оттолкнешь меня. Если позволишь узнать тебя без притворства. Разговаривать с тобой не как с принцессой, а как с Мел. Какая ты по-настоящему? Какая, когда не притворяешься? Последний вопрос Шейн почти прошептал, неотрывно глядя на меня и медленно наклоняясь к губам. Снова сбилось дыхание, сердце застучало как сумасшедшее. От близости Шейна, от того, что он меня вот-вот поцелует, бросило в жар. И от мысли, что все это не скрыть от Шейна. Он знает, что я чувствую. Знает, что я думаю. Я для него – раскрытая книга.

Я хочу этого поцелуя. И вместе с тем боюсь. Потому что... ну какой в этом смысл? Мы не можем быть вместе! Все равно не можем.

– Я надеюсь, когда-нибудь ты озвучишь свои мысли и сомнения, – произнес Шейн. Его дыхание коснулось моих губ. – А сейчас просто не думай...

Да, я слишком много думаю.

Расстояния между нами не осталось. Губы Шейна все-таки завладели моими. Несмотря на сомнения, несмотря на сумбурные мысли. Поцелуй закружил, захватил меня полностью, наполняя тело горячей энергией.

В этот момент уже не имело значения, есть ли у нас будущее. Не имело значения, что Шейн – синий маг. Я просто наслаждалась его ласковыми и вместе с тем горячими прикосновениями, уверенными движениями губ, такими восхитительными, такими волнующими.

Покачнулась, когда Шейн от меня отстранился. Занервничав, поспешила спрятать взгляд. А где лучше спрятать взгляд, если не в щели для наблюдения?

– Риса! Где Риса?! – воскликнула я.

Шейн тоже заглянул.

– Идет к выходу на балкон.

Я зашарила взглядом по гостям. Точно!

– Я должна за ней присмотреть.

На этом все наши разговоры закончились. Я бросилась к выходу из тайного хода, Шейн последовал за мной.

Чтобы не привлекать постороннего внимания, пришлось постараться. Но Шейн помог, отвадив одного из лордов, который все же захотел пригласить меня потанцевать. К балкону пришлось пробираться через зал и толпу гостей, танцующих и просто разговаривающих между собой. А когда смогла незаметно заглянуть на балкон, убедилась, что Риса в безопасности. Потому что она с Лоаном. Лоан показался мне надежным.

– Он не причинит ей вреда, – сказал Шейн, подходя ко мне сзади и обнимая за талию. – С Лоаном Риса в безопасности.

- А с Дарисом? Что ты знаешь о Дарисе?
- От Дариса ей лучше держаться подальше.
- Я вздохнула. Сегодня день голубой магии. Дарис занят. Но завтра, скорее всего, снова появится. И мне страшно представить, что произойдет.
- Шейн обнял меня еще крепче.
- Пойдем, Мел. Или хочешь остаться в зале? Потанцевать?
- Я развернулась в кольце рук, посмотрела на Шейна.
- Как думаешь, меня могут узнать?
- Ты очень хорошо замаскировалась. Но это ведь не единственная причина твоих сомнений?
- Снова мысли читаешь?
- А ты уже успела подумать о причине? – Шейн усмехнулся.
- Точно, при Шейне еще не думала об этом.
- Тогда как?
- Просто я знаю тебя. Насколько это возможно, учитывая, что большую часть времени ты пытаешься изображать Меларису.
- Как это пытаюсь? У меня получается!
- Не спорю. Но в общении со мной ты не очень старалась, – ухмылка Шейна сделалась шире.
- Потому что первой с тобой познакомилась я. И... немного расслабилась, наверное?
- Потому что Меларисе не было до меня никакого дела?
- Шейн! – с ужасом прошептала я. – Мы ведь в зале. Нас могут услышать.
- Никто не слышит, я за этим слежу. Так что ты решила?
- Я вздохнула. Похоже, Шейн и вправду неплохо меня изучил. Находясь здесь сейчас, даже присматривая за Рисой, я нарушаю правила. Истинная велела оставаться в комнате. А я нарушаю. В очередной раз. Нельзя оставаться в зале. Нельзя, несмотря на то, как сильно хочется танцевать вместе с Шейном. Чувствовать его руки на своей талии, следовать за ним на потоках красивой мелодии. Нельзя! Я уже достаточно нарушила правила.
- Если с Рисой все в порядке, мне стоит вернуться...
- Я отвела глаза, потому что не смогла выдержать внимательный, понимающий взгляд.
- Мел, посмотри на меня.
- Я подняла взгляд на Шейна.
- Я не буду настаивать. Не буду уговаривать нарушить правила, но очень надеюсь, что ты обдумаешь весь наш разговор. Обдумаешь и не станешь отталкивать меня.
- Это очень сложно.

– Просто подумай! И не спеши с ответом.

Шейн отстранился, отпуская меня. Я ощутила холод и одиночество. Но остаться не смогла. Мне нужно возвращаться к себе. Потому что так хочет Мелариса.

Часть обратного пути проделала по тайным ходам, чтобы ни с кем не столкнуться. Некоторые гости уже устали от бала и начинали разбредаться кто куда: выходили подышать свежим воздухом на балконы или в сад. Или просто на улицу во двор.

Все это время размышляла.

Шейн рассказал о себе. И я верю, что его история правдива. Хочу верить, что Шейн ко мне неравнодушен, что подыгрывал и не показывал, что знает: на свидания приходит не принцесса, лишь по одной причине. Ему нравилось со мной. Нравилось именно со мной, не с Меларисой!

Но мое будущее предопределено. Я не имею права выходить замуж. Не имею права на отношения и на любовь. Я должна всеми силами поддерживать репутацию Рисы. А как девушка с лицом принцессы сможет встречаться с кем-то, когда Риса выберет одного-единственного, того, кто станет ее мужем? Это невозможно, нельзя так рисковать. Мое время на исходе.

От понимания, что совсем скоро придется прекратить встречи с Шейном, уже не кажется столь страшным его умение читать мои мысли и эмоции. Все это скоро закончится. Просто закончится.

Уже в своей комнате я задумалась еще об одном вопросе. А как другие двойники справляются? Неужели никто никогда не влюблялся? Неужели не оказывался в такой же сложной ситуации, как я? Наверняка я не первая! Но как другие решали проблему? Жертвовали своими чувствами ради истинной? Это, должно быть, очень больно.

Как жаль, что даже для нас, учеников Академии Двойников, все уже выпустившиеся двойники остаются засекреченными. Я не задавалась вопросом раньше, чтобы спросить старших учениц. А теперь мы самые старшие.

Видимо, придется справляться как-то самой. Потому что с таким вопросом я не пойду к наставнице. Не смогу рассказать, что влюбилась!

Остается только не отталкивать Шейна сейчас. Я буду помнить эту Радужную Неделю до конца своей жизни.

Я уже легла спать, когда Мелариса вернулась. Прокралась ко мне в спальню, тихонько устроилась в кресле и рассказала, как провела с Лоаном время. Я пыталась поддержать разговор, но это было непросто – приходилось бороться с назревающей обидой. Обидой за то, что у Рисы полноценная жизнь! Она может делать все, что захочет. Встречаться, с кем захочет. Веселиться, сколько захочет.

Наверное, неправильно на это злиться или обижаться.

Но я ничего не могла с собой поделать. Так и не прониклась рассказом Меларисы о прекрасно проведенном вечере.

– А Дарис так и не появился, – вздохнула принцесса. – Наверное, потому что голубой магией владеет? Понадобился в своем королевстве?

– Наверное, – согласилась я, натягивая на губы улыбку.

Может, почитать книгу, которую Риса у меня нашла? Пригодится.

Глава 14

Я присматривала за Меларисой целый день. Присматривала за ней днем, пока она выходила в сад погулять и ходила на обед в трапезный зал, чтобы пообщаться со знакомыми леди. И присматривала вечером, когда она, радостная, умчалась на бал. Как и накануне, воспользовалась навыками маскировки, старательно делая себя непохожей на Меларису. И отправилась на бал присматривать за принцессой.

Где-то в глубине души я надеялась, что появится Шейн. Решит помочь мне, подстраховать. Нет лучшего шпиона, чем синий маг. Он и взгляд способен отвести, заставив ненужного свидетеля отвернуться. И убедить может любого, что тот не видел его. Надеялась, что Шейн захочет прийти мне на помощь. Но он не пришел. Как и Дарис. К моему облегчению, принц тоже не пришел.

Возвращаться в комнату было особенно сложно. Передо мной стояла задача: убедиться, что Риса доберется до наших покоев без приключений, и вместе с тем успеть немного раньше нее. Причем запрятать следы моего бального образа и принять расслабленный вид. Справилась! Когда принцесса вошла в гостиную, я приподнялась с дивана, держа в руках книгу.

– Не скучала? – спросила Мелариса.

– Скучала, – я пожала плечами. Глупо уверять, будто мне было весело читать книгу, пока все остальные развлекаются. – Кажется, немного задремала, – я изобразила сонливость.

– Ты не поверишь, но я тоже! – заявила она.

– Задремала?

– Нет. Заскучала. Дарис опять не пришел. Почему? Сегодня день синей магии, а не голубой.

– Не знаю. Может быть... дела государственной важности? Он все-таки принц.

– А я принцесса! И сегодня отдыхаю. Неужели у него в праздничный день еще какие-то дела?

– Всякое может быть, – я пожала плечами.

– Да, всякое... – согласилась Риса с сомнением. – Лишь бы с ним все было хорошо. Мы ведь не виделись после того момента, как этот Шейн убедил тебя, будто Дарис знает о нас. Во-первых, не убедил, все это происходило по-настоящему. А во-вторых, я уверена, что дело не в этом. Дарис ясно дал понять, что не отступится от Рисы. Но у него и вправду могут быть дела. Или... манипуляция с какой-нибудь целью?

– Завтра последний день Радужной Недели, – Риса вздохнула. – А потом начнутся учебные будни. Напряженное окончание учебы в Академии Двойников, последний ритуал теневой магии. И... как оно дальше будет? Знаешь, мне немного даже страшно от всей этой неопределенности.

– Мне тоже страшно, – призналась я, обнимая Рису.

– Я так надеялась, что Дарис вот-вот сделает мне предложение. А он тянет почему-то... Я начинаю волноваться.

– Все будет хорошо, – пообещала я.

Все будет хорошо, даже если мне придется нарушить правила и спасти Меларису против ее воли.

Посидев в гостиной, побыв вдвоем еще немного, мы разошлись по своим спальням. Первым делом я навела порядок, получше припрятав сегодняшнее платье. Уже собиралась отправиться в ванную, когда услышала какие-то шорохи со стороны балкона. А потом раздался тихий голос Шейна:

– Мел, это я! Впустишь?

Я бросила взгляд на балкон, но никого не увидела. Выбежала из комнаты, изумленно осматриваясь по сторонам. И шарахнулась назад, когда заметила взбирающегося вверх по стене лорда. Он же сорвется! Там почти не за что держаться. А красная магия не дает возможности забираться на высоту.

Я торопливо приложила ладонь к стене, обращаясь к зеленой магии. Зеленая магия позволяет приумножать. Коснешься, к примеру, камня, используешь его молекулы – и вырастишь что-нибудь каменное. Начальный уровень – выращенный камень будет той же формы или неопределенным куском, если копируешь что-то большое. Средний уровень – форма будет любая, по желанию мага. Я не слишком владела средним уровнем, все-таки зеленая магия досталась мне благодаря Меларисе и не была моей родной, но вырастить несколько уступов из стены все-таки смогла.

– Шейн, держись!

– Благодарю за помощь, – он широко улыбнулся и через несколько секунд уже стоял на моем балконе.

Я схватила его за ворот и затащила в комнату, чтобы со стороны никто не увидел. Шейн, конечно, может подправить память случайному свидетелю, но... все равно волнуюсь!

– Зачем ты так рисковал?

– Я ничуть не рисковал. Ты же знаешь, я могу пробраться куда угодно и остаться при этом незамеченным.

– Можешь, верю. Но зачем, Шейн? Что ты собираешься делать?

Спросила и... занервничала. Бросила взгляд на кровать, занервничала еще сильнее. Мужчина в моей спальне. И это... это какое-то безумие.

– Я приглашаю тебя на свидание, Мел.

– Я не могу. Я присматриваю за Рисой.

– Она очень устала и скоро заснет. Как только умется и ляжет в постель.

– Правда?

– Конечно. Я отлично слышу ее медленно текущие мысли. Озвучить?

– Не надо...

– Ты можешь сама проверить, если захочешь. Правда, если ты откроешь вашу связь, Риса может взбодриться.

– Не стоит! Но... может, подождем еще немного?

– Без проблем.

Шейн по-хозяйски пересек комнату и присел на пуфик. Я опустилась на кровать, внезапно смутилась и снова вскочила. Уже мечтая провалиться под землю от неловкости, перебралась в кресло. Шейн наблюдал за мной с мягкой улыбкой, но не комментировал.

Сидели молча. Потому что мне страшно разговаривать, когда Риса рядом. Пока она в ванной, точно ничего не услышит. А когда выйдет? Вдруг расслышит голоса из соседней комнаты? Нет, лучше не рисковать! И пусть наши спальни разделяет гостиная, пусть моя предосторожность окажется излишней, но рисковать я все равно не хочу.

– Все, Мел. Она заснула.

– Так быстро?

– Разве? Мне показалось, Риса засыпает вечность.

Шейн поднялся и подал мне руку.

– Приглашаю на ночное свидание.

– Мне... наверное, стоит загримироваться? – я снова занервничала. Перед возвращением принцессы успела смыть с себя макияж. Блестки в этот раз не использовала – закрыла волосы декоративной синей сеточкой. От нее удалось избавиться быстро. С клоком волос, потому что очень торопилась.

– Зачем гримироваться? Я хочу смотреть на тебя настоящую. Хочу узнать тебя настоящую, поэтому выбрал идеальное место для свидания. Нас никто не увидит, не беспокойся.

Еще несколько секунд я размышляла, прежде чем прыгнуть в омут с головой. Но я ведь обещала себе? Обещала, что проведу оставшееся время с Шейном. Нельзя упускать такой шанс!

Я вложила кисть в ладонь Шейна и объявила:

– Веди!

Его улыбка показалась мне на удивление шальной.

– Не буду заставлять тебя лазать по балконам, поэтому мы пойдем другим путем, – заявил он и потянул меня к выходу из комнаты.

В гостиную, а затем в коридор!

– Шейн, это опасно. Нас могут увидеть.

– Никто не увидит. Я слышу мысли сквозь стены. Слышу всех, кто находится рядом. Слышу, где именно они находятся. Мы пойдем таким путем, чтобы ни с кем не встретиться. Но громко лучше не разговаривать.

Я послушалась и решила не разговаривать совсем. Чтобы уж точно никто не услышал. Минут десять мы петляли по коридорам. Шейн прекрасно ориентировался во дворце, но иногда выбирал неожиданные пути. Наверное, чтобы ни с кем не столкнуться. А потом мы выбрались на винтовую лестницу и поднялись по ней. На последних этажах, заметив, что я немного запыхалась, лорд подхватил меня на руки.

– Шейн! Не надо, – возмутилась я. – Ты знаешь, что я двойник. Меня учили быть выносливой.

– И ты очень выносливая. Но давай не будешь дальше над собой издеваться. У нас все-таки свидание.

Последние два этажа Шейн пронес меня на руках. И запыхался лишь слегка, с двойной-то ношей! Вот где настоящая выносливость. Я восхитилась. Но озвучивать не стала. Пусть довольствуется мыслями!

Кстати о мыслях...

– Как ты можешь так жить? Это, наверное, очень непросто – постоянно слышать мысли всех, кто поблизости?

– Очень непросто. Когда магия только проявилась, я думал, что сойду с ума, – Шейн поставил меня на ноги перед дверью. – Но в академии меня всему научили. Да, я все равно всегда слышу мысли и не могу перестать их слышать. Такова синяя магия. Зато я могу контролировать свое восприятие. Сосредотачиваться на чьих-то мыслях или даже на

своих собственных, абстрагируясь от всего остального. Если постараться, чужие мысли становятся просто шумом. Но в нужный момент я смогу выхватить из этого шума что-нибудь важное.

Шейн толкнул дверь и посторонился, позволяя мне пройти. Я очутилась на крыше небольшой башни. Мы с Рисой сюда забирались временами. Тем более она недалеко от наших покоев. Но... сейчас открывшийся вид на ночной дворец, на сад и освещенные синими огнями дворы вызывал особенные чувства. Я залюбовалась.

– Красота... – выдохнула, подходя к парапету.

Вдалеке виднелась полоска леса. Чуть справа – черное пятно. Это озеро, но его сейчас не рассмотреть. А над головой – темное небо и россыпь сияющих звезд. Это так завораживает. Но... еще сильнее завораживает близость Шейна.

Он подошел ко мне со спины. Я услышала шорохи, а потом... зазвучала музыка. Плавная, красивая.

Я обернулась.

– Потанцуем? – Шейн протянул мне руку.

– Ты принес с собой музыкальный кристалл?

– Я подготовился, – он улыбнулся.

– Конечно, потанцуем, – сказала я, принимая его приглашение.

Руки Шейна оказались у меня на талии. Мои – у него на плечах. И мы медленно закружились по площадке башни. Сегодня стояла на удивление спокойная, безветренная погода. Здесь, на вершине башни, ветерок иногда появлялся, но не охлаждал. Скорее, делал танец еще более особенным, воздушным, захватывающим. И так удивительно было чувствовать руки Шейна у меня на талии, следовать за его уверенными движениями, смотреть в проникновенные темно-синие глаза. Хотелось увидеть его лицо полностью, узнать, что скрывается под маской. Но я не хотела портить момент разговорами, поэтому просто наслаждалась происходящим.

Шейн прочитал мои мысли. Он знал, как я хотела с ним станцевать. Знал, что не простила бы себя, оставшись на балу, когда Риса приказала сидеть в комнате. Он сделал все так, чтобы я не винила себя.

А после танца мы стояли у парапета, все реже любуясь красотой с высоты и все чаще глядя друг другу в глаза.

– Как ты узнал, что я люблю аргонии? – полюбопытствовала я.

– Признаюсь, это был ужасный поступок, – усмехнулся Шейн. – Иногда я помогаю академии по просьбе руководства. Так что у меня есть доступ к некоторым документам.

Когда ты пришла на свидание вместо принцессы, я решил узнать о тебе. И прочитал твою анкету.

Вот как!

– Значит, ты знаешь не только мои любимые цветы?

– Знаю, что ты терпеть не можешь оригами, но любишь рисовать масляными красками. Знаю, что ты любишь детективы больше, чем любовные романы. Твои любимые цвета оранжевый и зеленый, любимая музыкальная композиция – Серебристый лунный свет, а любимое время года – весна.

Я изумленно смотрела на Шейна. Он прочитал все это? И не просто прочитал – запомнил? Потому что... хотел это знать?

– Но я не знаю того, чего не было в анкете, – продолжал он. – И не знаю того, что ты не показывала, притворяясь Меларисой. О чем ты мечтаешь, Мел?

Шейн не спускал с меня взгляда. Синевя его глаз в темноте поблескивала, а может, мне так просто казалось.

– О чем я мечтаю? Какой странный вопрос для двойника...

– Ничуть. Ты росла с ощущением долга на своих плечах. Но неужели это мешало тебе мечтать, чего-то хотеть для себя?

– Для себя... – задумчиво повторила я.

– Ты не предашь Меларису, если захочешь чего-то для себя.

Он как будто видит меня насквозь! Хотя... конечно, видит.

– Да, ты прав. Чувства и желания контролировать гораздо сложнее. Не имеет значения, чего я хочу. Важно – то, что я делаю.

– Так чего ты хочешь, Мел?

Если просто помечтать?

Я улыбнулась.

– Кажется, было бы здорово путешествовать. Исследовать разные уголки мира, знакомиться с новыми людьми. Ты много путешествуешь?

– Да, много. Моя помощь требуется в разных уголках мира.

Надеюсь, Шейн не позовет меня с собой? Я не смогу... Не смогу продолжить непринужденный разговор, если он это сделает.

Однако Шейн не стал. Вместо этого снял с себя жакет и надел мне на плечи. Аккуратно приобняв, прижал к себе. Так определенно стало теплее. И приятнее... Я позволила себе насладиться моментом.

А потом Шейн рассказывал о королевствах, где побывал. Об удивительных природных явлениях, которые видел: подземных расщелинах, из которых хлещет раскаленная лава,

сверкающих озерах посреди горных пик и бурных реках, срывающихся с высоты в пучину бурлящих озер. Шейн рассказывал о городах с разной архитектурой. О том, что на востоке строят дворцы с круглыми куполами, а на севере люди живут в низких одноэтажных строениях, способных удерживать тепло и не пропускать внутрь холод. Рассказывал о том, что горные жители летают на хорлах — огромных орлах. И о степных жителях с совершенно иным бытом, не похожим на наш, тоже рассказывал. Они не строят домов и предпочитают кочевой образ жизни. Но если об этом я могла узнать из книг, то Шейн рассказывал так, что казалось, будто я стою там вместе с ним: где-то на другом краю нашего необъятного мира.

Я слушала и представляла: а каково было бы мне побывать во всех этих местах не в мыслях, а по-настоящему? Наверное, очень интересно. И свободно...

— Значит, ты сам по себе? Ни на кого не работаешь? — любопытствовала я спустя какое-то время. Вернуться сюда, на вершину башни, оказалось непросто.

— На людей, — Шейн улыбнулся. — У меня есть замок в Ироле. Иногда я возвращаюсь сюда. Как, например, сейчас, этим летом. Выполняю просьбы короля.

— Как с Меларисой. — Правда, сразу стало грустно от собственной шутки.

— Не совсем, — Шейн посерьезнел, перестал улыбаться. — Веришь или нет, мне тоже хотелось попробовать.

— Надоело жить одному?

— Надоело, — Шейн кивнул.

Мне стало неловко. Как же должно быть одиноко синему магу. Может ли он общаться с людьми, когда все точно знают: он читает мысли, видит насквозь. Этого уже достаточно, чтобы испугаться и не подпустить к себе. Не говоря уже о силе подчинения.

— Ты... у тебя есть друзья? — спросила я.

Шейн смотрел на меня, слышал мысли. И в его глазах разгоралась нежность. Почему?

— У меня есть друзья. Их не очень много, но всех, кто есть, я очень ценю.

— Это хорошо, что есть близкие тебе люди, — я улыбнулась, испытав облегчение. — Хорошо, что ты не одинок.

А вот Шейн продолжал смотреть на меня серьезно.

— Я ценю всех, кто не боится и подпускает меня ближе. А ты, Мел? Что думаешь теперь, когда знаешь, кто я такой? Тебя пугает осознание, что каждую секунду, каждое мгновение я знаю твои мысли?

Я прислушалась к себе.

— Правильный вопрос. Потому что я не боюсь твоих возможностей. Я смотрю в твои глаза и верю, что ты не станешь принуждать меня или путать мысли, внушая что-то свое. Ну а

то, что ты видишь меня насквозь... Это... очень непривычно. Волнующе. Но я бы не сказала, что страшно. Теперь, когда я знаю, что его величество доверяет тебе, можно не бояться раскрыть какой-нибудь важный королевский секрет.

– И снова о безопасности, – усмехнулся Шейн. – Но мне приятно слышать, что ты не испытываешь страха.

– А мне приятно, что ты спрашиваешь о моих чувствах, когда мог бы просто прочитать их.

– Не всегда все так однозначно. Если человек о чем-то не думает в этот момент, я об этом не узнаю. Но... да, я чувствовал, что от тебя не исходит страха.

– Как интересно. Продолжай спрашивать, если хочешь что-то узнать, – я улыбнулась. – А что касается безопасности... Меня так воспитали, Шейн. Я постоянно думаю о безопасности королевской семьи. О безопасности Меларисы. Ты... – и тут меня озарило, – не знаешь, почему его величество Алор подпустил к Рисе такого мерзкого Дариса?

Шейн помрачнел.

– Держись от него подальше.

– Ты знаешь, я не могу. Он по-прежнему жених Меларисы.

– Знаю... Я попробую решить этот вопрос. Поговорю с королем.

– Но он... он...

– Я знаю, – повторил Шейн, прижав меня к себе.

Я уткнулась в его грудь, а в моих мыслях замелькали воспоминания. Как я рассказала Алору о Дарисе. Как король обвинил во всем меня.

– Знаю, Мел. Но не слушай Алора. Не приближайся к Дарису. Ты не должна рисковать собой. Меларисе он вреда не причинит. А ты постарайся держаться подальше. Я поговорю с Алором от своего имени. Он не узнает о наших с тобой встречах.

О наших встречах... Это так прозвучало, как будто у нас есть секрет. Один на двоих. Приятное чувство!

Мы еще какое-то время постояли на вершине башни, любясь красотой ночного неба и наслаждаясь объятиями друг друга. А потом Шейн вызвался меня проводить.

С синим магом ничего не страшно. Мы без приключений добрались до комнаты. Шейн на прощание поцеловал мою руку и пообещал, что эта встреча не станет последней.

Я леглась спать со счастливой улыбкой на губах.

– Прости, Мел, но я не могу сидеть в комнате в последний день праздника! Я пойду погуляю, встречу со знакомыми леди. А ты оставайся в комнате. Может, вечером, если Дарис придет и мы с ним отправимся на свидание, ты сможешь выйти в сад.

Риса с самого утра умчалась развлекаться, а я, как она и хотела, оставалась в комнате. Пусть веселый голос Меларисы не звучал как приказ, но слово истинной должно восприниматься именно так.

Наверное, с окончанием учебы многое изменится. Возможно, изменятся даже наши отношения. В последнее время так много ссор. Но я докажу, что от Дариса нужно держаться подальше! Докажу, что он – отвратительный, беспринципный тип, который явно что-то замышляет. И тогда Мелариса вновь поверит мне.

Ситуация, конечно, сложная. Двойник должен быть безоговорочно предан своей истинной. В то же время я – не принцесса. А значит, я подданная его величества Алора. Но когда его приказ идет вразрез с желанием Рисы, я должна вспомнить о верности перед истинной. Вот только Риса, по сути, приказывает не защищать ее. Бездействие перед лицом опасности тоже идет вразрез с кодексом двойников. Я не знаю, как в таком случае будет правильно. Наставница говорила, что я должна слушаться, но имею право уговорить, убедить. Что делать, если убедить не получается? Уж точно не стоять в стороне!

В дверь постучали. Дождавшись разрешения, смущенная служанка показалась на пороге.

– Ваше высочество, глава службы безопасности Роан просил вас зайти к нему в кабинет, как только будет возможность.

– Если Роан – значит, дело важное. Незачем смущаться. Я зайду к нему.

Откладывать не стала. Вдруг новости о Дарисе? Вдруг все вот-вот прояснится?

Я отпустила служанку и поспешила на встречу. До кабинета главы службы безопасности, к сожалению, идти далековато. Но я снова решила воспользоваться тайными ходами. Увы, не успела.

– Мел! – Дарис прижал меня к стене.

Проклятье! Всего метр до входа в тайный коридор. Но я не могу, не имею права им воспользоваться на глазах у принца другого королевства.

А что если... притвориться?

Усилием воли расслабилась, когда руки Дариса обхватили мою талию.

– Мел? – переспросила удивленно. – Кажется, я не предлагала, чтобы ты звал меня Мел. Не люблю это сокращение, – и поморщила носик, копируя мимику принцессы, когда она показательно недовольна.

Дарис всмотрелся в мои глаза. И вдруг широко улыбнулся.

– Прости, дорогая. Не подумал, что тебе будет неприятно это сокращение.

И этот гад потянулся к моим губам!

Я запаниковала. Позволить ему себя поцеловать? Я могу притворяться. Могу, наверное, даже переступить через отвращение. Но по самому поцелую Дарис может догадаться, что я не Мелариса. В конце концов, меня не учили копировать, как она целуется.

В последний момент я успела приложить палец к губам Дариса. Шутливо округлила глаза.

– Ты что, не здесь! Нас могут увидеть.

– Ну и что? Пусть видят! Я готов хоть прямо сейчас сделать тебе предложение. Слышишь, Риса? Хоть сейчас!

Он отвел мою руку в сторону и снова попытался поцеловать. Я окончательно перепугалась. Только предложения мне сейчас не хватало! Да Риса... она и слушать ничего не станет.

Предложение или поцелуй?

Ни то, ни другое!

Я все-таки воспользовалась приемом и ловко выскользнула из объятий Дариса, когда он в очередной раз попытался меня поцеловать.

– Вот и сделай мне предложение! – весело сказала я. – Но только официально. Не здесь и не сейчас. Я все-таки принцесса. Тебе придется постараться, Дарис!

– Постараюсь, – он усмехнулся. – Непременно постараюсь.

Усмешка Дариса сделалась зловещей. А потом и вовсе исчезла.

– Хватит ломать комедию, Мел. Ты прекрасно изображаешь Меларису, но ты не можешь изобразить ее влюбленность. Ты даже не пыталась изобразить влюбленность.

Наверное, не пыталась. А игривость... она могла бы пригодиться, если б Риса не смотрела на принца с таким обожанием. Почему? Ну почему она так влюбилась в этого скользкого гада?

– У меня к тебе деловое предложение, Мел. – Принц заговорил жестко. – Ты ведь знаешь, Риса в меня влюблена. Она выйдет за меня замуж, это лишь вопрос времени. И дальше тянуть я не собираюсь. Уже совсем скоро сделаю ей предложение. Риса ответит мне «да». Пожалуй, для этого даже стараться не придется – она все равно согласится. Но что в таком случае будешь делать ты? Ты, тень принцессы, ты никуда от меня не денешься, не сможешь сбежать, потому что всегда должна находиться рядом. Мы будем жить в одном замке. Ты будешь защищать Меларису всю свою жизнь. Но видишь ли, в чем дело... Я могу превратить твою жизнь в бесконечное мучение.

Сделав паузу, видимо, для усиления эффекта, Дарис продолжил:

– Я могу подставить тебя. Сделать так, что Риса тебя возненавидит. Вашим дружеским отношениям придет конец. Она будет приказывать, будет издеваться над тобой. И, конечно, постарается сделать так, чтобы мы с тобой пересекались как можно реже. Но

поверь, я все равно доберусь до тебя. Однако... есть другой вариант. Ты станешь моей любовницей добровольно. И Риса ни о чем не узнает. Пусть живет в своем безоблачном, розовом мирке. Пусть продолжает дружить и во всем тебе доверять. Просто у нас с тобой будет одна маленькая тайна на двоих, – Дарис мерзко усмехнулся.

Я потрясенно смотрела на принца и не могла поверить, что все это происходит по-настоящему. Превратит в кошмар мою жизнь?

Но что самое отвратительное, он может. Может, потому что Риса будет верить ему, а не мне! Пока не увидит его истинное лицо, она будет снова и снова верить ему!

– Да ты больной... – выдохнула я.

– Подумай, Мел. Не говори сейчас ничего, чтобы не пожалеть потом о сказанном. За оскорбления я ведь могу отомстить. Подумай. Дам тебе немного времени. Но скоро я потребую ответ.

Дарис развернулся и зашагал прочь. Только когда он ушел, я поняла, что дрожу. Едва заметно, но дрожу. До чего довел...

Я могла бы открыть связь. Дать Рисе услышать, что говорит мне Дарис. Но этого будет слишком мало. Она не поверит, пока не увидит собственными глазами. Не поверит, потому что нашла у меня руководство, как обманывать мысленно. Не поверит, потому что знает о Шейне – синем маге. Вдруг это он в очередной раз путает мои мысли? Нет, здесь придется действовать иначе.

Усилием воли взяв себя в руки, продолжила путь к кабинету главы службы безопасности.

– Ваше высочество? – удивился Вестар, подчиненный главы и по совместительству его правая рука. – Вы к Роану?

– Да. Он меня вызывал.

– Странно... – удивился Вестар. – Роан уже как два часа покинул дворец. Меня оставил за главного.

Вот как...

Я нахмурилась. Получается, что служанка обманула? Это Дарис подстроил, чтобы выманить меня из комнаты? Знал, что не выйду целый день, и подкупил служанку? Продажная стерва!

– Вестар, если ты за главного, то присмотри, пожалуйста, за служанкой... кажется, ее зовут Тильда. Маленькая такая, с серовато-русыми волосами. Она наврала, будто меня приглашают к Роану.

– Звучит странно. Зачем ей это нужно?

– Ты не веришь мне?

Вестар всмотрелся в мое лицо.

– Мел?

Да, Роан и его правая рука знают о двойниках. И тоже давали магическую клятву о неразглашении. По сути, это сделано, чтобы облегчить жизнь нам с Меларисой. Служба безопасности все равно докопалась бы до истины. Уж лучше заранее обо всем рассказать и подстраховаться при помощи клятвы. А своих подчиненных уже сам Роан держит в узде.

– Да, это я. Вопрос повторить?

– Не нужно, – Вестар качнул головой. – Я вам верю. Пойдемте поговорим со служанкой и узнаем, зачем она соврала.

Найти девушку не составило труда. Мы перехватили ее на полдороги к кухне – служанка несла список пожеланий на обед от самого короля. Странно, однако при виде нас она не испугалась. Так хорошо владеет собой? Или настолько обнаглела, что ничего не боится?!

– Тильда, так тебя зовут? – спросил Вестар.

– Да, лорд, – она кивнула.

– Зачем ты сказала ее высочеству, будто Роан хочет с ней поговорить?

– Как это зачем? – удивилась Тильда. – Роан велел передать ее высочеству, что хочет ее видеть и будет ждать в кабинете.

Вестар нахмурился.

– Когда это было?

– Полчаса назад, – служанка удивилась еще больше.

– Роана не было во дворце полчаса назад.

– Но я его видела...

– Зачем ты врешь?!

Тильда отшатнулась. На ее глаза выступили слезы.

– Я... я не вру... – проямлила девушка.

– Ваше высочество, я ничего не понимаю, – Вестар повернулся ко мне.

Зато я, кажется, понимаю. На Дариса работает синий маг! Это все объясняет. И почему Дарис так спокойно ходит по дворцу, не встречаясь с патрулирующей охраной, и почему Тильда уверена в несуществующем поручении от Роана.

Алор явно дал понять, что я должна разобраться с Дарисом сама. Но что я могу? Какой-то совершенно нелепый приказ. И обвинения несправедливые! Что я могу против принца, когда его величество не хочет и пальцем пошевелить? Сам подпустил к своей дочери!

– Вестар, отойдем ненадолго. Продолжите допрос чуть позже.

– Конечно, ваше высочество.

Мы отпустили служанку и отошли к стене, чтобы не стоять посреди коридора.

– У меня есть подозрение, что во дворце работает синий маг.

– Почему вы так решили, Мел?

– Потому что люди поразительно часто стали верить в то, чего не было. Проверьте, Вестар. И доложите Роану.

– Его величеству следует сообщить?

– Думаю, нет. Пока мои подозрения – всего лишь подозрения.

– Хорошо. Мы проведем расследование, – Вестар кивнул.

В том, чтобы быть двойником, есть свои преимущества. Мелариса может отдавать им приказы. Ну а ко мне прислушиваются. Потому что мы коллеги и заботимся об одном – о безопасности королевской семьи.

Я не стала больше задерживаться. Поспешила вернуться к себе в комнату. На этот раз обошлось без происшествий.

А ближе к обеду ко мне зашел Тоард.

– Если ты ищешь Рису, то ее нет. Ушла на встречу с подругами.

– А я не к сестре. Я к тебе, Мел, – сказал Тоард, глядя на меня удивительно серьезно. – Впустишь?

– Конечно, впусти. Заходи, – я посторонилась. – Приказать слугам, чтобы принесли угощения? Может, чаю?

– Нет, ничего не надо, – он качнул головой. – Я пришел, чтобы с тобой поговорить. Очень серьезно поговорить.

Да я уж вижу по его взгляду и некоторому напряжению во всем теле.

– Присаживайся.

– Спасибо, Мел, – отказываться он не стал. Занял кресло.

Я устроилась напротив Тоарда на диване.

– Дарис что-то замышляет. Он не любит Рису. Я в этом уверен!

Боги, неужели?! Неужели есть здравый человек, с кем можно нормально поговорить о Дарисе?!

– Почему ты так в этом уверен? – я подалась вперед.

– Я видел их двоих несколько раз на балу. А потом наблюдал специально. Дарис дурит Рису мозги, но у него холодный, жесткий взгляд. Особенно, когда Рису не видит.

– Ты за ними подглядывал? – поразила я.

– Я случайно поймал раздраженный взгляд Дариса, когда он делал вид, будто рад встрече с Рисой. Хотя мне казалось, искал кого-то другого...

Уж не меня ли в очередной раз?

– Я хорошо знаю Рису. Она вбила себе в голову и не замечает очевидного. Но ты-то... ты ее двойник. Ты должна была заметить. Дарису плевать на Рису, он что-то замышляет.

– Я верю тебе, Тоард. Верю, что Дарис замышляет нечто нехорошее и это касается Рисы. Принц облегченно вздохнул. Я сказала слова, которые надеялась услышать... от самой Рисы или ее отца. И сейчас дала Тоарду то, в чем он тоже нуждался, как и я недавно.

– Ты ходил к отцу?

– Да. Но отец даже слушать не стал. Сказал, что я слишком переживаю за сестру. Зачем она Дарису? Он ведь... не хочет убить Рису? – Тоард и сам был потрясен от собственной догадки.

– Я не думаю, что есть смысл в этом убийстве, – я оставалась спокойна. Потому что убивать Рису и вправду невыгодно. Особенно после того, как вскружил ей голову. – Скорее уж Дарис должен планировать жениться на ней.

– А зачем? Он не наследный принц. Риса – не наследная принцесса. Разве что-то изменится?

– Не знаю, Тоард. Не знаю, – задумалась я.

– Он мне не нравится. От Дариса исходит угроза. Я чувствую это! – упрямо сказал принц.

– Согласна.

– Нужно что-то делать. Защитить Рису от скользкого гада!

– Согласна. Рису нужно защитить, – я улыбнулась.

Шейн поверил, но сказал, чтобы я в это не лезла. Зато теперь у меня наконец-то появился союзник.

Глава 15

Радужная Неделя закончилась. Мы вернулись в пансион и продолжили учебу. Последние дни перед пятым, завершающим этапом установления связи между истинной и двойником. Нам говорили, что на последнем этапе связь закрепляется и становится нерушимой, уже навсегда. Ее не сможет разрушить даже хранитель синего кристалла – самый сильный синий маг.

Хранитель кристалла... эту мысль стоит обдумать на досуге.

Я все-таки пришла к наставнице с волнующим вопросом.

– Мел? Заходите, – она кивком указала на стул перед ее рабочим столом. Сколько помню, он стоял здесь все годы нашей учебы. И всегда было жутковато садиться на этот стул под строгий взгляд Эзолы.

– У меня появился важный вопрос... – начала я, пытаюсь подобрать слова. – Во время учебы мы с Рисой почти никогда не конфликтовали. Но скоро мы закончим академию, выйдем в мир. Будут разные ситуации. И... я вдруг осознала пробел в своих знаниях.

– Пробел? Очень странно. Продолжайте, леди.

– Что делать, если я точно буду знать об опасности, угрожающей Меларисе, но она не поверит мне? И скажет, чтобы я не вмешивалась?

Леди Эзола смерила меня задумчивым, тяжелым взглядом.

– Это не пробел. Мы всему вас научили. И вы, Мел, знаете ответ. Что нужно делать, если вы подозреваете опасность, а истинная не верит?

– Пытаться убедить ее в своей правоте.

– Да, верно. Вы должны получить ее согласие. Я не так давно вам повторяла, что вы должны убеждать Меларису, если считаете, что она не права. Сколько лет мы повторяли, что между истинной и двойником должно быть абсолютное доверие? Оно для того и нужно, чтобы двойник могла защищать свою истинную в полной мере.

– Я знаю. Но что если времени не останется? Если истинная стоит на своем и приказывает не вмешиваться, а потом происходит что-то ужасное, что двойник могла бы предотвратить?

– Это гипотетическая ситуация? – Эзола вперила в меня пронизывающий взгляд.

– Да, конечно. Я... я просто хочу быть готовой. Ко всему. К любым ситуациям. Всегда знать, как правильно поступить. А тут задумалась и поняла, что может быть очень сложно.

– Конечно, сложно. Это жизнь, – наставница кивнула. Я заметила, как она немного расслабилась, перестав прожигать меня насквозь. – Двойник обязана слушаться всегда и во всем. Но безопасность истинной – наивысший приоритет. Об этом на занятиях тоже рассказывали, верно?

– Верно.

Неужели?..

– Так вот, послушайте, Мел. Помимо прямых уговоров существует хитрость. Если вы будете уверены, что опасность существует, то попытайтесь сделать так, чтобы не получать прямой приказ, который вы уже не сможете нарушить. Если не будет приказа, то вы сможете защитить истинную. Понимаете? Защищать всегда и во всем – предназначение двойника.

– Я поняла. Благодарю.

Покидала кабинет леди Эзолы в раздумьях. Хороший совет. Вот только я слишком поздно пришла за ним. Потому что уже получила приказ, который не должна нарушать.

Но защитить Рису на самом деле важнее всего.

Нарушить ради этого правила?

Похоже, придется. А главное, у меня есть союзник с неожиданной стороны! Мы с Тоардом предположили, что Дарис продолжит приглашать Рису на свидания. Не будет же он дожидаться окончания учебы? Скорее всего, не будет. А значит, они продолжают встречаться в пансионе. Вот там мы и попытаемся вывести Дариса на чистую воду.

А еще я все чаще думаю о синем маге. Какую управу на него можно найти? Да, я подкинула службе безопасности подсказку, в каком направлении стоит копать. Но все самое важное теперь произойдет не во дворце. Возможно, синий маг затаится. Или нет? Понадобится ли он в пансионе, куда не нужно пробираться с помощью магии разума?

Вполне может понадобиться. Не в пансионе. Что если Дарис попытается добраться до меня в Академии Двойников? Он ведь знает о существовании академии! Каким-то образом узнал. И об академии, и обо мне... Значит, от синего мага нужно защититься.

А кто может от него защитить? Шейн уверял, что у меня и у Рисы отличная защита. На наш разум воздействовать сложно. Но сложно – не значит, что невозможно.

Помощник Дариса может оказаться сильнее Шейна. Тогда и влюбленность Рисы вполне можно было бы объяснить.

Кто может защитить от синего мага, если не Шейн? Хранитель синего кристалла!

Дождавшись окончания занятий, я отправилась в библиотеку. В Академии Двойников отличное собрание литературы и учебников. Есть не только древние фолианты, но и последние выпуски справочников. Мне нужно узнать, как обратиться к хранителю синего кристалла. Потому что такое право есть у любого жителя нашего мира.

Магия существует благодаря кристаллам. Семь видов магии и семь кристаллов. Кристаллы, по сути, испускают эту магию, и она распределяется уже по всему миру. Но хранитель кристалла – не просто носитель ценнейшего артефакта. Хранитель кристалла имеет власть над всеми магами своего вида. Он имеет право приказывать. И маг должен будет послушаться.

Если не удастся найти управу на мага, который использует свою силу во зло, можно обратиться к хранителю кристалла. И тот уже решит, помочь или по каким-то причинам отказать.

Нам рассказывали, что хранители кристаллов несут в мир не только магию, но и справедливость, наивысшую, к которой не прибегают в мелочах. Но благополучие королевского рода Ирола разве можно назвать мелочью? А если синюю магию против нас применяет принц другого королевства, это и вовсе можно счесть попыткой захвата власти!

Если служба безопасности пока ничего не выяснила, если сам король отказывается что-либо предпринимать, что я одна могу сделать? Да, Тоард на моей стороне. Но ему

пятнадцать. По-моему, в таком случае вполне можно обратиться к хранителю кристалла. Пусть приструнит подчиненного.

Много времени на то, чтобы найти интересующую литературу, не потребовалось. Я прекрасно ориентировалась в нашей библиотеке и примерно представляла, в какой ее части что находится.

Нашла. Открыла справочник.

Связаться на расстоянии в нашем мире можно двумя способами. Если, конечно, не говорить о связи между двойниками.

Во-первых, это артефакты. Маги, которые не хотят применять свою магию напрямую, бывает, увлекаются артефактами. Используя специальные материалы, наполняют их магией. Так получают артефакты, содержащие магию и, соответственно, работающие с определенной направленностью. Но возможности артефакта почти всегда меньше, чем у живого мага, применяющего магию.

Связь на расстоянии возможна благодаря артефактам. Кристаллы иринита, наполненные синей магией, позволяют общаться на расстоянии. Но для этого нужно связать два кристалла. Как правило, их продают уже небольшими партиями. По две штуки минимум, а то по три, по пять, по десять. Чтобы раздать всем людям, с кем захочешь поговорить на расстоянии. А дополнительные связи устанавливаются уже отдельно.

У меня нет собственного кристалла. У Рысы есть. Но и он, несмотря на то, что Риса – принцесса Ирольская, не подключен к кристаллу хранителя. Подозреваю, кристалл короля тоже не имеет связи с хранителями нашей магии.

Второй способ – специальный ритуал. В этом ритуале уже можно использовать любую магию. Но есть много нюансов, которые нужно учесть. Что-то такое должно быть написано в справочнике.

Информацию о хранителях кристаллов я отыскала быстро. Остановилась на изображении пожилого мужчины с седой бородой и такими же седыми волосами до плеч. Яркие синие глаза смотрели ясно и решительно. Плотные сжатые тонкие губы демонстрировали жесткий характер.

Однако сильнее всего взгляд притягивал кристалл. Хранитель – не просто человек, который прячет кристалл в сокровищнице. Он всегда носит эту величайшую драгоценность мира с собой. Не на шее, не на руках в виде кольца. Небольшой синий восьмигранник вытянутой формы находился у мужчины в центре лба, над переносицей. Кристалл и его хранитель – неотъемлемые части единого целого.

Иногда хранители показываются на глаза нам, простым смертным. Я видела хранителей несколько раз. И эти кристаллы, соединенные с плотью хранителей, всегда немного пугали.

Я перевела дыхание и принялась изучать информацию. Как я и думала, ритуал. Короткий и не очень сложный. Специальные слова заклинания, чтобы обратиться именно к хранителю синего кристалла. Зато магия сработает любая, потому что задействована будет чистая энергия: в моем случае без разрушительной силы красной магии и без преумножающей силы зеленой. Но лучше все-таки воспользуюсь красной.

Я переписала заклинание к себе в тетрадь и покинула библиотеку. Осталось решиться и выбрать подходящее время. Хорошо бы, хранитель кристалла и вправду помог приструнить подопечного. На иллюстрации хранитель выглядит суровым, но все же справедливым.

Занятия двойников снова заканчивались чуть позже, чем у истинных. Поэтому мы разминулись с нашими истинными, уже отправившимися на прогулку по территории академии. Возвращались к себе в комнаты вдвоем с Шанной. В последнее время тренировки стали несколько мягче, так что даже к целительнице заходить не пришлось.

– Совсем скоро все закончится, – заговорила Шанна, неожиданно озвучив мои же мысли.

– Закончится обучение в академии. Закончится все, к чему мы привыкли за столько лет.

Связь с истинными станет нерушимой, и мы отправимся в жизнь...

– Ты никогда не задумывалась, что бы было, если бы мы не оказались здесь, в Академии Двойников? – тихо спросила я.

Поблизости никого не наблюдалось, но заводить такие разговоры все равно было страшно.

– Задумывалась. Мне кажется, об этом думала каждая из нас. Хотя бы раз в жизни, – Шанна слабо улыбнулась. – Я думаю, ничего хорошего меня не ждало. Унылая жизнь какой-нибудь безродной девушки из бедной семьи. Может быть, меня даже продали, чтобы накормить моих братьев и сестер. А здесь я двойник принцессы.

– Двойник принцессы... – задумчиво повторила я. – Не боишься?

Мы дошли до наших комнат, расположенных друг напротив друга. Я открыла дверь и кивком предложила Шанне зайти. Она не стала отказываться. Разговаривать на такие темы посреди коридора – не лучший вариант. А поговорить хотелось. Я чувствовала, что Шанна тоже волнуется.

– Того, что ждет впереди? – уточнила она. – Конечно, боюсь. Незнакомое всегда пугает. Жизнь станет намного сложнее, чем в стенах академии. Проверять нас будут уже не преподаватели на занятиях. Нам придется предстать перед целым миром и трудностями

жизни. Как тут не бояться. Но я верю, что справлюсь. И ты тоже справишься. Забыла разве? Мы лучшие на курсе, – Шанна улыбнулась.

– Лучшие, – согласилась я. – А тебе не жаль? Что твоя жизнь никогда не будет принадлежать тебе. Ты будешь жить жизнью Эвы, когда это потребуется. Во всех остальных случаях будешь лишь тенью, которая ждет нужного момента, чтобы в очередной раз помочь истинной. Ты не сможешь делать то, что хочешь ты сама.

– Мел, что за настроение? – удивилась Шанна. – Ты всегда была такой самоотверженной. Всегда и во всем защищала Рису. Неужели что-то изменилось? Ты не хочешь ее защищать?

– Защищать хочу. Очень хочу.

– Тогда в чем дело?

– В моих собственных мечтах, которые никогда не воплотятся в жизнь?

– Всегда нужно чем-то жертвовать, – сказала Шанна. В ее глазах появился стальной блеск.

– Мы жертвуем своей жизнью ради наших истинных. Но наши мечты не исполнятся никогда. Они бы не исполнились, даже если бы мы не стали двойниками. Какие мечты у бедных девушек, которые только и думают, что о куске хлеба? Мне страшно представить, как живут бедные крестьянские девушки. И у них нет шанса выбраться из нищеты. А у нас этот шанс появился еще в детстве. Я благодарна своей судьбе за это. И... я думала, что ты тоже благодарна, – Шанна всмотрелась в мое лицо.

– Конечно, я тоже благодарна. Я бы не хотела жить в нищете, – торопливо заверила я.

Не соврала. Но... слишком много «но» в последнее время. Ссоры с Рисой, непонимание. Шейн...

Хотя о чем это я? Шанна права. У кого сбываются мечты? Кто в нашем мире свободен? Разве что богатые, знатные лорды. Девушки редко бывают свободны. Только когда им повезет с мужьями, и те не против исполнить их мечты или хотя бы не препятствовать. Даже Риса не свободна. Сейчас она зависит от отца. Потом будет зависеть от воли мужа. Мечты – это так глупо!

Ну а Шейн... что Шейн? Он ничего мне не предлагал. Хотел узнать меня настоящую. Целовал так горячо... Но на этом все. Потому что Шейн понимает: мы не будем вместе. Возможно, даже не стремится к этому.

Тогда почему я продолжаю сомневаться? Почему так печалюсь из-за давно предопределенной участи?

– Сделаем домашнее задание вместе? – предложила я.

– Отличная идея! – обрадовалась Шанна. – Я сейчас мысленно уточнила. Они с Рисой вместе. Через полчаса тоже будут здесь.

Уточнила мысленно... А когда мы с Рисой в последний раз общались мысленно? Даже вспомнить не могу. Между нами и вправду слишком напряженные отношения. Это нужно исправлять, если я не хочу, чтобы так было и дальше.

Вечер мы провели вчетвером. Сначала делали домашние задания, потом просто болтали обо всем. Еще не иссякли рассказы о происшествиях на Радужной Неделе. У Шанны с Эвой тоже случались забавные ситуации. Они тоже обе веселились на маскарадах, вот и влипали в приключения. А Эва, кажется, определилась со своими симпатиями. Тут они с Рисой обе оживились. Нам с Шанной оставалось только слушать. Шанна улыбалась, глядя на истинную. Я выдавливала улыбку через силу.

Поздно вечером, когда уже легла спать, ко мне постучали. Не в дверь. В окно! Я подпрыгнула от неожиданности и заметалась по кровати. Потом замерла, уставившись в занавешенные портьеры. Через окно ко мне обычно пробирается лишь один человек. Шейн!

Я тут же бросилась к окну, отодвинула занавески. Даже забыла, что в одной сорочке и в таком виде вроде как не стоит показываться мужчине на глаза. Да, это был он. Шейн стоял на балконе и смотрел на меня через окно. Дверь на балкон тоже была закрыта на ночь.

Занервничав, что его все же могут увидеть, поспешила открыть.

– Шейн, как ты мог? Зачем? Зачем так рисковать? – зашептала я.

– Все хорошо. Риса засыпает, она нас не услышит.

Шейн вошел в комнату и заключил меня в объятия.

Сердце забило часто-часто. Смущение начало расти во мне с бешеной скоростью. Заметила, каково это, когда горячие руки ощущаются сквозь тонкую ткань сорочки. А прохладная, грубоватая ткань жакета касается обнаженной шеи над вырезом декольте.

– Шейн... – прохрипела я.

Еще мгновение он прижимал меня к себе. Еще мгновение мне казалось, что никуда не отпустит. А потом все же отступил, выпуская из объятий.

– Не стану смущать, ты можешь переодеться. Если, конечно, захочешь сходить со мной еще на одно ночное свидание.

– Ты сумасшедший! – выпалила я.

– А ты почти голая, – напомнил Шейн с улыбкой.

Щеки обдало жаром.

– Пожалуйста, выйди. – И тут же спохватилась: – Нет, не надо!

– Как это не надо? А как ты будешь переодеваться? Только хотел уточнить, куда именно выйти: на балкон или в вашу с Меларисой общую гостиную.

Я чуть за голову не схватилась.

– Ладно-ладно, не переживай так, – Шейн продолжал улыбаться. – Я могу выйти в ванную. Оттуда меня никто не увидит и не услышит.

А я как представила, что он будет в моей ванной, где пушистые халатики, полотенчики... Ну уж нет!

– В ванную пойду я. А ты оставайся здесь. И... и ничего не трогай! – прошипела я.

– Как скажешь, – согласился Шейн.

Демонстративно поднял руки и уселся на пуфик. Ну, пуфик – это ладно. Спасибо, что не на кровать.

Вспомнив о расправленной постели, занервничала еще сильнее. Но пора бы и вправду одеться. Я припустила к шкафу. В рекордные сроки раздобыв одежду, поспешила закрыться в ванной.

Пока торопливо переодевалась в теплое платье с длинной юбкой и накидывала сверху кофточку, чтобы не замерзнуть, размышляла: «Что он вытворяет, зачем так сильно рискует ради одного свидания? Сумасшедший!»

– Шейн! – громким шепотом позвала я, выскакивая из ванной.

– Т-с-с, – он приложил палец к губам, но с пуфика поднялся.

– Риса?! – с ужасом прохрипела я.

– Риса почти спит и не слышит нас. Все в порядке, – в глазах Шейна плясали смешинки.

– Да ты... ты просто издеваешься?!

– Просто ты так забавно волнуешься, – он усмехнулся.

Я подскочила к Шейну и вlepила ему в грудь кулаком.

– Да, я волнуюсь! Потому что если нас застукают, хуже будет, прежде всего, тебе!

– Тише-тише, – Шейн перехватил мои руки, когда я попыталась ударить его снова. – Если ты начнешь метать красную магию, о нас точно узнают.

Я затихла. Буянить сразу расхотелось.

– Я ничем не рискую, Мел, – взгляд Шейна посерьезнел. – Я не хотел, чтобы нас увидели во дворце, но даже тогда я не слишком рисковал. Алор мог разгневаться, но он ничего мне не сделает. А вот ты можешь пострадать в случае чего. Но не беспокойся, я держу все под контролем. Прошел по территории, проверил, где кто находится и о чем думает. Все пройдет отлично. О наших ночных прогулках никто не узнает. Поверь, Мел, я бы не стал рисковать твоим благополучием.

– Моя репутация – это репутация Рисы. Все очень серьезно, Шейн.

– Но не в Академии Двойников. Здесь вас прекрасно различают. Так что речь о твоём благополучии. Я бы не стал им рисковать. И ничего опасного мы не совершим.

– Подожди, Шейн. Зачем все это? Не проще ли... прийти открыто?

– Если бы я мог. Но вспомни. Риса отказала мне официально. Да, она еще может передумать. Алор надеется, что передумает. Однако... Алор надеется зря. Даже если Меларисе что-то придет в голову, я не возьму ее в жены, – Шейн лукаво улыбнулся.

– Правда? Но... почему?

– Мел, неужели ты на самом деле ничего не понимаешь? – его улыбка потеплела.

– Я-то как раз понимаю. Принцесса Ирольская – очень выгодная партия.

– Но мне она не нужна. Готова к свиданию?

– Снова на башню? У нас есть неплохие башни.

– Нет, до башни добираться слишком опасно и долго. К тому же, я не люблю повторяться.

– А ты все равно повторяешься.

– Это в чем же?

– Забираться ко мне в комнату через балкон уже вошло у тебя в привычку.

– Ты права, – Шейн задумался. – Пора изменить тактику. Как насчет того, чтобы забираться в комнату через пролом в стене?

– Ты ведь шутишь, да? – я смотрела на него с ужасом.

– Ну ладно. Хотя бы через тайный ход. Пойдет?

– У нас в комнате нет тайного хода.

– Прорубим! – заверил Шейн, взял меня за руку и повел к двери.

– Ты шутишь!

– Ничуть.

И пусть улыбка Шейна была сейчас на удивление шальной, но я бы не рискнула проверять, осуществит он свой безумный план или нет.

Когда мы вышли из комнаты, пришлось замолчать. Чтобы никто не услышал. Однако далеко идти не потребовалось. Шейн прекрасно ориентировался в коридорах академии и без труда нашел самый короткий путь.

Мы вышли во двор. Я осмотрелась, по обыкновению проверяя, нет ли кого поблизости. Да, я понимала, что Шейн контролирует ситуацию. Верила, что не станет мной рисковать. Но привычка! От нее не избавиться.

Из куста на тихий свист Шейна внезапно выступил арвол. От неожиданности я шарахнулась назад, чуть не запустила атакующей магией и заодно очутилась в объятиях Шейна. Лорд вовремя накрыл мои руки, развеивая атаку.

– Все хорошо. Это арвол.

– Вижу. Не ожидала просто. Сколько раз проходила мимо этих кустов. И ни разу из них арвол не вылезал!

Шейн тихонько засмеялся.

– Все бывает в первый раз. Ну, подойдешь? Он тебя не укусит.

– Знаю, – фыркнула я. И все-таки шагнула навстречу.

Арволы – ездовые животные, похожие на лошадей. Но у них длинная шерсть по всему телу, тонкий хвост, заостренная морда и шип на подбородке. А самое главное, крылья! Почти такие же шерстяные, как все тело.

Я подошла к арволу, провела рукой по боку. Мягкий. А на крыльях должна быть более жесткая шерсть. Проверила, погладив сложенное крыло. И правда жесткая.

– Куда-то полетим? – я повернулась к Шейну.

– Да. Куда-нибудь, где ты сможешь расслабиться и не вздрагивать от каждого шороха.

– Я не могу показываться людям на глаза. Во мне могут узнать принцессу, – я качнула головой.

– Я это учел.

Шейн улыбнулся, подошел ко мне. В одно мгновение обхватил за талию и усадил в седло. Арвол всхрапнул. Видимо, тоже не ожидал. Но Шейн не дал времени опомниться ни мне, ни арволу. Запрыгнул в седло вслед за мной, натянул поводья и дал команду взлетать.

– Нас не увидят из окон? – с опозданием спохватилась я.

– Ни одна спальня не выходит на эту сторону, сама знаешь. Я все предусмотрел.

И правда, предусмотрел.

Арвол разбежался, взмахнул мощными крыльями и взлетел. Ветер ударил в лицо. Я затаила дыхание, наслаждаясь полетом. Арвол достаточно быстро выровнялся, набрав высоту, и полетел над верхушками деревьев. А я во все глаза смотрела по сторонам. Никогда не видела академию с высоты полета!

Шейн взял поводья в одну руку, второй обнял меня. Его тело вплотную соприкасалось с моим. И это будоражило чуть ли не сильнее, чем сам полет.

– Не боишься? – спросил Шейн, губами почти касаясь моего уха. Но только почти.

– Не боюсь. Ты ведь знаешь.

– Знаю. Но ты хотела, чтобы я спрашивал о твоих чувствах.

– О чувствах – да. Об ощущениях... не знаю. Тебе не сложно? Постоянно создавать видимость нормального общения, когда на самом деле ты все прекрасно знаешь?

– Тебя интересует, важно ли мне быть самим собой?

– Да... Я ведь просила не отвечать на мои мысли. Все ради моего удобства. А каково тебе? Синяя магия – неотъемлемая часть твоей жизни. Скрывать ее ради моего удобства...

– Ради твоего удобства я на многое готов, – перебил Шейн. От его голоса, от этих слов по моему телу побежали иголочки. И внутри сделалось как-то уж очень волнующе.

– И все же?..

– Мне всю жизнь приходится скрывать часть своей сути.

В словах Шейна слышалась горечь. А еще мне снова вспомнилось о маске. Я так привыкла к Шейну, такому, какой он есть, что почти перестала замечать эту маску. Но что же он скрывает?

– Тогда давай попробуем... Не скрывай свою суть. Не молчи, если хочешь ответить на мысли, – тихо предложила я. Но даже если Шейн не расслышал мои слова из-за ветра, он слышал их в моих мыслях.

– Попробуем, – заверил Шейн.

Далеко мы не улетели. Миновав пролесок, остановились на невысоком холме, откуда открывался вид на озеро. Арвол сложил крылья, повинаясь воле хозяина. Шейн помог мне спуститься. Мимолетные объятия снова спутали мысли и вызвали приятное, теплое чувство.

– Как тебе здесь? – спросил Шейн отстраняясь. – Поблизости никого нет. Никто не узнает о нас. Никто не увидит тебя.

– Пожалуй, – я улыбнулась, обводя взглядом красивый, посеребренный луной пейзаж, – здесь я смогу немного расслабиться.

Шейн снял жакет и положил его прямо на траву.

– Присаживайся.

– Тебе не будет холодно в рубашке?

– Как-нибудь справлюсь, – он загадочно улыбнулся.

Как Шейн собрался справляться с холодом, я поняла почти сразу. Едва мы уселись на жакете, Шейн притянул меня к себе.

– Буду греться о тебя, – шепнул на ухо.

У меня аж дыхание перехватило. Но усилием воли заставила себя сохранять спокойствие.

– Ты обещала расслабиться.

– Точно, – выдохнула я. – Попытаюсь.

Какое-то время мы сидели молча, просто наслаждаясь близостью друг друга, красотой ночи и уединением. Всю жизнь меня учили держать лицо, потому что у меня лицо принцессы. Потому что от моих слов и поступков зависит репутация принцессы. И как хорошо в этот момент никого не изображать, просто быть собой.

– Ты не задумывалась о том, что быть двойником – это вовсе не твоя судьба? – неожиданно спросил Шейн.

Я вздрогнула. Помолчала какое-то время.

– Отвечаешь на мои мысли?

– В некотором роде. Я давно чувствую твои сомнения.

– Плохой из меня двойник, правда? – Я повернулась так, чтобы видеть лицо Шейна. – Я не должна сомневаться.

– Очевидно, именно так тебе и говорили. Но сомневаться – это нормально. Особенно, когда на кону вся твоя будущая жизнь.

– Меня с детства готовили к тому, чтобы быть двойником принцессы. Жить ради нее. Подменять, когда это необходимо. И отходить в тень, когда опасности для Рисы нет.

Шейн проницательно смотрел на меня.

– Ты пытаешься убедить саму себя.

– Да, пытаюсь! – вспыхнула я. – Потому что это очень важно.

– Для кого важно? Для твоих преподавателей? Для Меларисы?

– Для всех! И для меня тоже. Чего ты добиваешься, Шейн? К чему все эти разговоры? Если я начну еще больше сомневаться, это ничего не изменит.

– Почему же? Ты разговариваешь с синим магом. Меня пригласили провести четвертый этап. И на пятый тоже приглашают меня.

– Ты... придешь, чтобы сделать нашу связь с Рисой нерушимой?

– Я еще не дал своего ответа. Не хочу видеть, как ты рушишь свою жизнь. И не хочу способствовать этому.

Мне стало обидно. Как будто я просила именно о такой жизни.

– А что ты предлагаешь?! Какой выход знаешь?

– Я много думал, Мел. Думал с тех пор, как познакомился именно с тобой, а не с принцессой. – Шейн все так же проникновенно смотрел на меня. В темно-синих глазах отражался свет звезд. – Не хотел пугать, пока ты не была готова. Я и сейчас не уверен, что ты готова. Но оттягивать дальше нельзя – остается мало времени. Я принял решение. Если ты захочешь отказаться от жизни двойника, если захочешь обрести свою самостоятельную жизнь, отдельно от Меларисы, я готов разорвать связавшие вас узы. Но это возможно только до пятого этапа. Теперь выбор за тобой.

Я потрясенно смотрела на Шейна и не могла поверить, что он все это говорит.

– Ты готов нарушить правила. Возможно, тебя в этом случае ждет наказание. А может, ты найдешь, как выкрутиться. Но что ждет меня? Какая жизнь с лицом принцессы? Меня не отпустят!

– Твое родное лицо вернется. Постепенно. Если разорвать ваши узы.

Кажется, земля выскользнула из-под меня. Весь мир перевернулся несколько раз. И закрутился с бешеной скоростью.

– Откуда ты знаешь?

– Двойников создают на стыке двух видов магии: магии теней, которую практикуют ваши наставники при помощи ритуалов, и синей магии. Она тоже нужна, когда идет этап создания ментальной связи.

– Четвертый этап.

– Да. В основном четвертый. Но на пятом тоже требуется немного синей магии. Я изучал этот вопрос, Мел. Изучал прежде, чем согласиться помочь Академии Двойников. Если ты освободишься от уз, ты обретешь свое истинное лицо. И никто не станет тебя преследовать.

– Возможно, даже не узнают... – задумчиво предположила я.

– Не узнают. Ты можешь стать свободной.

– Ну, хорошо. Я стану свободной. А дальше что? Пойду побираться? Или, может, в наемницы подамся? У меня ничего нет! Даже одежда копирует одежду Рисы. Своего у меня нет ничего.

– Ты есть у себя. И это самое главное. Я знаю, что ты хочешь услышать.

– Ничего ты не знаешь!

И гоню мысли прочь. Не прокручивать их в голове. Прочь, чтобы не прочитал!

– Я хочу быть с тобой, Мел. Хочу прожить свою жизнь вместе с тобой. Хочу, чтобы ты прожила свою самостоятельную, свою уникальную жизнь вместе со мной.

От слов Шейна, от его проникновенного взгляда перехватило дыхание и защемило где-то внутри.

– Но я не хочу, – он продолжал, – чтобы ты сделала выбор только из-за меня. Хочу, чтобы ты приняла это решение, не оглядываясь на меня. Это слишком важное решение. И ты должна принять его, когда сделаешь выбор: кем ты хочешь быть. Двойником принцессы или Амелией.

– Амелия – не моя имя. Это всего лишь очередная копия принцессы Меларисы.

– И ты говоришь это с болью. Подумай, Мел. Я прошу тебя, подумай. Если ты пройдешь пятый этап, пути назад не будет. Но сейчас еще можно все изменить. Обрести самостоятельность.

– Я... я не знаю...

– Немного времени еще есть. Я не прошу дать ответ прямо сейчас. Но подумай. И прими решение.

Я не могу бросить Рису! Не могу бросить особенно в такой сложный момент, когда вокруг нее закручиваются интриги и даже родной отец не хочет защитить.

– С Дарисом я разберусь. Король упрям, он не желает меня слушать. Но ты можешь держаться от Дариса подальше. Вопрос с ним скоро решится.

– Какой вопрос?

– Мел! Ты можешь хоть раз подумать о себе, а не о Меларисе?

– Тебя это злит, верно? Ты хочешь, чтобы я думала о себе. Хочешь, чтобы приняла правильное решение. Вернее, такое, какое ты считаешь правильным. А я, видите ли, опять думаю о Рисе!

Я оттолкнула Шейна и вскочила на ноги.

– Но я не твоя марионетка! И я не буду поступать так, как хочешь ты.

Шейн тоже поднялся.

– Я всего лишь хочу, чтобы ты не жалела о сделанном выборе всю оставшуюся жизнь, – сказал он, прожигая меня взглядом.

– Ты не можешь знать, о чем я буду жалеть, а о чем не буду. Я не могу бросить Рису! Не могу!

Шейн резко подался вперед, обхватил мое лицо, притягивая к себе, и поцеловал. Горячо, неистово. Так настойчиво, как будто хотел завладеть мною без остатка. Я ответила, раскрываясь навстречу. Мир снова закачался и закружился с бешеной скоростью. Нежность и страсть, отчаяние и непреодолимая тяга к друг другу, боль и надежда сплелись в один клубок. Шейн целовал меня. Гладил мое лицо, мои плечи и шею. Казалось, на кончиках его пальцев вспыхивает пламя, и вслед за ним внутри меня поднимается горячая волна.

– А от этого, Мел? – выдохнул Шейн, отстраняясь от меня. – От этого ты тоже готова отказаться ради Меларисы?

Я улыбнулась с горечью, которая теперь поднималась во мне. Но эта горечь смешивалась с нежностью.

– Ты ведь сказал, что не хочешь, чтобы я делала выбор из-за тебя.

– Да. Я хочу, чтобы ты поняла, как ценна твоя жизнь сама по себе. Как ценна ты, независимо от меня, от Меларисы, от Академии Двойников и всего остального. Но... наверное, я все же эгоист, – он усмехнулся. – Не сдержался. Потому что я хочу быть с тобой.

– И это даже становится возможным? – я продолжала улыбаться.

– Да, это возможно. Ты мне веришь?

– Верю.

Некоторое время мы молчали, всматриваясь в глаза друг друга.

– Она не оценит твою жертву, – Шейн качнул головой.

– Возможно. Но сейчас Риса в опасности.

– А потом будет поздно.

– Да. Наверное, да...

Я протянула руку, скользнула кончиками пальцев вдоль маски. Очертила выступающие узоры на ней. Затем спустилась ниже. К щеке Шейна. Он замер, позволяя мне прикасаться. А я погладила щеку, затем провела по подбородку.

– Знаешь... мне уже кажется, что не так важно увидеть тебя под маской, – задумчиво заметила я. – Кажется, я знаю тебя. И этого достаточно, чтобы не уговаривать постоянно снять маску.

– Я могу снять маску. Но не хочу тебя напугать.

– Можешь? Прямо сейчас?

– Да. Но я боюсь, что это все испортит.

– Испортит что?

– Все. Это может повлиять на твоё решение. И оно не будет принято так, как должно. – Он перехватил мою руку, сжал в своей.

– Слишком сложно, Шейн. Меня всю жизнь готовили к тому, чтобы быть двойником. Всю жизнь убеждали, что стать двойником – это не просто моя судьба. Это мое спасение. Это все для меня.

– Может быть. Все для тебя в окружающем мире. А что внутри, Мел? Что у тебя внутри?

– проникновенно прошептал Шейн, снова наклоняясь ко мне.

На этот раз поцелуй был мягким и осторожным. Вдумчивым и медленным. Таким, что сердце щемило от нежности и желания уберечь это чувство, не причинять друг другу боль.

– Я сниму маску, когда ты примешь своё решение, – шепотом пообещал Шейн. – А теперь просто подумай о себе. О том, как ты хочешь прожить эту жизнь.

Шейн отстранился.

– Поверь, найдутся люди, которые смогут защитить Меларису. Тебе вовсе не обязательно ради этого жертвовать собой.

Я хотела спросить, что Шейн имел в виду, когда говорил, что вопрос с Дарисом скоро решится. Какой вопрос и как именно он должен решиться? Зависит это от Шейна или нет? Но не успела.

Внезапно он поморщился, как будто от боли. Чуть наклонившись вперед, схватился руками за виски.

– Шейн, что с тобой?!

– Все в порядке, – выдавил он выпрямляясь. – Бывает. Это... нормально в моей ситуации.

Но, прости, нам пора возвращаться.

Он взял меня за руку и повел к пасущемуся неподалеку арволу.

– Но как ты будешь управлять полетом, если тебе плохо?!

– Мне не плохо. Голова немного болит, но это ерунда.

Шейн помог мне забраться в седло, запрыгнул следом и тут же заставил арвола подняться в воздух.

– Шейн, я... – из-за ветра, ударившего в лицо, в первый миг я захлебнулась словами.

Пришлось повторить: – Я могу чем-то помочь?

– Говори. Что-нибудь говори.

– Но зачем? – я перепугалась еще больше.

– Лучше говори вслух, а не думай!

Что же такое жуткое с Шейном происходит?! Так. Не думать, чтобы не усугублять ситуацию. Лучше говорить вслух.

– Ладно-ладно, – затараторила я. – А знаешь, когда я была маленькой, я уже тогда серьезно относилась к задаче двойника. В семь лет мы с Рисой вернулись во дворец ее отца на летние каникулы. Мальчишки, дети приезжих аристократов, дразнили ее, что она, как все девочки, бесполезна и вырастет глупой-глупой, потому что учится в каком-то захудалом пансионе. Я тогда поняла, что Риса вот-вот проболтается про Академию Двойников. Не знала еще, что это просто невозможно. Невозможно говорить об академии с тем, кто не знает о ней. Я испугалась и еще так обидно стало за Рису, что я набросилась на мальчишек с кулаками. Я тогда еще не умела драться и была, наверное, хилой, как все девчонки. Но желание оградить Рису от всех опасностей придало мне сил. В общем, я их тогда хорошенько побила... Но, наверное, это потому, что они сдачу сдавать девчонке не захотели.

– Спасибо, Мел, – Шейн шепнул мне на ухо и направил арвола к земле. Мы остановились там же, откуда улетели. Знакомые кусты!

Шейн помог мне спуститься, хотя я вполне могла бы справиться сама. Сейчас, когда ему так плохо, не до ухаживаний.

– Как ты? – спросила я, с тревогой заглядывая Шейну в лицо.

– Лучше, – он улыбнулся. Правда, в его глазах по-прежнему читалась странная мука. – Я провожу тебя.

– Постой. Что-то тревожит тебя. Не просто боль.

– Мне нужно спешить. Но я провожу тебя.

– Долг зовет? Кому-то нужна помощь синего мага?

– Я провожу тебя.

Шейн схватил меня за руку и повел к зданию академии. Я не сопротивлялась. Раз уж он решил – спорить бесполезно. Старалась только идти как можно быстрее. По пути

посматривала на Шейна, пытаюсь понять, что происходит. Но ничего непонятно! Остается надеяться, что все будет хорошо.

– Не бойся. Никакой угрозы. Все хорошо.

Я улыбнулась. Пусть будет самым собой. Я готова принять его таким, какой он есть. Уже приняла. И если Шейн читает мысли, ему вовсе не обязательно притворяться, будто он их не читает.

– Спасибо, Мел, – повторил Шейн.

У порога в мою комнату быстро чмокнул в губы и отстранился, заглядывая в глаза. На этот раз его взгляд был почти спокоен. Что бы это ни было, оно прошло? Или просто отступило?

– Подумай о нашем разговоре. Подумай о своей жизни, – попросил Шейн на прощание, прежде чем развернуться и уйти.

Глава 16

Я думала. Мысленно следовала за порывами души и снова останавливалась в сомнениях. Наверное, это может быть прекрасно – жить свою жизнь, со своим истинным обликом, без долга перед Рисой. Жить вместе с Шейном. Стать его женой, вместе с ним создать семью. Шейн уже многое делает ради меня. Или готов сделать. Но я верю, что он искренен со мной. Верю, что если соглашусь, он выполнит все, что обещал. Пойдет против воли короля, потому что тот хотел видеть Рису замужем за Шейном. Пойдет против Академии Двойников и освободит меня от уз. Возьмет в жены никому неизвестную, безродную девушку, которой я стану, вернув настоящее лицо.

Да, наверное, это будет прекрасно.

Но как же Риса? Она рассчитывает на меня. Верит, что я всегда буду с ней. Не подведу, не предам, смогу защитить от любых нападений.

Вот только... почему я должна жертвовать своим счастьем ради благополучия Меларисы? Что если... что если попробовать разобраться с Дарисом, пока еще не поздно?! Спасти Рису от настоящей опасности в лице подлого принца, а потом обрести свободу?

Нужно связаться с Тоардом! Обговорить наш план и вывести Дариса на чистую воду.

А еще нужно как можно скорее провести ритуал и связаться с хранителем синего кристалла. Пусть на принца повлиять не так-то просто, но уж лишить его поддержки синего мага должно получиться.

Я решила воспользоваться кристаллом Меларисы, когда после занятий, как всегда, освободившись раньше меня, принцесса пойдет на прогулку. Я постараюсь вернуться в комнату как можно скорее и активирую кристалл связи. Да, нехорошо скрывать свои

действия от нее. Но разве я могу иначе? Риса не оставляет мне выбора, а я сделаю все, чтобы ее защитить.

Ритуал и вовсе лучше провести ночью. Надеюсь, хранитель кристалла простит за ночное вторжение. Потому что днем меня могут увидеть. В первую очередь, Мелариса. А ей не нужно знать, пока все не получится наилучшим образом.

Но кое-что вмешалось в мои планы.

– Мел, с вами хочет поговорить его величество Алор, – сказала леди Эзола, вызвав меня прямо посреди занятия.

– Сейчас? – удивилась я.

– Да, сейчас. Переодевайтесь и идите в зал с порталом.

От физических упражнений я взмокла, поэтому пришлось торопливо освежиться под душем. Размышляя, что в очередной раз королю от меня понадобилось, даже немного занервничала. Наш последний разговор вышел крайне неприятным. И мне совсем не хочется, чтобы он повторился. А ведь вполне возможно, что Алор недоволен мной. Но Дарис не появлялся! К моему счастью, принц где-то запропастился и все несколько дней, что мы провели в академии после праздничной недели, ни разу пока не наведлся на свидание к Рисе. Не из-под земли же мне его выковыривать?

Через двадцать минут я вошла в гостиную, где меня ждал его величество Алор. Странно, что вызвал не в кабинет. Обычно все разговоры со мной он проводил именно в кабинете. Это с Меларисой король общался неофициально, в расслабленной обстановке.

– Ваше величество, вы хотели меня видеть?

Алор поднял взгляд от тяжелой книги, лежавшей у него на коленях, поставил чашку с чаем на стол, неожиданно улыбнулся и кивнул мне:

– Да, Мел, проходи. Присаживайся.

Я заняла кресло напротив короля. Тем временем он закрыл книгу и тоже положил ее на столик.

– Для начала я бы хотел перед тобой извиниться.

Извиниться?! У меня аж челюсть чуть не отвисла от такого заявления. Король Ирола хочет извиниться передо мной?!

– Не нужно так удивляться, Мел. Я ведь не чудовище, – он качнул головой. – Понимаю, что ты юная, неопытная девушка. Ты только заканчиваешь учебу, но уже сталкиваешься с очень непростой ситуацией. Я не должен был кричать на тебя. Но... я сорвался.

Мое удивление росло с каждым словом короля.

– Но ты должна меня понять. Когда узнал, как себя повел Дарис, я испугался за свою дочь. Испугался и обвинил тебя, потому что ты должна ее защищать. Тебя учили этому. Столько лет учили защищать Меларису, во что бы то ни стало.

– Я пыталась ей объяснять, ваше величество. Но она не хочет слушать. Приказала мне держаться от Дариса подальше.

– А приказ истинной важнее приказа твоего короля, – он кивнул с понимающей улыбкой.

– Но насколько мне известно, безопасность истинной все же в приоритете?

– Да. Любой ценой, – я кивнула.

– Любой ценой... – задумчиво повторил Алор. – Вот что, Мел. Я знаю, у тебя возникает много вопросов. Неужели я такой слепец, что подпустил к Меларисе этого гада. Неужели я такой самодур, что не хочу защитить свою дочь, а поручаю это тебе, ее юному и неопытному двойнику. Я расскажу всю правду. А ты сможешь принять решение, как дальше поступить.

Неужели все это происходит на самом деле? Нет, Алор никогда не казался мне самодуром. Жесткий, принципиальный король, который проявлял мягкость только с любимой дочерью. До сих пор он был строг со мной, но справедлив. И лишь прошлый разговор никак не укладывался у меня в голове. Сейчас Алор гораздо больше похож на себя самого, чем в прошлый раз. Но после неприятного разговора все равно сложно поверить, что он поменял свое отношение к происходящему. Поменял отношение ко мне во всем этом происходящем.

– Конечно, ваше величество, – наконец сказала я. – Слушаю вас.

Алор смерил меня внимательным взглядом и заговорил:

– Все не так просто с этим Дарисом. Да, я догадывался, что он тот еще гад. Догадывался, что хочет подобраться поближе к власти в Ироле. В своем-то королевстве ему ничего не светит. Там уже знают, на что он способен. И очень внимательны к нему, чтобы не сумел ничего предпринять. У нас другая ситуация. Когда-то моему отцу принадлежал весьма сильный артефакт. Артефакт, содержащий в себе крошечную частицу синего кристалла.

Не может быть!

– Удивлена?

– Это же легенда! – выпалила я, не сумев сдержать эмоции. – Однажды от каждого кристалла откололась крошечная частица. Великие маги, которые противостояли хранителям кристаллов, собрали эти частицы и сделали семь великих артефактов. Но хранители кристаллов победили в этом противостоянии, а артефакты были утеряны.

– Да, именно так. Артефакты содержали в себе лишь частицу всей мощи. Их силы не хватило, чтобы одержать верх над хранителями. В конце концов, те непокорные маги

лелеяли глупые надежды. Да, сила этих артефактов – ничто в сравнении с силой кристаллов. Но для всех остальных магов, если не направлять эту силу против хранителей, в артефактах заключена невероятная мощь. Один из этих артефактов принадлежал нашей семье.

Я слушала короля, затаив дыхание.

– Артефакт с частицей синего кристалла передавался от отца к сыну из поколения в поколение. Но мой отец утратил его. Артефакт был похищен. Отец не смог найти его. Зато я напал на след этого артефакта.

Немного помолчав, Алор продолжил:

– Вместе со службой безопасности мы анализировали многие события. И пришли к выводам, что артефакт может быть у Дариса.

Так вот оно что! Ему не помогает синий маг. Дарис использует артефакт с синей магией – величайшую редкость в принципе, а уж такой мощи – тем более нечто уникальное.

– Но как, ваше величество? Чтобы использовать артефакт с магией другой направленности, нужно мастерство. Но чтобы использовать такой мощный артефакт, мастерства будет недостаточно!

– Да. Чтобы использовать мощный артефакт, нужно владеть магией той же направленности. Но этот артефакт – не обычное творение мастеров. Он содержит в себе частицу синего кристалла, дарующего всему миру свою магию. А потому воспользоваться артефактом может любой маг, не только синий. Мы заподозрили, что Дарис хочет заполучить власть в одном из соседних королевств. Для этого он рассматривал несколько вариантов. Но с тех пор, как мы поняли, что кристалл у него, нам нужно было привлечь внимание Дариса. Чтобы он сам подобрался к нам поближе.

– Риса стала вашей приманкой? – выдохнула я потрясенно. – Поиск женихов для Меларисы – это все ради поимки Дариса?

– Нет конечно. Я на самом деле желаю счастья Рисе. Я желаю, чтобы она вышла замуж за Шейна. – Король смерил меня пронизательным взглядом.

Потребовалось все мое самообладание, чтобы не выдать эмоций. А ведь мне неприятно слышать об этом! Потому что... я сама хочу быть вместе с Шейном. Пора бы это признать. Хотя бы свое желание.

– Но поиск женихов стал прекрасным поводом, чтобы привлечь внимание Дариса, – продолжал Алор. – Расчеты оказались верны. Даже не потребовалось его приглашать – Дарис сам захотел познакомиться с Меларисой. Ну а я не стал препятствовать.

– Постойте... но если у Дариса есть артефакт, он может читать мысли! И должен был знать о ловушке.

– Нет. Все не так просто. Чтобы пользоваться артефактом, нужно носить его с собой. Но Дарис слишком осторожен. Мои люди следят за ним. До сих пор Дарис ни разу не брал с собой артефакт. Он бережет его. На крайний случай.

– Дарис не мог подействовать артефактом на Рису? Чтобы влюбить ее в себя?

– Нет. Дарис не воздействовал на Рису, за этим мы тоже следим. К сожалению, моя дочь влюбилась в образ, как только увидела голубоглазого блондина. А Дарис с удовольствием ей подыграл.

Ну, пожалуй, не с таким уж удовольствием. Если Тоард видел, как принца раздражает Мелариса.

– Я не понимаю, ваше величество. В чем суть плана?

– Суть плана проста. Заставить Дариса воспользоваться артефактом. Чтобы Дарис взял артефакт с собой, а мы получили возможность его перехватить. Все могло закончиться гораздо раньше. Да, признаю, я совершил ошибку. Просчитался. Я надеялся, что Шейн очарует Рису на первом же свидании.

– Очарует... вы имеете в виду... синюю магию?

– Если потребуется. На время. Совсем немного синей магии. Для безопасности самой же Меларисы. Шейн не сказал мне ничего, а я решил, что все получилось, и действовал по плану. Устроил два свидания одновременно. Риса должна была захотеть снова увидеться с Шейном. А на встречу с Дарисом должна была пойти ты.

Мы были правы в своих подозрениях. Алор специально выбирал крайне неприятных лордов для знакомства. Чтобы выбора почти не осталось. Чтобы Риса обратила внимание на Шейна.

– Вы поставили меня под удар? – как можно спокойнее спросила я. Чтобы не подумал, будто я осуждаю. В конце концов, не имею права. Ни как подданная Алора, ни как двойник принцессы.

– Отчасти – да. У нас есть синий маг – Шейн, так что влюбленность до конца своих дней тебе не грозила. Но план был в том, чтобы Дарис увидел тебя. Понял, что ты не в восторге от него. И в следующий раз взял на встречу артефакт, чтобы влюбить тебя при помощи артефакта. Он ведь не мог упустить такой шанс.

– Но если бы я не захотела еще раз увидеться с ним, он бы ничего не смог предпринять.

– Он бы нашел возможность встретиться с тобой. Даже если бы это было не свидание. Но все пошло не по плану. Риса отправила тебя на свидание с Шейном, а сама встретила с Дарисом и влюбилась в него без всякой магии. Я был в ярости, Мел. Был в ярости, потому что испугался за Рису. Потому что сам, своими руками, отправил ее к этому чудовищу. А главное, не добился цели – Дарис не воспользовался артефактом.

– Что же теперь? – тихо спросила я.

– А теперь у нас осталось два варианта. Мы все равно должны добраться до артефакта. Нельзя, чтобы эта мощь оставалась в руках жаждущего власти принца. Нельзя особенно теперь, когда он нацелен на трон Ирола. Но ты можешь помочь. Выполнить долг перед Иролом и перед Меларисой – защитить ее от этого чудовища. Первый вариант – ты все-таки выманиваешь у Дариса артефакт. Создаешь такую ситуацию, при которой он захочет им воспользоваться. Я знаю, это возможно. Судя по всему, ты зацепила Дариса. Он хочет тебя заполучить и ни перед чем не остановится, чтобы добиться цели. Ну а второй вариант сложнее. Ты вместо Меларисы идешь к алтарю, становишься женой Дариса, отправляешься к нему домой и уже там находишь артефакт.

Некоторое время я потрясенно молчала, пытаюсь осмыслить слова короля. Сильнее всего в шок повергла его фраза об алтаре.

– Но я двойник... я не могу заменить Рису у алтаря.

– Можешь. Как бы там ни было, все сложилось таким образом, что Риса в опасности. Если ты пойдешь к алтарю, ты ее защитишь. А это – главная задача любого двойника, – жестко сказал король. – Но я понимаю. Ты видела истинное лицо Дариса и не хочешь жертвовать собой ради высшей цели. Все можно решить проще. Если ты выманишь у него артефакт в ближайшее время.

– Постойте, ваше величество, – я замотала головой. Его слова никак не укладывались у меня в голове. – Неужели нельзя обратиться к хранителю синего кристалла? Это в его компетенции – забрать артефакт с частичкой синего кристалла.

– Он не поможет.

– Почему?

– Об этом, пожалуй, стоит спросить самого хранителя. Я уже обращался к нему. Но помощи от хранителя в данном вопросе не будет.

– Может... это как-то связано с историческими событиями? Этот артефакт использовали в попытке свергнуть хранителя...

– Может быть. Сейчас нет смысла гадать. Важнее другое. Придется рассчитывать на свои силы.

– А как Дарис хочет заполучить трон?

– Ты уходишь от темы?

– Я всего лишь пытаюсь разобраться! – вспыхнула я. Но тут же заставила себя говорить спокойно и вежливо: – Ваше величество.

Он не стал наказывать меня за неподобающий тон – только смерил строгим взглядом.

– Дарис полагает, что мы не знаем об артефакте. Вероятно, после свадьбы он планирует устранить Тоарда и меня, чтобы Риса стала единственной наследницей трона. Ну а править будет он, как муж королевы.

И правда... Как я об этом не догадалась. Если убить правителя и его наследника, останется только Риса! Но это ужасающий план. Чудовищный.

– Учитывая, что на стороне Дариса мощная синяя магия, он сделает все так, чтобы не осталось ни одного свидетеля. Все будут считать, что мы с Тоардом погибли из-за несчастного случая. Какого-нибудь.

– Это ужасно... – прошептала я.

– Да. Ужасно. Но пока Риса не вышла за Дариса, ничего этого не произойдет. А ты можешь сделать так, чтобы еще до свадьбы все разрешилось. Пойди Дарису навстречу. Побывай у него в гостях или, что еще лучше, вынуди его применить к тебе магию артефакта.

– Но я отказала ему. Дарис уже должен был захотеть обратиться к артефакту. И если это не стало достаточным поводом, значит, он не будет обращаться к артефакту из-за меня.

– Мел, что ты такое говоришь. Тебя учили в академии. Очень многому учили. Есть множество вариантов. Да, сейчас Дарис еще контролирует себя. Но если ты сделаешь вид, будто соглашаешься на его предложение, он немного расслабится. А потом ты ударишь. Снова откажешь. Он придет в ярость и уже не сможет себя контролировать. Обратится к артефакту, чтобы раз и навсегда подавить твою волю. Но ты не поддашься артефакту. На тебе защита.

– Какая защита? – Я ведь не могла сказать, что знаю. Знаю и о том, что защита Шейна не может оказаться сильнее такого артефакта!

– Не имеет значения. Защита от воздействия синей магии. Очень мощная. Она тебя защитит.

Да вы врете, ваше величество!

– Но как вы можете быть уверены, что я не поддамся синей магии? – я цеплялась за соломинку. Потому что король хотел сбросить меня в пропасть, откуда выхода уже не будет. – Что если все-таки поддамся? Я стану марионеткой Дариса! Возможно... возможно, такая жертва допустима, – мне хотелось топать и кричать, но я держалась. В конце концов, нас и правда хорошо обучали. – Но тогда ведь я не смогу выполнить ваше задание.

– Спокойно, Мел. Я же не идиот. И мои помощники – не идиоты. Все просчитано наперед. Дарис не сможет на тебя воздействовать. По крайней мере, у тебя будет небольшая фора. Как только почувствуешь, что начинаешь сдаваться, это станет сигналом – у него

артефакт. Нужно как можно скорее забрать артефакт. Но... – сделав многозначительную паузу, Алор жестко добавил: – Вероятно, безопаснее другой вариант. Если ты выйдешь замуж за Дариса и обыщешь его дом.

– Артефакт может быть очень хорошо спрятан. Я не смогу его найти, пока, опять же, не спровоцирую.

– Возможно. Тогда еще один вариант, – голос Алора звучал обманчиво мягко. – Ты вспоминаешь все, чему тебя учили в академии. И приходишь к Дарису не как ты, Мел, а как Риса. Достоверно изображаешь мою дочь. И даешь понять Дарису, что очарование спало. Отвергаешь его и уходишь. В следующий раз он молит о свидании с припасенным за пазухой артефактом. Мы не даем ему даже приблизиться ни к тебе, ни к Меларисе. Отнимаем артефакт и обезвреживаем. Как тебе такой вариант?

– У меня... – я сглотнула, – у меня нет выбора?

– Только ты можешь помочь Рисе. Если ты этого не сделаешь, замуж пойдет Мелариса. И мы попытаемся уже через нее раздобыть артефакт.

– Если Дарис не убьет вас с Тоардом! – выпалила я.

Рука Алора дернулась. Я уловила этот момент. Заметила, как дернулась его рука, немного приподнимаясь. А потом вновь опустилась. Пальцы проскоблили по подлокотнику кресла. Король хотел ударить меня. Но сдержался.

Я ведь на самом деле повела себя недопустимо. И могла бы поплатиться за свои слова. Но по какой-то причине Алор предпочел сдержаться.

– Будь осторожнее, Мел. Ты не имеешь права разговаривать со мной подобным образом. Не имеешь права угрожать мне и моему наследнику.

И, конечно, плевать, что это не с моей стороны угроза.

– Во всем происходящем есть доля твоей вины. Ты не уберегла Рису, не смогла ее защитить. Так будь же теперь примерным двойником. Сделай все, что от тебя зависит. Придумай план. Или выбери из предложенных мной. Защити Рису от коварного принца. Раздобудь артефакт. И тогда все будет хорошо. А теперь можешь идти, Мел. Но не забывай, что времени осталось мало.

Я вскочила с кресла. Когда король говорит: «Можешь идти», – это значит, что пора уходить. Задерживаться и продолжать разговор – себе дороже.

– Да, ваше величество, – сказала я и поспешила покинуть гостиную.

Уже в коридоре ноги подкосились. Чтобы не упасть, я прислонилась к стене. Перевела дыхание, пытаюсь прийти в себя и успокоить бешеное сердцебиение.

Король готов пожертвовать мной. Швырнуть меня в пасть Дарису, лишь бы заполучить артефакт! Но что самое ужасное, он может пожертвовать не только мной. Неужели Алор

такое чудовище? Или он угрожал собственной дочери только лишь для того, чтобы убедить меня? Если не получится у меня, он на самом деле использует Рису, чтобы раздобыть артефакт?

Мне хотелось отдышаться. А еще лучше – куда-нибудь присесть. Потому что ноги дрожали. Да меня всю потряхивало! Но задерживаться еще дольше возле гостинной, откуда в любой момент может выйти король, было страшно. На негнущихся ногах я поплелась вперед по коридору.

В голове стучали испуганные мысли: «Я должна выманить у Дариса артефакт. Пожертвовать собой... Пожертвовать собой...»

Я не хочу жертвовать собой! Не хочу идти к Дарису, изображая Рису или согласную себя. Я просто не смогу этого сделать!

Чувствуя, что подкрадывается истерика, перевела дыхание. Нужно успокоиться. Вдох-выдох. Еще не все потеряно. Еще можно найти выход.

Для начала поговорить с Тоардом.

Выловив служанку, спросила, где можно найти принца.

– Ваше высочество? А его высочества Тоарда сейчас нет. Он уехал в другой город по поручению его величества.

– Давно уехал?

– Сегодня утром.

– Когда вернется?

– Кажется... через пару дней. Я точно не знаю, ваше высочество.

– Хорошо. Можешь идти.

Я сжала руки в кулаки и зашагала к порталному залу.

Похоже, каким-то образом король пронюхал, что мы с Тоардом хотели сплотиться и действовать против Дариса вместе. Специально отослал! Отослал перед тем, как вызвать меня на разговор.

Но... если у Дариса такой мощный артефакт, вмешивать принца может быть опасно. Я не должна рисковать жизнью Тоарда. Тем более если Дарис планирует его убить. Он ведь может избавиться от наследника Ирола и пораньше, если тот будет путаться под ногами. Необязательно дожидаться для этого свадьбы.

Что же теперь делать?! Я не могу притворяться Меларисой. У меня просто не получится изобразить этот ее влюбленный взгляд. Значит, остается встретиться с Дарисом как Амелия, двойник принцессы. И... и не знаю что. Каким-то образом выманить у него артефакт.

Вполне возможно, что самый первый предложенный королем вариант окажется для меня единственным.

Когда я вернулась в академию, Риса уже была в комнате.

– Ты где пропадала? – поинтересовалась принцесса, оторвавшись от домашнего задания.

– У целительницы. Подвернула ногу на занятии. – Пришлось соврать.

С опозданием поняла, что, возможно, если бы открыла связь во время разговора с королем, Риса бы все поняла. Но теперь уже поздно. И нет никакой гарантии, что Риса сделала бы правильные выводы. Она опять могла бы решить, что мы все очерняем Дариса. И слышала бы только самое худшее: ее хотят выдать замуж за Шейна, а меня отдать на откуп Дарису.

– О... и как себя чувствуешь?

– Прекрасно, – выдавила я. – Ты же знаешь, Каина – мастер своего дела.

– Знаю. Но... – Риса с подозрением всмотрелась в мое лицо, – что-то с твоим голосом не так. Ты, как всегда, скрываешь серьезность травмы? Все было несколько опаснее, чем подвернутая нога?

– Ты меня раскусила, – я заставила себя улыбнуться. – До сих пор не могу прийти в себя.

– Хочешь списать? Я уже все сделала на завтра. А ты спишешь и быстрее пойдешь отдыхать, – предложила Риса. Я прочитала в ее глазах заботу и беспокойство.

– Спасибо. Именно так я и сделаю.

Внутри все сжалось от нежности к Рисе. Да, она слишком вспыльчива. Да, безрассудна. Бывает, никого не слушает, если что-то вбила себе в голову. А еще так яростно защищает свою любовь, что готова обвинить во всем меня, лишь бы не потерять веру в Дариса. Но она – самый близкий мне человек. С шести лет мы росли с ней вместе и всегда друг за друга заступались. Разве я могу ее бросить сейчас? Когда родной отец готов подставить Рису под удар, лишь бы заполучить артефакт.

Я должна защитить Меларису. А потом уже думать о собственном счастье.

Ведь должен быть какой-то способ спровоцировать Дариса... Магия артефакта, конечно, сильнее, чем защитный ритуал Шейна. Но, возможно, этой защиты хватит на несколько секунд, чтобы успеть отобрать артефакт. А уж отбирать или даже вытаскивать незаметно я умею! Нас многому учили в академии. Я же не беззащитная девочка, которую легко обидеть. Я справлюсь. Ради Меларисы.

Но с хранителем синего кристалла решила поговорить. Если король соврал в чем-то одном, он мог соврать и в другом. Да если и правду сказал! Хранитель мог по какой-то причине отказать Алору. Возможно, даже из-за того, что его семья владела артефактом.

Кто знает, какие там у хранителя заморочки в этом вопросе. Но, возможно, если за помощью к хранителю обращусь я, его ответ будет другим?

Дождавшись, когда Мелариса заснет, я включила свет в своей комнате и принялась чертить мелком нужные символы. Несколько минут ползала по полу, четко перерисовывая схему. Ритуал – это по большей части сочетание начертанных магических символов, слов и магии. Магия в данном случае подойдет любая, но атрибут синей магии все равно потребуется.

Если бы я обращалась к хранителю оранжевого кристалла, мне бы понадобился клочок шерсти какого-нибудь животного. Чтобы обратиться к хранителю голубого кристалла, нужна фотография умершего. Ну а для хранителя синей магии нужен атрибут силы мысли – слова, написанные на листке бумаги. Мое обещание открыть разум перед синим магом. И концентрация во время ритуала.

Закончив чертеж, я взяла лист бумаги в руку, встала в центре и начала произносить заклинание. Обратилась к родной красной магии, вкладывая ее в заклинание. Ощутила, как откликается в пространстве что-то незримое – это ответ мира на мой ритуал! Значит, все получается.

Несколько секунд магия вокруг меня нарастала, потихоньку закручивая крохотные красные искорки в несколько потоков, похожих на смерчи, а потом... я как будто коснулась пустоты. И магия рассеялась.

Как же так?.. Хранитель синего кристалла не захотел даже откликнуться на зов?

Я потрясенно смотрела прямо перед собой на затухающие красные искорки. Пока комната не погрузилась в кромешную темноту – это догорел кусочек свечи, которым я воспользовалась, чтобы не включать свет и не привлекать внимание, если вдруг кто будет проходить мимо окна.

Хранитель не откликнулся. Но как? Почему?

Я уверена, что все сделала правильно! В ритуале вызова столь сильного мага нет ничего сложного. Даже при условии пары небольших ошибок он, как сильный маг, один из семи самых сильных в мире, должен был услышать! Значит, услышал. Но не захотел отвечать. В этом Алор не обманул. Хранитель кристалла не станет помогать.

Сама не заметила, как опустилась на пол, крепко сжимая кулаки.

Он бросил нас. Бросил на произвол судьбы! А теперь король, подставивший родную дочь под удар, сваливает все на меня!

Как же так...

Я всхлипнула. Снова задрожала.

Хранитель кристалла должен помогать. Должен помогать людям по справедливости! А Риса в чем виновата? Я ведь хотела помочь Рисе. Почему он отказал? Неужели... Хранитель синего кристалла на стороне Дариса?!

Внутри от этой догадки похолодело. Плакать сразу расхотелось.

Мне придется что-то предпринять.

Я бы обратилась к Шейну, но он не помощник. Он сказал, чтобы я в это не лезла. А значит, не будет помогать.

Тоард – тем более. Он готов помочь, но отец его отослал. И правильно сделал. Тоарду незачем так рисковать.

Придется справляться самой.

– Мел! Мел, ну проснись же!

Риса чуть ли не прыгала по моей кровати. Хотя нет. Проснувшись, я поняла, что она пытается стянуть с меня одеяло.

– Сегодня такой чудесный день!

– Едем во дворец?

– Да кому нужен этот дворец. Нет, папочка нас не звал на эти выходные. Наверное, решил, что после недели праздников мы можем посидеть в академии. Но дело не в этом. Дарис сделает мне предложение!

Сон как рукой сняло. Я тут же села, во все глаза уставившись на Рису.

– С чего ты решила? Он так сказал?

– Он ничего не говорил, только пригласил меня на свидание. – Убедившись, что я проснулась, принцесса перестала стягивать одеяло и плюхнулась на спину прямо мне в ноги. – Но я чувствую... Он не просо так не появлялся целую неделю после праздников. Он готовил сюрприз. Интуиция, предчувствие – называй как хочешь. Я уверена, Дарис сделает мне предложение.

Усилием воли заткнула себе рот. Хотела высказать какие-нибудь сомнения, но вовремя поняла, что это не поможет. Пока придется подыграть.

– И когда вы должны встретиться?

– Через три часа в пансионе. Встретимся и отправимся на прогулку, – Риса мечтательно улыбнулась.

– Всего три часа? А ты в ночной сорочке прыгаешь.

– Точно! – спохватилась принцесса, тут же вскакивая с постели. – Мел, – она посмотрела на меня наигранно серьезно, – ты всегда была гласом разума в нашей паре. – И, радостно рассмеявшись, выбежала из комнаты. Видимо, приводить себя в порядок.

Да, я всегда была гласом разума. Жаль, что сейчас Риса не слышит этот разум...

Как только она убежала, я тоже вскочила. Очень много дел и очень мало времени.

Я тоже привела себя в порядок. А потом, бросив Рисе мысленно, что наставница вызывает, помчалась... да, в кабинет наставницы.

– Мел? Входите, – разрешила леди Эзола. Она удивилась, потому как на самом деле не вызывала.

– Риса отправляется в пансион на свидание со своим женихом, – выпалила я.

– Да, я знаю.

– На Радужной Неделе я обнаружила пробел в своей подготовке. Чудовищный пробел!

– Это какой же?

– Я не знаю, как Риса ведет себя, когда влюблена.

– О, так Риса влюбилась в его высочество Дариса? – Эзола улыбнулась.

– Кажется, да. А я ее как будто не узнаю. Видела пару раз на Радужной Неделе, когда она с Дарисом. Но это слишком мало. Я не умею изображать Рису во взрослой жизни с новыми эмоциями, которых не было во время обучения.

– Чего вы хотите, Мел?

– Хочу отправиться в пансион и незаметно понаблюдать за тем, как поведет себя Риса.

– Чтобы уметь изображать ее, когда она влюблена?

– Ну... это ведь тоже может понадобиться в какой-нибудь серьезной ситуации.

– Да, Мел. Вы правы. Молодец, – Эзола снова улыбнулась. – Очень серьезно относитесь к роли двойника. Хорошо, собирайтесь. После того, как Риса уйдет через портал, его откроют лично для вас.

– Благодарю, наставница! – воскликнула я. И добавила, стараясь не переиграть: – Я очень хочу научиться всему. Стать лучшим двойником.

Наставница отпустила меня с благосклонной улыбкой, а я поспешила к порталному залу.

Если Дарис собирается сделать Рисе предложение, я должна этому помешать. Не знаю как, но должна. Или хотя бы быть рядом в этот момент. Риса не позволит понаблюдать за свиданием мысленно, зато я буду рядом. И смогу вмешаться, если это потребуется.

Еще не знаю как, еще не знаю, зачем так рисковать. Но мне страшно от одной только мысли, что это чудовище сделает Рисе предложение, а она согласится.

Но если Риса ошибается, если Дарис не планирует делать предложение сегодня, возможно, он замышляет что-то нехорошее. В любом случае я не могу оставить Меларису один на один с коварным принцем без подстраховки. Я должна быть рядом. На всякий случай. А там что-нибудь придумаю, если потребуется.

– Мел, ты как раз вовремя, – Вэста встретила меня с улыбкой. – Только что отправила Меларису. Теперь могу отправить тебя. Они будут встречаться в восточном саду.

Вэста активировала портал. И я вслед за Рисой поспешила в пансион.

На что я рассчитывала? Не знаю. Но после разговора с королем, после его откровений о чудовищных планах Дариса я очень испугалась за Рису. Логика твердила, что Риса в безопасности, что Дарис не станет ей вредить, по крайней мере, сейчас, пока не сделал своей женой. Однако страх, неконтролируемый, какой-то инстинктивный, необъяснимый, разрастался во мне.

Оказавшись в пансионе, я поспешила к восточному саду. Нырнула в тайный коридор и выбралась из него за пару поворотов до выхода к восточному саду. Просто здесь тайная сеть прерывалась. И мне предстояло выбрать удобную позицию для наблюдения. Но я не успела.

– Риса! Я так соскучился по тебе!

Дарис налетел на меня со спины, подхватил и закружил в объятиях.

В первый миг я растерялась, не зная, что предпринять. А Дарис уже отпустил меня и прижал к стене. Наклонился к моему лицу, заглянул в глаза и проникновенно прошептал:

– Да ладно, не паникуй. Я знаю, что это ты, Мел.

Губы принца растянулись в хищной улыбке.

А я на самом деле запаниковала. Так спешила на помощь Меларисе, что попалась Дарису! Это катастрофа.

– Ну как? – он небрежно огладил мой подбородок, затем провел пальцем по моим губам. – Подумала о моем предложении? Подготовила положительный ответ?

Лихорадочные мысли заметались у меня в голове.

Я не могу принять это мерзкое предложение стать его любовницей. Меня стошнит от слова «Да», не говоря уже о чем-то большем! Но именно к этому подталкивал король. Не стать любовницей, а только сделать вид. Чтобы потом выманить артефакт.

Но... как я могу...

– Вижу по твоим глазам, что нужно помочь. Еще немножечко подтолкнуть, – он усмехнулся. – Ладно. Вот тебе подсказка: я знаю, как все исправить. И обещаю исправить, как только ты отдашься мне.

Я поняла, о чем Дарис говорит, лишь спустя несколько секунд. Он опустился передо мной на колени, протягивая руку с кольцом.

В коридор со стороны сада влетела Мелариса и потрясенно застыла в нескольких метрах от нас.

– Дарис? Мел?... Мел... как ты могла? – залепетала она.

Дарис поднялся, обернулся к Меларисе.

– Что? Что происходит? Риса? Я узнаю тебя. Ты Мелариса! Но кто тогда... – он растерянно обернулся ко мне.

– Мел, как ты могла, – Риса замотала головой, не веря своим глазам. – Ты должна была как-то предотвратить это. Не дать Дарису сделать предложение тебе. Не отнимать у меня мое счастье. Ты... ты ведь столько всего умеешь. Знаешь столько хитростей. Ты могла удержать Дариса. Ускользнуть от него, чтобы я успела занять твое место. Точнее... – в ее глазах вместо изумления запылала злость, – ты не должна была занимать мое место! Это мое место, Мел! И мой жених!

– Что здесь происходит, Риса? Кто она такая? – спросил Дарис, шагая навстречу принцессе.

Вид растерянного Дариса ее отрезвил. Риса перестала кричать, посмотрела на него.

– Прости. Мне очень жаль, что ты увидел эту отвратительную сцену. Пойдем в сад, я все объясню. Теперь, когда ты увидел собственными глазами... я могу рассказать о своем двойнике.

Риса взяла принца под руку и повела к выходу в сад. Он обернулся. И подмигнул мне. Подмигнул!

Только после их ухода я смогла пошевелиться. И тут же сползла по стене на пол. Меня трясло. Руки не слушались. Ноги – тоже. Все тело колотило нервной дрожью.

Пока все это происходило, я не могла произнести ни слова. Ни единого слова в свое оправдание. Может, знала, что ничего уже не поможет и бесполезно сейчас что-либо говорить. А может, дело в моем потрясении. Этот кошмар потряс так сильно, что я замерла и ничего не могла с собой поделать. Просто стояла, молчала и смотрела, как мой мир рушится на части.

Дарис победил. Загнал меня в ловушку.

Но что он сказал перед тем, как Риса увидела нас?

«Я знаю, как все исправить. Исправлю, когда ты отдашься мне».

Да, это была ловушка. Дарис с самого начала знал, что я не смогу оставить Рису с ним наедине. Знал, что отправлюсь за ней. И подкараулил в коридоре! А потом... потом... Он подставил меня.

Как все исправить? Это, кажется, невозможно исправить! Это катастрофа. Это конец нашей дружбе с Рисой.

Я сидела на корточках на холодном полу, сжавшись, обхватив колени руками. Смотрела в одну точку перед собой и думала, думала. Потрясенные мысли посещали меня одна за другой.

Если бы все это произошло месяц назад, я бы сейчас горько рыдала. Я бы умирала вместе с нашей дружбой, которая никогда уже не будет прежней.

Но все изменилось. Я почти готова была уйти. Отказаться от роли двойника и пойти вместе с Шейном к другой жизни. К счастливой жизни.

Это не катастрофа. Риса возненавидела меня. Ну и пусть! Пусть ненавидит, если ей так нравится. А я не буду плакать. Я... все равно найду способ, как ей помочь.

Я больше не та маленькая, одинокая девочка, для которой принцесса Мелариса – единственный смысл всей жизни. Ничего страшного не произошло. И мой мир не рухнул. Все еще можно изменить.

Дарис, сам того не ведая, облегчил мне задачу. Он бы ни за что не поверил, если бы я только попыталась изобразить, будто иду к нему добровольно. Будь на месте Дариса кто-то другой – возможно, моего мастерства хватило бы. Но от Дариса так воротит, что притворяться почти невозможно.

Я сделаю вид, будто он загнал меня в угол. Сделаю вид, будто, несмотря на отвращение, пришла к нему, готовая сдаться. Лишь бы он исправил то, что натворил. А там... там как-нибудь выманю у него артефакт.

Глава 17

Времени осталось мало. Как нам сказали на занятиях, через пару дней состоится ритуал. Пятый, последний. После которого пути назад уже не будет.

Я должна помочь Рисе до ритуала. Чтобы уйти от нее с чистой совестью. Быть может, не навсегда. Мы сможем общаться, если на меня не откроют охоту. Сможем даже дружить, если она того захочет. Но стать двойником и так прожить всю свою жизнь я не хочу.

В детстве я верила, что помогать Рисе, защищать ее, всегда быть рядом подле принцессы ее тенью, ее верным стражем – мое предназначение. Я упорно училась, старалась быть лучшей из лучших. Ведь Риса – принцесса. И у нее должен быть лучший двойник.

Еще совсем недавно я продолжала верить. Может быть, не в предназначение, но в правильность пути, который я не выбирала, но который выбрал меня. Я росла вместе с Рисой, училась быть ее двойником и вместе с принцессой проходила магические ритуалы. Кто еще, если не я? Другого двойника у нее уже не будет никогда.

Но теперь во мне поднимаются эгоистичные желания. Я больше не могу оставаться столь слепо ей верной, когда Мелариса раз за разом вытирает об меня ноги. Да, я не брошу ее в беде. Сделаю все возможное, чтобы уберечь от Дариса. Но потом уйду. Вместе с Шейном. К нашей счастливой жизни.

Шейн... он ведь согласился с планом короля. Пусть тогда еще не знал меня, не знал, что именно со мной познакомится при первой встрече, но он был готов действовать по плану:

очаровать Рису и применить синюю магию, если потребуется. Уберечь ее от встречи с Дарисом. Чтобы пожертвовать мной!

Шейн знал об этом. И был согласен.

Наверное, я готова его простить. Когда все это закончится, мы обязательно обо всем поговорим. Возможно, Шейн найдет объяснения. Скажет, что ошибался. Что никогда бы так не поступил, зная меня. Наверное, все будет хорошо. Но сейчас я принимаю решение действовать самостоятельно. Шейн все равно не поможет. Он раз за разом повторяет одну фразу, чтобы я в это не лезла. Однако остаться в стороне уже не получится.

Дарис сказал, что все исправит, как только я ему отдамся. Что это значит? Как он может исправить? Поговорит с Меларисой, убедит ее не злиться на меня? Расскажет, будто налетел на меня так неожиданно, что у меня не было возможности как-то предотвратить его «предложение»? Уж я-то знаю, что это все равно не сработает! Отныне в глазах Рисы я настоящая предательница. Дарису придется воспользоваться артефактом, чтобы подправить ей память. Хороший вариант, если подумать. Но я не собираюсь отдаваться ему. Слишком уж большая получится жертва.

Зато я могу сделать вид, будто сдаюсь. Нужно подготовиться. Взять пару вещичек с собой, чтобы защититься, когда Дарис придет в ярость. А потом... он непременно воспользуется артефактом, чтобы склонить меня к близости. Похоже, предложенный Алором план единственный.

Осталось понять, как прийти к Дарису. Даже Меларису никуда без сопровождения не отпустят. Что уж говорить о двойнике. Я и вовсе не имею права без согласования с принцессой заявиться к ее жениху. Но мне нужно попасть к Дарису! Не в пансионе встретиться с ним, не в Академии Двойников и даже не во дворце. У Дариса дома. Чтобы он мог в нужный момент сбегать за артефактом. Иначе все может опасно затянуться. А ведь уже на следующей неделе состоится последний этап теневой магии.

Я вернулась в академию раньше Меларисы. Она пришла под вечер.

Постояв за дверью – я слышала ее дыхание, – все-таки вошла. Без спроса, без стука. Открыла дверь моей спальни и вошла. Несколько секунд она смотрела на меня, и трудно было что-либо понять по этому взгляду.

– Ты предала меня, – наконец обронила принцесса.

– Думаешь? – спокойно спросила я.

А вот Риса разозлилась.

– А как я еще могу думать?! Ты должна была предотвратить этот кошмар. Воспользоваться одной из своих уловок, чтобы Дарис не сделал предложение прямо

сейчас! Как-то ускользнуть от него. Чтобы Дарис встретился со мной и уже мне сделал предложение. А ты... почему ты ничего не сделала?!

– Да, я ничего не сделала. Не успела, растерялась. Ты считаешь это именно предательством?

– Я не знаю, Мел, – она всмотрелась в мое лицо. – Иногда мне кажется, что ты пытаешься украсть мою жизнь.

– Тебе кажется.

– Да как ты... как ты... – она чуть не задохнулась от гнева.

– Что я? – я поднялась с кресла. – Как смеет жалкий двойник разговаривать подобным образом с тобой, принцессой Ирола?

– Но ведь так и есть! Я принцесса Ирола. А ты не жалкий, но двойник.

– Когда-то ты говорила, что я твоя подруга.

– Когда-то я в это верила. А теперь уже не знаю. Чем дальше, тем... хуже все получается.

– Может быть, тебе не нужен двойник? Ты не задумывалась об этом? – Эмоции Рисы искрились, наполняли комнату гудящим напряжением. Но я оставалась спокойна. – Наверное, это было даже забавно, пока мы были детьми. Но теперь вспышка за вспышкой. Ты кричишь на меня, обвиняешь во всех грехах, хотя я точно так же, как ты, оказалась в таких ситуациях впервые. Меня учили, готовили, но реальная жизнь – не постановка в учебном кабинете. Все гораздо сложнее. Ты боишься, что я попытаюсь занять твое место. Боишься, что отниму Дариса.

Она сжимала руки в кулаки, но молчала, слушая меня. А я продолжала:

– Ты думаешь, этот страх куда-нибудь денется? Думаешь, теперь, когда Дарис узнал о нас, я не смогу занять твое место?

– Дарис умеет нас различать. Он уже тогда в коридоре понял, что ты – не я. Когда узнал, что нас двое. Он больше не запутается. Ты его не запутаешь.

– Ну вот видишь, – я улыбнулась. – Ты сама говоришь, что я не запутаю бедного Дариса.

– Не смей так о нем, – прошипела Риса.

– Да-да, конечно. Но ты больше не доверяешь мне. Так зачем такая жизнь? Толку от двойника, которому ты не доверяешь?

– Чего ты хочешь, Мел?

– Не знаю. Может быть, чтобы ты поняла, что как прежде, уже не будет. Я стала обузой. Я мешаю тебе.

– Мы научимся жить по-новому.

– Нет. Не научимся. Я не хочу быть твоим двойником.

– Что?... – злость сменилась удивлением.

Я приблизилась к Рисе и медленно, четко повторила:

– Я не хочу быть твоим двойником. И я не смогу быть твоим двойником. Потому что ты не доверишь мне. Мы не сможем работать слаженно. У нас вообще ничего не получится. Даже дружбы не осталось.

– Ты... – выдохнула Риса потрясенно, – ты ничего не сможешь с этим поделать. За нас уже все решено. Последний этап состоится через несколько дней.

– Да, наверное, – я с грустью улыбнулась. – Просто хочу, чтобы ты знала. А теперь, пожалуйста, покинь мою комнату. Оставь мне хоть немного личного пространства.

Несколько секунд Риса напряженно смотрела на меня. Наконец сказала, качнув головой:

– У тебя ничего не может быть личного.

Но из комнаты все-таки вышла.

Я добрела до своей кровати и обессиленно рухнула в постель. Этот разговор дался мне нелегко. Очень нелегко.

Теперь я точно знаю, что Риса не захочет меня отпускать. Она готова жить в постоянном кошмаре, готова ненавидеть меня, но только не отпустить. Потому что я ее двойник. Потому что я ее собственность.

Как жаль, что нам с Рисой не удастся поговорить нормально. Хотя... как знать. Быть может, когда-нибудь, когда все это закончится, когда Мелариса поймет, что ошибалась, мы встретимся и спокойно обо всем поговорим. Может быть, я уже буду замужем за Шейном.

Улыбнулась при мысли об этом.

Да, я хочу быть свободной. Хочу полагаться на себя. На свои чувства, на свои желания. Даже трудности могут стать опорой, но главное, что они будут моими. И, конечно, я хочу быть с Шейном. А значит, нужно постараться все успеть.

Ответ, каким именно образом мне предстоит встретиться с Дарисом, пришел неожиданно. После выходных нам объявили: на третий день недели состоится последний ритуал. Но занервничать я не успела. Кто-то подбросил мне записку от Дариса. Хотя, может, он сам? Кто мог незамеченным пробраться в академию? Дарис кого-то и здесь подкупил? Но он не посвященный! Он не должен был здесь появляться. Или... все-таки воспользовался артефактом, чтобы запудрить кому-нибудь мозги?

Я развернула небольшой листочек бумаги и прочитала:

«Я все подготовил. Завтра за десять минут до полуночи ты пойдешь в порталный зал и увидишь активированный портал. Воспользуешься им и окажешься у меня в гостях. Я жду тебя, Мел. Жду, чтобы все исправить».

Сжала листок в руке, безжалостно комкая.

Вот и свершилось. Дарис сам все подготовил. Не знаю как. Но уверена: у него получится. Завтра за десять минут до полуночи Вэсты в порталном зале не будет. Но сам портал сработает как нужно: перенесет меня прямо в лапы к Дарису.

Что ж, Алор, все складывается для тебя наилучшим образом. Я окажусь в замке Дариса и смогу выманить у него артефакт.

Артефакт... что-то не сходится!

Я думала, по Ирольскому дворцу бродит синий маг. Потом Алор рассказал про артефакт, и я решила, будто дело в нем. Но Алор сказал, что Дарис не носит артефакт с собой. Тогда как? Как он умудрялся появляться в нужный для него момент в нужных местах дворца, для гостей недоступных? Если не использовал артефакт!

Или Алор мне в чем-то врет, или обладает не всей информацией.

Придется выяснить. И придется принять приглашение Дариса. Несмотря на то, как опасно будет в его замке. Один на один с Дарисом. Без поддержки, без подстраховки.

Как жаль, что я не могу обратиться ни к Тоарду, ни к Шейну.

Но время есть. В ночь со второго дня на третий я встречу с Дарисом и раздобуду артефакт. Ну а на третий день ритуал не состоится.

Странный звук напугал. Я заметалась по гостиной, пытаюсь решить, куда спрятать записку от Дариса. Потом остановилась, сообразив, что это кристалл связи трезвонит в спальне Рисы.

Сегодня после общих занятий двойники разделились с истинными. Нам рассказали немного о ритуале. Вероятно, истинным тоже рассказывают о ритуале, но Риса еще не вернулась. Это редкость, но я успела раньше нее. И вот кто-то пытается с ней связаться.

Размышляла всего несколько секунд. А потом решила: рванула в спальню проверить, кто пытается поговорить с Рисой. Заметив символ Тоарда, поспешила коснуться кристалла.

– Да, Мел! Я знал, что получится! Знал, что ты ответишь! – обрадовался принц.

– Откуда ты мог знать? Это кристалл Рисы. Тебе известно наше расписание?

– Расписание? – удивился принц. – Нет. При чем здесь оно. Отец вызвал Рису поговорить, а я воспользовался случаем и надеялся, что ты не только будешь в комнате, но решишься подойти к кристаллу и ответить! Ты уже знаешь, отец как-то пронюхал о наших планах. Отослал меня с заданием в другой город. Но я уже еду! Мел, я уже еду к Академии Двойников и через два дня буду у вас.

– Ты не успеешь, – я качнула головой.

– То есть как не успею?

– Не спеши, Тоард. Я все решу. Сама.

Я отключила кристалл, так и не решившись сказать принцу, что Дарис планирует убить его.

К себе в комнату успела вернуться до прихода Рисы. Старательно прислушиваясь, уловила момент, когда она вошла в общую гостиную. Но ко мне принцесса заходить не стала. И хорошо. Я не готова к очередному разговору.

На следующее утро двойников снова собрали, чтобы рассказать о пятом этапе подробнее.

– Есть кое-что важное, о чем вам не говорили во время учебы, но теперь вы должны узнать, – объявила леди Эзола, и девушки затаили дыхание. – Вы думаете, что пятый этап окончательно закрепит связь, сделает ее нерушимой. И это на самом деле так. Но еще не все. В самом начале вас связали с вашими истинными. В вас циркулирует их магия. Истинные обладают вашей магией. У вас одинаковые лица, вплоть до мельчайших деталей. Но пятый этап поднимет связь на новый уровень. Он свяжет ваши жизни.

Однотруппницы потрясенно выдохнули. Коротко переглянулись и снова перевели взгляды на Эзолу.

– Сейчас поясню, что это значит. Нет, вы не умрете, если истинная будет смертельно ранена. Но... вы сможете это сделать. Заключить сделку со смертью. Поменять ее жизнь на свою. Умереть вместо истинной.

Наставница обвела взглядом ошеломленных девушек и продолжила:

– Вам станет доступна еще одна часть теневой магии. Уникальная, невероятная часть. Высшая степень магии, способная повлиять на жизнь и смерть. Поскольку ваши жизни будут связаны, в случае смертельного ранения вашей истинной вы сможете провести ритуал и исцелить истинную ценой собственной жизни.

– Но... но почему мы должны обменивать свои жизни на жизни наших истинных? – прошептала Ниса.

Эзола смерила ее потяжелевшим взглядом:

– Разве вас не к этому готовили?

– Отдать свои жизни за истинных? Нет! – воскликнула Лиля. – Нас готовили защищать их!

– Да, вас готовили защищать истинных, – жестко сказала наставница. – Вас готовили защищать их, не жалея себя. Рисковать своими жизнями, чтобы обезопасить истинных. Но давайте пойдем дальше. Что если вы не справитесь? Что если кто-то не сможет предусмотреть опасность? Что если вы опоздаете? И ваша истинная будет умирать на ваших глазах. Вы будете просто смотреть? Просто смотреть, когда имеете возможность спасти истинную, пусть даже отдав собственную жизнь? Вас готовили именно к этому. Любой ценой защитить истинную. Даже если останется лишь последняя возможность –

расстаться с собственной жизнью. Лайола, наш эксперт в теневой магии, расскажет вам, как провести этот ритуал.

Эзола вышла из аудитории. Тут же, не давая времени опомниться и что-либо обсудить, вошла Лайола.

– Открываем тетради и записываем, – объявила она.

Следующий час мы наблюдали за показательными действиями Лайолы, запоминали, что нужно делать, и записывали. Под конец занятия Лайола рассказала пару историй о самоотверженных двойниках. А однажды, как она сказала, связь между истинной и двойником была настолько крепка, двойник так сильно хотела помочь своей истинной, что ритуал сработал после четвертого этапа, когда с истинной приключилось несчастье.

Аудиторию покидали в растерянности.

– Неужели нас готовили именно к этому? – пробормотала Лила. – Сдохнуть за наших истинных?!

– Думаю, не совсем так. Просто это еще одна возможность нашей связи, – сказала рассудительная Сита. – Мы ведь знали, на что идем. Мы будем защищать наших истинных, во что бы то ни стало. И если останется последняя возможность защитить – пожертвовать собой... мы должны быть к этому готовы.

Мы с Шанной по обыкновению отделились от остальных и свернули в соседний коридор. Путь до наших комнат будет длиннее, зато никто не услышит разговор.

– Что думаешь по этому поводу? – спросила Шанна.

– Думаю, все это логично. Наши жизни подчинены нашим истинным. И ничего удивительного в том, что последний этап – расстаться с собственной жизнью ради истинной.

– Если потребуется, – добавила Шанна.

– Да. Если потребуется, – согласилась я.

Дальше шли молча. Шанна выглядела задумчивой, даже хмурилась немного. А я пребывала в странном состоянии. Как будто... да, к этому нас и готовили. Конечно, не обязательно умирать. Но если потребуется, если иного выхода не будет, кроме как отдать свою жизнь, чтобы спасти истинную, мы должны это сделать. Все так и задумывалось с самого начала. Все к тому шло. Двойник – лишь тень, которая должна отдать себя всю. На служение или ради спасения жизни – уже не имеет значения.

– Сделаем домашнее задание вместе? – спросила Шанна, когда мы подошли к дверям в наши комнаты. Ее растерянный, какой-то отсутствующий взгляд скользнул по мне.

– Думаю, нам лучше побыть в одиночестве, – заметила я.

– Да, ты права... – пробормотала Шанна и скрылась у себя.

Я тоже вошла. Притворив дверь, застыла возле порога. Рисы в наших покоях не было. И хорошо.

Я не чувствовала необходимости все обдумать. Но странные ощущения не покидали меня. Как будто я уже давно была готова к этому известию. Как будто всегда знала в глубине души, что так будет – нам скажут: «Вы сможете отдать свою жизнь за истинную». Это ведь само собой разумеется.

Но в то же время оно как будто проходит мимо меня. Я больше не часть этой системы. Потому что все уже для себя решила. Однако теперь совершенно точно стоит поторопиться. Спасти Рису и уйти из академии до того, как начнется пятый этап установления связи.

Дверь за моей спиной открылась. Я обернулась.

– Мел... – выдохнула Риса. Спустя мгновение бросилась мне на шею и разрыдалась: – Прости, Мел. Я ошибалась. Я была не права. Ты с самого начала все говорила правильно! Прости меня, прости... – шептала она сквозь слезы.

Я гладила ее по волосам и ждала. Просто ждала, когда принцесса успокоится.

Через несколько минут она отстранилась. Всклипнула, вытерла слезы рукавом.

– Что стряслось? – спросила я.

– Нам нужно в сад. Срочно! – выпалила Риса. Схватив меня за руку, рванула к выходу из комнаты.

Я ничего не понимала, но следовала за ней.

Постойте, а это точно Мелариса? Или очередные проделки Дариса?

Открыла мысленную связь, осторожно позвала:

– Риса?

– Нужно в сад! – откликнулась она.

Да, это Риса торопливо шагала по направлению к саду вместе со мной. Но связь почему-то сразу обрубилась.

– Что стряслось? Объясни! – занервничала я.

– Потом. Все объясню. Нужно скорее в сад, – сказала Риса.

И мы шли, торопливо огибая всех, кто попадался нам на пути. Девушки изумленно раскрывали глаза, но ничего не говорили.

Наконец мы добрались до сада.

– Скорее, уже близко! – поторопила Риса.

Я готовилась ко всему. Ко встрече с Дарисом или Алором. Ведь он для чего-то вызывал к себе Рису! Может, рассказал о Дарисе? Нет, это вряд ли. Король не планировал рассказывать дочери правду. Может, Тоард успел добраться до академии? Может, у него

появились неоспоримые доказательства? Или все же что-то плохое, и Рисе угрожает опасность? Но не на территории академии, в конце концов. А с другой стороны, и здесь может случиться что угодно! Учитывая, что Дарис владеет артефактом с мощной синей магией. Как-то сумел организовать для меня побег из академии, чтобы пришла к нему посреди ночи на поклон. Значит, и нападение может организовать.

Беспокойные мысли крутились в моей голове, но не мешали прислушиваться к ощущениям, следить за происходящим вокруг.

Все-таки я оказалась не готова. Мы выскочили на площадку с фонтаном. И фонтан разорвало на куски. Каменные обломки вперемешку с мощными потоками воды полетели в разные стороны. Я оттолкнула Рису, заслоня собой и вместе с тем прикрывая нас обоих щитом из красной магии.

Ударной волной нас отбросило на несколько метров, но щит все-таки выдержал. Не развеялся, пока мы летели. Держался, пока нам вдогонку сыпались остатки камней. И рассыпался красными искрами, только когда все прекратилось. Удар о землю выбил из легких воздух, но это ничего страшного. Главное, что все обошлось. Услышав стон, приподнялась на локте. И с ужасом застыла.

С широко раскрытыми глазами Риса задыхалась. Из ее рта толчками вырывалась кровь, стекала по подбородку и заливала шею. А из груди торчал металлический штырь.

Откуда он взялся? Откуда он мог взяться посреди академического сада?!

– Боги, Риса... только не двигайся, – прошептала я.

Боль пришла внезапно.

Мы так редко использовали нашу связь, что я почти забыла о ней. Но сейчас я ощущала боль Рисы, и от этой боли темнело в глазах.

Я не имею права поддаваться боли. Не имею права быть слабой.

Нужно позвать на помощь. Странно, что никто не прибежал на грохот из-за взрыва, но теперь нужно как можно скорее позвать на помощь!

Усилив воли попыталась заблокировать связь. Отстраниться от жгучего, нестерпимого ощущения. Кажется, становится легче.

Пошатываясь, поднялась на ноги, сделала несколько шагов и ударила в невидимую стену. Меня отбросило назад на столько же шагов. Взмахнув руками, едва удержала равновесие.

Проклятье, что происходит?!

Риса что-то прохрипела. Внутри все похолодело от ужаса. Я снова бросилась к стене. Затем вдоль нее, выискивая лазейки. Но невидимая стена тянулась в нескольких метрах от лежащей принцессы и замыкалась в кольцо! Не отыскав лазейки, ударила магией. Потом

еще и еще. Нет, не получается. Кто-то устроил ловушку. Риса не зря была так взволнована. Кто-то устроил ловушку и отрезал нас от возможного спасения.

– Мел... – прохрипела Риса. Правда, я с трудом узнала свое имя – Риса захлебывалась. Я бросилась к ней, рухнула на колени.

Глаза Рисы медленно закрывались. Она... она умирала. И у меня остался единственный шанс помочь Рисе – провести ритуал, который записан в моей тетради. А тетрадь в сумке. Я ведь не успела снять ее в комнате, и сама не заметила, как взяла с собой.

Пятый этап не проведен. Но других возможностей нет. Возможно, ритуал все-таки сработает. Сработает на той связи, которая есть уже сейчас. Как было однажды у другой пары истинной и двойника.

– Сейчас, Риса, потерпи немного. Сейчас... – прошептала я, вытряхивая из сумки учебные принадлежности.

Принцесса потеряла сознание – и боль отступила. Теперь я могла сосредоточиться на главном.

Пока листала нужную тетрадь, выискивая исписанную только сегодня страницу, лихорадочно размышляла.

Я ведь хотела отказаться. Оставить Рису, отправиться к своей счастливой жизни вместе с Шейном.

Но все произошло слишком неожиданно. Кто-то все просчитал и подстроил ловушку. Риса ранена смертельно. Она умирает! И счет идет на секунды.

Никто не успеет помочь. Даже если нас вот-вот обнаружат, преподавательницы не успеют пробиться, чтобы Каина исцелила Меларису. Выход только один. Нет никакой гарантии, что он обязательно сработает, но кем я буду, если не попытаюсь? Я никогда не прощу себя, если буду знать, что могла спасти Рису, однако ничего для этого не сделала.

Схватив обломок фонтана, принялась чертить острым концом магические символы на земле рядом с Меларисой. Она больше не захлебывалась – лежала неподвижно. Я не решалась проверить, есть ли пульс. Понимала, что на это нет времени. У меня всего несколько секунд.

Начертить символы. Оцарапать руку о камень, чтобы выступила кровь. Достаточно острого камня для этого не нашлось, но я нарастила зубец при помощи зеленой магии. Затем обмакнула оцарапанную руку в кровь Меларисы и ладонью положила в центр магического чертежа. Вторую ладонь устроила поверх лба Меларисы.

Теперь нужно зачитать заклинание. Оно совсем короткое.

И не думать больше ни о чем. Не думать! Чтобы не струсить. Чтобы не остановиться.

– Нет, Мел! Не надо. Не делай этого.

Я подняла глаза и увидела Шейна. Он стоял на краю ловушки, приложив к прозрачной стене руки. Смотрел на меня с пугающим отчаянием.

– Пожалуйста, не делай этого.

Но еще сильнее пугало осознание, что Мелариса может умереть. Шейн не обладает желтой магией. И на помощь позвать не успеет. А еще эта проклятая преграда.

Надежда мелькнула крохотной искоркой света и тут же погасла.

Я начала читать заклинание.

– Нет, Мел! – закричал Шейн, вместе с тем нанося по невидимой стене удар красной магией. – Это все ненастоящее! Риса не ранена! Она не умирает! Это проверка, достойна ли ты стать двойником!

Я продолжала читать заклинание.

– Прекрати немедленно!

Если это проверка, то обменять свою жизнь не получится. Я не умру.

– Не умрешь, – сказал Шейн. – Но это укрепит вашу связь. Вас обманули. Это предпоследний этап – произнести заклинание обмена жизнями. Мел!

Предпоследний этап? Но...

Завершающие слова заклинания сорвались с моих губ до того, как я успела осознать сказанное Шейном.

Тело скрутило резкой болью. Волна красной магии – магии Шейна – разошлась в разные стороны. Похоже, он пробился сквозь преграду. И теперь бросился ко мне, подхватывая на руки.

– Мел! Очнись, Мел...

На меня накатывала боль, такая сильная, что темнело в глазах, а может, это теневая магия плясала перед взором, не давая ничего рассмотреть. Но постепенно перед глазами все же прояснялось. Я ощутила, как Шейн бережно касается моей щеки. Увидела его глаза, синие-синие. И этот взгляд, такой взволнованный, такой... отчаянный?

– Мел? Шейн?..

Риса поднималась с земли. Целая и невредимая. И только чуточку растерянная. Потирала лоб, как будто ей туда что-то ударило. Зато чудовищной раны в груди не было. Как и штыря, способного эту рану нанести.

– Что же ты наделала... – прошептал Шейн. – Риса не услышит. Я скажу только тебе. Это был предпоследний этап, необходимый перед последним ритуалом. Никто не мог закрепить вашу связь, не мог сделать ее нерушимой, пока ты сама не произнесла заклинание.

– Но заклинание... оно должно обменять мою жизнь на жизнь Рисы.

– Да. Оно будет так работать после пятого ритуала теневой магии. Но сейчас оно связало вас еще сильнее. Теперь... я не смогу разорвать вашу связь.

– Что?.. Все... кончено?

– Нет. Не все, – Шейн смотрел на меня с болью. – Шанс еще остается. Если Риса даст свое согласие, если захочет тебя отпустить. Мел, если искренне захочет – это важно. Тогда я смогу разорвать вашу связь. А иначе... назад уже не повернуть. Прости.

– Ты не виноват. Ты пытался меня остановить.

– Я опоздал.

– Это я действовала слишком быстро, – я улыбнулась. Как же винить Шейна? Он пытался остановить. Я почти готова была его послушать, усомниться. Но действовала быстрее, чем думала. Я могу собой гордиться. Нас учили действовать, не раздумывая, если ситуация того требует.

Шейн качнул головой и поставил меня на ноги. Я заметила, что к нам уже бегут преподаватели. А Шейн... просто отошел от меня.

– У нас ничего не получится, если они узнают, что я на твоей стороне, – сказал Шейн.

Его не слышали. Его не видели.

Риса моргала, пытаясь понять, привиделся ей Шейн или нет. Теперь она тоже не видела и не слышала его. А растерянные мысли принцессы прорывались ко мне по ментальной связи.

– Молодец, Мел! – радостно объявила леди Эзола. – Вы прошли последнее испытание. Вы были готовы отдать свою жизнь за жизнь Меларисы! Вы настоящий двойник. Лучшая из лучших. Верная и самоотверженная.

– Риса, ты знала? – я повернулась к ней.

– О чем? – она по-прежнему выглядела растерянной.

– Что это будет проверкой? Что я буду видеть тебя умирающей, истекающей кровью... С гигантским штырем, который пронзил твою грудь.

– Я... да, знала. Мне нужно было выманить тебя в сад. Любой ценой, любыми словами...

Значит, это было ложью. Риса не одумалась и не хотела мириться. Ей просто нужно было сделать вид, будто что-то случилось, будто она поверила мне.

– А потом... все было иллюзией. Я просто лежала на траве и смотрела, как ты спасаешь меня. Мне жаль, что ты видела такие ужасные картины. Жаль...

И вроде бы она казалась искренней. Я видела в глазах Рисы боль и сожаление. Но ее чувства больше не трогали меня.

Слова Шейна – вот, что безнадежным набатом звучало в моих мыслях.

Все потеряно. Шанса больше нет. Потому что Риса меня не отпустит. А значит, Шейн не сможет разорвать нашу связь. И даже если не проводить последний ритуал, это не поможет. Я никогда не верну свое собственное лицо. Скрываться с лицом принцессы будет невозможно. Скрываться с ментальной связью между нами – тем более. А еще я не смогу подставить Шейна, оставаясь рядом с ним.

Все кончено. Я стану двойником. Потому что... ну, наверное, потому что уже сделала выбор. Неосознанно, но сделала. Когда думала, что Риса умирает, несмотря ни на что, готова была отдать свою жизнь за нее. Попытаться спасти ценой собственной жизни. Пусть я не очень верила в успех, ведь пятого ритуала еще не было. Но я сделала выбор. Не бросила ее, когда могла бы выбрать себя, свою жизнь. А теперь... придется платить за этот выбор.

Меня поздравляли. Так, будто я выиграла целое состояние. Я кивала, благодарила, но все это делала, не чувствуя внутри ничего. Во мне как будто что-то выгорело. После того, как готова была променять свою жизнь на жизнь Меларисы, после того, как она участвовала в этом – видела, как я напугана, как борюсь за нее, а сама просто лежала на траве без единой царапины, – я уже не буду прежней.

Шейн наблюдал за нами, но не уходил. В какой-то момент это стало невыносимо.

Сославшись на дикую усталость и головокружение, я поспешила сбежать к себе в комнату. От Рисы, от преподавателей. И от Шейна тоже.

Боль, разочарование, отчаяние – все это поднималось во мне, грозило разорвать, а потом уходило, как будто, достигая пика, просто развеивалось и оставляло после себя лишь пустоту.

Я сама все испортила. Не остановилась, когда Шейн просил. Дочитала проклятое заклинание до конца. А теперь уже ничего не исправить. Мелариса не отпустит меня. Ей нужен двойник, даже если это превратит жизнь обеих в кошмар.

– Мел...

Я обернулась к окну.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Ты ведь знаешь, что нет.

– А там, в саду? – я подошла к окну.

Шейн перебрался в комнату.

Знатный лорд, который лазает по стенам и проникает в мою комнату через окна – это могло бы быть забавным, если бы сейчас я еще могла что-то чувствовать.

– Риса успела. На мгновение. Но вряд ли она поверит своим глазам.

– Тебе больше не стоит так рисковать ради меня.

- Я не рискую, – он качнул головой. Снова коснулся моей щеки. Погладил. Кончики пальцев скользнули к моим губам. – Мел... ты ведь хотела принять мое предложение? Отказаться от жизни двойника? Вернуть свою собственную жизнь?
- Да, хотела. Но теперь это уже невозможно.
- Все становится сложнее. Я один уже не смогу разорвать ваши узы. Но если Риса захочет тебя отпустить...
- Нет! – перебила я. – Это невозможно, Шейн. Она никогда меня не отпустит.
- Поговори с Меларисой.
- Она не станет меня слушать.
- А может быть, станет. Она не знает, что для тебя возможно спасение. Она не видит других вариантов. Но если ты ей скажешь...
- Да какое спасение?! – воскликнула я, отталкивая Шейна. Просто не могла больше терпеть его прикосновения, зная, что это никогда не повторится. – Мелариса не видит ничего плохого в том, чтобы я была ее двойником. Я и сама совсем недавно ничего другого не хотела.
- А Мелариса знает об этом? Что теперь ты хочешь свободы?
- Да, знает. Но ей плевать. Она не хочет лишаться двойника.
- Быть может, еще захочет, – Шейн тоже вспыхнул. – Если вам сегодня рассказали об этом ритуале, значит, истинным тоже кое-что рассказали. Пятый этап не только свяжет ваши жизни. Он превратит тебя в марионетку Меларисы.
- Что ты имеешь в виду?
- У тебя не останется твоих собственных чувств! Ничего, кроме верности. Ты будешь пустышкой, которая ничего не испытывает, кроме желания служить своей истинной. То, что ты испытывала во время проверки, останется с тобой навсегда. Это ненормальное желание пожертвовать собой, лишь бы истинная жила! Ты никогда не задумывалась, почему о двойниках никто не знает? Почему они до сих пор не выдали себя? Я расскажу, Мел, – он схватил меня за плечи. – То, что ты прошла сегодня, определяет, сможешь ты по-настоящему стать двойником или нет. Девушки, которые не пройдут испытание, настоящими двойниками уже не станут. Но им точно так же вычистят все лишние эмоции. А нужные вложат в голову: верность, поклонение, готовность пожертвовать собой. Тебя тоже лишат всех эмоций. За одним лишь исключением – у тебя будет кусочек своих собственных чувств. Тех самых, которые ты испытала сегодня, когда произносила заклинание, когда думала, что обмениваешь свою жизнь на жизнь Меларисы. Бракованные двойники, лишенные даже малейших крупиц самих себя, зачахнут быстро. Умрут через несколько лет. И никто о них не узнает. А ты... ты будешь настоящим

двойником. Проживешь целую жизнь рядом с Меларисой. Только жизнью это вряд ли можно назвать.

– Нет, Шейн, что ты говоришь. Это все слишком ужасно... – я замотала головой. Только сейчас заметила, что по моему лицу уже давно бегут слезы.

– Мел...

Он притянул меня к себе. Губы Шейна отыскиали мои. Мы целовались жарко, отчаянно, как будто стояли на границе пропасти и вот-вот могли в нее сорваться. Я на самом деле срывалась и падала в бездну.

Оттолкнула Шейна.

– Нет, хватит! Перестань мучать меня! У нас никогда уже ничего не получится. Я стану двойником Меларисы, потому что она меня не отпустит! Неужели ты не понимаешь? Если ей обо всем рассказали, а она согласилась на проверку, значит, ей плевать на меня! Она знала, что меня ждет, но все равно играла свою роль! Потому что ей все равно, что я лишусь чувств. Потому что для нее так будет лучше. Очень удобный получится двойник. Двойник, который точно будет верен и точно не уведет любимого Дариса. А когда нужно будет, просто сдохнет, чтобы спасти ее.

– Она не осознает. Я не могу воздействовать на нее синей магией – это все равно не сработает, потому что желание отпустить тебя не будет настоящим. Но я поговорю с ней.

– Уходи, Шейн. Ничего не получится.

Со стороны коридора слышались шаги.

– Мел, я...

– Тише, – я приложила палец к его губам. Последнее прикосновение. На этот раз на самом деле последнее. – Уходи, пожалуйста.

Он взял мою руку, отнял ее от своих губ.

– Я вернусь. Даю вам немного времени. Но если вы не договоритесь, ночью я снова приду. И вытащу тебя отсюда до того, как состоится пятый ритуал.

– Он будет днем. Приходи утром.

– Это слишком опасно. Я не хочу еще раз опоздать.

– Пожалуйста, Шейн. Приходи утром.

Я обернулась, когда дверь открылась. А Шейна рядом со мной уже не было.

– Мел, ты здесь? – пробормотала Риса, не глядя на меня. – Я... пойду к себе. Нужно сделать домашнее задание.

Наверное, мы обе сейчас подумали, что это домашнее задание никто не будет проверять. Потому что завтра последний день в Академии Двойников. Последний и решающий.

Ну а меня ждет еще решающая ночь. Пожалуй, если скоро у меня не будет других чувств, кроме верности Меларисе, сегодня ночью я смогу решиться на многое.

Глава 18

Дождавшись нужного времени, я осторожно высунулась из спальни в гостиную. Темно и тихо. Сквозь щель под дверью Меларисы не проходит свет. Значит, она спит или лежит в своей кровати, пытаюсь заснуть. Я выключила свет в своей комнате, чтобы не вызвать подозрений, если вдруг Риса выглянет в гостиную, и шагнула в темноту. На ладони зажгла крохотный красный огонек. Этого как раз хватит, чтобы не спотыкаться. А вот увидеть меня издалека уже не получится. Достаточно контролировать пространство рядом.

Я подготовилась. Даже придумала подобие плана. И пока Мелариса плескалась в ванной, читала книгу или чем она там занималась перед сном, я смешивала ингредиенты, заваливавшиеся еще со времен изучения ядов и прочих составов. Нет, любые ингредиенты для создания яда у нас строго подотчетны, так что при всем желании ничего серьезного мне сейчас не изготовить. А вот на самое простое снотворное наскребла! Оно должно сработать через полчаса после приема, а действие продлится всего пару часов, но это то, что нужно. По крайней мере, почти. За пару часов я успею обыскать комнаты Дариса. Если артефакт хранится в сокровищнице, то у меня могут возникнуть проблемы. Но если Дарис боится потерять артефакт, не доверяет своим подчиненным и держит драгоценную вещь поближе к себе, то я смогу выполнить задачу.

Придется немного наступить себе на горло и отправиться с Дарисом в его покои. Подлить ему снотворное и продержаться полчаса. Когда он отключится, приняться за поиски. У меня будет два часа, чтобы найти артефакт.

Конечно, в моем плане много пробелов. Конечно, продержаться полчаса будет непросто. На крайний случай я захватила с собой крошечный кинжал, поместившийся на бедре. Обмотала так, что Дарис не сразу заметит его, даже если возжелает пощупать мои ноги. Я не решусь убить принца, но в качестве оружия, чтобы выиграть время – почему бы не воспользоваться?

Самый лучший вариант, конечно, если удастся подтолкнуть Дариса к тому, чтобы он воспользовался артефактом. Взял его, направил на меня. И в этот момент отключился благодаря снотворному. Но увы, на такую удачу лучше не рассчитывать. Пусть окажется приятным сюрпризом, если вдруг все сложится столь идеально.

Пока пробиралась по пустынным коридорам академии, нервничала. Как все пройдет? Справлюсь ли я?

Зачем я это делаю? Сама не знаю. Так ли уж важно выполнить поручение короля. Так ли важно защитить Рису, предавшую меня. Скоро я перестану что-либо чувствовать, кроме

безграничной верности. Или придется скрываться до конца своих дней, но без Шейна, чтобы не навредить ему, чтобы и на него не открыли охоту. Нет, все равно не получится. Достаточно Рисе захотеть – и она получит доступ к моим мыслям. Я смогу перекрыть нашу связь, но Риса вновь ее откроет. И непременно вычислит, где меня искать. Скрыться уже не получится. Значит, придется остаться. Встретить свою участь с высоко поднятой головой. А потом... потом мне уже будет все равно.

Так для чего я это делаю? Не все ли равно, что будет с Рисой, что будет со мной, бесчувственной, сохранившей только безграничную верность? Моя жизнь в любом случае станет кошмаром, только я уже не буду этого осознавать.

Плывать, если провалюсь.

Забавно. Если кто-нибудь увидит меня у Дариса, все посчитают, что это принцесса Мелариса такая развратная пришла посреди ночи к своему жениху. На это тоже плывать!

Быть может, я специально иду в руки к чудовищу. Быть может, хочу, чтобы он меня уничтожил до того, как уничтожит та, которую я с детства считала подругой. Наверное, так будет лучше. И Шейну уже не придется рисковать ради меня. А ведь он наверняка попытается, если утром я окажусь в академии.

По пути к порталному залу так никого и не встретила. Странно. По ночам в академии обычно никто не гуляет, но все равно странно. Каким образом Дарис смог все это проверить, если не использовал артефакт? Может, Алор ошибается? Или обманывает? Без синей магии здесь не обойтись!

Не могу представить, чтобы Дарис пробежался по академии за десять минут до моего появления и разогнал всех желающих заглянуть не в тот коридор. Что-то здесь не сходится. Впрочем, разберусь. Или не разберусь. Какая уже разница?

В порталном зале никого не было. Но я уверилась в своих подозрениях. Без синей магии не обошлось. Потому что портал, построенный на артефактах всех семи видов магии, раскрывается аркой той магии, которая задействована для его активации.

Передо мной синий портал. Не зеленый, как у Вэсты. А синий. Значит, все-таки синяя магия.

Может, Дарис уже держит в руках артефакт? Как только я окажусь по другую сторону, он воспользуется артефактом, чтобы подчинить мой разум?

Что ж, буду готова. Защита Шейна выиграет мне несколько секунд. А я воспользуюсь кинжалом.

Мне в любом случае уже не сохранить себя. Раньше, из-за артефакта Дариса, или позже, из-за ритуала теневой магии... Какая разница? Но я сделаю, что еще могу сейчас.

Перевела дыхание, собираясь с решительностью, и уверенно шагнула в портал.

Очертания portalного зала сменились. Исчезли высокие, но сдержанные колонны академии. Перед взором предстал роскошный круглый зал, ошеломляющий тяжестью своего величия. Ничего удивительного в том, что Дарис позарился на власть в соседнем королевстве. Он слишком любит показное богатство.

– Добро пожаловать в мой скромный дворец, – раздался голос Дариса. – Я ждал тебя, Мел. Я осмотрелась по сторонам. Встретилась взглядом с Дарисом. Он стоял неподалеку от портала и рассматривал меня. Больше никого в зале не было.

– Не сомневался, что ты примешь мое приглашение.

– А мне вот интересно, – я не спешила к нему подходить, – каким образом ты собираешься все исправлять? Думаешь, Риса послушает твои уговоры?

– Так и будешь стоять... в дверях?

Я ощутила движение магии за спиной. Оглянулась. Портал закрылся! Назад пути нет. Снова повернулась к Дарису. Вздрыгнула, когда обнаружила его несколько ближе, чем до этого. Принц направлялся ко мне.

– Приглашаю тебя в мой дворец. У нас впереди целая ночь. Так что можем прогуляться и спокойно поговорить обо всем. Для начала.

Дарис остановился напротив меня, протянул руку. Не локоть предложил, а именно руку – слишком интимный жест.

Мне не хотелось к нему прикасаться. Но переселив себя, вложила пальцы в его ладонь. Дарис сжал мою руку, развернулся и повел к выходу из зала. Медленно, неторопливо. По дороге заговорил:

– Я рад, что ты приняла верное решение. Рад, что не стала упрячиться дальше. Я ведь мог превратить твою жизнь в настоящий кошмар. И ты это видела. Но пока еще можно все исправить. Ты не представляешь, какое влияние я оказываю на Меларису. Она послушает меня. Поверит, какую бы ерунду я ни придумал в твоё оправдание.

Расслабленный голос Дариса, его слова всколыхнули во мне раздражение. В мое оправдание! Сам устроил эту ловушку и еще смеет говорить, что собрался оправдывать меня!

Но мне хотелось знать, что именно задумал принц.

– Мелариса не поверит, – я качнула головой. – Не сомневаюсь, ты в состоянии запудрить ей мозги, но Риса больше мне не верит. Она видела, как ты якобы делал мне предложение. И после этого уже не сможет мне доверять. Она всегда будет подозревать, что я пытаюсь украсть тебя у нее, – я горько усмехнулась. Какая ирония. Ни за что бы не стала красть такую гадость, как Дарис.

Мы вышли из зала и теперь шагали по коридору, такому же роскошному. В полумраке, разбавляемом светом магических огней, казалось, что вокруг нас настоящее золото и настоящие драгоценности.

Может, Дарис влез в долги? И собирался распродать Ирол соседям, чтобы спасти свое финансовое положение?

– У меня припасено сразу несколько вариантов. Какой-то непременно сработает.

Один из вариантов, надо полагать, артефакт синей магии?

– Дарис, – я остановилась, выдернув свою руку из его пальцев. Наверное, только благодаря эффекту неожиданности мне удалось это сделать. Но, пожалуй, стоит добавить немного твердости. А то совсем что-то расклеилась. – То, что ты предлагаешь, станет серьезным шагом для меня. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Догадываешься, как непросто мне было принять решение все же прийти сегодня ночью.

Дарис скривился в неприятной ухмылке. О да, он знает.

– Неужели ты думаешь, что я лягу к тебе в постель, даже не разобравшись в ситуации, не подстраховавшись? Я хочу быть точно уверена, что ты наладишь наши отношения с Рисой. Расскажи, как ты собираешься это сделать!

Ухмылка Дариса сделалась совсем уж противной.

– Ты уже у меня во дворце. Неужели ты думаешь, что тебе хватит сил мне противостоять? Ты уже в моей власти. Ты никуда от меня не денешься. И тебе еще хватает наглости диктовать мне условия?

Принц подался вперед. Одной рукой вцепился в мое плечо, сжимая до боли. Вторая рука обхватила мой подбородок, фиксируя голову.

– Ты играешь с огнем, девочка, – прошептал он, наклоняясь к моим губам.

Я не хотела драться с Дарисом. Понимала, что это приведет его в ярость и подтолкнет к действиям, но вряд ли принц побежит за артефактом. Скорее, захочет меня наказать. Взять силой, унижить. А этого нельзя допустить. Нам нужно поговорить. Для начала.

И все же меня воротит при мысли о поцелуе с этим чудовищем.

Я ужалила его искрами красной магии. Ничего серьезного, но достаточно чувствительно. Этого хватило, чтобы вывернуться из хватки и не отскочить, но отойти от Дариса на несколько шагов. Встретила его раздраженный взгляд твердо, решительно.

– Да, я в твоей власти. Но от меня тоже зависит, как дальше будут развиваться наши отношения. Тебя заводит мое сопротивление? Прекрасно. Думаю, ты хочешь играть долго, с удовольствием, завладевая мною постепенно. Если будешь действовать слишком резко и быстро, – да, я намекала на изнасилование, – ты просто сломаешь меня. Выйдешь победителем, но твоя игрушка сломается и перестанет быть такой занимательной. Я

предлагаю поговорить. Возможно, мы сможем договориться. Мое сопротивление никуда не денется, ты ведь прекрасно знаешь, насколько мне противен. Но, если осознаю, насколько для меня важна эта сделка, вероятно, я постараюсь сдержаться и не стошниться на тебя.

Ох, кажется, с упоминанием тошноты я все-таки перегнула палку.

Ярость полыхнула в глазах Дариса. Он шагнул ко мне, замахнулся. Но все-таки сдержался. Несколько секунд я видела, как в его глазах полыхают эмоции в борьбе между собой. И все-таки... Дарис опустил руку. Усмехнулся.

– Да, ты права. Я не хочу, чтобы игра заканчивалась слишком быстро. Поговорим, чтобы ты прониклась нужным настроением.

Настроением безысходности, очевидно. Он ведь не рассчитывает, что я им очаруюсь?

– Может быть, предложишь гостье чаю? – поинтересовалась я.

– Чаю, – задумчиво повторил принц. – Почему бы нет.

Проводив меня в гостиную, вызвал слуг. Сам же устроился на диване напротив меня. Я специально заняла кресло, чтобы не дать возможности Дарису приблизиться.

– Как ты узнал о двойниках? – спросила я.

– Не надо себе льстить, – Дарис усмехнулся. – Ты полагаешь, будто так прекрасно изображала Рису, что я не мог вас отличить? Твоя игра была ужасна, Амелия. Или лучше звать тебя Мел?

– Мне все равно, – я передернула плечами. – Имя не имеет значения.

Потому что оно не мое.

– Вот как... Ладно. Буду называть тебя, как сам захочу. Думаю, после того, как мы переспим, я буду звать тебя крошкой.

Дарис мерзко улыбался, а я с трудом держалась, чтобы не передернуться и никак не выдать своего раздражения.

Вошел слуга – пожилой мужчина. Не поднимая головы и не глядя по сторонам, налил чаю, поставил чайник и пару тарелок со сладкими угощениями.

Отлично, чай есть. Теперь нужно подсыпать снотворное.

– Возможно, даже буду звать тебя сладкая крошка... – взгляд Дариса прошелся от угощений к моим губам.

Я все-таки не выдержала:

– Дарис! Ты согласился поговорить. Я не понимаю, как можно было догадаться, что нас двое. Даже при всей моей отвратительной игре. Мысль о двойниках – совсем не то, что должно приходить в голову в такой ситуации. Скорее уж о сумасшествии Меларисы или о том, что она ведет какую-то игру. Неумело манипулирует, к примеру.

– Эта идиотка? И вдруг манипулирует? Не смей меня! Риса – наивная глупышка. Ты же, в отличие от нее, умна, упряма, интересна. Но ты права. Наличие двух девушек сложно предположить, если не знать наверняка. Ну давай, Мел. Если ты такая умная, скажи, каким именно образом я узнал о двойниках.

– На тебя работает синий маг? – Я решила выдать свое самое первое предположение. Нельзя, чтобы Дарис знал о моих разговорах с Алором.

– Многовато вокруг синих магов, ты не находишь? – он усмехнулся.

– Ты ведь не хочешь сказать, что...

– Шейн? – принц перебил. – Не работает ли Шейн на меня? Увы! Если бы он на меня работал, все было бы гораздо проще. А то мешается у меня под ногами гаденыш. Почти раскрыл некоторые мои... хм... планы относительно родного королевства. Но не будем об этом. Вижу, разговор о Шейне тебя очень волнует. Он показал тебе свое лицо под маской?

– Да, – я решила соврать. То, что я не могу изображать влюбленную в Дариса Меларису, еще не значит, что я разучилась врать. Ну а волнения на моем лице сейчас не было. Просто Дарис пытался вывести меня на эмоции.

– И как тебе эта уродливая морда? Отвратительный шрам от ожога, правда? Сложно, наверное, такого любить.

Значит все-таки шрам? Или Дарис блефует?

Хотя что еще может скрывать Шейн. Наверное, какой-то недостаток. И теперь опасается, что этот недостаток может повлиять на мое решение.

– Гораздо сложнее терпеть человека с уродливой душой, – сказала я.

– Ну-ну, не горячись, дорогая. Будешь говорить гадости – еще можешь пожалеть об этом.

– Значит, ты не ответишь, как узнал о двойниках?

– А ты не будешь пить чай?

Я взяла чашку, осторожно принялась. Ядов, похоже, нет. Сделала аккуратный глоток. Посторонних примесей – тоже. И хорошо. Значит, ничто не перебьет действие снотворного. Если мне, конечно, удастся подсыпать его. А для этого нужно отвлечь Дариса, чтобы он отвернулся от своей чашки.

– У меня есть артефакт с синей магией, – наконец сказал Дарис. – Благодаря ему я многое знаю. Очень многое.

Так, вот теперь нужно изобразить страх. Я ведь должна испугаться от такой новости?

– Ты использовал синюю магию на Меларисе? И на мне?

– Я использовал синюю магию, чтобы добывать информацию. Чтобы пробираться в ваш сад. Чтобы каждый раз оказываться в нужный момент в нужном месте. И однажды я услышал размышления слуг о двойниках. Дальше уже начал копать в этом направлении.

И все же что-то не сходится. Почему Дариса не перехватили, если он все же носил с собой артефакт? Не смогли? Потому что магия артефакта сильнее, чем магия Шейна?

– Так я узнал о существовании Академии Двойников. Так сложился паззл: почему иногда я вижу эту влюбленную тупицу, а иногда такую строптивую упрямицу.

– Если Риса такая тупая, зачем она тебе? – выпалила я.

Дарис расхохотался.

– Чувствуется, как все эта ситуация повлияла на тебя, чувствуется. Раньше ты бы ни за что не признала, что Риса тупая.

– Я не признавала. Это твои же слова.

– Но ты бы их не повторила. Увы, Риса сама испортила ваши отношения. За что ты цепляешься, Мел? За верность этой идиотке, которая тебя совершенно не ценит? Риса увидела меня и влюбилась с первого взгляда. А сколько она знает тебя? С шести лет, кажется? И тебе она не верит. Дружбу с тобой она променяла на любовь со мной, которого знает несколько недель. Зачем тебе ее защищать? Зачем хранить верность этой предательнице?

– И что ты предлагаешь, Дарис? К чему все эти речи?

– К тому, что плевать на Меларису. – Дарис сорвался со своего места и оказался рядом со мной. – Да, я женюсь на ней, потому что она принцесса Ирола. Но ты можешь быть рядом со мной. Тебе будет хорошо со мной. Я дам тебе все, что ты пожелаешь.

Дарис наклонился, провел рукой по моей щеке, заглядывая в глаза. Было очень непросто сохранять на лице спокойствие, скрывая отвращение.

– Что же ты дашь мне, Дарис? Тоард – наследник Ирола. Мелариса получит хорошие деньги, несколько замков... но больше ничего.

– Выведываешь мои планы? – усмехнулся Дарис, рассматривая меня. Его пальцы скользили по моему лицу. По щеке, по подбородку, устремляясь к губам. – Или все-таки рассматриваешь такой вариант: перестать сопротивляться, стать моей?

Значит, у меня все-таки получается. Не изображать влюбленную Меларису, но себя, которую не воротит от отвращения? Изображать, будто я начинаю сомневаться?

– Я пытаюсь понять тебя. Для начала просто понять, – я сдержанно улыбнулась, когда хотелось передернуться от прикосновения Дариса к губам.

– Ты зацепила меня, Мел. Всерьез зацепила. Поэтому я готов дать тебе все, что пожелаешь. А у меня это будет. Любые возможности. Ирол в моих руках. Неужели ты, такая умная, до сих пор не догадалась? После нашей свадьбы с Меларисой Алора и Тоарда ждет несчастный случай. Я стану королем Ирола. А ты – моей верной, моей

единственной и такой желанной любовницей, – Дарис уже шептал, наклоняясь к моему лицу.

Проклятье! Что делать-то? Боюсь, если он меня поцелует, я уже не смогу изображать, будто его слова заставили меня задуматься. Какое «задуматься», если меня попросту стошнит?!

– Не так быстро, – я приложила палец к его губам, заставляя остановиться. – У тебя, конечно, грандиозные планы. Но я не понимаю, почему ты так уверен, что все получится. Алор не дурак. И служба безопасности у него неплохо справляется со своими обязанностями.

– Алор дурак, – усмехнулся Дарис. – А служба безопасности совершенно не справляется со своими обязанностями.

Дарис все-таки сделал это. Поцеловал меня. А я не справилась. Не смогла это выдержать. Обратившись к магии, оттолкнула от себя принца.

Он не ожидал. Настолько не ожидал, что отлетел на диван.

Теперь нужно действовать быстро.

Пока Дарис поднимался и не видел, что творится на столе, я выхватила из потайного кармана флакончик со снотворным и высыпала в чашку с чаем.

А дальше... что дальше, не представляю! Снотворное в чашке, но вряд ли Дарис захочет продолжить пить чай за спокойным разговором. Влить чай насильно? Боюсь, моих сил все же не хватит, чтобы справиться с разъяренным мужчиной.

– Мерзкая дрянь, – выдохнул Дарис, выпрямляясь и со злостью глядя на меня. На его щеке набухал синяк. Видимо, ударился о подлокотник. – Ты ведь даже не думала о том, чтобы принять мое предложение. Ты обманывала меня.

Удар красной магии отшвырнул стол в сторону. Проклятье! Чашка с чаем и снотворным!

– Я пыталась, – я отступила на шаг, упираясь ногой в кресло. – Ты загнал меня в ловушку, обещал помочь с Меларисой. Поэтому я пришла. Но не так-то просто перебороть отвращение.

– Отвращение... Значит, единственное, что я в тебе вызываю, это отвращение, – выплюнул Дарис с нарастающей ненавистью. – Значит, у меня остался только один вариант.

Удар красной магии угодил в мой щит, вовремя выставленный. Защитившись, я бросилась к выходу из комнаты.

Все пошло не по плану. Совсем не по плану! Дарис не выпил снотворное, и он не собирается обращаться к синей магии! У меня не получилось выманить артефакт, а теперь... остается только спастись самой.

Кажется, я просто недооценила сумасшедшую страсть Дариса. Думала, успею с ним поговорить. Думала, еще есть немного времени. И в этом ошиблась.

Еще несколько ударов мне удалось отразить. Плеть красной магии сделала подсечку, я упала на пол. И тут же, коснувшись рукой ковра, обратилась к зеленой магии. Импульс прошел по полу, вырастая под ногами Дариса деревянный выступ. Принц не ожидал, тоже споткнулся. Я подскочила и бросилась бежать.

Он настиг меня в коридоре. Схватил, швырнул в стену. От удара я чуть не задохнулась – воздух разом покинул легкие, а боль прошла по телу. В плече что-то хрустнуло.

– Не хочешь по-хорошему, значит будет по-плохому, – прорычал Дарис, прижимая меня к стене.

Боль мешала сосредоточиться. Страх путал мысли.

Да, я всерьез испугалась. А когда руки Дариса рванули ткань платья на груди, и вовсе запаниковала.

– Нет. Отойди от нее. – Голос, едва узнаваемый, прозвучал так жутко, что по всему телу прошла дрожь.

Дарис отступил. Я видела, как в его глазах полыхает ярость, смешанная с жадной мною завладеть, но Дарис отступил.

Шейн! Это ведь Шейн шагает по коридору, приближаясь к нам!

– Ты... не имеешь права. Я принц. Принц соседнего королевства. Ты развяжешь войну, если вновь применишь синюю магию ко мне.

– Никакой войны. Для меня не имеет значения твой титул.

Шейн вперил взгляд в Дариса, и того как будто снесло. Дарис отпрыгнул к противоположной стене, полоснул по нам яростным взглядом. Но не мог пошевелиться! Стоял, прилепившись к стене, дергался, как будто пытаясь высвободиться из сети, но не мог приблизиться.

– Ты пожалеешь об этом! Очень сильно пожалеешь!

– Замолчи.

Волна синей магии заставила принца заткнуться.

– Мел, как ты? – Шейн заглянул в мое лицо. Снял с себя жакет, накинул мне на плечи. Я закуталась в грубоватую ткань, чтобы скрыть свой позор.

– Шейн... – все-таки не выдержала. Подалась вперед в его объятия и разревелась. От пережитого ужаса меня трясло.

– Все хорошо, Мел. Все хорошо. Теперь я с тобой, – шептал Шейн, прижимая меня к себе и ласково поглаживая по волосам. – Дарис больше не причинит тебе вреда.

– А вот здесь ты ошибаешься...

Мы обернулись на незнакомый голос. Хотя нет. Голос все-таки знакомый. Из-за слез все расплывалось перед глазами, но я узнала Вестара – правую руку и заместителя Роана, главы королевской службы безопасности Ирола.

– Ты, конечно, сильный синий маг. Но я-то сильнее. У меня есть кое-что, чтобы обезвредить тебя, – сказал Вестар, и к нам хлынула волна синей магии.

Синяя магия не похожа на другие виды радужной магии. Ее может быть совершенно не видно. Тот, к кому ее применяют, даже не заметит, что его заставляют что-то сделать против воли. Но синяя магия – это тоже энергия. Любую энергию можно превратить в щит или атакующий удар. Красная уникальна, потому что позволяет и атаковать, и создавать щиты. Синяя энергия обладает способностью атаковать. Но если смешать волну подчинения с атакой, если волна подчинения становится слишком мощной, синюю магию видно – этот поток, несущийся к тебе.

Шейн выступил вперед, заслоняя меня собой. Волна его магии, тоже синей, устремилась навстречу.

Вспышка – и ничего. Это не красная магия, которая будет грохотать и взрываться. Синяя попросту рассеялась.

– Силен... – Вестар скривился. – Но это ничего не меняет. Мое преимущество не преодолеет даже такой талантливый маг.

– Вестар, зачем? – выпалила я из-за спины Шейна. – Зачем ты предаешь своего короля?

– Своего короля? Я предаю своего отца!

Вестар прищурился, его губы плотно сжались. На этот раз я не видела никакой синей магии. Но Шейн тоже напрягся. Невидимое сражение между силой воли Шейна и Вестара началось.

– Мел, уходи. Я найду тебя после.

Вестар расхохотался.

– Не найдет он тебя! Никакого после для Шейна не будет!

Правда, тут же подавился собственным смехом, взмок, побледнел. Рука подозрительно дернулась, но тут же вернулась на место.

Я поняла! Шейн пытается найти артефакт. Он никогда не был у Дариса – все это время артефактом синей магии пользовался Вестар! Именно Вестар выполнял всю грязную работу во дворце Алора. И в академию он тоже мог пробраться, почему бы нет. Ведь главное знать о ее существовании, а там уже и найти не проблема. Особенно, если обладаешь могущественной синей магией.

Но пользоваться артефактом, не держа его в руках, не направляя в сторону Шейна, может быть сложно. Шейн пытается заставить Вестара обнаружить артефакт. Чтобы узнать, где

артефакт находился. Чтобы можно было его отобрать. Вот почему дернулась рука. И мне ни в коем случае не стоит бежать. Моя помощь понадобится Шейну. Хотя бы даже отвлечь Вестара. А то как-то несправедливо получается. Шейн – синий маг, талантливый, сильный, но самый обычный. А Вестар использует частицу кристалла!

Между ними искрило. Мужчины стояли неподвижно, схлестнулись их воли. Частицы синей магии вспыхивали то в одном месте, то в другом, загораясь прямо в воздухе между противниками.

Я увидела, как вдоль виска Шейна стекает капелька пота. Заметила, как дернулся Дарис, пытаюсь преодолеть приказ Шейна, пока тот занят Вестаром. Пора действовать!

Я вышла из-за спины Шейна и почти поравнялась с ним. А потом атаковала красной магией.

– Проклятье! – выдохнул Вестар.

Он тоже красный маг. Отличный красный маг – не зря стал правой рукой Роана. Мой удар Вестар смог отразить. Зато... для Шейна должна была появиться лазейка. И она появилась.

Вестар вскрикнул, рухнул на пол. Шейн шагнул вперед. И в этот момент Вестар все-таки достал артефакт – невзрачный кристалл мутного молочного цвета с синей искоркой внутри. Кривясь от боли, Вестар выставил руку вперед. Волна магии ударила не по Шейну. По мне.

Я поняла, как это бывает. Непреодолимое желание напасть на Шейна. Снять с бедра кинжал и...

– Мел, нет!

Шейн не приказывал мне. Но нейтрализовал давление Вестара.

Я перевела дыхание. Вестар приподнялся на локте, выставляя кристалл перед собой. Шейн остановился, покачнулся под давлением синей магии. Двое снова схлестнулись.

После магии Вестара пересохло во рту и слегка кружилась голова. Но я все равно собиралась ударить красной магией. Еще раз. Чтобы помочь Шейну. Однако не успела.

Удар пришел с неожиданной стороны. Красные нити оплели мое тело, а спустя мгновение Дарис оказался рядом со мной, приставляя к горлу мой же кинжал. Как невовремя я выронила его!

– Пришла подготовленная, значит... – прошипел он.

– Сдавайся, Шейн. – Обливаясь потом, весь бледный, даже какой-то зеленоватый, Вестар поднялся. – Иначе Дарис убьет твою Мел.

Шейн обернулся. Сместился так, чтобы видеть нас всех: меня с Дарисом и Вестара.

– Прости, – прошептала одними губами. Кажется, я все испортила. Защищая меня, Шейн потерял контроль над Дарисом. Он и без того слишком хорошо держался! Против магии артефакта, вместе с тем контролируя Дариса. Слишком хорошо, невероятно...

Что же я могу предпринять, как помочь Шейну теперь? Только если подамся вперед, лишая Дариса преимущества?

Я успела прочесть в глазах Шейна тревогу. И решительность. А потом его глаза засияли синевой. Или... не только глаза? Из-под маски вырвался синий свет. Ее, эту бронзовую маску, попросту сорвало с лица. И я увидела, что же столько времени скрывал Шейн. У него во лбу синий кристалл! Шейн – хранитель синей магии.

Дарис изумленно выдохнул. Вестар что-то пробормотал.

Они оба не знали! Похоже, никто не знал, что Шейн стал хранителем синего кристалла...

Шейн скривился, как от боли. Как тогда, во время нашего свидания с ночным полетом. На мгновение его взгляд потух. Вестар атаковал, явно что-то приказывая. Но... спустя еще один пугающий миг Шейн выпрямился. Глаза снова засияли. Кристалл во лбу стал почти ослепительным. Во все стороны разошлась синяя магия.

Первым сдался Дарис. Отшвырнул кинжал так далеко, чтобы не успеть в случае очередной попытки до него добраться. Осторожно отпустил меня и сделал несколько шагов назад. А потом был Вестар. Он выронил из рук кристалл и попросту отключился, рухнув на пол вслед за артефактом.

Синяя магия, ореолом окружавшая Шейна, потухла. Кристалл тоже померк. А спустя мгновение Шейн рухнул на колени и начал заваливаться на спину.

Я рванула к нему. Успела как раз вовремя, чтобы подхватить его голову у самого пола. Артефакт подняла и спрятала в потайном кармане уже после.

С опаской посмотрела на Дариса, но тот стоял посреди коридора и как будто ничего не видел перед собой. Отсутствующий взгляд подсказал, что Дариса можно не опасаться.

Я упала на колени и положила голову Шейна поверх. Он лишился сознания... но все-таки успел меня спасти.

Глава 19

Это было странно: оказаться одной во дворце Дариса с двумя бессознательными мужчинами и одним невменяемым. Но меня волновал только один из них.

– Шейн... Шейн, приди в себя, – шептала я, проводя пальцами по его лицу, повторяя контуры, изучая. Впервые я могла прикоснуться к его лицу, и маска больше не мешала.

Никаких шрамов. Идеальная ровная кожа. Благородные черты лица, сильные, упрямые. И темно-синий кристалл посреди лба над переносицей. Как будто врос, как будто стал неотъемлемой частью.

Осторожно коснулась кристалла. Затем – его основания, соединенного с кожей.

Веки Шейна дрогнули. Спустя мгновение открылись глаза и тут же встретились с моими.

– Противно смотреть, да? – он кривовато усмехнулся.

– Поэтому ты не хотел показывать? Думал, меня оттолкнет твоя внешность?

– Нет, не поэтому. – Шейн попытался подняться. Я хотела помочь, но он справился сам.

Сел рядом со мной. Прямо на полу, не обращая внимания на холод. – Я стал хранителем

совсем недавно. Предыдущий хранитель покинул этот мир, его душа отправилась в путь.

А кристалл выбрал меня. Моя жизнь раскололась на до и после. С одной стороны, я не мог овладеть силой кристалла в полной мере...

– Поэтому ты тогда кривился от боли? И сегодня. И... ты слышал мой призыв?

– Не все сразу, – Шейн улыбнулся, нежно касаясь моей щеки.

– Прости. Наверное, тебе надо отдохнуть. Вестар, он ведь может очнуться...

– Не очнется, пока я не позволю. И Дарис тоже не пошевелится. А я как-нибудь справлюсь. Сначала нам нужно поговорить. – Шейн перестал улыбаться, посерьезнел. – Я ведь обещал тебе обо всем рассказать.

– Прямо здесь?

– Ты права, на полу не очень удобно. Пойдем в комнату.

Не без труда, но Шейн поднялся. Я видела, как сильно он устал, как измотан. Но спорить не стала. Приняла его руку и тоже поднялась.

Вероятно, благодаря своей магии Шейн понял, что я не хочу возвращаться в комнату, где мы разговаривали с Дарисом. Шейн выбрал другую. Толкнул соседнюю дверь, провел меня в полупустую гостиную с журнальными столиками и парочкой кресел. Впрочем, стены здесь все равно выглядели роскошно и потолок сиял золотом. Да и мебель явно дорогая, пусть даже в небольшом количестве. Как будто здесь делали перестановку, но завершить не успели.

Мы заняли кресла. И Шейн заговорил:

– Кристалл выбрал меня, но я не мог им управлять. Я был потрясен той мощью, которая свалилась на мои плечи. И в то же время эта мощь никак не желала подчиняться. Поэтому я не был полноценным хранителем. Несколько раз я слышал, что меня зовут. Но ответить не мог. Просто не мог, – Шейн качнул головой. – Не хватало ни сил, ни умения. Боль возникала каждый раз, когда магия пыталась выйти из-под контроля. С тобой я этого почти не чувствовал, мог расслабиться и не думать о проблемах, но однажды это произошло при тебе. Магия, которую мне не удалось подчинить, попыталась вырваться. А когда синяя магия вырывается, это страшно. Она подчиняет всех вокруг, превращает в безвольных марионеток. Много моих сил уходило на то, чтобы ее сдерживать. Я совсем не

был уверен, что если не справлюсь, если магия вырвется, то я потом смогу нейтрализовать ее действия. Хотя... сейчас я знаю, что смогу.

– Ты взял ее под контроль? Полностью? Во время сражения с Вестаром?

– Да. Когда Дарис начал тебе угрожать, я понял, что иного выхода нет. Справиться с ними обоими, справиться с проклятым артефактом можно было только одним способом – взять под контроль силу кристалла. Я не мог позволить, чтобы они навредили тебе.

Шейн смотрел на меня с нежностью. И ответная нежность разливалась внутри меня.

– Если бы я подчинил силу раньше, я бы смог вычислить Вестара, забрать у него артефакт. Но... из-за того, что магия не подчинялась мне самому, из-за того, что постоянно норовила вырваться, все стало несколько сложнее. Я не успел. Ты первая бросилась решать проблему с Дарисом.

– Я не могла иначе, – сделалось как-то неловко. Да, я идиотка. Могла бы обратиться за помощью к Шейну, а не строить из себя обиженную.

– Знаю, – Шейн улыбнулся. – Ты делала то, что считала правильным. А вот я много ошибок совершил. – Он помрачнел. – Начиная с нашего знакомства. Алор был одним из немногих, кто знал, что синий кристалл выбрал меня. Он и до этого мечтал, что мы с Меларисой поженимся. Но когда я стал хранителем, и вовсе неудержимо загорелся идеей нас свести. Едва получив силу кристалла, я возгордился. Считал, что стал величайшим даром для любой девушки, которую выберу. И не хотел, чтобы на меня вешались только из-за того, что я хранитель. Мел... я узнал тебя. Я давно понял, что ты не такая, как многие из них. Но поначалу я скрыл, что стал хранителем, потому как не хотел, чтобы девушки стремились к власти и богатству через меня. Есть еще один потрясающий дар, от которого ни одна не откажется. Хранители живут долго, намного дольше обычных людей. Если заключить магический брак, супруга хранителя будет жить так же долго, как сам хранитель.

– Да, знаю. – И тут сообразила: – То есть ты... – выдохнула я, – решил... будто... я прилипну к тебе из-за желания обрести долгую жизнь?!

Я вскочила с кресла.

– Да как ты мог так обо мне подумать?!

Потрясенная, слишком возмущенная словами Шейна, чтобы подумать о последствиях, я запустила в него жалящей искрой. Шейн легко увернулся, поднимаясь с кресла. Но то ли я не рассчитала степень своей злости, то ли Шейн не ожидал, что я собираюсь его по-настоящему поджарить. В общем, он не предугадал, что искра, угодив в спинку кресла, зашвырнет его в противоположную стену. С диким грохотом кресло разлетелось. Я икнула. Шейн обернулся, посмотрел на кресло и снова повернулся ко мне.

В одно мгновение очутился рядом, сжимая руки в своих. Заглянул в глаза.

– Ты имеешь полное право злиться. Но громить все вокруг не обязательно.

– Сейчас охрана прибежит, да?.. – после устроенного я слегка успокоилась. И даже чуточку смутилась.

– Никто не прибежит, Мел, – Шейн все так же смотрел в мои глаза. – Когда я атаковал синей магией, накрыло весь дворец. Они все либо без сознания, как Вестар, либо невменяемы, как Дарис.

– Ты... ты сможешь это исправить? – ужаснулась я. – Они ни в чем не виноваты! Слуги и охрана...

– Смогу. Как только поговорю с тобой, займусь остальными.

– Хорошо, – я перевела дыхание. – Давай поговорим. Слушаю дальше.

– Присядешь? – Шейн усмехнулся.

Я посмотрела на единственное кресло. Недолго думая, Шейн сам опустился в кресло, а меня схватил за талию и рывком усадил к себе на колени. Я могла бы вырваться, но не стала. Приятно все же. Несмотря на злость!

– Да, я был идиотом, признаю, – неожиданно сказал Шейн. – Считал себя величайшим даром. И поначалу даже не догадывался, что дар – это ты.

Я окончательно решила пока больше не бить Шейна. Все же он герой. И... говорит такие приятные слова. Ладно, посижу, послушаю. Позволю себе насладиться.

– Алор рассказал тебе о Дарисе? – спросил Шейн.

– Алор сказал, что у него артефакт синей магии, что этот артефакт нужно вернуть, потому что он принадлежит семье Данавэль. И... что Дарис хотел жениться на Рисе, а потом всех убить и править королевством.

– Да, мы подозревали это. Алор принял непростое решение – выманить Дариса при помощи собственной дочери. Вернее, не совсем. Я не так давно узнал о существовании академии. Ты никогда не задумывалась, почему о ней не знают все?

– Клятва о неразглашении. Мы можем рассказывать только самым близким, кому будет дозволено. Или тем, кто увидит случайно, потому что в этом случае клятва перестает действовать.

– Тебе не кажется, что при таких условиях рано или поздно должен был узнать целый мир?

Я задумалась.

– Теперь кажется.

– Академия Двойников находилась под защитой хранителя синего кристалла. Он единственный из синих магов знал об академии. Его магия защищала тайну академии.

Любая клятва, которую давали вы и те, кому вы открывали тайну академии, несла в себе частицу магии хранителя. Поэтому клятва была столь сильна. А те, кто узнавал об академии случайно, не через разрешение узнать и последующую клятву, которую они должны были сразу дать, попадали под действие второй половины защитной магии – они попросту забывали об увиденном.

– А если кто-то видел двоих? Истинную и двойника?

– Забывали, Мел. Вам говорили, что на академию работают синие маги, которые помогают сохранить тайну, но это не так. Была лишь магия хранителя. А она, как ты знаешь, безгранична. Но... как только он умер, тайна академии оказалась под угрозой. Пока я не мог взять всю силу под контроль, защита слабела. Дарис... он узнал, что вас двое. И после этого смог узнать об академии при помощи синей магии.

– Ему помогал Вестар?

– И да, и нет. Вестар помогал, но не во всем. Я понял это только сегодня, когда взял магию кристалла под контроль и атаковал. Дарис тоже синий маг.

– То есть как... Невозможно владеть тремя видами радужной магии одновременно! Один человек на такое не способен.

– Это была его тайна. Я увидел все его потайные мысли. Они раскрылись передо мной за один-единственный миг. Дарис владеет красной магией и совсем немного синей. Голубую он применял крайне редко и только при помощи посредственных артефактов. Никто, кроме членов королевской семьи Аркхола, не знал, что Дарис синий маг. Тоже посредственный. У него совсем малая кроха этих сил. Он не мог внушить мысли. Дарис мог лишь иногда читать мысли, но не контролировал это. Именно благодаря своему дару он узнал о двойниках через мысли прислуги. И начал выяснять подробности. Уже после он вышел на Вестара и сговорился с ним.

– И ты не чувствовал, что Дарис синий маг?

– Нет. Я не чувствовал артефакт у Вестара, потому что тот был слишком силен. Сильнее меня, не овладевшего магией кристалла. А Дарис, наоборот, прекрасно скрывался за счет того, что владел лишь крохой синей магии. Мне не хватало чутья, чтобы заметить этот тончайший ручеек силы. Все так же, из-за того, что сам со своей магией не разобрался. Иначе проблемы разрешились бы легче и быстрее, – Шейн качнул головой.

– Ты не виноват, – сказала я. – Тебе требовалось время, чтобы справиться с полученной силой. И не твоя вина, что все эти события так быстро закрутились.

– Кое-чем я все же виноват. Я ведь пошел тогда к Алору. Пошел к нему, когда решил, что не отдам тебя ни ему, ни Меларисе. Я сказал ему, что хочу быть с тобой. Узнав о нас с тобой, Алор пришел в бешенство. Поэтому он так злился на тебя. Поэтому отправил к

Дарису. С того момента мне пришлось действовать в одиночку. Я надеялся успеть до того, как Дарис доберется до тебя. Но...

– Я сама к нему пошла.

Шейн стиснул меня в объятиях. Как будто боялся потерять.

– Дарис больше не причинит тебе вреда. Никому. Ни Дарис, ни Вестар.

– Да, у меня же артефакт...

– Знаю, – Шейн улыбнулся. Опустил руку в потайной карман платья, без труда его отыскав, и достал артефакт. Лишь мгновение я рассматривала молочный камешек, а потом он скрылся в одежде Шейна.

– Не отдавай его Алору.

– Не отдам. Частица кристалла должна остаться у хранителя.

Я удовлетворенно кивнула. Шейн заглянул в мои глаза.

– Я не отдам тебя никому. Мы сейчас же пойдем к Алору.

Шейн поднялся. Я только пискнула, когда тоже оказалась на ногах, но по-прежнему в его объятиях.

– Шейн, подожди. Что ты собираешься делать?

– Я скажу Алору, что забираю тебя. Ты станешь моей женой.

– А меня ты спросить не хочешь?!

– А ты против? Да, действительно... – Шейн задумался. И неожиданно встал на одно колено. – Мел, ты станешь моей женой?

– Шейн... – Его слова одновременно подняли меня высоко-высоко. И сбросили в пропасть, причиняя боль. – Ты ведь знаешь, что это невозможно. Я хочу. Очень хочу быть с тобой! Но Риса меня не отпустит.

– С Меларисой мы тоже поговорим.

Шейн поднялся и потянул меня к выходу из комнаты.

– А что делать с людьми во дворце? – спохватилась я. И вообще как-то подозрительно запаниковала.

– Дариса и Вестара возьмем сейчас, сдадим Роану. С остальными разберусь потом.

В коридоре Шейн воспользовался магией. Не открывая глаз, Вестар поднялся. Дарис выглядел все таким же невменяемым, но оба послушно двинулись вслед за нами.

До порталного зала добрались быстро.

– А ты умеешь... – задать вопрос не успела.

Шейн лишь махнул рукой – и синий портал раскрылся перед нами.

Мы прошли первыми. Вестар и Дарис по-прежнему следовали за нами, не осознавая происходящего. Я передернула плечами, всмотревшись в их остекленевшие глаза. Кажется, у Дариса с губ по подбородку стекала слюна.

Роана нашли без труда. Шейн двигался быстро, уверенно. И все это время он держал меня за руку.

– Мы их поймали. Вестар – предатель, помогал Дарису. Запри пока в темнице, разберемся потом.

– Шейн, ты... – начал Роан ошеломленно.

– Все потом.

Алора тоже нашли быстро.

– Так сейчас же ночь! – до меня только дошло.

Это Роан мало спит, днями и ночами делом занят. Вот сейчас застали его в кабинете.

– Алор поздно ложится, не беспокойся. Он еще не спит.

Но направились мы не к кабинету короля – к его личным покоям!

Охрана пропустила, даже не заметила нас.

– Подожди здесь, – Шейн оставил меня в приемной. А сам... направился к спальне.

В спальне было темно, но оттуда доносились подозрительные звуки.

Спустя мгновение после того, как Шейн скрылся за дверью, включился свет. Послышался раздраженный голос Алора. Кажется, он ругался. И... кто-то пищал.

Из спальни выскочила девушка, замотанная в одеяло. В руках она держала скомканную ткань, напоминающую платье. О, да это леди Идэтта. Метнув на меня раздраженно-нервный взгляд, нырнула в гостиную. Видимо, там надеялась одеться без посторонних.

Вслед за девушкой из спальни вышел Шейн.

– Ты что творишь?! – взревел Алор.

– Семь секунд, – считал Шейн.

– Как ты смеешь!

– Шесть секунд...

Снова ругательства.

– Шейн, что происходит?

– У Алора осталось совсем немного времени, чтобы одеться. – И уже громче: – Четыре секунды!

Шейн взял меня за руку. Когда мы вошли вдвоем, Алор был уже одет в рубашку и штаны.

Рубашку торопливо застегивал. Метнул на меня прожигающий взгляд.

– Что она здесь делает?

– Судьба Мел – больше не твоя забота, – сказал Шейн. – Итак, я выяснил, что Вестар – твой незаконнорожденный сын. Так что на твоём месте аккуратнее выбирал бы ночные развлечения.

Лицо Алора перекосило.

– Ты уверен?

– Более чем. Вестар на три года старше Меларисы. Но рожден от твоей любовницы Ирмы. Так что сам думай, кто будет наследовать трон.

– Мой трон будет наследовать законный наследник! Тоард! – взревел король.

– Как хочешь, – Шейн пожал плечами. – Надеюсь, ты наведешь в своем королевстве порядок.

– Что ты творишь?

– Ничего особенного. Отныне я хранитель синего кристалла. И буду действовать по правилам хранителей. Я больше не подданный Ирола и не могу оказывать помощь правителю только одного королевства, тем более если не согласен с какими-либо действиями. С Вестаром я помог. Он в темнице у Роана. Дальше разбирайтесь сами. Последняя подсказка. Вестар нашел артефакт у настоящего похитителя и хотел его вернуть при удобном случае. Но чем лучше тебя узнавал, тем отчетливее понимал, что ты его никогда не признаешь. Поэтому он сговорился с Дарисом и поддержал его план по устранению всех Данавэль. Правда, в дальнейшем планировал устранить и Дариса, оставшись единственным носителем крови правящей семьи.

С этими словами Шейн потянул меня к выходу.

– Мел наша! Ты не имеешь на нее никаких прав! – спохватился Алор.

– Мел больше не ваша.

Мы покинули покои короля и направились к порталному залу. Мое сердце стучало с бешеной скоростью, как будто хотело выпрыгнуть из груди. Мысли крутились в голове и путались между собой.

– Ты собираешься ворваться к Рисе посреди ночи?!

– Нет. Меларису мы будить не будем. Подождем до утра.

– Где?

– Если хочешь, в твоей комнате.

Шейн сделал мне предложение. Шейн готов забрать меня с собой! И я очень этого хочу, но... ошибку не исправить. Я сама загнала себя в ловушку, из которой возможен единственный выход.

– Ты не сможешь заставить Меларису меня отпустить. Или... – неожиданная догадка поразила, – теперь с силой хранителя можешь?

– Нет. Ее желание тебя отпустить должно быть добровольным, без воздействия синей магии, даже такой мощной, – Шейн качнул головой.

– Тогда я не понимаю, почему ты так уверен, что она отпустит меня!

Шейн остановился посреди коридора. Повернулся ко мне.

– Я уверен, что не отдам тебя ей. Даже если Мелариса не захочет тебя отпускать, я не позволю тебе пройти последний этап. Только если... ты сама захочешь это сделать? Скажешь, что хочешь остаться двойником?

Я смотрела в эти глубокие синие глаза, таящие в себе невероятную силу, не только магическую, и понимала, что...

– Ты ведь читаешь мои мысли. Видишь насквозь. Ты знаешь, что я не хочу становиться двойником. Больше – нет.

– Значит, я освобожу тебя. Если Мелариса не захочет тебя отпускать, заберу из академии. Ты не пройдешь пятый этап и не свяжешь свою жизнь с жизнью Меларисы. Я смогу заблокировать вашу мысленную связь. И ты будешь свободна. Мел, ты не обязана выходить замуж за меня. Ты можешь жить так, как захочешь.

– С лицом принцессы?

– Если Мелариса тебя не отпустит, ты не сможешь вернуть настоящий облик.

– Тебя это не смущает? – я улыбнулась.

– Лицо принцессы?

– Ты ведь знаешь, что оно ненастоящее. И мы оба не имеем понятия, как я могла бы выглядеть.

Шейн подался вперед. Коснулся своими губами моих. Нежно, едва ощутимо, но так волнующе.

– Это не имеет значения. Я люблю тебя, Мел. И не имеет значения ничего, кроме твоего счастья и твоей свободы.

– Я выйду за тебя, Шейн, – прошептала я. – Как бы все ни обернулось, я хочу быть твоей женой. Потому что я тоже тебя люблю.

На этот раз поцелуй был гораздо дольше и глубже. А потом мы вошли в порталный зал и перенеслись в Академию Двойников.

Нас по-прежнему никто не видел. Шейн и раньше прекрасно находил обходные пути, чтобы не сталкиваться с нежелательными свидетелями, а в крайнем случае отводить им глаза, оставаясь незамеченным. Теперь от него исходила невероятная сила. И эта сила вела нас обоих вперед.

Мы вошли в гостиную. Из-за двери Меларисы не доносилось ни звука.

– Спит, – негромко сказал Шейн. – Я подожду здесь, пока переодеваешься.

Точно! Я ведь в порванном платье! Так сроднилась уже с жакетом Шейна, что совсем забыла об этом. Поспешила юркнуть за дверь. Включила свет, схватила первое же попавшееся платье. Переделалась и только после этого позвала Шейна.

Он вошел, бросил взгляд на кровать, затем хитро посмотрел на меня.

– Раз уж ты согласилась стать моей женой и мы все равно теперь поженимся, ты не будешь заставлять меня отсиживать зад в жестком кресле?

– Но кресло не жесткое... – растерялась я.

Договорить не успела. Шейн схватил меня в охапку и вместе со мной запрыгнул на кровать. Я только взвизгнуть успела, и то приглушенно, потому как губы Шейна тут же накрыли мои. После долгого, упоительного поцелуя лорд сказал:

– Это чтобы ты не разбудила Меларису.

– Я так и подумала, – я улыбнулась.

Наверное, не стоит называть его лордом даже в собственных мыслях. С того момента, как стал хранителем, Шейн перестал быть лордом, подчиненным одного королевства. Теперь он выше любого короля.

– Хранителем называть вовсе не обязательно, – заметил Шейн. – Можешь звать женихом. А потом и мужем.

Кажется, я все-таки смутилась. Но Шейн не позволил беспокойным мыслям мною завладеть, снова припав к губам. Это было невероятно. Вдвоем лежать в моей кровати близко-близко. Чувствовать, как руки Шейна обнимают меня, гладят поясницу и спину, когда поднимаются выше. Чувствовать его невероятные, головокружительные поцелуи. И в мыслях называть своим женихом.

Я окончательно уверилась, что все будет хорошо. И плевать, отпустит меня Риса или нет. Вряд ли отпустит, но я все равно не останусь. Пусть придется жить с лицом принцессы, однако у меня будет своя собственная жизнь. Самостоятельная и счастливая.

А потом мы с Шейном лежали, обнявшись, и ждали, когда наступит рассвет. В комнате постепенно светлело, ночная темнота неторопливо рассеивалась. Шейн предлагал мне немного поспать, но сон не шел. Потому что я все равно волновалась. Немного.

– Шейн... – позвала я, кое-что вспомнив. – После того, как мы с Рисой прошли четвертый этап, я несколько раз как будто оказывалась в ее теле. И один раз...

– Знаю, – Шейн улыбнулся. – Один раз это было во время моей прогулки с Меларисой.

– А еще... это было...

– С Дарисом?

– Да.

Как хорошо, что он читает мысли.

– На этот счет у меня есть теория, – сказал Шейн задумчиво. – Вас связала магия разума. Вероятно, именно она на первых этапах активировала ваши способности. Вернее, близость синей магии. Поэтому, когда Риса была со мной, твой разум притягивало в ее тело. А Дарис... он очень слабый, но тоже синий маг.

– И ты видел тогда меня в глазах Рисы?

– Да. Видел, – от улыбки Шейна сделалось тепло. – Если хочешь... - сказал он, чуть помолчав, - я расскажу тебе, почему Дарис воспылал к тебе столь сумасшедшей страстью. Я приподняла голову, заглянула Шейну в глаза. Да, ему непросто об этом говорить. Но он готов рассказать. Ради меня.

- Не могу сказать, что это очень важно для меня. Но... возможно, это поможет поставить точку во всем произошедшем.

- И пережить эти события, - Шейн понимающе кивнул. – Как ты сказала, один раз во время общения Меларисы с Дарисом тебя затащило в ее тело.

Я вспомнила, как купалась тогда в ванной. Казалось, будто Дарис прикасается ко мне обнаженной. Передернула плечами.

Шейн сжал челюсти. Помолчал немного, пытаясь справиться с эмоциями. И все же продолжил:

- Да, все дело в этом. Риса влюбилась с первого взгляда. А потом Дарис увидел тебя в ее глазах. Другую, непокорную, удивительную. Сам Дарис тогда ничего не понял – он не мог читать ваши мысли. Но именно тогда его потянуло к тебе. А когда увидел вживую, сразу понял, что ему нужна ты.

- Магия? Это из-за магии?

- Нет. Магия не туманила его разум. Но ваша первая встреча была слишком необычной, слишком запоминающейся. Именно она произвела впечатление на Дариса, хотя он даже не догадывался об этом.

- Это все равно его не оправдывает.

- Конечно нет. Дарис понесет наказание. За все.

– Я не понимаю, почему Алор так поступил. Он ведь не надеялся, что я раздобуду артефакт?

– Нет, не надеялся.

– У меня не было ни единого шанса. Защита, которую ты установил, не могла бы помочь. Я ощутила, как артефакт воздействовал на меня. Даже секунды не продлилось мое сопротивление.

– Все это так. Мне больно об этом говорить, Мел... Но Алор хотел избавиться от тебя. Он сам отправил Меларису в лапы Дариса, но обвинил тебя в том, что план сорвался. И

потом... Алор слишком хотел, чтобы на Меларисе женился я. По какой-то причине Алор был уверен, что если ты сильно постраднешь, если Дарис тебя использует и ломает, я отвернусь от тебя. – Руки Шейна сжали мою талию. Я не обладала синей магией, но все равно точно знала, как непросто ему об этом говорить. – Но теперь ты можешь противостоять артефакту. Теперь никто не сможет повлиять на тебя синей магией.

– Это почему?

– А ты не задумывалась, почему защитные ритуалы синей магии так редко проводят?

– Хм... нет. Нам мало об этом рассказывали. Если только девчонкам с синей магией. Но в нашей группе таких нет.

– Таких нет во всей академии.

– Почему?

– Потому что синяя магия несопоставима с теневой. Я не знаю, по какой причине. Но если девушка обладает синей магией, она не сможет стать ни истинной, ни двойником. Так вот, когда синий маг проводит защитный ритуал, он связывает себя с тем, кого хочет защитить.

– Навсегда?

– До тех пор, пока не разорвет связь. И эта связь питается его магией. Постоянно. Может выкачать много магии, если на защищенного ритуалом пытаются воздействовать. И совсем немного в остальных случаях.

– Это... очень нехорошо для синего мага.

– Да. Мало кто на такое решается. Чаще так делают для своих жен или мужей. Но с вами все произошло иначе. Я рисковал, защищая всех троих. А когда стал хранителем... эта связь между нами преобразовалась. С ростом моей силы возросла сила вашей защиты. С того момента воздействовать на вас не мог ни один маг. Только сила артефакта была достаточно мощной, чтобы воздействовать на вас.

– Я это почувствовала...

– Понимаю, – Шейн нежно погладил мою щеку. – Но теперь все иначе. Я овладел магией хранителя. Теперь никто, даже с помощью силы артефакта, не сможет воздействовать на тебя.

Невероятно.

– И на Алора с Рисой.

– Я сниму с них защиту. Алор не заслуживает, а Мелариса...

– А Мелариса обойдется, – жестко сказала я.

Шейн удивленно вздернул бровь.

– Ты ведь не злишься на нее.

– Нет, – я улыбнулась. Забавно, что даже Шейн не смог разобраться в моих мыслях. Я пояснила, уже вслух выстраивая цепочку рассуждений: – Ты сам сказал, что эта связь вытягивает из тебя магию. Ты стал хранителем кристалла, твоя магия почти безгранична, но это не значит, что стоит раздавать ее направо и налево. Береги ее. Она может потребоваться в самый ответственный момент. И знаешь... я тоже обойдусь без защиты.

– Ну уж нет. Моя невеста без защиты не останется.

И так тепло на душе стало от этого слова «невеста». Я привыкла заботиться о Меларисе. Всегда и во всем выбирать ее. А ведь так приятно теперь узнать, каково это, когда Шейн заботится обо мне.

Когда Риса проснулась, оделась и вышла в гостиную, мы тоже вышли, держась с Шейном за руки. Мелариса растерянно посмотрела на меня. Затем на Шейна. Затем на наши сцепленные руки.

– А ведь я знала, что мне не привиделось. Вы вместе, да?

– Да, – сказали мы одновременно.

– Шейн... – взгляд Рисы неожиданно сделался умоляющим, – ты сможешь помочь Мел? Защитить ее от того, что произойдет на пятом этапе.

Неужели... Риса действительно этого хочет?

Я затаила дыхание, глядя на нее.

– Защитить во время ритуала не смогу. Но ты сама можешь защитить Мел. Если искренне захочешь ее отпустить, еслипустишь, то я смогу разорвать ваши узы. У тебя не будет двойника, Мелариса. А Мел станет свободной.

Риса сжала руки в кулаки и выпалила:

– Я согласна.

– Почему, Риса? – не выдержала я.

– Потому что нам рассказали, что сделают с вами. Потому что я не хочу тебе такой жизни. В тот момент, когда ты спасла меня... Когда думала, что я умираю... Это было слишком. Я не хочу обрекать тебя на подобие жизни. Даже если навсегда потеряю. Шейн, сделай это. Освободи Мел.

Это оказалось просто. И безболезненно. Синяя магия действует почти незаметно, без ярких и впечатляющих эффектов. Но вряд ли найдется что-то более могущественное, чем синяя магия.

– Между вами больше нет связи, – наконец сказал Шейн.

Я растерянно смотрела на Рису. Риса смотрела на меня. А потом она шагнула вперед и заключила меня в объятия.

– Мел, прости. Я вела себя чудовищно. Ты не должна терять себя ради меня. Ты заслуживаешь собственного счастья.

– А теперь пора прекратить это безобразие, – произнес Шейн.

– Что ты имеешь в виду? – я удивленно посмотрела на него, отстраняясь от Рисы.

– С сегодняшнего дня Академия Двойников прекращает свое существование.

Эпилог

Я нежилась в лучах утреннего солнца и не спешила открывать глаза. Как же хорошо. Как приятно ощущать себя по-настоящему счастливой.

Наслаждаясь негой и предвкушением перед тем, как мы с супругом пожелаем друг другу доброго утра, я прокручивала в голове события прошедших дней.

Вестар вот уже несколько месяцев сидит в заточении – Алор, похоже, не планирует отпускать родного сына и еще не решил, что с ним теперь делать. А вот Дариса забрали в Аркхол. Его семья разузнала, не без участия Шейна, конечно, об очередных планах Дариса – он и в родном королевстве планировал устроить переворот. Так что его потребовали отдать, чтобы наказать уже в Аркхале. Я не стала узнавать, какое наказание ждет Дариса. Мне это неинтересно.

Алор по-прежнему рвет и мечет, не желая смириться с потерей верного синего мага. До сих пор пытается вернуть расположение Шейна, но я уверена, что Шейн больше не станет ему помогать.

Риса встречается с Лоаном, дело явно движется к свадьбе. Принцесса сильно изменилась после того, как узнала о произошедших событиях и коварных планах Дариса.

Мы продолжаем общаться. Бывает, проводим время вчетвером.

Шейн все-таки распустил Академию Двойников. Не позволил состояться пятому ритуалу ни для кого из нашей группы. И всех, кто младше, тоже отпустил. Новообетенная сила позволила разорвать все узы теневой магии.

Для многих это стало ударом. Особенно для тех, кто еще не знал, что произойдет на пятом этапе. Истинные не могли смириться с потерей двойников, да и сами двойники не могли смириться с потерей смысла жизни. Теперь им помогала я. Далеко не все семьи истинных согласились позаботиться о девушках, переставших быть двойниками. С помощью Шейна и его влияния я открыла центр для бывших двойников. Постепенно к ним возвращалась настоящая внешность. И я вместе с помощниками искала их семьи.

Чем меньше было пройдено ритуалов теневой магии, тем быстрее проявлялась истинная внешность. И постепенно выяснились шокирующие подробности. Оказывается, не все двойники из бедных семей. Некоторые принадлежали знатым и богатым семьям!

Некоторые девочки были похищены, а другие отданы недоброжелателями из-за семейных интриг.

Наши детские разговоры с Рисой о помощи людям не были пустыми словами. Мне нравится помогать, и я рада, что могу это делать.

А еще мы с Шейном путешествуем. У синего мага для этого много возможностей. Шейн пообещал, что покажет мне весь мир. Постепенно, конечно. У нас вся жизнь впереди!

Я все-таки открыла глаза и встретила взглядом с Шейном.

– Доброе утро, – произнес он с улыбкой.

– Доброе утро, – откликнулась я. – Почему ты так странно смотришь?

– Потому что... а ты подойди к зеркалу, сама увидишь.

Сердце сжалось, дыхание перехватило. Я ждала этого. Ждала, потому что даже у девушек из нашей группы уже проявилась настоящая внешность. Боялась, потому что... ну, потому что мне теперь с новой внешностью жить. Мало ли, какой я окажусь. И пусть в глазах Шейна по-прежнему читались тепло и любовь, я все равно занервничала.

Выбралась из кровати, подскочила к зеркалу. И замерла, рассматривая себя.

Волосы светлые, но уже не белокурые, а русые. Глаза теперь серо-голубые. Красивые, пожалуй. Черты лица не такие утонченные, как у принцессы, немного грубее, но мне нравятся. Уверенные такие. Отлично отражают мой упрямый характер. Я смотрю в зеркало, касаюсь лица руками, чтобы убедиться, что все это настоящее. И чувствую: да, это я. Настоящая я.

Шейн подошел ко мне со спины, обнял за талию.

– Тебе нравится? – спросила я.

– Очень.

– Больше или меньше?

Шейн рассмеялся.

– Какие каверзные вопросы. Ты прекрасна. Но внешность – это лишь дополнение. А я люблю тебя любой.

Шейн развернул меня к себе, больше не позволяя смотреть в зеркало.

– Ну что, теперь выясним, кем ты родилась?

– Может быть, – я улыбнулась. – Но... спешить, пожалуй, некуда.

Шейн потянулся к моим губам. Я подалась навстречу, с готовностью принимая поцелуй.

Да, мне интересно узнать, кто мои родные. Но это не так уж и важно. Я уже нашла себя и свое счастье.

Конец